

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал
—
Издается с 2009 года

**Человек. Общество.
Инклюзия**

**№ 2(26)
2016**

Часть 2

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

Международный редакционный совет:

- | | | |
|----------------------|------------------------|---|
| Смолин О.Н. | Москва, Россия | доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, академик РАО, президент общества «Знание» России, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник» |
| Горшков М.К. | Москва, Россия | доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, Действительный член Международной академии информатизации, академик Академии политической науки, Академии гуманитарных наук, вице-президент российского общества социологов при РАН |
| Волков Ю.Г. | Ростов-на-Дону, Россия | доктор философских наук, профессор, Директор Института социологии и регионоведению Южного федерального университета, Директор Южнороссийского филиала Института социологии РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Российской социологической ассоциации, член Общественной палаты РФ, иностранный член Сербской академии образования, Заслуженный деятель науки Республики Ингушетия, Заслуженный деятель науки Республики Адыгея, Лауреат премии им. И.Г. Петровского (за цикл научно-педагогических работ по социологии), награжден серебряной медалью им. П. Сорокина за вклад в развитие социологии в России. (Ростов-на Дону) |
| Маршак А.Л. | Москва, Россия | доктор философских наук, профессор, является Первым вице-президентом Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Международной академии информатизации ООН, Академии социальных наук, Академия политической науки, действительный член Российской Академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, член Российского общества социологов, член Союза журналистов. Член редколлегии общенационального научно-политического журнала «Власть» и журнала «Общество и право». С 1997 года является членом Экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии |
| Петренко В.А. | Москва, Россия | доктор педагогических наук, Председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по социальной политике и здравоохранению, Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Правительства Республики Хакасия |
| Ницевич В.Ф. | Орел, Россия | доктор политических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет» |
| Миронов А.В. | Москва, Россия | доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК» |

Кулигин В.Д.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления, член редакционной коллегии научного журнала «Научный Вестник Байкальского государственного университета экономики и права»
Лаптев С.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Акперов И.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	Кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)», член редакционной коллегии научного журнала Российский академический журнал»
Моисеева Н.К.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и управления практиками МИЭТ, член редакционной коллегии научных журналов «Маркетинг», «Маркетинг услуг», «Организация производства»
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры налоги и налогообложение Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Бабаев Ю.А.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Московского гуманитарного института
Донцова Л.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры анализ хозяйственной деятельности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, член редакционной коллегии научных журналов «Лизинг. Технологии бизнеса» и «Финансовый менеджмент»
Горина С.А.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование», член редакционной коллегии научного журнала «Лизинг. Технологии бизнеса»
Тахмазов Р.Ф.	Баку, Азербайджан	доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Матулник Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Ариф Асалыоглу	Стамбул, Турция	Международный институт развития научного сотрудничества

Человек. Общество. Инклюзия

№ 2(26) 2016

Часть 2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Ответственный секретарь	кандидат филологических наук	П.А. Егоров
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук	Е.В. Александрова
Математика 01.01.00	доктор физико-математических наук кандидат технических наук	В.А. Кадымов А.Г. Галканов
Политология 23.00.00	кандидат политических наук, доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Психологические науки 19.00.00	кандидат психологических наук, доцент	Н.В. Вязовова
Педагогические науки 13.00.00	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
Социологические науки 22.00.00	кандидат философских наук	Д.С. Райдугин
	доктор социологических наук, доцент	Е.О. Кубякин
	доктор социологических наук, доцент	Е.М. Куликов
Филологические науки. 10.00.00	кандидат филологических наук, доцент	С.Н. Богатырева
	кандидат исторических наук, доцент	Гениш Эйюп
	кандидат филологических наук	П.А. Егоров
Философские науки 09.00.00	доктор философских наук, профессор	А.В. Герасимов
	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Л.М. Аллахвердиева
	кандидат экономических наук	И.Л. Литвиненко
Юридические науки 12.00.00	кандидат юридических наук, доцент	В.В. Степанов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»
Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36.
Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства
массовой информации
ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Интернет: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Smolin O.N. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-chairman of the Education Committee, First Vice President of the Russian Paralympic Committee, Academician RAO, President of the Knowledge Society in Russia, President of The Publishers Association and Users of the Educational Literature «The Russian Textbook»

Gorshkov M.K. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), the Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full member of the International Academy of Informatization, Academician of the Academy of Political Sciences, Academy of the Humanities, Vice-President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia - Ph.D in Philosophy, Professor, Director of the Institute of sociology and regional studies of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Honored Scientist of the Russian Federation, Vice-President of the Russian Sociological Society, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Foreign Member of the Serbian Educational Academy, Honored Scholar of the Republic of Ingushetia, Honored Scholar of the Republic of Adygea, Prize Winner by I.G. Petrovsky (for a cycle of scientific and pedagogical works on sociology), awarded by Pitirim Sorokin Silver Medal for Contribution to the Development of Sociology in Russia. (Rostov-on Don)

Marshak A.L. Moscow, Russia - *Ph.D in Philosophy*, Professor, First Vice President of Social Security Fund of Nuclear, Natural and Technogenic Catastrophe (“Rescue”), Member of UN International IT Academy, Social Science Academy, Political Science Academy, Titular member of Russian Academy for Entrepreneurs, Honoured Worker of Higher Professional Education, Fellow of Russian Sociological Society, Journalists Union Member, Editorial Board Member of Scientific-and-Political Journals “Power” and “Society and Law”. Since 1997, Member of Advisory Council of Higher Attestation Commission on Philosophy, Sociology and Culturology

Petrenko V.A. Moscow, Russia - Ph.D in Pedagogics, Chairman of the Welfare and Health Care Committee of the Council of the Russian Federation, Representative from the Republic of Khakassia in the Federation Council of the Russian Federation

Nitsevich V.F. Orel, Russia - Ph.D in Political Science, Professor, Rector of Orel State University

Mironov A.V. Moscow, Russia - Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in- Chief of Scientific Journal “Social and Humanities Knowledge”, Editorial Board Member of Scientific Journal “Poisk”

Kuligin V.D. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Economic Theory of State University of Governance (Management, Administration), Editorial Board Member of “Baikalsky State University of Economic and Law Scientific Bulletin

Laptev S.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Business Management Department of Plekhanov Russian Economic University

Akperov I.G. Rostov-Don, Russia - PhD in Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Private Educational Institution Chancellor “Yuzhny University”, Editorial Board Member of “Russian Academic Journal”

Moiseeva N.K. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Marketing and Management Practice Department, Editorial Board Member of “Marketing”, “Service Marketing”, “Industrial Engineering”

Gryzunova N.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Tax and Taxation Department of Business Management Department of Plekhanov Russian Economic University

Babaev Y.A. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Economy and Management Department Professor of Moscow University of Humanities

Dontsova L.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Business Analysis Department of Plekhanov Russian Economic University, Editorial Board Member of “Leasing. Business to Technology” and “Financial Management”

Gorina S.A. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor, General Manager of LTD “Audit and Consulting”, Editorial Board Member of “Leasing. Business to Technology”

Takhamzov R.F. Baku, Azerbaijan - Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic, Ph.D in sociology - Head of the Chair of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic - Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Arif Asalyoglu Istanbul, Turkey, Ph.D in History, - International Institute of Scientific Cooperation Development

Human. Society. Inclusion

Issue 2(26) 2016

Part 2

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D.	Editor-in-Chief, Doctor of Sociological Sciences, Professor	
Orekhovskaya N.A.	Deputy Editor-in-Chief: Doctor of Philosophy	
Egorov P.A.	Secretary: Candidate of Philology	
Scientific research areas:		
13.00.04 Adaptive physical education	Alexandrova E.V.	Candidate of Sociological Science
01.01.00 Mathematics	Kadymov V.A.	Doctor of Physico-Mathematical Sciences
	Galkanov A.G.	Candidate of Technical Sciences
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Candidate of Political Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor
19.00.00 Psychology	Vyazovova N.B.	Candidate of Psychology, Associate Professor
13.00.04 Pedagogy	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
22.00.00 Sociology	Raydugin D.S.	Candidate of Philosophical Sciences
	Kubyakin E.O.	Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
	Kulikov E.M.	Doctor of Sociological Sciences
10.00.00 Philology	Bogatyreva S.N.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
	Genish E.	Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
	Egorov P.A.	Candidate of Philological Sciences
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
	Orekhovskaya N.A.	Doctor of Philosophy, Associate Professor
08.00.00 Economics	Allakhverdieva L.M.	Candidate of Economic Sciences, Professor
	Litvinenko I.L.	Candidate of Economic Sciences
12.00.00 Legal Science	Stepanov V.V.	Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Fax: (499) 160-22-05.

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media

Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

Содержание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В. Оплетина

Профилизация старшей школы: особенности институализации 12

Д.С. Райдугин, К.В. Жигаева

Проблемы социокультурного конституирования ценностей, норм и отклоняющегося поведения в рефлексивной установке социального познания 21

И.Д. Чуринов

Экологическая безопасность как объект социологического исследования .. 28

Р.А. Дуркин

Социологические методы в религиоведении и религиоведческое содержание социологии 34

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

А.В. Вавилов

Распавшийся дух, или сон наяву: понятие сумасшествия в антропологии Гегеля 45

А.Н. Митрущенкова

Креативность и инновации в деятельности индивида 52

ОТОЗВАНА/RETRACTED

15.09.2019

Е.Ю. Левина

Философский анализ эффективности управления образовательными системами 57

А.А. Антипов

Проблема социально-философских оснований модели инновационного развития в российском национальном пространстве 64

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Е. Манишкин

Характерные особенности книгоиздательского планирования: содержание, формы, виды 78

С.В. Яковенко

Разработка адаптивных стратегий развития разветвленной торговой сети в регионе 91

С.В. Лаптев, Ф.В. Филина

Характер российской инфляции и его влияние на развитие экономики 104

Н.В. Грызунова, И.А. Киселева

Оценка качества корпоративного управления на основе критериев денежного потока 118

И.Л. Литвиненко

Направления совершенствования государственного регулирования развития региональной инновационной системы 127

МАТЕМАТИКА

А.Г. Галканов

О новом методе доказательства числовых тождеств 139

ПЕДАГОГИКА

*И.Л. Руденко*Теоретические основы профориентационной работы
в общеобразовательной школе 145

АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Е.Л. Лаврова*Проблемы экономических реформ социального обеспечения в системе
государственного финансирования 158*Ж.В. Ахмадуллина*Особенности празднования Дня Победы русскоязычными общинами
Австралии 168

Рецензия на книгу Л.Л. Фёдорова «Записки пулемётчика и юриста» 173

К сведению авторов 181

Contents

SOCIAL CIENCE

Opletina N.V.

Profiling high school: features institutionalization 12

Raydugin D., Zhigaeva C.V.

Socio-cultural issues constitution of values, norms and deviant behavior
in a reflective attitude of social cognition 21

Churinov I.D.

Ecological safety as object of a sociological research 28

Durkin R.A.

Sociological methods in religious studies and religious studies in sociology 34

PHILOSOPHY

Vavilov A.V.

Split spirit, or the waking dream: the concept of madness in Hegel's
anthropology 45

Mitrushchenkova A.N.

Creativity and innovation in the activities of the individual 52

Levina E.Y.

Philosophical analysis of educational systems management efficiency 57

Antipov A.A.

The problem of social-philosophical foundations of innovative development
model in the Russian national environment 64

ECONOMY

Manishkin G.E.

The characteristic features of book publishing planning: content, forms
and types 78

Iakovenko S.V.

The adaptive strategies development of an extensive sales network
in the region 91

Laptev S.V., Filina F.V.

Nature of Russian inflation and its impact on the economic development 104

Gryzunova N.V., Kiseleva I.A.

Evaluation of the quality of corporate governance based on the criteria
of cash flow 118

Litvinenko I.L.

Directions of perfection to the state regulation of regional innovation system
development 127

MATHEMATICA

Galkanov A.G.

About the new method proof of numerical identity 139

PEDAGOGY

Rudenko I.L.

The theoretical basis of career guidance in secondary school 145

POST-GRADUATE STUDIES

Lavrova E.L.

Problems of economic reforms in the social security system of public financing 158

Akhmadullina Z.V.

Features of celebration of victory day of the Russian-speaking communities in Australia 168

REVIEW

Book review of L.L. Fedorova «Notes of a gunner and a lawyer» 173

For the Attention of Authors 181

Н.В. Оплетина

ПРОФИЛИЗАЦИЯ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ: ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ

PROFILING HIGH SCHOOL: FEATURES INSTITUTIONALIZATION

ОПЛЕТИНА Надежда Витальевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н.Э. Баумана (e-mail: opletinanv@mail.ru).

OPLETINA Nadezhda V. - candidate of sociological sciences, associate professor of sociology and cultural MSTU. NE Bauman (e-mail: opletinanv@mail.ru).

Аннотация. В статье представлены итоги социологического исследования профильного инженерно-технического обучения. Выявлены организационные, образовательные и методические проблемы реализации системы профильного инженерно-технического обучения в образовательных организациях г. Москвы. Зафиксированы возможности профильного обучения в профессиональной социализации старшеклассников.

Ключевые слова: профилизация школы, профильное инженерно-техническое обучение, система профильного обучения, профессиональная социализация старшеклассников.

Summary. This paper presents the results of a sociological study of the profile of engineering and technical training. Identified organizational, educational and methodical problems of implementation of the system of profile engineering education in educational institutions in Moscow. Reported possibilities of school education in the professional socialization of senior pupils.

Keywords: school profiling, profile engineering and technical training, the system of school education, professional socialization of senior pupils.

На современном этапе общество предъявляет все больше требований к современному школьному образованию.

Основная идея обновления старшей ступени общего образования состоит в том, что образование здесь должно стать более индивидуализированным, функциональным и эффективным. Многолетняя практика убедительно показала, что, как минимум, начиная с позднего подросткового возраста, примерно с 15 лет, в системе образования должны быть созданы условия для реализации обучающимися своих интересов, способностей и дальнейших жизненных планов

Одним из важнейших этапов модернизации образования стала профилизация школы, оказавшаяся более сложной в практической реализации, чем представлялось вначале.

Шаги по пути организации профильного обучения выявили принципиальные затруднения, касающиеся поиска и апробации совокупности моделей реализации, проблему выбора путей ее осуществления.

Отделом взаимодействия с профильными школами МГТУ им. Н.Э. Баумана, в рамках выстраивания взаимодействия с образовательными организациями г. Москвы, было организовано социологическое мониторинговое исследование профильного инженерно-технического обучения в образовательных организациях столицы.

Основой социологического исследования выступили:

- экспертный опрос учителей-предметников профильных образовательных учреждений, объем выборки составил N=258
- анкетный опрос учащихся профильных образовательных учреждений, объем выборки N=251

Тип выборки – стратифицированная кластерная. Построение выборки проходило в два этапа. На первом этапе отбирались организации (школы, лицеи, гимназии) из числа реализующих профильное обучение, с учетом наличия профильного инженерно-технического направления. Образовательные организации, сотрудничающие с МГТУ им. Н.Э. Баумана включались в выборку с вероятностью 1.

На втором этапе производился отбор респондентов из числа старших классов, в которых реализуется профильное инженерно-техническое обучение, в классе случайным образом определялось количество респондентов, необходимых для опроса.

Учителя-предметники в отобранных образовательных организациях выступали в качестве экспертов и опрашивались все.

Опрос выявил достаточно высокий профессиональный потенциал и значительные компетентностные возможности педагогических кадров образовательных организаций в осуществлении профильного инженерно-технического обучения. Все опрошенные имеют высшее педагогическое по преподаваемым предметам, 10% из них имеют ученые степени. Большинство опрошенных – 55,8% имеют опыт преподавания на профильном уровне более десяти лет, до 10 лет преподавания у 14% респондентов, а до 5 лет – 30,2 % опрошенных. Для 76% опрошенных педагогов преподаваемые предметы являются профильными, для 24% - нет.

В обследуемых образовательных организациях представлен широкий спектр профильного обучения, подавляющее большинство образовательных организациях осуществляет обучение сразу по нескольким направлениям профильного обучения:

Самое объемное физико-математическое направление, в его реализации участвуют – 80% опрошенных учителей. Инженерно-техническое направление подготовки реализуют 39,5% респондентов. Так же среди направлений профильного обучения, реализуемых в образовательных организациях: информационно-технологическое – 41%, естественнонаучное – 45%, социально-экономическое – 41%, социально- гуманитарное -27%, универсальное – 14%.

Обращает внимание, что в целом доля инженерно-технического направления обучения, осуществляемого в обследуемых образовательных организациях, составляет 54% от всех направлений подготовки. В том числе, непосредственно, инженерный профиль составляет 13,3%, информационно-технологический – 13,9%, а физико-математический – 26,8% от всей совокупности реализуемых профилей.

Опрос выявил, что предпочтения старших школьников в области профильного образования в целом совпадают с направлениями профильного обучения, реализуемых в образовательных учреждениях и указанных в анкетах педагогов.

Подавляющее большинство опрошенных старшеклассников отметили, что обучаются в физико-математическом профиле – 67% респондентов, в инженерно-техническом профиле обучаются 8,5% школьников, информационно-технологическое направление назвали – 18,2% респондентов, а «другое» указали 4,2% опрошенных. Среди других направлений профильного обучения, отмеченных школьниками, преобладает физмат с углубленным знанием английского и технологический профиль.

Внимание обращает тот факт, что конкретизация по реализуемым профилям выявила интересный момент. Среди профилей инженерно-технической направленности доминирует информационный профиль, о его реализации заявили 66,7% педагогов, участвующих в опросе. 24% опрошенных учителей участвуют в реализации робототехнического профиля, 8,5% - аэрокосмического, 2,5% – оборонно-технического, а 12% опрошенных указали, что в их образовательных учреждениях вообще не осуществляется профильная подготовка инженерно-технической направленности. В числе других профилей инженерно-технической направленности прозвучал и биолого-технический профиль, как пример инновационного конвергентного направления, на стыке техники и биологии.

Исследование позволило выявить интересную тенденцию. Большинство учащихся старших классов, обучающихся в образовательных организациях, реализующих профильное инженерно-техническое обучение, демонстрируют устойчивую образовательную мотивацию, связывая свое профессиональное обучение именно с профильным вузом. Можно говорить, большинство старших школьников определили свою образовательную траекторию: «профильный класс – профильный вуз», что является неплохим результатом профилизации обучения.

В области информационных технологий планируют работать 33,8% респондентов, техника и инженерные технологии – выбор 45,8% старших школьников, на работу в области транспорта, строительства, сервиса ориентированы 7,6% опрошенных. Определенная часть обучающихся связывает с экономикой, организацией и управлением – 15,1%, а 5,9% учащихся планируют работать в сфере фундаментальных наук. Значительная часть школьников рассматривает возможность самореализации в нескольких профессиональных направлениях – 67% опрошенных указали более одной позиции выбора.

При этом респонденты-школьники практически единогласно заявили, что выбранный ими профиль соответствует индивидуальным предпочтениям как самого респондента, так и предпочтениям родителей.

Таким образом, опрос выявил, что одним из доминирующих моментов социально-психологического самочувствия большинства старшеклассников, выступает чувство удовлетворенности обучением в образовательных организациях, реализующих профильное инженерно-техническое образование.

Вместе с тем педагогический состав, участвующий в реализации профильного обучения, в целом, критично оценивают итоги организации системы профильного инженерно-технического обучения, реализуемого образовательными организациями.

Опрос явно обозначил, что для большинства учителей, именно качественный состав старших классов сегодня выступают слабым звеном системы про-

фильного обучения. Слабая подготовка детей на предыдущих уровнях, недостаточная, по мнению педагогов, мотивированность учащихся, а также существующая сегодня в образовательных организациях система отбора учащихся в профильные классы снижают эффективность организации профильного инженерно-технического обучения.

Опрос позволил обозначить и проблемные зоны в системе отбора школьников в профильные классы. В большинстве образовательных учреждений в настоящее время еще не сложилась устойчивой системы отбора в профильные классы. Как правило, при отборе школьников в профильные классы используется несколько методов отбора. Самый распространенный – тестирование по профильным предметам, данный способ указали 50,3% учителей. Индивидуальные предпочтения - по желанию детей и родителей - данный способ отбора в профильные классы указали 40,7% респондентов. В то же время один из наиболее эффективных методов отбора в профильные классы, обеспечивающий его максимальную объективность, а именно - с учетом успеваемости по профильным предметам в предыдущем классе, не самый распространенный прием в настоящее время – только 28,6% учителей указали, что используют его своей практике.

Анализ ответов школьников относительно системы отбора в профильные классы показывает, что подавляющее большинство проходили тестирование по профильным предметам, по результатам которого и был произведен отбор в профильный класс – об этом заявили 72,6% опрошенных. 14% респондентов поделились, что поступили в профильный класс свободно, без какого-либо отбора.

И только 10,9% опрошенных школьников отметили, что отбор производился с учетом успеваемости по профильным предметам. В то же время, случайный фактор отбора в профильные классы в настоящее время практически исключен, составляет лишь 1,4% ответов, что показывает, его неэффективность.

Опрос показал, что существующая в настоящее время система отбора учащихся в профильные классы устраивает менее половины педагогов – 48,8% опрошенных. 32,7% респондентов недовольны существующей системой отбора, 8,5% - не задумывались над данным вопросом, а 11,6% проигнорировали данный вопрос, не указав своего отношения к данной проблеме. Встречались и замечания, что отбор в профильные классы должен быть жёстче. (школа № 1363)

Учитывая тот факт, что большинство учителей недовольны качеством отбора школьников в профильные классы, считая, что тестирование должно быть более эффективным, следует обратить внимание на качество тестов, на механизм отбора, расширяя применение комплексных методик.

В то же время, расчет удовлетворенности практикой отбора в профильные классы, без учета тех респондентов, кто не обозначил своей позиции, показывает, что больше половины педагогов устраивает существующая система отбора в профильные классы. (Валидный процент)

В связи с вышеизложенным, представляет интерес отношение преподавателей к предпрофильной подготовке учащихся. Опрос показал, что пока предпрофильная подготовка, как важная возможность повышения качества обучения и мотивации школьника, претендующего на дальнейшее обучение в профильном направлении, не рассматривается преподавателями как ресурс повышения эффективности профильного обучения. Опрос выявил, что предпрофильная подготовка осуществляется меньше, чем в половине обследуемых школ и прежде всего в системе дополнительного образования школьников. Об этом заявили

47% респондентов. Подготовку в предпрофильных классах с углубленным изучением предметов осуществляют 42% учителей, об отсутствии в организации предпрофильной подготовки заявили 10% опрошенных.

Сами школьники не всегда разделяют позиции и мнения своих учителей. Сравнивая ответы старшеклассников с видением учителей на профильное образование, следует обозначить ряд расхождений в позициях, что способствует формированию разломов в системе профильного обучения, сказывающимися на его эффективности.

Так, не согласуются мнения и установки школьников и учителей относительно организации учебной деятельности, распределение учебной нагрузки в профильных классах. Например, отвечая на вопрос анкеты о том, с какими трудностями и проблемами сталкивается сегодняшний старшеклассник в процессе профильного обучения, абсолютное большинство опрошенных отметили, что чрезмерная загруженность в учебное и во внеурочное время – основная трудность при обучении в профильном классе – 69,7% опрошенных. При этом, многие опрошенные в своих ответах выделяли не одну проблему профильного обучения.

Большинство же учителей, и это явно прослеживается в ответах на вопросы анкеты, совершенствование профильного образования прежде всего связывают не с оптимизацией учебного процесса, не с усилением дидактической составляющей профильного обучения, а с увеличением нагрузки на учащегося, в том числе и через включение его в различные виды внешкольной и школьной активности.

Так, оценивая, каким образом обеспечивается углубленное изучение предметов при профильном обучении, педагоги в подавляющем большинстве указали, что данный процесс обеспечивается за счет увеличения количества часов на изучение профильных предметов и уменьшение количества часов на изучение непрофильных предметов. – 70% респондентов, немногим больше среди опрошенных тех, кто обеспечивает изучение предметов за счет дополнительного образования школьников – 65,5% опрошенных, а вот тех, кто обеспечивает изучение профильных предметов за счет инновационных форм и методов изучения материала всего 38,3%.

Учитывая тот факт, что данные позиции формировались по совокупности ответов респондентов и представляют собой рейтинг наиболее востребованных способов обучения в профильном классе, главный тренд, обеспечивающий углубленное изучение предметов в профильных классах, связан прежде всего с перераспределением нагрузки учащихся, либо с ее увеличением. Оптимизация процесса обучения по профильным предметам, с внедрением качественно новых, инновационных методов и методик обучения пока не стало доминирующим трендом в профильном инженерно-техническом обучении.

В ходе исследования педагогам задавались вопросы, касающиеся научно-методических и дидактических вопросов функционирования системы профильного инженерно-технического обучения. Методы и технологии обучения, новые образовательные программы по инженерно-технической направленности, в том числе на базе университетского комплекса, инновационные технологии обучения, внедрение университетских технологий преподавания в учебный процесс – в фокусе внимания данного исследования.

Проблемной зоной системы профильного обучения в представлении учителей выступает методическая и материально-техническая база профильного обучения, ее развивающие возможности (в том числе обновление учебных

лабораторий и предметных кабинетов, компьютерной техники, специальных компьютерных программ), отражаясь на эффективности формирования и внедрения системы профильного инженерно-технического образования. В анкетах встречались замечания, что к недостаткам следует отнести отсутствие связей между дисциплинами внутри профиля.

Следует отметить, что большинство учителей-предметников положительно относятся к постепенному переходу в профильном образовании от технологий классической классно-урочной системы к технологиям преподавания, близким к вузовским, понимая адаптационные возможности данных технологий. Об этом заявили – 47,3% опрошенных, нейтральное отношение отметили 34,1% респондентов. Но вот 18,6% участников опроса высказали отрицательное мнение по данному вопросу.

Опрос обозначил и тот факт, что вузовские технологии организации учебного процесса пока не стали доминирующими в профильном образовании. В учебной практике активнее всего учителями используется накопительная система оценок – 52,7%, рейтинговые оценки используют в своей работе только 24,4% респондентов, а многоуровневое балльное оценивание применяют 22,8% учителей-предметников. Вместе с тем, школы опережают многие вузы в использовании технологий, ориентированных на оценку достижений учащихся. «Портфель индивидуальных достижений ученика» или портфолио используют в своей практике 19,7% респондентов. В значении «другое» отдельные респонденты указали: использование в практике «Гибрида» на базе классической пяти-балльной системы, индивидуальный подход.

Преподаватели-предметники все более активно реализуют в процессе профильного обучения различные виды инновационной деятельности.

Опрос выявил, что основным направлением инноваций в обучении педагоги считают деятельность по подготовке школьников к профильным олимпиадам городского и всероссийского уровня – 67,5% респондентов. 29,5% опрошенных осуществляют руководство исследовательской и проектной деятельностью для участия в молодежных научных программах.

В меньшей степени педагоги участвуют в руководстве школьным научным сообществом – всего лишь 3,8% опрошенных. И пока невелико количество тех, кто в своей практике реализует образовательные программы инженерно-технической направленности, в том числе на базе университетского комплекса: научно-образовательные практики на экспериментальной базе вуза используют 9,6% опрошенных.

А вот обучение по индивидуальным образовательным траекториям совместно с преподавателями вуза – ресурс, который школьные учителя все активнее задействуют при реализации профильного образования, об этом заявили 15,5% респондентов. Среди инновационных видов деятельности многие педагоги указывали: занятия в ЦТПО им Н.Э. Баумана,

Одним из важных моментов, отражающих качество системы профильной и предпрофильной подготовки, выступают мотивационные стратегии старшеклассников, целеустремленность учащихся в процессе профильной подготовки, их заинтересованность в личной образовательной технологии, ориентация на рынок труда.

Опрос выявил, что для 54,6% школьников мотивированный выбор и ориентация на будущую профессию, явились основанием для выбора профиля об-

учения, а для 34% респондентов на выбор повлияла возможность получения высокого уровня знаний в профильном обучении. 18,3% опрошенных при выборе профиля ориентировались на перспективы успешной сдачи ЕГЭ, для 13,9% школьников, отвечающих на вопросы анкеты, на выбор повлияли родители. Среди влияющих факторов: возможность участвовать в олимпиадах – 5,9%, рекомендации учителей, опыт друзей – 6,7%, посещение профориентационных мероприятий в вузе – 2,7%

Таким образом, исследование показало достаточно разнообразную мотивационную картину профессионального инженерно-технического самоопределения старших школьников, характеризующую целенаправленность и осознанность их выбора.

В тоже время со стороны педагогов, как было показано ранее, отмечаются пессимистические настроения в оценке мотивации старшекласников в процессе профильного обучения. Данные рассогласования так же формируют определенную зону конфликта, что чревато непониманием в процессе взаимодействия сторон, сказывается на эффективности обучения и может отразиться на социально-психологическом состоянии учащихся.

Школьная и внешкольная активность учащихся: участие в предметных олимпиадах и конкурсах, победы на предметных олимпиадах и конкурсах, научных соревнованиях. – выступают в качестве качественных показателей реализации системы профильного обучения.

Всего опрошенные учителя-профильники подготовили 810 участников инновационных проектов и научных кружков, 799 – победителей профильных олимпиад различного уровня, 177 – победителей научных соревнований.

В то же время подавляющее большинство заявленных показателей инновационной учебной деятельности демонстрируют педагоги лишь восьми образовательных организаций из 22 участвующих в опросе. Учителя-предметники данных образовательных организации подготовили: 83,8% от заявленных в анкетах участников инновационных проектов, 40,6% победителей олимпиад, 79,4% - школьников-победителей научных проектов. Реализация в образовательном процессе принципа «обучение через науку» так же принадлежит образовательным организациям, которые успешно реализуют профильное инженерно-техническое обучение.

Таким образом, проведенное социологическое исследование, позволило выявить ряд организационных, методических, проблем в формирующемся профильном инженерно-техническом обучении, в том числе и выводящие реализацию соответствующих образовательных стандартов и программ за стены отдельной образовательной организации.

Основные результаты и выводы:

1. Было выявлено, что школьное образовательное пространство пытается обеспечить широкий диапазон профильного обучения на уровне школы, что является важным основанием для реализации индивидуальных потребностей обучающихся. В то же время в школах, осуществляющих профильное образование, пока нет четкого понимания необходимости реализации конкретных профилей именно инженерно-технической направленности: аэрокосмического, робототехнического и др., как возможностей для эффективной реализации индивидуальных образовательных траекторий учащихся. Поэтому функционирование системы профильно-

го образования пока еще в меньшей степени направлено на реализацию именно индивидуальных потребностей обучающихся и не всегда способно обеспечить построение индивидуальных образовательных траекторий в соответствии со способностями обучающихся.

2. Важными элементами формирующейся системы профильного обучения выступают организационные, кадровые, научно-образовательные и научно-методические составляющие образовательного процесса. Организационные проблемы формирующейся системы профильного инженерно-технического образования связаны с необходимостью выстраивания единой траектории обучения учащихся, выбравших для себя профильное образование, начиная со средней школы. В этих целях необходимо активнее включать в систему профильного образования предпрофильную подготовку школьников. Исследование засвидетельствовало, что данный элемент системы профильного обучения пока не полностью задействован в большинстве образовательных организаций.
3. В образовательных учреждениях, реализующих направления профильного обучения в настоящее время еще не сложилась устойчивой системы отбора школьников в профильные классы. Как правило, при отборе школьников в профильные классы используется несколько способов отбора, часто перекрывающие друг друга, что сказывается на их эффективности. Учителя-профильники демонстрируют явно выраженное недовольство существующими практиками отбора в профильные классы.
4. Социологическое исследование позволило выявить комплекс учебно-методических проблем, выходящих за рамки отдельной образовательной школьной организации и требующей усиления взаимодействия по линии «школа-вуз», которые позволят расширить возможности реализации углубленного профильного обучения. Учителя профильных школ активно продвигают идеи о различных формах данного взаимодействия. Это и тематические семинары и лекции вузовских преподавателей соответствующих кафедр в школах, и совместная с вузовскими преподавателями проектная деятельность, практика на кафедрах и знакомство с лабораториями вузов, совместное участие студентов и школьников в работе над инновационными проектами, а также организация и проведение элективных курсов и довузовской подготовки на базе вузов.

В целом, исследование показало сложный характер формирующейся системы профильного инженерно-технического обучения в образовательных организациях столицы. В то же время опрос зафиксировал, что именно профилизация старшей школы, является важным фактором модернизации школьного образования, позволяет создать условия для дифференциации и индивидуализации обучения, более эффективно подготовить выпускников школ к освоению программ высшего профессионального образования, расширить возможности социализации учащихся через «пробы» себя в профессии.

Список литературы

1. *Алиджанова Х.А.* Основные проблемы и противоречия в организации профильной подготовки //Материалы XII Международной научно-практической конференции «Личность, семья, общество: вопросы педагогики

- и психологии» - Новосибирск, 27 февраля 2012 г. Режим доступа: <http://sibac.info/conf/pedagog/xiii/26929> (дата обращения: 12.03.2016).
2. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования. Приложение к приказу Минобразования от 18.07.2002, № 2783. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03. 2016).
 3. *Оплетина Н.В.* Модернизационные риски отечественной системы высшего образования //Историческая и социально-образовательная мысль. Т.7, №4. - С. 178-181.
 4. *Orehovskaya N.A.* Problems of youth unemployment in Russia. Differences, Inequalities and Sociological Imagination: View from Russia / Editor-in-Chief V.Mansurov, Moscow, 2015. – p.311-316. CD ROM.
 5. *Ореховская Н.А.* Испытание безработицей. Этносоциум и межнациональная культура.- 2013.-№11(65).- С.100-104.
 6. *Хуторской А.В.* Доктрина образования человека в Российской Федерации //Народное образование, №3, 2015г., с. 35-46.

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
КОНСТИТУИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ, НОРМ
И ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ В РЕФЛЕКСИВНОЙ
УСТАНОВКЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ**

**SOCIO-CULTURAL ISSUES CONSTITUTION OF VALUES,
NORMS AND DEVIANT BEHAVIOR IN A REFLECTIVE
ATTITUDE OF SOCIAL COGNITION**

РАЙДУГИН Дмитрий Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии МГГЭУ (e-mail: raydmis@mail.ru)

ЖИГАЕВА Камилла Вагифовна – декан факультета заочного обучения МГГЭУ (e-mail: kamilla@mggeu.ru)

RAYDUGIN Dmitry - PhD, Associate Professor of Sociology ISEU (e-mail: raydmis@mail.ru)

ZHIGAeva Camilla Vagifovna - Dean of the Faculty of distance learning MGGEU (e-mail: kamilla@mggeu.ru)

Аннотация. В статье исследуются ценностно-нормативные установки и девиантное поведение как социальные конструкты. Представлен концепт конституирования социальной реальности, при разработке которого были совмещены категориально-методологические аппараты социальной феноменологии Э. Гуссерля и теории коллективного бессознательного К.Г. Юнга.

Ключевые слова: социальная реальность, ценность, норма, социальная феноменология, психоанализ, отклоняющееся поведение, девиантология.

Summary. The article explores the value and normative installation and deviant behavior as social constructs. Presented concept of the constitution of social reality, the development of which were combined categorical-methodological systems of social phenomenology of Husserl and the theory of the collective unconscious K.G. Jung.

Keywords: social reality, values, norms, social phenomenology, psychoanalysis, deviant behavior, deviantology.

Проблема конструирования социальной реальности, или – иными словами – социокультурного конституирования чего бы то ни было, включая нормы, ценности и девиации, выходит за дисциплинарные рамки отдельно взятой общественной науки. Вместе с тем, объединяющим началом для заявленных в названии проблем выступает их социальная природа: общество, представляя собой социокультурную систему, пронизано основанной на ценностных образцах нормативностью, систематическое отклонение от которой признается ненормальным – девиантным. При этом очевидно, что как социальные нормы, так и взаимосвязанные с ними отклонения представляют собой не что иное, как социальные конструкты. Возникает вопрос о том, в какой все-таки научной дисциплине нам следует изучать эти проблемы в их взаимосвязи.

Говоря о природе общественного, о том, какие начала обуславливают возможность его существования и на каких принципах зиждутся социальные про-

цессы, мы с неизбежностью углубляемся в предметную область социальной философии; рассуждая о проявлениях таких начал в процессе коммуникаций, социальных действий и прочих доступных научному познанию явлений, мы опускаемся в область социально-гуманитарных наук, где, в зависимости от рассматриваемой сферы, рассуждаем в категориях экономики, юриспруденции, психологии и прочих научных дисциплин, объединенных своей социально-гуманитарной направленностью.

«Науки о духе» и «науки о природе», в свое время разведенные В. Дильтейем по разные стороны дисциплинарных баррикад, объединены между собой тем, что первые затрагивают природу человека в различных ее проявлениях. При этом наиболее существенные проявления – феноменология тех свойств, которые принято называть социальными – относятся к предметной области социологии. Мы позволяем себе назвать социальные проявления природы человека наиболее существенными потому лишь, что всякие взаимоотношения, складывающиеся в процессе сосуществования людей, имеют социальную основу, будь то отношения в экономической, правовой, политической либо иной из социальных сфер. Здесь может показаться, что мы предпринимаем попытку абсолютизировать эпистемологический потенциал социологии и свести все остальные дисциплины социального профиля к ее специальным областям, но это не так. В действительности, каждая из «наук о духе», оставаясь по сути социальной, имеет собственный методологический аппарат и потому вполне автономна. Э. Гидденс в своем «Устроении общества...» предлагал разделять социологию и социальную науку, понимая, что предметное поле последней существенно шире дисциплинарных рамок отдельно взятой социологии, экономики, юриспруденции и т.п.

Как уже было сказано выше, дисциплинарные рамки отдельно взятой частной науки не способны охватить все существенные аспекты, касающиеся процесса социального конституирования. Разумеется, специальная область отдельной науки – например, социология молодежи или социология отклоняющегося поведения – также не представит нам всей полноты знания, объясняющего причины и закономерности отклоняющегося поведения молодежи. Однако, если мы будем исходить из того, что социальная наука в обозначенном Э. Гидденсом смысле позволяет, используя методологические возможности отдельных наук соответствующего профиля, исследовать социальные проявления природы человека, то появляется возможность конструирования специальной области этой социальной науки. Одной из таких областей является девиантология, объектом которой, как сейчас принято считать, выступает отклоняющееся поведение.

Девиантологическое знание неизменно сталкивается с рядом методологических проблем, основные из которых в наиболее общем виде могут быть обозначены как: природа нормативности и природа девиантности. Под проблемой нормативности следует понимать совокупность научно-методологических вопросов, касающихся происхождения норм, их сущности и способов существования. Природа девиантности — проблема, напрямую связанная с уже очерченной проблемой нормативности и представляющая собой совокупность вопросов, касающихся онтических, социальных, психических и иных детерминант отклоняющегося поведения, возможных форм его проявления и последствий. В своей совокупности данные проблемы составляют предметное поле девиантологии как знания, претендующего на научность.

Начнем с проблемы девиантности в силу того, что именно она выступает непосредственным предметом девиантологического познания.

В зависимости от категориально-методологического поля, в котором производится анализ указанной проблемы, сегодня принято выделять ряд специальных научных дисциплин, общим объектом которых выступает девиантность. К таковым в первую очередь относятся: социология отклоняющегося поведения, психология отклоняющегося поведения, криминология, уголовное право. Однако методологические особенности указанных специально-научных сфер не позволяют исследовать объект в целом, во всех его существенных аспектах. Так, социология отклоняющегося поведения исследует главным образом социоструктурные и социокультурные условия девиантности, психология — ее психические детерминанты, криминология и уголовное право сужают предметную область до криминального поведения, оставляя без внимания морально-отклоняющееся поведение, позитивные девиации и пр. Сказанное позволяет нам утверждать, что при очевидно высокой эпистемологической продуктивности отдельных специальных научных дисциплин для исследования на базе сложившихся фундаментальных методологических концептов отдельных свойств девиантности как феномена, а также для исследования отдельных ее форм, в целом объект девиантологии не определен, как, разумеется, не определена и методологическая основа собственно девиантологии как самостоятельной научной области.

В сложившейся ситуации одним из возможных вариантов решения задачи «онаучивания» девиантологии является разработка методологического (онтологического) ядра научно-исследовательской программы, объектом которой станет девиантность. Причем предметная область такой программы должна включать все обозначенные выше проблемы: с одной стороны, девиантологическая исследовательская программа должна охватывать социоструктурные, социокультурные, психологические и иные детерминанты отклоняющегося поведения; с другой — в рамках программы должна разрабатываться и проблема нормативности.

Еще одним важным критерием, которому должна соответствовать научно-исследовательская программа — методологическая непротиворечивость. Другими словами, неправомерно исследовать мотивационную составляющую девиантности с использованием, например, психоаналитической методологии, социоструктурные свойства — в рамках структурного функционализма, социокультурные — в интеракционистской парадигме и т.д. Такой подход изначально обрекает программу на категориальный эклектизм, в условиях которого сущностная ее задача — приведение знания (в нашем случае — девиантологического) к единому категориально-методологическому основанию — не просто не решается, но делает знание еще более запутанным и противоречивым, нежели оно есть вне такой программы. Вся исследовательская ниша программы должна определяться единой методологической основой, эпистемологически пригодной для исследования девиантности как полипредметного объекта, то есть во всех его существенных аспектах и условиях.

Следует признать, что на сегодняшний день научно-исследовательской программы девиантологии, соответствующей вышеуказанным критериям, не существует либо она не обрела широкого научного признания и фактически не работает. В данной статье для критического рассмотрения научному сообществу

предлагается концепт методологического ядра девиантологической исследовательской программы.

Теоретической основой концепта является трансцендентальная феноменология. Обоснование выбора именно этого направления в формате статьи нецелесообразно. Здесь скажем лишь, что исходили мы из очевидной посылки, в соответствии с которой субъектом общественных отношений так или иначе выступает человек.

Классическая социология исходит из того, что человек в процессе социализации, в особенности — первичной, сталкивается с социальными фактами (в том смысле, который придавал данной категории Э. Дюркгейм) и воспринимает оные как нечто трансцендентное. Данное положение дел предполагает естественную, или прямую, установку в познании всего общественного, в том числе — девиантности. Однако при таком подходе не вполне ясно, каким образом исследовать мотивационную сферу и — самое главное — невозможно объяснить человеческую способность к смыслоконституированию. С нашей точки зрения, объяснить суть общественного явления в целом, то есть в полной совокупности существенных аспектов, возможно только в рефлексивной познавательной установке, одним из направлений которой выступает трансцендентальная феноменология.

Однако традиционная, гуссерлианская, феноменологическая установка для применения в проблемном поле девиантологии нуждается в доработке, в результате которой станет возможным объяснить не только сознательные, но и бессознательные детерминанты отклоняющегося поведения. В качестве методологической основы исследования последних целесообразно использовать концепцию коллективного бессознательного К.Г. Юнга.

Важнейшим условием совместимости теорий Э. Гуссерля и К.Г. Юнга выступает принимаемое обоими мыслителями категориальное разделение субъекта на три уровня: 1) трансцендентальный субъект — чистую форму, универсальную структуру личности; 2) групповой субъект — трансличностное интегрированное содержание, общее для определенной группы людей 3) индивидуальный субъект — единичную личность с уникальным содержательным набором.

Прежде, чем приступить к описанию механизма ценностно-нормативного смыслоконституирования, отметим, что ранее уже была опубликована работа, в которой он был проиллюстрирован на примере жизненного мира человека с инвалидностью [2].

Сознательная и бессознательная сферы личности могут мыслиться как корреляты, схожие структурно. «Самости» соответствует «Чистое “Я”» как бессодержательное актуализирующее начало, наделяющие: архетипы — нуминозным качеством (Самость); ноэзис и ноэму — качеством реальности (Чистое «Я»). «Старому мудрецу» и «Аниме/анимусу» — ноэзис как отраженное в структуре личности коллективное начало. «Тени» и «Персоне» — ноэма как детерминированное трансцендентальным и коллективным индивидуальное начало.

В сугубо формальном смысле бессознательное и сознательное соотносятся, как уже было указано, как корреляты. Содержательно возможность их соотношения и взаимовлияния обусловлена *волей*. Воля, зачастую всецело относимая к сфере иррационального, очевидно в своих проявлениях детерминирована как рациональными, так и иррациональными началами — системой ценностей, заложенной в описанной выше структуре субъекта. То есть воля не может отно-

ситься к сознательной (рациональной) либо бессознательной (иррациональной) сферам субъективного. По отношению к ним воля метасубъективна. То есть она не есть какой-либо архетип или его содержание с одной стороны, и какой-либо элемент сознания или его содержание — с другой. Воля есть то, благодаря чему субъект принципиально способен на выбор, на действие.

Итак, прямое выражение воли есть приятие или неприятие определенной ценности либо этоса в принципе. Волевое участие феноменологически мы можем идентифицировать по эмоциям: приятие ценности/этоса сопровождается любовью, неприятие — ненавистью. Понятия любви и ненависти употребляются в самом широком смысле и близки по своему содержанию с их трактовкой в «Ordo Amoris» М. Шелера [3].

На уровне *индивидуального субъекта* система ценностей уникальна. То есть уникальны не сами ценности, которые формулируются в трансцендентном для индивида мире и принимаются либо не принимаются им, но его ценностный набор: совокупность принимаемых им ценностей, их приоритетность, соотношение и индивидуальная трактовка.

Общие для социальной общности ценности составляют ценностное содержание *коллективного субъекта*. Здесь в пору говорить об этосе (М. Шелер), либо ментальности какой-либо нации, семьи и т.п.

На уровне *трансцендентального субъекта* содержатся сугубо априорные формы существования ценностей. Важно понимать, что алгоритм образования определенных ценностей субъекта (коллективного либо индивидуального) предполагает участие воли — метасубъективного начала.

Переходя непосредственно к проблеме правовой и моральной нормативности, начнем с формулировки последней. Дело в том, что личность, рационально понимаемая целесообразность следования моральной или правовой норме и, более того, имея установку на необходимость подчинения такой норме, далеко не всегда поступает сообразно должному, установленному государством (правовая норма) либо обществом (моральная норма). Такое положение дел обусловлено тем, что у субъекта есть собственная система ценностей, содержащаяся в вышеописанной структуре субъекта на его бессознательном и сознательном уровнях. Отсюда многочисленные проблемы, связанные с неподчинением закону либо традициям, составляющие в своей квинтэссенции основной вопрос девиантологии.

Исходя из того, что традиции (моральные нормы) формируются, в основном, на основании ценностей, в целом разделяемых коллективным субъектом, можно утверждать действенность морали. Исключение составляет лишь насильственное внедрение традиций. Сложнее с законами, принимаемыми волевыми решениями представителей государственной власти. В случае, если закон принимается в соответствии с очевидно общепринятой (принятой большинством) ценностью, он будет, в целом, действовать. Так происходит с большинством статей уголовного кодекса. Однако очевидно, что законы, запрещающие убийство, более действенны, чем антикоррупционное законодательство. Проблема в своей духовной «ипостаси» заключается в том, что эффективного ценностного обоснования антикоррупционных действий не представлено.

Остается открытым последний вопрос, касающийся уже затронутого, но не раскрытого алгоритма образования ценностей как одного из элементов содержания сознательного и бессознательного уровней субъекта. Этот вопрос касается вообще соотношения сознательного и бессознательного уровней субъекта.

Феноменологически алгоритм предполагает следующую этапность: 1) фиксация феномена, проявления трансцендентного мира; 2) оценка феномена, надевание его смыслом; 3) определение «ценностного статуса» феномена, его приятие/неприятие; 4) волевое закрепление феномена в сфере бессознательного. Первые два этапа происходят на сознательном уровне, последующие — с участием архетипического содержания с последующим закреплением ценностного образца в сфере бессознательного.

Фиксация феномена. На этом уровне основным инструментом выступает восприятие либо представление. Следует сразу же дихотомически разделить феномены на ценностно-значимые и ценностно-индифферентные. Так, отражение в структуре субъекта естественных явлений (камня, водопада, дождя, пр.) в аксиологическом смысле индифферентно, но восприятие/представление совокупности действий, выражающих ценностное содержание другого субъекта (драка, казнь, вознаграждение, пр.) ценностно-значимо.

Оценка феномена. На этом этапе формируется смысл подразумеваемого предмета. Иллюстрация (на примере нозматического смыслоконструирования казни Жанны Д'Арк) была представлена выше. При этом приведенная в той же иллюстрации ценностная оценка выходит за рамки второго этапа и составляет основу третьего.

Определение «ценностного статуса» феномена. В действие приводится рациональный/сознательный ноззис в совокупности с уже содержащимися в моей бессознательной сфере ценностными образами. То есть за счет ценностных нозз (рациональный/сознательный уровень) определяется аксиологический статус зафиксированного ценностно-значимого феномена и он сопоставляется с ценностями, закрепленными в бессознательных формах. На этом уровне возникает волевая реакция любви либо ненависти к зафиксированному феномену, обусловленная как сознательными, так и бессознательными факторами.

Волевое закрепление феномена в сфере бессознательного. Закрепляется не сам феномен, но его ценностный «оттиск». Мы не помним факты коллективной биографии, но из бессознательной сферы извлекается коллективное ценностное отношение к подобному/аналогичному актуальному социальному феномену, определяющее и мое личное отношение. Засчет моего приятия/неприятия на уровне индивидуального субъекта (Я как монады) ценностные образцы в более или менее отчетливой форме (в зависимости от интенсивности и глубины любви/ненависти) закрепляются: ценности — в моей «Персоне», антиценности — в «Тени». Из совокупности типовых индивидуальных реакций формируется ценностное содержание архетипов коллективного субъекта: ценностей — в «Старом мудреце», антиценностей — в «Аниме/анимусе».

С нашей точки зрения, представленный концепт обладает достаточным эпистемологическим потенциалом не только для анализа ценностно-нормативного смыслоконструирования, но и для того, чтобы объяснить мотивационные аспекты девиантности, ее социальные предпосылки и факторы. В самом общем виде девиантогенную опасность в правовом и моральном полях представляет несоответствие индивидуальных ценностных установок субъекта сконституированным в определенном обществе. Это очевидно в отношении общественно-опасных деяний, менее очевидно — применительно к т.н. «преступлениям без жертвы» — проституции, различным аддикциям и пр. Однако и в этом случае речь идет о волевом ценностном выборе субъекта: например, наркозависимый изначально делает гедонистический выбор в пользу собственного удовольствия,

невзирая на опасность полного разрушения собственной карьеры, семьи – вообще жизни. Кроме того, известно, что любая зависимость преодолевается не только и даже не столько за счет медицинских средств, но посредством психологического вмешательства, имеющего цель убедить аддикта в целесообразности избавления от зависимости, то есть по сути сделать осознанный волевой и, конечно же, ценностный, выбор в пользу «нормальной» жизни.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии - М., 2009
2. Райдугин Д.С. Методологические аспекты исследования жизненного мира инвалида // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 5. С. 227-238.
3. Шелер М. Ordo Amoris. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000166/index.shtml> (дата обращения: 30.04.2016).
4. Шютц А. Мир, светящийся смыслом - М., 2004.
5. Юнг К.-Г. Архетип и символ - М., 1991.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ECOLOGICAL SAFETY AS OBJECT OF A SOCIOLOGICAL RESEARCH

ЧУРИНОВ Илья Дмитриевич - аспирант Адыгейского государственного университета (e-mail: k_filosofii@krdu-mvd.ru).

Churinov Ilya Dmitrievich - graduate student of Adyghe State University. (e-mail: k_filosofii@krdu-mvd.ru).

Аннотация: состояние экологической проблематики в современном обществе позволяют сделать вывод о недостаточной теоретико-методологической разработанности проблемы экологической безопасности. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что большинство исследований, посвященных проблемам экологии, имеют характер первичной обработки данных и мониторинга ситуации. При этом отсутствует разработанная теоретико-методологическая база для определения социологических факторов развития экологических нарушений. В статье проводится краткий обзор основных проблемных аспектов, отражающих социальную определенность ряда экологических процессов и проблем. Доказывается необходимость рассмотрения экологической проблематики в русле социологического знания.

Ключевые слова: экология, социальные факторы, социальное сознание, социальная структура, экологическая безопасность, государственное регулирование.

Summary: a condition of an ecological perspective in modern society allow to draw a conclusion on insufficient theoretical and methodological study of a problem of ecological safety. In favor of it testifies also that fact that the majority of the researches devoted to environmental problems have nature of preprocessing of data and monitoring of a situation. Thus there is no the developed teoretical and methodological base for definition of sociological factors of development of ecological violations. In article the short review of the main problem aspects reflecting social definiteness of a number of ecological processes and problems is carried out. Need of consideration of an ecological perspective in line with sociological knowledge is proved.

Keywords: ecology, social factors, social consciousness, social structure, ecological safety, state regulation.

На современном этапе развития общества интенсивность трансформационных процессов непрерывно растет. Это связано как с развитием научно-технического прогресса, так и с демографическим ростом [2]. В результате можно судить о том, что в современном мире реализуются как количественные, так и качественные изменения, ведущие к повышению уровня потребления природных ресурсов. Управление этим процессом становится одной из первостепенных задач современных цивилизованных государств, поскольку речь идет о перспективах удовлетворения важнейших человеческих потребностей в будущем [1]. Одним из важных факторов, определяющих степень эффективности

проводимой на государственном уровне природоохранной политики, является степень информированности представителей власти о наиболее актуальных тенденциях, а также об основных факторах усугубления или, напротив, разрешения проблемы, на которые можно эффективно воздействовать. Это свидетельствует о необходимости формирования эффективной теории, раскрывающей основные аспекты развития экологической проблематики. Проводимые из года в год аналитические обзоры ведущих исследователей свидетельствуют о том, что на настоящий момент, несмотря на то, что современные государства уже активно включились в процесс защиты окружающей среды, тем не менее, сохраняют свою силу негативные тенденции. Это является свидетельством того, что экологическая проблематика разработана недостаточно эффективно. Что характерно – экологическая проблематика ставится крайне часто. Это свидетельствует о том, что достаточно широко раскрыт вопрос о том, каких последствий человечество стремится избежать и какие негативные тенденции имеют место на данный момент, однако отсутствует эффективно проработанная методология оптимизации ситуации. Это актуализирует гипотезу о том, что на теоретическом уровне недостаточно разработана тематика факторов развития экологических проблем, а также форм и причин противодействия природоохранной государственной политике.

Методология исследования конкретного объекта и воздействия на него во многом зависит от круга вопросов, на уровне которых происходит раскрытие основных его проблемных аспектов. В этом отношении важным шагом в определении основных направлений разработки является общий теоретический обзор проблемы, с последующей его разработкой [6]. Одной из основных проблем, связанных с освещением тематики экологической безопасности, является чрезвычайная сложность исследуемого объекта, что делает затруднительным выбор отправной точки исследования. Взаимодействие между человеком и природой (взятое на глобальном уровне) не является произвольным – оно определено множеством факторов, от уровня развития науки и техники и вплоть до политической ситуации. Традиционно раскрытие получает какой-либо частный аспект проблемы, однако эффективное ее разрешение предполагает проведение комплексного анализа различных сторон вопроса, на основании которого могут быть сделаны актуальные прогнозы развития событий и выработаны наиболее эффективные меры. В этом отношении примечательно, что наиболее глубокой разработке подвергается техническая сторона экологической проблематики, в то время как социальный аспект проблемы разработан значительно менее глубоко. Это обстоятельство характеризует не столько значимость (или незначительность) социального аспекта экологической проблематики, сколько существующие тенденции постановки и разрешения экологических вопросов, на фоне которых приобретает актуальность разработка именно социального аспекта проблемы, как наименее глубоко раскрытого.

Понятие экологии в последние годы настолько прочно вошло в обиход, что его значение кажется очевидным и не требующим каких-либо разъяснений. Вместе с тем, направленность теоретических разработок напрямую зависит от того, что является центральным объектом рассмотрения. Основная сложность в изучении экологической проблематики заключается в том, что центральным объектом экологического дискурса выступает не общество или природа, но отношение между человеком и его средой обитания. Иными словами, объект

экологического дискурса является составным: с одной стороны, это природа и техника, являющаяся объектом (и продуктом) естественнонаучного знания, с другой – человек и человеческое общество, исследование которых является делом гуманитарных наук.

Уже не требует доказательства тот факт, что современное состояние взаимоотношений между человечеством и природой носит негативный характер, и его сохранение в неизменном виде грозит возникновением широкого ряда проблем, некоторые из которых могут носить необратимый характер. В этом отношении актуализируется необходимость изменения способа взаимоотношений между человеком и окружающей средой. Очевидно, что человеческое общество в силу своей технической оснащённости, а также развитой способности людей к рефлексии, обладает значительно большими показателями вариативности проявления, нежели природная среда, детерминируемая естественными законами развития (в то время как проявления человеческой активности зачастую носят целенаправленный характер, что определяет их возможную поливариантность). Однако именно здесь мы сталкиваемся с важной проблемой: сама по себе человеческая активность также не является в полной мере произвольной и подчиняется законам социального развития. По этой причине простое приведение в действие конструктивных экологических установок крайне проблематично. На деле речь идет о том, что в современных условиях необходимо приведение к состоянию конструктивного гармоничного взаимодействия системы общества и природной среды. И в данных условиях актуализируется несколько важных направлений исследования:

1. Диагностика несоответствия между последствиями функционирования общества и сохранением целостности окружающей среды.
2. Определение приоритетных изменений.
3. Поиск методологии нормализации ситуации.

Первоначальный обзор проблемы связан с анализом фактического материала по экологической обстановке и включает в себя результаты специальных естественнонаучных исследований, направленных на мониторинг состояния окружающей среды [5]. На этом этапе производится определение наиболее деструктивных направлений человеческой деятельности и производится постановка вопроса об их проблемном статусе.

Определение приоритетных направлений в изменении системы отношений «человек – природа» является непосредственным результатом проведения первоначального мониторинга экологической обстановки. Однако именно на этом этапе возникают существенные сложности, поскольку зачастую возникает конфликт между различными интересами человека (например, экономические интересы или стремление к комфорту и роскоши) и экологичной направленностью деятельности. При этом речь может идти как об отдельном человеке, так и о целых социальных структурах (например, промышленное предприятие), внутренние интересы которых вступают в непосредственное противоречие с экологическими установками.

Существует два основных направления разрешения проблемы – социальное и техническое. На техническом уровне разрешению проблемы может способствовать разработка более оптимальных форм производства, создание экологичных материалов, исследования в области энергетики, разработка технологий по утилизации отходов и т. д. Все это в совокупности в существенной мере способствует

снижению ущерба и рисков, связанных с реализацией человеком существующего у него круга потребностей. На социальном уровне речь идет о возникновении установок на сохранение окружающей среды, проявляющихся в осознанном снижении уровня потребления природных ресурсов а также деятельности, направленной на защиту целостности природы и отдельных ее элементов.

Следует обратить внимание на тот факт, что технические разработки в области защиты окружающей среды, равно как и их внедрение, для успешной реализации требуют востребованности данной проблематики в обществе, ее актуализации на ценностном и информационном уровнях. Таким образом, проблема экологической безопасности приобретает социальный окрас, так как реализация эффективных мер по оптимизации экологической обстановки требует учета ряда социальных факторов. Более того – можно судить о первичности социального аспекта по отношению к техническому, поскольку без изначальных установок на проведение экологических разработок невозможна их реализация. Отсюда мы приходим к важному выводу: не только установки сознания членов общества, но также и уровень научно-технического обеспечения оптимизации экологической ситуации зависит от состояния общества (и, в частности, социального сознания) в его приложении к экологической проблематике. Отсюда проистекает значимость проведения социологического исследования проблемы экологической безопасности.

Рассмотрим основные направления, в которых возможна социологическая разработка тематики экологической безопасности. В первую очередь требует детальной разработки определение экологичности, как социального феномена. Это охватывает как общекультурный уровень, так и уровень индивидуального взаимодействия отдельных людей с окружающей средой. На наш взгляд, эффективное разрешение проблемы экологической безопасности возможно лишь при условии ее урегулирования на всех уровнях социальной организации. Причина заключается в том, что в качестве источника экологической (или, напротив, опасной для окружающей среды) деятельности может выступать как отдельный человек, так и развитая социальная структура. В этом отношении, например, эффективная государственная политика в отношении крупных предприятий, будучи важным шагом к установлению гармоничной системы отношений «общество – внешняя среда», может сочетаться с малоразвитой индивидуальной экологической культурой, или наоборот. Смысл заключается в том, что различные уровни социальной организации в ряде вопросов практически независимы друг от друга, в силу чего, если социальное явление имеет различные уровни приложения, необходимо рассмотрение различных масштабов общественной структуры в приложении к нему. В отношении к проблеме экологической безопасности это означает необходимость формирования многоуровневого исследования, отражающего различные масштабы развития социальной структуры.

Еще одна значимая теоретическая область, связанная с тематикой экологической безопасности – проблема конфликтности реализации мер по оптимизации отношений с окружающей средой. Смысл заключается в том, что общество стремится к сохранению структуры протекающих в нем процессов [4]. Соответственно, имеет место наличие внутренних защитных механизмов сопротивления структурным изменениям. В результате имеет место ситуация, когда реализация мер, направленных на исправление сложившейся ситуации наталкивается на активное сопротивление. Особенно сложной является ситуация, когда

государственной политике сопротивляются сетевые структуры или трансрегиональные социальные образования, что в совокупности с экономической зависимостью отдельных государств от внешней среды является в ряде аспектов одной из заметных тенденций современности [3]. Поскольку при том состоянии общества, которое имеет место на данный момент, можно судить о крайне негативной экологической обстановке, с высокой долей вероятности можно судить о возникновении на различных уровнях серьезного сопротивления мерам, направленным на сохранение окружающей среды. Примечательно, что на уровне одних и тех же социальных институтов может иметь место как активная деятельность по оптимизации ситуации, так и деструктивные действия, ведущие к ее усугублению (например, трансляция идеалов экологичности или же ценностей потребления в рамках института семьи, различная направленность научно-исследовательской деятельности (ведущая к возникновению экологических «издержек», либо направленная на сохранения природных ресурсов) и т. д.).

Следующим важным направлением, требующим специального рассмотрения, является уровень развития в обществе экологической культуры, что предполагает как общий анализ современных культурных тенденций, так и специальное рассмотрение таких вопросов, как эффективность социализации в современном обществе. При этом следует обратить внимание на тот факт, что «экологичность» культуры определяется не только наличием установок на бережное отношение к природе, но и уровнем потребностей, рассматриваемым в качестве нормы в конкретном обществе. В этом смысле идеалы общества потребления, в котором зачастую критерием «отработанности» вещи является мода или наличие в новой модели маленькой прибавки в функциональности, содержат в себе скрытую установку на трату повышенного количества ресурсов. Налицо активный фактор дестабилизации экологической обстановки.

В совокупности рассмотренные выше проблемные аспекты свидетельствуют о том, что экологическая проблематика имеет ярко выраженный социальный характер, и, соответственно, ряд факторов нарушения целостности окружающей среды укоренены в структуре и содержании социальных процессов. Это означает, что для оптимизации сложившейся ситуации необходимо комплексное углубленное исследование социальной структуры и ведущих тенденций ее развития, индивидуального и массового сознания, проблем экологического воспитания и др. Углубленный анализ социокультурной проблематики в приложении к вопросу экологической безопасности представляет собой важное и перспективное направление исследования, позволяющее пролить свет на ряд вопросов, методологически значимых для эффективной локализации широкого ряда экологических проблем.

Список литературы

1. Байрамов В.Д. Социальный хаос в российском обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2009.
2. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества. Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/ДЕМО.НТМ> (дата обращения: 07.08.2015).

3. *Кубякин Е.О.* Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность - Краснодар, 2014.
4. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
5. *Мирзадинов Рашид Абу-Аскаревич* Иерархия мониторинга окружающей среды //Иновации в науке . 2012. №10-2.
6. *Райдугин Д.С.* Проблема полипарадигмальности современной социологии молодежи //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 1. С. 84-87.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В РЕЛИГИОВЕДЕНИИ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦИОЛОГИИ

SOCIOLOGICAL METHODS IN RELIGIOUS STUDIES AND RELIGIOUS STUDIES IN SOCIOLOGY

ДУРКИН Руслан Алексеевич – редактор отдела культурологии и религиоведения журнала «Философские Науки» (e-mail: ruslandurkin@yandex.ru).

DURKIN Ruslan Alekseevich – Cultural and Religious Studies Department's Editor of "Russian Studies in Philosophy" (e-mail: ruslandurkin@yandex.ru).

Аннотация. В центре внимания – междисциплинарный характер социологии религии и двойственная природа ее предмета и метода. Представлен методологический анализ социологии религии, с одной стороны, как раздела социологии, с другой стороны, как отрасли научного религиоведения. Поясняется, каким образом на тематическом поле социологии религии научное религиоведение и социология взаимно обогащают и дополняют друг друга. Отдельно описываются эпистемологические функции социологии религии в структуре научного познания.

Ключевые слова: социология религии, религиоведение, методология религиоведения, эпистемология науки.

Summary. Interdisciplinary character and the dual nature of subject and method of sociology of religion are in the spotlight in the paper. Methodological analysis is realized by means of the view on sociology of religion both as a part of sociology and as a discipline of religious studies. The article contains the description how religious studies and sociology enrich and complement each other through researches of religion. Special attention is paid to epistemological functions of sociology of religion in the whole structure of science.

Keywords: Sociology of Religion, Religious Studies, Methodology of Religious Studies, Epistemology of Science.

Настоящая статья посвящена анализу методологии социологии религии и служит цели уточнения базовых постулатов для дальнейших разработок в этой области. Актуальность темы, помимо общефилософских соображений о необходимой точности метода, связана с отсутствием в научном аппарате религиоведения достаточно четкого представления о демаркации его предмета и метода, а также представлением о предполагаемой полезности осуществления такой демаркации. В центре нашего внимания – взаимосвязи между этими областями научного знания, оказывающими влияние на специфику метода социологии религии как междисциплинарной отрасли на границе социологии и религиоведения.

В ходе изложения будет показано, что специфика метода социологии религии непосредственно связана с эпистемологическим основанием социологии религии как области научного знания. Сопоставление этого основания и методологического аппарата выдвигается в качестве нашей основной задачи, поэтому первая часть отведена формулировке понятия социологии религии. Будет сформулировано и обосновано выделение двух подходов к рассмотрению со-

циологии религии, каждому из которых посвящены вторая и третья части соответственно. В четвертой части описаны конкретные теоретические проблемы научного исследования религии, решение которых оказывается возможным благодаря синтезу религиоведения и социологии.

1. Два подхода к определению социологии религии как области научного знания

Понятие религиоведения и его метод. Представляется целесообразным начать с указания на тот факт, что, в отличие от других областей социогуманитарного знания, научное изучение религии – религиоведение – уже на этапе определения собственного эпистемологического статуса сталкивается с невозможностью в полной мере обозначить свой предмет и метод. Вероятно, причина этого кроется в самой природе религиозного, содержанием которого, в конечном счете, является система смыслов, причем система самодостаточная. Возможно ли позитивное познание религии самой по себе? Историческое развитие научного религиоведения убедительно демонстрирует, что познание религии через различные формы ее само-манифестации непродуктивно, поскольку эти формы наполнены, с одной стороны, выраженным идеологическим содержанием, неприемлемым для объективного познания чего-либо, и с другой стороны, фантастическим содержанием, являющимся продуктом конкретных исторических условий возникновения и развития религии, а потому затрудняющим познание религиозного как универсального феномена культуры. Неокантианское учение о гуманитарном познании, конструирующем свой собственный предмет, реализуется в таком представлении на природу научного религиоведения, согласно которому религиоведение само продуцирует концепты, при помощи которых осуществляет познание религиозных феноменов. Однако самое беглое исследование истории религиоведения показывает, что продуцируемые религиоведением концепты описания религиозного зачастую не соответствуют собственным смыслам, содержащимся в религиозных учениях. Иными словами, любая внешняя система смыслов, создаваемая для описания религии, неизбежно будет противоречить собственной системе смыслов, присущей религии, отчего возникает вопрос о правомерности неокантианского подхода к рассмотрению эпистемологического статуса научного религиоведения. Закономерно в данном случае выдвинуть предположение о возможности создания системы мета-смыслов для описания религиозного, однако удовлетворительной реализации этот проект пока не получил.

Методологическая неопределенность научного религиоведения заставляет религиоведов уклоняться от попыток строгого определения предмета и метода своей дисциплины. Так, например, по определению В.И. Гараджи, религиоведение есть «все возможные способы осмысления и объяснения религиозного феномена, как “изнутри”, так и “извне”» [3, с. 435; 4, с. 65-67]. Приведенное определение наглядно демонстрирует отсутствие специфического метода («...все возможные способы...»), отсутствие специфического объекта («...религиозного феномена...») и отсутствие специфического предмета («...как “изнутри”, так и “извне”») исследования. Отметим особенно, что употребление в приведенной цитате понятия «религиозный феномен» является способом избежать необходимого для любого научного знания различения сущности и явления, поскольку

этот вопрос в научном религиоведении является «краеугольным камнем» и не может быть разрешен однозначно.

Отсутствие строгой институционализации религиоведения как области научного знания обуславливает особый подход, представляющий собой междисциплинарный комплекс методов, которые заимствуются религиоведением из других областей научного знания. Таким образом, в рамках религиоведения выделяются частные дисциплины – история религии, философия религии, психология религии, феноменология религии и др. Также в рамках самого религиоведения формулируется особая отрасль, регулирующая оправданность и правомерность трансляции методов других наук.

К вопросу о происхождении научного религиоведения. В качестве доказательства обозначенного выше отсутствия можно привести особенность исторического развития религиоведения как науки, заключающуюся в том, что в истории этой дисциплины фактически не состоялся «учредительный акт», имевший место в подавляющем большинстве других наук. Иными словами, религиоведы появились до религиоведения. Религиоведение как наука обособляется в тот момент, когда специальные исследования религии, осуществляемые в рамках других наук, оказались целиком сфокусированными на религиозных феноменах. Так, в конце XIX века исследование религии достигло такой степени детализации, что накопленного материала оказалось достаточно для создания научных текстов крупных форм, сугубо посвященных вопросу о природе религии как таковой. Именно эти тексты впоследствии были провозглашены в качестве учредительных, однако в их содержании мы практически не встречаем указаний на намерение их авторов осуществить демаркацию научного религиоведения как новой дисциплины.

В частности, социология религии появляется во второй половине XIX века на стыке истории и антропологии как результат их решительной секуляризации. (Кроме того, появление секулярной социологии религии обусловило выход всего комплекса религиоведческих дисциплин на принципиально новый уровень: использование социологического метода позволило религиоведению впервые в своей истории в значительной степени обособиться от философии.) Анализ исторического развития социологии религии имеет принципиальное значение для понимания природы научного религиоведения, а именно: ни один из классиков социологии религии на этапе ее зарождения не был профессиональным религиоведом, и ни один из ранних текстов социологии религии не был специфически религиоведческим. Так, Э. Дюркгейм анализировал религию в контексте механизмов интеграции общества, К. Маркс – в контексте движущих сил социального прогресса, М. Вебер – в контексте природы социальных изменений, Б. Малиновский – в контексте преодоления обществом кризисных ситуаций.

Два подхода к рассмотрению социологии религии. Выше мы подвергли критике взгляд на научное религиоведение в целом и на его отрасли в частности как на автономные области научного знания. Однако поставленные цели настоящей работы требуют от нас сформулировать далее действительные основания социологии религии.

Анализируя эпистемологический статус и методологический аппарат социологии религии, представляется необходимым обозначить два подхода к рассмотрению ее в качестве науки. С одной стороны, социологией религии может быть назван раздел социологии, предметом изучения которого является религия во

всем многообразии религиозных феноменов. В этом многообразии социология формулирует специфические концепты религиозного поведения через понятие социального действия и религиозных образований как элементов социальной структуры. С другой стороны, в отечественной литературе сложилось представление о социологии религии как отрасли религиоведения, в основе которой лежат преимущественно социологические методы.

Разница между этими двумя подходами связана с тем, что любой вид социогуманитарного познания предполагает редукцию изучаемой реальности до того уровня, который конкретная наука может усвоить, в полной мере релевантно своей парадигме, при помощи того методологического аппарата, который сложился на определенном историческом этапе ее развития. Таким образом, первый подход рассмотрения социологии религии (в контексте целостной социологии) редуцирует многообразие религиозных феноменов к специфическим универсалиям социологического знания, удовлетворяющим потребностям социологической науки. Второй подход (в контексте целостного религиоведения), напротив, стремится к сохранению в рамках актуального поля научных фактов всего многообразия религиозного, при этом редуцируя возможности социологического метода, то есть отбирая для своих нужд именно те приемы социологии, которые удовлетворяют целям религиоведения как научного исследования религии.

Описанное здесь разделение двух подходов, на наш взгляд, позволяет конкретизировать метод социологии религии, устранив из него неопределенность, свойственную методологиям междисциплинарных исследований. Ниже попробуем рассмотреть оба подхода независимо друг от друга.

2. Религия как предмет социологии

Социология религии в структуре социологического знания. Поясняя высказанное выше предположение, что социология религии есть социология, сфокусированная на религии как своем предмете, отметим, что в этом отношении социология религии есть тип отраслевой социологии – социология среднего уровня (наряду с другими «социологиями родительного падежа»: социологией культуры, социологией политики, социологией права, экономической социологией и др.). Понятая таким образом, социология религии имеет целью объяснить религию в качестве социального феномена. Предмет социологии религии – религиозные группы и институты в их функционировании, то есть религиозное поведение людей в этих группах, взаимодействие друг с другом внутри групп и взаимодействие между самими группами. Центральными вопросами социологии религии как отрасли социологии являются: соотношение религии и социального порядка, интеграции общества и его стабильности; религия как источник социальных изменений; влияние религиозных институтов на социальную стратификацию и на экономическое поведение, на способы легитимизации и сакрализации политической власти, на семейные отношения и институт брака. Специфический предмет социологии религии как отрасли социологии, свидетельствующий об особенной ценности такого подхода, – анализ процессов секуляризации и, напротив, развития религиозного фундаментализма.

Взаимоотношение социальных и религиозных факторов формирования идентичностей, а также диалектика их взаимодействия – еще одна актуальная для социологии религии проблема, относящаяся к вопросу о месте социологии

религии в структуре социологического знания. Проблематичности метода в этом случае обозначает необходимость отделять влияние религиозного фактора от других и избегать смешения связанных с ними понятий.

Социология религии и религиозная социология. Отметим, что для социологии религии в полной мере свойственна установка научного религиоведения на отказ от рассмотрения онтологического статуса объектов религиозной веры. Иными словами, сверхъестественное не входит в круг интересов социологии религии.

В этом отношении необходимо отличать социологию религии от религиозной социологии, которая представляет собой социологию, имеющую в качестве своих фундаментальных оснований религиозное учение и на основе этого учения, принимаемого как данность, формулирующую представления об обществе. Разница между социологией религии и религиозной социологией лежит не столько в области метода, сколько в различии предмета. Так, например, учение Аврелия Августина об обществе является религиозной социологией и не имеет никакого отношения к социологии религии.

Здесь, однако, необходимо отметить, что нередко религиозная социология обращалась к анализу самих религиозных институтов. Так, например, протестантский подход к рассмотрению церкви как, прежде всего, социального института, возникший как противопоставление католической экклесиологии, открыл путь к «религиозной социологии религии», совмещавшей в себе оба подхода (однако, в свете истории социологии религии, этот путь нельзя назвать продуктивным).

Зачем социологии религиоведение? Отметим лишь некоторые причины, по которым социология вынуждена обращаться к научному религиоведению. Прежде всего, социология, как и другие науки, преследующие задачи строгого изложения и объективного анализа реальности, обращается к религиозному как субстрату смыслов, культурных моделей и символических систем, которыми наполнен повседневный опыт человека. Наличие таких смыслов, моделей и систем, оказывающих явное влияние на поведение и мировоззрение человека, представляется очевидным, равно как и то, что дешифровка этих смыслов, моделей и систем и адаптация их для научного использования проблематична в силу несоизмеримости категориального аппарата. По этой причине социология, за неимением лучшей альтернативы, обращается к сфере религиозного, где эти смыслы, модели и системы могут быть концептуализированы наиболее явным образом.

Так, М. Вебер называл предметом своей «понимающей социологии» действие, связанное с субъективно подразумеваемым смыслом, в силу чего онтология социального мира оказывается принципиально отличной от онтологии мира природы. Понимающая социология Вебера обозначает поворот к анализу культуры как области объективации смыслов, позволяющий истолковывающее понимание и объяснение социального действия. По мысли Вебера, в исследовании религии главным являлось обнаружение созданных религиями психологических стимулов поведения.

В поисках «объективированных смыслов» социология может обратить внимание либо на статичные формы религиозного, где эти смыслы, модели и системы формализованы и закреплены в относительно непротиворечивые комплексы, либо воспользоваться методами смежных религиоведческих дисциплин, позволяющими дешифровать динамичные формы религиозного. В первом случае

социология обращается к опыту таких отраслей научного религиоведения, как история религии, сравнительное религиоведение, история философии религии и история религиозной философии; во втором случае социология может непосредственно заимствовать результаты анализа религиозного, осуществленного средствами феноменологии религии, антропологии религии, аналитической философии религии и прочих частных дисциплин религиоведения. Во втором случае научное религиоведение обеспечивает социологию специфическим терминологическим аппаратом, методологическими подходами, наиболее общими фундаментальными концептами, которые могут быть усвоены социологией без дополнительного избыточного обоснования [1, с. 268].

В центре внимания такого подхода оказывается «сакральная сфера» человека, анализ которой предоставляет номиналистическим направлениям социологии базовый материал для дальнейшего теоретизирования. Предполагается, что в основе «сакральной сферы» индивида лежит врожденная форма сакрального, которая в процессе социализации наполняется конфессионально обусловленным содержанием. Таким образом, обнаружение структурных инвариантов ментальной природы человека позволит достаточно эффективно дешифровать социальное содержание «сакральной сферы», которое, вероятно, даст явное представление о природе общества и социальности человека. Наиболее ранним из классических примеров реализации этого подхода является концепция тотемических триб Э. Дюркгейма.

Помимо обозначенной только что связи социологии и научного религиоведения, кажется необходимым отметить еще один аспект их взаимодействия. Научное религиоведение, лишенное собственного специфического научного метода, систематически обращается к другим областям научного познания, имеющим своим предметом феномены религиозного. Более того, творческий «синтез наук» обуславливает появление в рамках религиоведения особого рода междисциплинарного научного знания о религии и систематизацию этого знания посредством создания единой терминологии и выработки парадигм наиболее общего порядка. Благодаря этому, социология (как и любая другая отрасль научного знания), обращаясь к актуальному содержанию научного религиоведения, имеет возможность заимствовать концепты возможно более широкого спектра научных исследований религии, при этом не испытывая никаких эпистемологических затруднений при их адаптации к собственному методу. Таким образом, религиоведение, аккумулируя в себе как можно более широкий набор подходов к предмету своего исследования, выступает связующим звеном между различными областями научного знания. В частности, социология религии как отрасль целостной социологии, избрав религию в качестве предмета исследования, имеет возможность заимствовать результаты анализа религии всеми другими областями научного знания, выкристаллизованные в рамках научного религиоведения.

В заключение этого раздела отметим, что отдельные методы социологического исследования, например, метод включенного наблюдения, требует специальной подготовки исследователя в русле выбранной познавательной стратегии для формирования вокруг себя, по слову С. Тулмина, подходящей «среды обитания». При этом конструирование условного психотипа исследователя религиозных феноменов в обществе и социального содержания религиозного требует осторожности, предполагающей воздержание от религиозной ангажированности. Обеспечение социологов-исследователей теоретическим базисом при со-

хранении позитивной объективности их исследовательской установки, поэтому, является неизменно актуальной задачей социологии религии, особенно в аспекте ее роли в структуре академического образования. Здесь (хотя сказанное в полной мере относится и к другим областям гуманитарного знания, подходящим для междисциплинарных контактов с религиоведением) задача религиоведения – вынести фронт «войны интерпретаций» за пределы конкретной науки в область научного религиоведения, аккумулировавшего опыт сохранения объективности исследовательской позиции.

Сказанного, на наш взгляд, достаточно, чтобы указать на особое место, которое занимает социология религии в рамках социологического знания и ее исключительную роль в социологическом познании.

3. Социологические методы в религиоведении

Зачем религиоведению социология? Далее обратимся ко второму подходу в описании социологии религии. Как уже было сказано выше, религиоведение заимствует методы других наук для приложения их к области религиозного. Использование религиоведением социологических методов имеет целью объяснить религиозное через социальное. (В данном случае термин «объяснение» употребляется в его обыденном значении – как описание менее понятного через более понятное.)

Кажется справедливым, что использование социологического метода в религиоведении правомерно только в той степени, в которой религия является социальным феноменом. Однако вопрос, насколько перспективной можно считать последовательное сегментирование всех отраслей религиоведения относительно философско-религиозной ориентации исследователя, остается открытым. Представляется, что социологический метод может быть эффективным даже в том случае, когда исследователь замыкает субстрат религиозного на индивиде, не признавая социальную природу религии. В этом случае в центре внимания оказывается понятие мотивации, и религиозное анализируется в этом случае как причина, собственное содержание которой раскрывается через обуславливаемые ей следствия в социальном поведении [7, с. 145-160].

Религиоведение активно использует как социографические методы сбора информации, так и аналитические методы социологии.

Социографические методы. Любая концепция, признающая значение социальной функции религии, подразумевает использование методов, позволяющих непосредственно познавать религиозное внутри общественной среды, причем как качественно, так и количественно. Религиоведение по возможности использует с этой целью все многообразие социографических методов, исключая, пожалуй, лишь метод эксперимента, применение которого затруднено в силу этических соображений.

Конкретно-социологические исследования в религиоведении имеют целью определить уровень и характер религиозности. Главным приложением социографических методов в религиоведении является составление статистических обзоров, позволяющих установить широту распространения религиозных воззрений среди представителей какой-либо социальной общности. К их числу относятся опросы, наблюдения, числовой анализ. Поскольку эвристический потенциал количественных социографических методов довольно ограничен, комплекс социографических методов подвергается тщательной проверке и уточ-

нению в рамках конкретно-религиоведческих исследований. Так, например, в сектоведении и анализе традиционных верований используется контент-анализ как основной метод сбора информации.

Социологический контент-анализ в рамках религиоведения позволяет последнему осуществить проект социологической операционализации феноменов стихийной религиозности, необходимость которого систематически обосновывается в современной отечественной социологической литературе, и сформулировать теоретические концепты определения качественных форм стихийной религиозности. Из рассмотренных нами в качестве наиболее показательного примера можно привести исследование В.А. Вовченко (Орловский государственный университет), в котором на основе оригинальных «индикаторов» конструируется ««социологический идеальный тип» православного верующего» и особая методология, которая «является рабочей и может рассматриваться в качестве отправной точки для дискуссии с целью достижения определенного консенсуса среди социологов для стандартизации исследований религиозности».

Сравнительное религиоведение использует социологический кросс-культурный анализ для определения универсального содержания религиозных феноменов в различных культурах, предполагая, что конкретный феномен религиозного, наблюдаемый в различных условиях, может быть представлен в качестве существенного содержания религии, и напротив, феномен, наблюдаемый лишь в одной из культур, носит акцидентальный характер относительно универсальной религиозности.

Аналитические методы. Условно можно разделить аналитические методы социологии в контексте их применения в рамках религиоведения на методы функционального подхода и методы структурного подхода.

Функциональный подход предполагает, что сопоставление концепций религиозного и концепций общественного устройства, а также приложение представлений о религии к учению об обществе и его системах, позволит получить некое новое знание о самой религии. Характерным примером является веберовская классификация религиозно-этических систем относительно того, какие слои общества были их главными носителями. В данном случае показателен перенос соотношения этих слоев между собой на соотношение выделяемых религиозно-этических систем. То есть специфически социологическое знание транслируется на область анализа теоретического содержания религиозных доктрин.

Посредством структурного подхода социология религии транслирует представления об устройстве социальных институтов, уже отмеченные и описанные социологией, на область религиозных отношений, выявляя по аналогии с другими социальными институтами новые закономерности в рамках анализа религиозных общностей.

4. Проблемное поле приложения социологического метода в религиоведении

Социологический метод в философии религии. Кратко указав в предыдущем разделе на специфические социологические методы, эффективные в исследовании религии, рассмотрим, какие аспекты религиозного могут быть рассмотрены с их помощью.

Несомненно, ключевой задачей научного религиоведения является определение понятия религии и ее сущности. В религиоведении имеют место различные тенденции рассмотрения этого вопроса, среди которых одним из наиболее

продуктивных остается уже упомянутый выше функциональный подход, в контексте настоящего исследования представляющий интерес в связи с понятием «минимума» религии. В рамках этого подхода, во-первых, констатируется чрезвычайное многообразие религиозных феноменов, не поддающихся единообразному сущностному описанию, во-вторых, утверждается принципиальная возможность установить тождество сущности религии и универсального содержания различных религиозных парадигм, и в-третьих, указывается на особенное значение социальной функции религии, остающейся относительно неизменной на всем протяжении истории религии от примитивных обществ до современного этапа развития мировых религий. В то же время, природа функций социальных институтов является неизменным объектом внимания социологии, поэтому очевидно, что при анализе социальных функций религии научное религиоведение обращается к опыту социологической науки, транслируя представления о функциях других социальных институтов на область исследования религии. Именно посредством адаптации социологических методов в рамках религиоведения формулируется концепция социального «минимума» религии, реализованная в трудах Бр. Малиновского, А. Радклиффа-Брауна и др.

Помимо этого, актуальной задачей философии религии является установление природы религии самой по себе. В этом направлении в рамках философии религии также развиваются несколько подходов, одним из которых является формулирование социальной природы религии. Речь идет о так называемом «социологизме» в философии религии. К представлениям о социальной сущности религии не следует сводить представления о наличии социальных функций религии. Согласно последователям концепции «социологизма», в основе религии лежит эквивокативный перенос природы социального устройства на область мнимого трансцендентного. Так, например, К. Маркс и Ф. Энгельс убедительно осуществили программу выведения религиозных форм из соответствующих отношений реальной социальной жизни. Стремясь обосновать эту точку зрения, философия религии устанавливает соответствия между феноменами социальной реальности и элементами фантастических представлений, провозглашаемых религиозными доктринами. Справедливо и обратное: социальные явления получают легитимацию через соотнесение с явлениями религиозно конструируемой реальности, что описано, например, в концепции «космизации» социального порядка П. Бергера и Т. Лукмана.

Философия религии, в целом принимая отнесение религии к сфере духовной культуры (в самом широком смысле), тщательно анализирует отношения, имеющие место между различными областями духовной культуры, и стремится установить особую роль религии в жизни общества, не сводимую к другим областям и имеющую в каком-либо аспекте приоритет. Философия религии внимательно собирает аналогичные свидетельства из авторитетных источников других наук. Например, Т. Парсонс, выделяя три системы бытия (личности – группы – культуры), отдает религии надсистемную роль и утверждает ее несводимость ни к одной из описанных им систем. В конечном счете, этот интерес со стороны философии религии к анализу социологией степени дифференциации религиозной системы от других систем не в последнюю очередь имеет причиной стремление научного религиоведения обрести собственную институционализацию.

Социологическое содержание в антропологии религии и психологии религии. Уточняя сформулированное в начале данной статьи различие двух подхо-

дов к анализу социологии религии как области научного знания, отметим, что, в то время как первый подход (социология, акцентированная на религии) изучает влияние религии на общество, второй подход (религиоведение, использующее социологический метод) в качестве своей центральной темы анализирует, прежде всего, влияние общества на религию, то есть влияние других форм социального поведения на религиозное поведение индивидов [5, с. 619-623].

Так, например, этнологическая концепция религии рассматривает конкретные религиозные практики как результат специфичных социальных взаимодействий, обуславливающих формы организации религиозного культа. Например, Дж. Фрэзер указывал на связь тотемизма с экзогамией в примитивных обществах. На тождество религиозного культа с социальностью указывал Э. Дюркгейм, называя религиозную жизнь общества ключевым фактором солидаризации [6, с. 248].

Распространено мнение о решающей роли психологических потребностей в формировании конкретных религиозных практик. Например, Бр. Малиновский отмечал связь магии с теми аспектами социальной деятельности, в которых велика роль случая. Здесь магия служит цели «ритуализации оптимизма».

Историография научной социологии и анализ религиозно-философских учений. Как уже было отмечено выше, религиозная философия наполнена социологическими мотивами, и разнообразие подходов и концепций рассмотрения природы общественной жизни в религиозной философии не уступает научной социологии. Более того, многие религиозно-философские концепции социологической направленности (как, например, идея «Двух Градов» Аврелия Августина) вошли в историю научной социологии в качестве «предпосылок возникновения» или даже «истоков». Таким образом, рефлексия социологии о самой себе демонстрирует единство предмета с историей религиозной философии. Анализ этих концепций средствами и при помощи категорий собственной историографии социологии оказывается чрезвычайно полезным, поскольку позволяет историку философии устраниваться от представления о довлеющей идеологической детерминации религиозно-философских учений.

Социология религии как социологический метод, реализованный в конкретных религиоведческих исследованиях. Исследуя актуальное содержание религиозной жизни, научное религиоведение располагает достаточным спектром методов гуманитарной экспертизы для анализа не только мира частного человека, но и общностей, образованных на основе религиозного, а также религиозной деятельности и религиозных отношений. В рамках подобных исследований религиоведение активно использует социологические методы анализа, сформулированные в рамках социологической науки.

Применение социологического метода в религиоведении позволяет выделить специфический предмет социологии религии как отрасли религиоведения: типы религиозных сообществ и типология религиозных организаций; их эволюция (с особенным вниманием на периоды возникновения и угасания), механизмы их модернизации.

Вопрос типологии религиозных обществ обладает особой актуальностью для религиоведения в связи с тем, что на примитивных стадиях развития общества и религии вовсе не существовало представления о религиозной организации как социальной структуре. Задачей социологии религии в этом отношении становится определение природы преодоленной трансформации религиозности, ко-

торая сделала возможным растождествление церкви и социума. Междисциплинарный характер социологии религии проявляется здесь в сопоставлении специфически социальных процессов рутинизации харизмы, иерархизации культа, конфессионализации общества и проч. с процессами догматизации вероучения и индивидуализации религиозности. В рамках комплексного религиоведческого подхода предполагается, что, поскольку эти процессы происходят в границах единого временного горизонта и вызваны единой причиной секуляризации общества, анализ первой группы позволяет сформулировать выводы относительно второй группы и наоборот.

Специфическим предметом социологии религии как реализации социологического метода в религиоведении является рассмотрение церковных организаций и подобных им институтов через призму социологического представления о природе власти и ее формах. Устраняясь от рассмотрения форм отношения церкви к миру божественного, социология религии анализирует церковные институты как системы отношений между людьми, то есть в понятиях социологии организаций. Особый интерес представляет рассмотрение процесса межконфессионального и межцерковного взаимодействия при помощи специфически социологических методов и категорий.

Как было отмечено в начале настоящей работы, оба подхода к рассмотрению социологии религии редуцируют содержание своего предмета сообразно своим возможностям. Представляется, что эволюция социологии религии должна быть направлена на минимизацию этой редукции через диалектическое взаимодействие двух подходов: с одной стороны, уточнение религиоведческого содержания в социологии, с другой стороны, уточнение методов социологии при их применении в религиоведении.

Список литературы

1. *Белла Р.* Социология религии //Американская социология сегодня. Проблемы, перспективы, методы – М., 1972.
2. *Вовченко В.А.* Поведенческо-мировоззренческий подход в социологическом исследовании религиозности //Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Третьей международной научной конференции – Белгород, 2013.
3. *Гараджа В.И.* Религиоведение //Новая философская энциклопедия. В четырех томах. Том третий. – М., 2010.
4. *Гараджа В.И.* Социология религии. – М., 2007.
5. *Зиммель Г.* К социологии религии //Зиммель Г. Избранное. Том первый. Философия культуры – М., 1996.
6. *Парсонс Т.* О структуре социального действия – М., 2002.
7. *Яблоков И.Н.* Религиоведение – М., 2004.

**РАСПАВШИЙСЯ ДУХ, ИЛИ СОН НАЯВУ:
ПОНЯТИЕ СУМАСШЕСТВИЯ В АНТРОПОЛОГИИ
ГЕГЕЛЯ**

**SPLIT SPIRIT, OR THE WAKING DREAM:
THE CONCEPT OF MADNESS IN HEGEL'S
ANTHROPOLOGY**

БАВИЛОВ Антон Валерьевич – аспирант кафедры философии КубГУ (e-mail: anton_v_v@list.ru).

VAVILOV Anton Valerievich – post-graduate student of the Department of philosophy, Kuban State University (e-mail: anton_v_v@list.ru).

Аннотация. *Статья посвящена спекулятивному пониманию сумасшествия, представленному в гегелевской антропологии, которая раскрывает движение субъективного духа к форме сознания. Этап сумасшествия оказывается самым болезненным и напряженным во всем антропологическом пути, так как в данном моменте дух вынужден претерпевать состояние внутреннего распада на пробуждающуюся активную субъективность, стремящуюся подчинить себе собственную природную субстанциальность, и еще находящуюся в состоянии сновидения и тесной связанности с чувственным душевную, или пассивную, сторону своего бытия.*

Ключевые слова: *Г.В.Ф. Гегель, антропология, дух, душа, сумасшествие, безумие.*

Summary. *The article is dedicated to the problem of the speculative concept of madness worked out by Hegel in his Anthropology, which reveals the movement of subjective spirit towards the form of consciousness. In the structure of Hegel's Anthropology it is the stage of madness that is the most painful and tense, because in this moment the individual undergoes an internal rupture between its waking active subjectivity that tends to subdue its own natural substantiality and the dreaming passive side of the soul which is bound up with the feeling life.*

Keywords: *G.W.F. Hegel, anthropology, spirit, soul, insanity, madness.*

Спекулятивную мысль Гегеля довольно часто упрекают в принижении чувственных, бессознательных, экзистенциальных моментов ради утверждения чистого самосознания и абстрактно-всеобщего мышления. Немецкий философ якобы «ограждает» реальную субъективность от индивидуальных проявлений «энергии души», «обедняя», «обезличивая» и «упрощая» внутреннюю жизнь человеческой экзистенции: «трагедия» живой, реальной субъективности у Гегеля – считают некоторые исследователи спекулятивной философии немецкого

мыслителя – и состоит в том, что он, по существу, элиминировал важные реально субъективно-индивидуальные проявления “я” – такие, как бессознательное и чувственное, эмоции и переживания в их не-рациональных проявлениях (то, что мы называем “энергией” души, ее страстями), – сведя их к чистому самосознанию как энергии фундирующего все и вся мышления» [1]. Одновременно с этим наблюдается и противоположная тенденция, заключающаяся в «экзистенциализировании» и «трагедизировании» системы немецкого философа. Для последней характерны попытки (в основном предпринятые во французской философии) осмыслить исток его системы в таких категориях, как «несчастное сознание», «смерть», «негативность». Таким образом, она вписывается в фундаментальную для современного дискурса устремленность к пограничным, «гетерогенным» феноменам человеческого бытия, выводящим за пределы самодержавия *cogito* и подрывающим основывающиеся на нем системы. Несмотря на взаимную противоречивость двух указанных стратегий осмысления Гегелевой мысли, их объединяет одно общее основание, а именно сосредоточенность на тексте «Феноменологии духа» 1807 года. В результате такой «пристрастности», как правило, игнорируются более поздние произведения и лекции Гегеля, посвященные субъективному духу в целом, в которых мыслитель дает развернутое понимание человеческой экзистенции. Между тем, они включают в себя и рассмотрение всех чувственных и бессознательных моментов, логически опосредствующих чистоту формы сознания. Одним из таких феноменов выступает сумасшествие, значимость проблематики которого в постклассической философии трудно переоценить. Дело в том, что, являясь «манифестацией антропологической бездны», способной разверзнуться в душе любого индивидуума, сумасшествие для современной мысли не столько предстает как *частный* клинический случай, сколько «совпадает с предметом вечных философских дискуссий об изначальной сущности человеческого существования, о структуре субъективности, о смысле и предназначении человека» [2, с. 9–10]. Однако, несмотря на такой интерес к душевной болезни как к пограничному состоянию, открывающему некую истину человека, с одной стороны, и к философии Гегеля в ее «экзистенциальном» и «трагическом» измерениях, с другой, само учение немецкого классика о сумасшествии остается практически неисследованным (как собственно и весь раздел гегелевской *Антропологии*, посвященный чувственной стороне и бессознательной субстанции человеческого индивидуума). Так, автор единственного полноценного исследования, посвященного данной области, Д. Бертольд-Бонд (D. Berthold-Bond) в начале своей работы совершенно справедливо отмечает парадоксальную незамеченность гегелевской теории сумасшествия как среди медиков и философов того времени, так и среди современных исследователей-гегелеведов и историков психиатрии [5, с. 2]. И действительно, мы имеем крайне малое число работ, взявших на себя задачу по раскрытию учения немецкого классика о душевной болезни. Среди зарубежных исследователей выделим, прежде всего, таких авторов как Ф. Гювен (F. Güven), Дж. Миллс (J. Mills) и Д. Страссберг (D. Strassberg). Но они лишь затрагивают в своих монографиях гегелевское понимание сумасшествия, не приступая к его подробному анализу. Среди отечественных работ нам не удалось найти ни одного исследования, посвященного данной проблематике, при том, что, как уже было отмечено, мысль Гегеля несправедливо обвиняется в принижении всей чувственно-интуитивной сферы человеческого бытия. Попытаемся, в меру воз-

можностей, восполнить этот существенный пробел в понимании гегелевского учения о чувственной стороне человеческой экзистенции в целом и сумасшествия (как особого вида проявления и власти этой стороны) в частности, показав всю неадекватность подобных «претензий» к спекулятивной философии немецкого мыслителя.

Проблематика сумасшествия разрабатывается Гегелем в разделе «*Чувствующая душа*», посвященном диалектике отношения субъективного духа с его глубинной бессознательной субстанциальной жизнью, или индивидуальным интуитивно-чувственным миром, который философ называет «внутренним существом (*Innerlichkeit*)» [4, с. 160; 6, с. 156]. Сама же наука антропологии в ее целостности раскрывает движение субъективного духа к *сознанию*, каковое, выступая результатом снятия природного *бытия*, вовсе не является *логически* первой формой духовного. Будучи растворенным в непосредственной жизни чувства и скованным собственной, но еще не взятой под контроль телесностью, дух в начале своего пути пребывает в неразличимом единстве со своей природной субстанцией. Однако, внутренняя движущая суть духа, или его понятие, состоящее в том, чтобы быть не только *в-себе*, но и *для-себя* и *при-себе* (или же «у-себя» – *bei sich*), с необходимостью развивает его (дух) до противоположности чувственному, природному и непосредственному. Развитие этой противоположности и раскрывается в рассматриваемом разделе антропологии, каковой в свою очередь распадается на три подраздела («Чувствующая душа в ее непосредственности», «Чувство самого себя», «Привычка»), которые – как собственно всякое трехчленное деление в гегелевской системе – изображают моменты понятия: абстрактную всеобщность, или бытие без различий; различенность, или бытие различенным внутри себя; и конкретную всеобщность как снятие различенности, при котором каждый из моментов в отношении к другому относится лишь к самому себе. Сумасшествие исследуется философом во втором подразделе, что указывает на то, что данный момент относится к региону различенности. Впрочем, чтобы раскрыть данный этап с большей определенностью и понять его логическую необходимость в едином движении духа, следует сначала обратить внимание на опосредствующие его (предшествующие) состояния чувствующей души.

Первый момент «Чувствующая душа в ее непосредственности» раскрывает этап абстрактной всеобщности, на котором конечный дух полностью поглощен жизнью собственной субстанциальной тотальности, представляющей собой скрытый бессознательный внутренний мир индивидуума. К состояниям подобной слитности субъективности с ее природно-чувственной стороной относятся, прежде всего, сновидение, отношение ребенка в утробе к матери и отношение человека к своему гению, или концентрированному ядру индивидуальности, совершенно непосредственно (интуитивно) раскрывающему некое знание и вносящее последнее определение во всякое решение и даже саму судьбу человека. К данным состояниям пассивной субъективности, обьятой бессознательной жизнью собственного внутреннего существа, немецкий мыслитель относит также сомнамбулизм, чувство переживаний другого индивидуума, алкогольное и наркотическое опьянения и, наконец, «животный магнетизм», или гипноз, при котором, однако, индивидуальная душа подпадает под власть уже не собственной чувственности, но души гипнотизера.

На втором этапе, обозначенном философом «Чувство самого себя», или «Самочувствие» (*Selbstgefühl*), душа, уже не ощущая себя в своей всеобщности-суб-

станциальности, проникается *особенным* чувством и посредством его идеализации приходит к простому при-себе бытию. Чтобы понять почему сумасшествие рассмотрено Гегелем именно в этом подразделе, необходимо раскрыть *логическую* суть данного этапа в его соотношении с опосредствующими его состояниями чувствующей души. Особая трудность при этом заключается в том, что в «Энциклопедии» (как основном тексте по данной проблематике) сам философ дает предельно сжатое и к тому же *чисто логическое* описание формы «самочувствия» (правда, в «Лекциях по философии духа» мыслитель немного расширяет эту аналитику, которая все равно остается довольно абстрактной), сразу же переходя к подробному анализу состояния помешательства. «Чувствующая целокупность в качестве индивидуальности состоит по существу во внутреннем саморазличении и пробуждении к перводелению (*Urteil*) внутри себя, согласно которому она имеет особые чувства и в качестве субъекта является в отношении к ним их определениями. Субъект как таковой полагает эти определения как свои чувства внутри себя. Он погружен (*versenkt*) в эту особенность ощущений и в то же время посредством идеальности особенного он смыкается (*schließt*) в этом особенном с самим собой, как с субъективным единством. Таким образом, он есть чувство самого себя и в то же время является таковым только в особенном чувстве» [4, с. 165; 6, с. 160]. Для представления, способствующего раскрытию этого формального и довольно сжатого пассажа, можно привести феномен *настроения*, или *состояния*, то есть как раз (в обыденном языке) самочувствия. Я всегда застаю, открываю, *нахожу* себя (или – иначе – *нахожусь*) в таком-то и таком-то настроении. С одной стороны, то или иное особенное настроение вызвано и произведено не мной, поскольку я только *нахожу* себя в нем, что указывает на момент пассивности и непосредственности (природности) в чувстве самого себя; с другой, *переживая* (пере-ходя, из-живая) это настроение, дух растворяет его в собственной идеальности и смыкается тем самым с собой в *простом* чувстве самого себя. И если в форме сомнамбулических и грезящих отношений субъективность полностью затоплена жизнью субстанции и представляет собой всецело движимую пульсом собственного природно-бессознательного бытия *пассивную* индивидуальность, то этап самочувствия представляет *пробуждение* субъективности, растворяющей в своей идеальности любую особенную определенность. Действительно, настроения переживаются и проходят, т.е. «смываются», как выражается Гегель, потоком всеобщности [3, с. 122]. Будучи подвержен различным чувственным состояниям, индивидуальный дух подпадает под влияния настроений, но в то же время мощью своей идеальности и всеобщности он растворяет внутри себя особенное чувственное определение, переживая, или снимая, его. «Таково чувство себя, становящееся для себя посредством идеализации своего особенного, каковая идеализация обладает тем смыслом, что всякая особенность полагается внутрь чувства себя, вглубь этой шахты, но как снятая», – подытоживает немецкий мыслитель [3, с. 137].

Однако, может случиться и так, что некая особенность закрепляется в чувстве себя и не поддается идеализации, то есть переживается уже не в смысле из-жития, а в смысле навязчивого повторения. В этом случае индивидуум замыкается в некоторой особенности, которую он не в состоянии «переработать до идеальности и преодолеть» (*nicht zur Idealität zu verarbeiten und zu überwinden vermag*), в результате чего некоторое определённое содержание «не выталкивается (*ausgestoßen*), но полагается, удерживается (*gesetzt, behalten*)» внутри него

[4, с. 165; 6, с. 161; 3, с. 122; 7, с. 108]. То состояние, при котором всеобщая тотальность духа не в силах овладеть особенным определением, и представляет собой сумасшествие. «Болезнь же заключается в том, что для конкретной самости такая единичность закрепляется (*fest wird* – букв. становится тугой, жесткой, твердой, непоколебимой, постоянной), не будучи идеализирована, не будучи подчинена простой тотальности целого» [3, с. 137; 7, с. 123]. Например, из-за некоторых событий, затрагивающих мой индивидуальный мир, я переживаю глубокое отчаяние; если другие обстоятельства «вырывают» меня из этой моей непосредственной чувственной определенности (как ограниченности) и, благодаря им, я отвлекаюсь от гнетущего состояния, то оно растворяется, полагаясь идеально внутри моего бытия, то есть переживается мною и снимается. Но если мне не удастся отвлечься от этого особенного чувства, или же оно навязчиво (и как бы само по себе) возвращается, то я не сохраняю себя в качестве всеобщего и утрачиваю власть над самим собой, отчего замыкаюсь (в противоположность своему развитому и конкретному сознанию) в односторонности своего непосредственного чувственного бытия и опускаюсь тем самым на ступень пассивной, претерпевающей субъективности. Эта *противоположность* между непосредственной, чувствующей, или душевной, стороной духа и его опосредствующим рассудочным сознанием является существенной для характеристики состояния помешательства, в котором обе стороны духа находятся в форме взаимного антагонизма. «В состоянии настоящего помешательства – отмечает немецкий мыслитель – оба способа существования конечного духа, – с одной стороны, развитое в себе разумное сознание со своим объективным миром, с другой стороны, процесс внутреннего ощущения, крепко держащийся за самого себя и внутри себя самого имеющий свою объективность, – каждый для себя развиты до внутренней целостности, до личности», что и приводит дух к «несчастному чувству противоречия с самим собой» [4, с. 169, 176]. Эта закрепленная двойственность состояний, которые в сумасшествии не приводятся к единству, и выступает основанием для его логического рассмотрения, во-первых, в антропологии, во-вторых, после состояний грезящей души.

Сумасшествие раскрывается именно в разделе *антропологии*, так как в этом состоянии душевная (чувственная, непосредственная) сторона получает господство над свободной деятельностью мышления, низводя дух до формы чего-то пассивного и страдательного, каковая является более абстрактной по сравнению с формой сознания (с которого берет начало феноменология). При этом данная власть чувственности отлична от предшествующих отношений духа именно тем, что в нем душевная и сознательная стороны оказываются не слитыми и взаимно проникнутыми (как при гипнозе или сновидении), но выступают по отношению друг к другу как *прямо противоположные*. Основание этого внутреннего разлада заключается в том, что конечный субъективный дух является не только мыслящим, свободно двигающимся в абстрактных категориях существом, но также и чувствующей, претерпевающей природной индивидуальностью. И именно в сумасшествии, как отмечает философ, «между моим душевным и моим бодрствующим бытием, между моей чувствующей *природной* жизненностью и моим опосредствованным, рассудочным сознанием возникает разрыв. Последний – вследствие того что каждый человек объединяет в себе вышеназванные стороны, по крайней мере в возможности, содержится и в самом здоровом человеке» [4, с. 157]. *Логическое* же основание этого разрыва, или

распадения, духа заключается в том, что последний по самому своему понятию не может пребывать в неразличимом тождестве с тотальностью собственного чувственно-природного бытия, оставаясь на ступени пассивной индивидуальности. Ради выхода к форме свободного при-себе бытия (сознания) он с *необходимостью* должен различиться (разлучиться) с субстанцией и преодолеть ее природную мощь. В этом отношении сумасшествие представляет собой *самый болезненный* этап всего движения, описываемого гегелевской антропологией, ибо именно здесь дух впервые претерпевает самоделение и переживает внутренний конфликт, полагая действительное различие от своей интимно-субстанциальной основы, с которой он до этого находился в тесном единстве. При этом одна его часть, пробуждаясь от глубокой грезы, стремится подчинить себе субстанцию и освободиться от нее, другая, словно бы еще пребывая в состоянии сновидения, остается крепко привязанной к чарующей чувственности. Поэтому Гегель и называет сумасшествие «*сновидением наяву*», метафорически раскрывая сущностную двойственность состояний, закрепленную, однако, в одном и том же состоянии *в себе* единого, но *для себя распавшегося* духа [4, с. 166, 169]. Ведь, с одной стороны, на этом этапе дух пробудился от сновидений и других магических состояний и, бодрствуя, чувствует уже не тотальность своего субстанциального внутреннего мира, а самого себя, свою самость; с другой, он оказывается во власти некоего особенного чувственного определения, которое как бы прокрадывается из темных субстанциальных грез души в бодрствование духа, расстраивая его спокойное при-себе бытие.

Поэтому сумасшествие и нельзя понимать как *абсолютную и полную* потерю разума, ибо данное состояние выступает не как его абстрактное уничтожение, а скорее именно как его *смещение* с уровня свободного мышления, на уровень непосредственной чувственности, некое помутнение сохраненного, но отчужденного от своей свободы разума. Непосредственно это выражает сам язык: «с-ума-шествоие», или немецкое «*Verrücktheit*» (смещенность, сдвинутость от *verrücken*: сдвигать, передвигать, смещать; что восходит через *rücken*: двигать, ворочать к *ruck*: толчок, сдвиг), то есть шествоие, сдвиг с ума как бесконечной свободы простого при-себе бытия в область чувственности-пассивности. Однако по сравнению с предшествующими состояниями грезящей души (сновидением, отношением к гению, сомнамбулизмом, гипнозом) сумасшествие, взятое в качестве необходимого момента становления духа как такового, вовсе не является болезнью в смысле *упадка* и *регрессии*, так как представляет собой, напротив, *более конкретную* ступень субъективности, поднявшейся из непосредственного единства с субстанцией к состоянию различенности с ней, за которым с необходимостью следует победа духа над его природно-чувственным телесным бытием, происходящая в следующем за сумасшествием моменте *привычки*.

Таким образом, на основании проделанного анализа спекулятивного понимания сумасшествия, представленного в антропологии Гегеля, можно сделать вывод о том, что в философии немецкого классика сумасшествие признается не случайным и внеположным разуму феноменом, но выступает в качестве *необходимого* и неотъемлемого момента становления самого мышления, образующегося в результате снятия духом своего природно-чувственного бытия. В этом процессе сумасшествие представляет собой *самый болезненный* и напряженный момент, так как именно на данном этапе своего развития, полагая

внутри себя различие между рождающейся субъективностью-идеальностью и природной субстанциальностью, дух вынужден претерпевать отделение от собственного природно-чувственного бытия, с которым он до сих пор находился в неразличимом интимном единстве. Исходя из этого, можно сказать, что сумасшествие представляет собой наличное бытие «несчастливого», распавшегося внутри себя духа, который с одной стороны готов снять и подчинить себе свою природную субстанцию, с другой, влечется обратно в состояние неразличенного единства с ней.

В итоге, можно заключить, что Гегель вовсе не элиминирует бессознательно-чувственную сферу, не обедняет и не упрощает внутреннюю жизнь субъективности, как это представляется некоторым критиками немецкого классика. Стремясь к конкретному раскрытию человеческого бытия и освещая в разделе антропологии каждый момент души, философ показывает, как из бессознательного возникает сознание, из чувственного – мышление, из субстанциального – субъективное, из интуитивного – концептуальное, а из душевного – духовное. И сфера чувственного вовсе не «откидывается» духом в ничто по достижению им формы сознания, но сохраняется и сопровождает его на протяжении всего пути развития, на основании чего индивидуальный дух может снова упасть во власть непосредственного, что и происходит в рассмотренном выше состоянии сумасшествия. Анализ этого состояния позволяет сделать и такой вывод: в философии немецкого классика человеческая экзистенция характеризуется фундаментальной двойственностью, содержа в себе как сторону разумности, или собственно духа, так и сторону бессознательности, непосредственности, интуитивности и чувственности, или души, и заключая внутри себя неотчуждаемую возможность сумасшествия, или отчуждения от свободного и сущего при себе мышления.

Список литературы

1. Быкова М.Ф. Проблема субъективности у Гегеля //Логос, 1992. - № 3. - С. 190-207.
2. Быстров В.Ю. Предисловие //Фуко М. Ненормальные. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974-1975 учебном году. - СПб., 2004.
3. Гегель Г.В.Ф Лекции по философии духа. Берлин 1827/1828. В записи Иоганна Эдуарда Эрмана и Фердинанда Вальтера. - М., 2014.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Часть 3. Философия духа. - М., 1956.
5. Berthold-Bond D. Hegel's Theory of Madness. - New York, 1995.
6. Hegel G.W.F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil. Die Philosophie des Geistes. - Frankfurt am Main, 1986.
7. Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Philosophie des Geistes: Berlin 1827/28. Nachgeschrieben von Johann Eduard Erdmann und Ferdinand Walter. - Hamburg, 1994.

КРЕАТИВНОСТЬ И ИННОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДА

CREATIVITY AND INNOVATION IN THE ACTIVITIES OF THE INDIVIDUAL

МИТРУЩЕНКОВА Анастасия Николаевна – аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана (e-mail: Mitrushchenkova@gmail.com)

MITRUSHCHENKOVA Anastasiy N. - post-graduate student of the department for «Philosophy» of the BMSTU (e-mail: Mitrushchenkova@gmail.com)

Аннотация. В данной статье автор рассматривает различные подходы к определению источников творчества, креативности и инноваций в деятельности индивида. Творчество может рассматриваться с различных точек зрения, однако в данной работе творчество, или креативность, рассматривается с точки зрения когнитивных процессов, где творчество – это соединение, синергия, трех основных компонентов: знания, творческого мышления и мотивации; при этом знания не должны быть узкоспециализированными, мышление – ограниченным общепринятыми понятиями, а мотивация должна базироваться на внутренних установках индивида.

Ключевые слова: творчество, креативность, инновации, деятельность, творческий процесс

Summary. Creativity is one of the main ideas of the today's reality and is often regarded as a key factor of success. The following article represents a summary of several current research and theories on the sources of creativity and innovation. Overall, creativity is a synergy of three main components: knowledge, creative thinking and motivation. Thus, individual creativity is based on a combination of in-depth knowledge and in-breadth knowledge, ability to generate novel ideas using previously disparate fields of knowledge, and personal motivation covering intrinsic interest and self-confidence.

Keywords: creativity, innovation, creative thinking, motivation, individual

Творчество – это одно из самых многообразных понятий. И это многообразие связано не только с областями применения, когда можно говорить о творчестве научном, техническом, литературном и т.п., но и с различными подходами к определению концепта творчества, в том числе основываясь на западной и восточной философской мысли. Восприятие творчества как оригинального продукта деятельности индивида в основном культивируется на Западе. С этой точки зрения, творчество обычно рассматривается как некий дар, талант, данный генетически.

Творческое мышление и творческий процесс занимает все больше места в современной реальности. В настоящее время на самом высоком уровне принимаются программы развития творческого потенциала страны, нацеленного на сохранение и укрепление конкурентоспособного кадрового капитала современной России. Творческий потенциал, как отмечает Н.А. Ореховская, «включает развитие высокой культуры и образованности, ... отражающих специфику фор-

мирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и судьбы россиян» [2].

Один из насущных вопросов в связи с вышесказанным, как полагает автор, заключается в анализе и поиске источников творчества или креативности на академическом уровне. Ряд ученых, используя различные методы исследований, включая эксперименты и кейсы, анализируют и пытаются классифицировать источники креативности и инноваций в деятельности личности. Хотя эти исследования и позволили расширить наши знания в этой области, тем не менее, эти результаты представляются несколько противоречивыми. В первую очередь это связано с самим понятием творчества.

Широкое, комплексное и многоаспектное – творчество может рассматриваться с разных точек зрения и в разных контекстах по-разному. Рассматривая творчество под углом личностного подхода, нельзя не отметить, что на определение творчества влияет различные личностные характеристики индивида.

Наиболее четкое и ясное представление об источниках творчества дает когнитивная психология. В 1950 г. Д.П. Гилфорд (J.P. Guilford), в то время президент Американской ассоциации психологов, призвал уделять больше внимания теме творчества, что привело к существенному увеличению исследований в данном направлении. В первую очередь эти исследования сконцентрировались в области когнитивных процессов, стоящих за творческим процессом, креативностью, чертами характера творческой личности, развитием творческих способностей личности на протяжении ее жизни, а также ее социальным окружением.

Как правило, творчество - это соединение трех основных компонентов: знания, творческого мышления и мотивации.

В общем смысле знания – это та необходимая информация, необходимая для решения проблемной задачи. Однако некоторые ученые, например, Говард Гарднер (Howard Gardner), предлагают рассматривать два типа знания – так называемые «глубокие знания», позволяющие смотреть вглубь проблемы, и «широкие знания», которые дают возможность взглянуть на проблему под другим углом, применить другие, несвойственные данной области, подходы. Альтшуллер Г.С. говорит о том, что узкая специализация подавляет творчество, и именно универсальность знания позволяет проявить творческие способности. Похожую точку зрения высказывает Франс Йоханссон (Frans Johansson) в своей книге «Эффект Медичи», где он говорит о том, что «необходимо достигнуть баланса между глубиной и широтой знаний с тем, чтобы максимизировать наши креативные способности» [7]. Творческое мышление рассматривается большинством ученых как ключевое звено в творческом процессе. Например, Тереза Амабайл (Teresa Amabile), руководитель отделения предпринимательского менеджмента в Гарвардской школе бизнеса (Harvard Business School), считает, что основными аспектами творческого мышления являются следующие:

- способность не соглашаться с общепринятым мнением и способность принимать решения, нарушающие сложившееся статус-кво;
- способность сочетать знания из ранее несопоставимых областей;
- способность продолжать работу несмотря на неудачи;
- способность прекратить работу с тем, чтобы позже вернуться к ней со свежими идеями и посмотреть на нее с другого угла (т.н. «вынашивание идеи»).

Существуют и другие подходы, однако все они основываются на многогранности понятия творческого мышления. В своей статье «Творчество и ин-

теллект» Роберт Стернберг (Robert Sternberg) рассматривает различные теории, рассматривающие связь между творчеством и интеллектом. Сам Стернберг продвигает Тройственную теорию интеллекта, согласно которой для творчества ключевыми являются три компонента интеллекта: синтетический, аналитический и практический.

Синтетический (или творческий) компонент заключается в способности генерировать идеи, которые отличаются новизной, высоким качеством и целенаправленностью. Аналитический компонент проявляется в аналитическом (или критическом) мышлении, которое в творческом процессе проявляется в способности объективно и критически оценить свои собственные идеи, проанализировать их сильные и слабые стороны и предложить эффективные способы их улучшения. Практический компонент – это, по сути, умение применять знания на практике и, в итоге, «продавать» свои творческие идеи [8].

В своей статье «Творческое мышление в аудитории» Стернберг указывает на важность всех трех компонентов для успешной интеллектуальной деятельности, при этом он подчеркивает, что аналитический и практический компоненты отделены от синтетического и поддерживают его. Исследования показали, что студенты, в обучении которых использовались подходы и методы, позволяющие развить и усилить все три компонента, значительно опережают и превосходят студентов, в процессе обучения которых применялись методы, развивающие лишь аналитические способности. Такой холистический подход также повысил результативность при решении задач, связанных исключительно с аналитическими, основанными на памяти, навыками и умениями индивида. По мнению Стернберга «так как синтетический, аналитический и практический компоненты способностей взаимосвязаны довольно слабо, студенты, обладающие способностями, соответствующими одному из компонентов, редко могут решить задачу, инструкция для решения которой основана на другом компоненте» [8]. Так, студент, обладающий творческим мышлением, может не понять, а в результате не справиться с задачей, поставленной таким образом, что, в первую очередь, затрагиваются аналитическое мышление и память (что часто встречается в школьном образовании). Эксперименты показали, что «учащиеся старших классов, в обучении которых акцент делался на их способностях и особенностях мышления, чаще достигали высоких результатов, чем учащиеся, при обучении которых особенности их мышления не учитывались» [9].

Американский психолог Дин Кит Симонто (Dean Keith Simonton) в своих работах утверждает, что креативность основана на случайных рекомбинациях идей, другими словами это некое отражение деятельностного подхода к решению задачи; «креативность – это результат деятельности, а не бездействия» [3]. Эту теорию поддерживают исследования Симонтона, использующие историко-метрический подход к изучению креативной личности. Данные, полученные в результате этого исследования, показали, что качество результата творческой деятельности тесно связано с количеством попыток этот результат получить, то есть чем активнее деятельность индивида, тем выше вероятность успеха [9].

В то же время многие ученые рассматривают мотивацию как ключевую составляющую творчества. Не знания, умения и навыки, а любопытство, подлинный интерес и упорство, граничащее с помешательством, стремление познать новое, достигнуть определенного результата как ничто иное способствуют творческому процессу. Амабайл уделяет особое внимание внутренней моти-

вации индивида и способам ее развития. В своей работе она вводит понятие «принцип внутренней мотивации в творческом процессе» утверждая, что люди будут демонстрировать больше творчества, когда они мотивированны в первую очередь интересом к поставленной задаче, ее сложностью и многогранностью, а также удовлетворением от выполнения этой задачи, а не различными внешними давящими факторами [5].

Многочисленные статьи и исследования подтверждают данную теорию и наглядно показывают, как внутренняя мотивация способствует творческому процессу, а внешние, «обязывающие», факторы убивают творчество. Этот принцип Амабайл иллюстрирует аналогией с лабиринтом. Внешне мотивированный индивид пойдет самым коротким и простым путем, чтобы получить награду на финише. Внутренне мотивированный индивид с удовлетворением будет исследовать альтернативные пути и возможности; такое изучение позволит ему в конечном итоге получить новые, альтернативные решения, некоторые из которых станут более успешными и конкурентными, чем первое, самое очевидное решение.

Однако, впоследствии, Амабайл модифицировала эту точку зрения на проблему внешней-внутренней мотивации, выделив два типа внешней мотивации: синергетическую (т.е. мотивацию информационную, открывающую возможности) и несинергетическую (т.е. мотивацию контролирующую). Таким образом, синергетическая мотивация подталкивает к творчеству, развивает его; несинергетическая наоборот, творчеству препятствует.

В заключение необходимо ответить, что творчество – это норма человеческого бытия и творческие способности есть у всех, однако без воздействия извне, без знания и мотивации творческий потенциал часто остается незадействованным. Именно поэтому нам представляется важным развивать, стимулировать и организовывать интеллектуальную деятельность на всех этапах становления личности. При этом необходимо именно универсальное образование, которое, тем не менее, не исключает специального, т.н. экспертного, мастерства, которое иначе имеет тенденцию подавлять стимулы к творчеству, не позволяя личности выходить за рамки шаблонов, что в конечном итоге может привести к ухудшению качества выпускаемого продукта, уменьшению возможностей для самореализации, а, в конечном итоге, ограниченности мышления индивида.

Список литературы

1. *Ильин Е.П.* Психология творчества, креативности, одаренности. Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1020687/Ilin_-_Psihologiya_tvorchestva,_kreativnosti,_odarennosti.html (дата обращения: 21.04.2015).
2. *Ореховская Н.А.* Методологические аспекты толерантности массового сознания российского общества //Этносоциум и межнациональная культура. 2012, №10. с.24-30.
3. *Саттон Роберт* Охота за идеями: как оторваться от конкурентов, нарушая все правила – М: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013.
4. Эпистемология креативности /отв. ред. Е.Н.Князева – М.: «Канон+, РООИ «Реабилитация», 2013.
5. *Amabile Teresa M.* “How to Kill Creativity” in Harvard Business Review, Sept – Oct 1998.

6. *Gardner Howard and Emma PolICASTRO* From Case Studies to Robust Generalization: An Approach to the Study of Creativity in Handbook of Creativity. Robert J Sternberg, ed. Cambridge University Press. 1999.
7. *Johansson Frans* The Medici Effect: Breakthrough Insights at the Intersection of Ideas, Concepts, and Cultures. Harvard Business School Press, 2004.
8. *Sternberg Robert J and Linda O'Hara* Creativity and Intelligence in Handbook of Creativity. Edited by Sternberg. Cambridge University Press, 1998.
9. *Sternberg Robert J.* Handbook of Creativity. Cambridge University Press, 1999.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ¹

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF EDUCATIONAL SYSTEMS MANAGEMENT EFFICIENCY

ЛЕВИНА Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, «Институт проблем национальной и малокомплектной школы Российской академии образования» (e-mail: frau.levina2010@yandex.ru).

LEVINA Elena Y. - candidate of pedagogic sciences, senior research, Institute of the problems of national and ungraded school of the Russian academy of education» (e-mail: frau.levina2010@yandex.ru).

Аннотация. В статье представлен философский анализ и определены критерии эффективности управления образовательными системами. Описаны многообразные циклы образовательной системы на примере обучения в вузе, что подразумевает использование принципа итерации в управлении развитием образования. Автором приводятся критерии управления развитием образования. Статья предназначена для исследователей и специалистов в области философии образования, а также управления образованием на всех уровнях.

Ключевые слова: образование, управление эффективностью, развитие, жизненные циклы, критерии управления.

Summary. The article presents a philosophical analysis of the criteria and effectiveness of the management of educational systems. We describe the diverse cycles of the education system on the example of training in high school, which involves the use of the principle of iteration in the management of education development. The author provides management education development criteria. This article is intended for researchers and specialists in the field of philosophy of education and education management at all levels.

Keywords: education, performance management, development, life cycles, management criteria.

Отсутствие единых критериев оценки эффективности объясняется вариативностью и свободой деятельности образовательной организации в рамках реализации образовательных программ, образовательных стандартов, профессиональных стандартов педагогов, осуществляющих образовательные процессы, при этом пути достижения образовательных целей, методологические и методические подходы не регламентированы и многие проблемы и вопросы управления развитием образовательных систем и организаций остаются открытыми.

Очевидно, что значимость образовательной системы, ее роль в развитии личности, социальной, экономической систем определяет необходимость прежде всего философского анализа формирования методик и механизмов управления развитием в современных условиях.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания р/21 в сфере научных исследований

С одной стороны, проблема эффективности является одной из самых актуальных при построении системы управления образованием, обладающей высоким личностным, экономическим, социальным эффектом, в том числе и отсроченным. Она обуславливает необходимость инновационных подходов к проблеме оценке эффективности проводимых реформ, реализуемых программ и проектов.

С другой стороны, в течение длительных процессов реализации стратегических решений возникают различные отклонения от запланированных уровней затрат всех видов и ожидаемых результатов, вызванные изменениями во внешней и внутренней среде развития образовательной системы, например, становление информационного общества, смена идеологической или образовательной парадигмы, технико-технологические достижения и др. Это вынуждает регулярно, по мере выявления отклонений, обращаться к философскому анализу, на основе которого будут осуществляться корректировки различных параметров стратегических проектов, в том числе и переоценка показателей их эффективности.

Сложность философского анализа вопросов управления образовательными системами состоит в том, что обсуждение этих процессов носит дифференциальный характер, затрагивая отдельные моменты управления: управление личностным развитием, управление развитием педагогов, управление образовательной организацией с той или иной позиции, управление муниципальным или региональным развитием ступеней образования. Множественность внешних и внутренних условий функционирования системы образования определяет высокую вариабельность и низкую стабильность образовательных процессов, сложность формализации и прогнозирования поведения системы.

В соответствии с Законом «Об образовании в РФ» [1] система образования характеризуется как общественное благо, основанное на принципах приоритетности, недопустимости дискриминации. Особенность образовательной услуги заключается в ее адресности, высокой личностной, социальной и экономической значимости, как в перспективе, так и в текущий момент. Эти особенности призваны обеспечить значительный внешний, так называемый, экстернальный положительный эффект, который выражается в высоких темпах производительности труда и экономического роста, повышении социальной стабильности и усилении конкурентоспособности национальной экономики.

Если мы рассматриваем образование как услугу, то *государство*, как образовательный агент, выступает *заказчиком* услуги, определяя спрос на профессии, *производителем* услуги (большинство отечественных образовательных организаций всех уровней – государственные), обеспечивая нормативно-правовое регулирование и контроль, *потребителем* услуги в экономическом аспекте (валовый продукт) и социальном аспекте (культурный, научный технологический аспект).

Личность (обучающийся) как образовательный агент является *потребителем* образовательной услуги, обеспечивающей в идеале его профессиональное и личностное развитие, становление необходимых профессиональных и общекультурных компетенций. При этом обучающийся в некотором смысле является и *производителем* образовательной услуги, участвуя в образовательных процессах и неся ответственность за свое обучение.

Представители бизнеса (работодатели) одновременно являются *заказчиками* (определяя потребности экономики, спрос на профессии), *потребителями* (предоставляя рабочие места), и *производителями образовательных услуг* (участвуя в образовательном процессе, обеспечивая практикоориентированные курсы, учебную практику).

Общество (в лице родителей обучающихся) является заказчиком и потребителем образовательных услуг, обеспечивая прохождение обучающимся ступеней образования, активно участвуя в выборе профессии, обеспечивая ее сопровождение на протяжении всего обучения и потребляя в личностном и социальном аспекте результаты обучения.

Сотрудники системы образования обеспечивают производство образовательных услуг, являясь в тоже время и их потребителями, участвуя в образовательных процессах и осуществляя собственную переподготовку.

Такая сложная сеть взаимодействия образовательных агентов (стейкхолдеров) [2] обуславливает актуальность философского анализа эффективности управления образовательными системами. Позиция образовательных систем и организаций в социоэкономическом пространстве обуславливает поиск механизмов и методов оценки ее развития на всех уровнях и этапах [3].

Многообразие точек зрения на эффективность развития образовательных систем обусловлено интегративным характером системы, совокупностью социальных, культурных, научных, технологических, личностно-ориентированных точек зрения на образовательные процессы.

Так, предлагается оценивать эффективность развития образовательных систем всех уровней через:

- взаимосвязь показателей эффективности системы образования и экономических показателей развития региона;
- степень воздействия образования на процессы в сфере занятости и на рынке труда;
- удельный вес трудоустроившихся выпускников;
- измерение эффективности программ обучения на основе стоимости обучения одного учащегося.

При этом всеми исследователями отмечается, что эффективность развития образовательных систем трудно формализуема по какому-либо одному критерию.

Необходимо отметить, что образовательная система рассматривается нами как совокупность образовательных организаций одного уровня (дошкольные, общеобразовательные, профессиональные, высшие). С учетом этого, развитие образовательной системы может быть рассмотрено через призму критериев показателей качества образовательных процессов, реализуемых в образовательной организации. Это позволяет осуществить предметную оценку показателей эффективности развития образовательных систем с позиций качества образовательных услуг. Перечень этих показателей является открытым для внесения в него дополнений в зависимости от внешних и внутренних условий.

Автор придерживается той позиции, что основой, позволяющей интегрировать интересы всех образовательных агентов, может выступить качество образования как результативность деятельности системы при ее непрерывном развитии. Основой данного видения выступает подход, предложенный Дж. Джураном [4], заключающийся в идее представления качества одновременно как планируемого результата и стратегического ресурса, и реализуемого через задачи планирования качества, управления качеством, непрерывное совершенствование качества.

Критерии качества образовательных процессов и их мониторинг, проводимый в рамках реализации системы менеджмента качества, по нашему мнению, наиболее полно определяют критерии эффективности управления развитием образовательных процессов и образовательных систем.

Особенность такого подхода определяется решением следующих вопросов: 1) оценка эффективности управления развитием образовательной системы проводится через мониторинг взаимодействующих процессов, что существенно упрощает механизм диагностики; 2) оценка эффективности управления развитием образовательной системы проводится «здесь и сейчас», нет отсроченного эффекта оценки, что позволяет реализовать принцип итерации, заключающийся в возможности пошагового приближения к запланированному результату и при необходимости осуществить корректировку управляющих воздействий. Данная позиция имеет приоритетное значение для образовательной системы, функционирование которой подвержено высокой вариативности условий внешней и внутренней среды; 3) существенно упрощается поиск критериев эффективности управления развитием – ими выступают показатели качества каждого из процессов, обусловленные реализацией системы менеджмента качества образовательных организаций.

Итерация в нашем понимании выступает как приближение к поставленной цели в рамках существующих условий при проверке точности этого приближения, необходимо отметить, что на каждой новой итерации используется накопленный предыдущий результат такой же операции или действия. С каждым итерационным циклом происходит движение к достижению целевых результатов, что позволяет осуществить проекцию установленной миссии образовательной системы на все ее уровни, процессы и субъекты. Определение причин, свойств и закономерностей процессов развития профессионального образования по одному итерационному циклу дает понимание природы отклонений, возможные риски (потери процессов и их результатов), знания о способе развития и определяет возможное направление совершенствования, то есть происходит непрерывный мониторинг результатов в рамках одного итерационного цикла. Показатели процессов развития образовательных процессов пройдя несколько итерационных циклов улучшения становятся «стандартом».

Таким образом, реализация принципа итерации может рассматриваться в качестве перспективного управленческого механизма, в максимальной степени ориентированного на решение задач развития и совершенствования управления образовательными системами.

Основные аспекты управления развитием образовательной системы с позиций реализации принципа итерации:

- это циклический процесс, состоящий из последовательности действий при условии их анализа, коррекции и улучшения;
- связывает все субъекты развития на базе функционирования с максимальной эффективностью;
- направлено на определение миссии, целей и структуры развития образовательной системы с учетом динамических характеристик внешней и внутренней среды;
- имеет возможность прогноза и реакции на изменения;
- имеет инструментарий определения эффективности стратегии развития;
- имеет четкую систему оценки достижения стратегической цели (показатели эффективности стратегии).

Управление развитием образовательных систем направлено на позитивное изменение ее текущего состояния, моделирования, реализации и мониторинга

га траектории развития для реализации поставленных целей. Целеполагание является точкой отчета и предполагает задание параметров, условий и механизмов управления на каждом из уровней итерационного цикла, обеспечивающих управляющие воздействия в пределах положительной результативности достижения цели [6]. Вопрос достижения эффективности единиц образовательной системы заключен в повышении уровня управления, модернизации образовательных моделей управления, внедрения инновационных образовательных практик.

Согласно теории управления с позиций обратной связи выделяют три основных вида управления: в замкнутом контуре, разомкнутом контуре и изоляционное управление.

В замкнутом контуре выходные параметры системы анализируются на входе, управление осуществляется циклически за счет внутренних ресурсов системы (самоуправление), следовательно, условиями управления служит наличие информационного обеспечения (организация информационных потоков и каналов связи системы), методы обработки информации, как нормативные коридоры значений, механизмы управляющих воздействий.

Разомкнутый контур управления с отсутствием обратной связи от выхода к входу, предполагает реализацию управляющих воздействий от внешней среды (директивное управление результатами и процессами). Тогда условиями реализации управления такого вида будет наличие информации для управляющего субъекта, адекватно описывающей текущую ситуацию в установленных параметрах и способ распространения поступившей управленческой информации. Изоляционное управление предполагает отсутствие нежелательных информационных входов и выходов управляемой системы, обеспечивая высокий уровень безопасности. Основным условием такого управления является технология обработки и защиты информации.

В реальных образовательных системах на наш взгляд комбинируется два типа управления, доли которых варьируются (замкнутый и разомкнутый) в зависимости от типа самостоятельности образовательной единицы, автономии образовательного учреждения и т.п. Изоляционный тип управления в образовательных системах возникает при рассмотрении его как элемента рыночных отношений при реализации образовательных услуг, определении конкурентных преимуществ в виде педагогических и научных технологий.

Дополняя системную классификацию методов управления образовательными системами (состав, структура и функции системы) предложенных Д.Новиковым [5], мы выделяем следующие методы управления развитием образовательных систем (ее структурных единиц):

- 1) *Институциональное управление* заключается в трансляции на всю иерархическую структуру распоряжений, приказов вышестоящих органов управления и получение отчетов о ходе их выполнения.
- 2) *Управление структурой* определяет, иерархию подчинений по типу организационной структуры и технологий передачи управленческих решений.
- 3) *Управление составом* представляет собой организацию управления подготовки и переподготовки кадров образовательного учреждения.
- 4) *Мотивационное управление* подразумевает выгодное для управления изменение предпочтений подчиненных, способствующих решению управленческих задач.

- 5) *Информационное управление* – непрерывная, динамическая и обновляющаяся часть управления по предоставлению оптимально сгруппированных данных для принятия управленческих решений для достижения поставленных целей при имеющихся ресурсах.
- 6) *Процессное управление* – рассмотрение структурных единиц образовательной системы в виде сети взаимосвязанных процессов (последовательности регламентированных операций), в совокупности и по-отдельности ориентированных на конечный результат.
- 7) *Педагогическое управление* – управление взаимодействием педагога и обучающегося с учетом содержания образования и воспитания, с использованием различных педагогических средств, направленное на реализацию педагогических задач, обеспечивающих удовлетворение потребностей общества и самой личности в ее развитии и саморазвитии
- 8) *Самоуправление* (обучающегося) – управление обучающимся процессами саморазвития и самовоспитания, заключающихся в мотивации к обучению, проявлении инициативы, планировании и организации собственной образовательной деятельности, саморефлексии.

Развитие профессионального образования является следствием текущих политических, экономических, социальных трансформаций и характеризуется управляемыми изменениями в рамках существующей структуры [7]. При аккомодации необходимых изменений возникает необходимость в модификации или трансформации состояния образовательной системы (структуры) – начинается новый итерационный цикл, протекающий под новым управляющим воздействием и измененным функционированием со своими критериальными параметрами. Точка отсчета итерационного цикла определяется нестабильностью состояния, недопустимыми отклонениями от целевых показателей, временными характеристиками, низкой адаптивностью системы или структуры (кризисом) к внешним или внутренним условиям, отсутствием возможности инициации инноваций. Для каждой начальной точки итерации должны быть определены общая стратегия, задача текущей итерации, решаемая посредством реализации проекта, общие требования к значениям контрольных показателей и критерии выбора возникающих стратегических альтернатив при изменении внешней среды, которые формируются исходя из сценария развития системы.

Список литературы

1. Закон «Об образовании в РФ». Режим доступа: <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/3/> (дата обращения: 09.03.2016).
2. Левина Е.Ю. К проблеме управления развитием образования: стейкхолдерский подход. Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 6-1 (113). - С. 11-15.
3. Мухаметзянова Ф.Ш., Левина Е.Ю. Управление развитием образовательных систем: модели и механизмы /Ф.Ш. Мухаметзянова, Е.Ю. Левина // Вестник Башкирского университета. - 2015. - № 4 – С. 1398-1402.
4. Juran J.M. Strategic Quality Management / Juran's Quality Control Handbook, chapter 6. – NY: McGraw-Hill, Inc, 1992.
5. Новиков Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами - М.: Эгвес, 2009.

6. Ореховская Н.А. Испытание безработицей. Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №11(65). С. 100 – 104.
7. Ореховская Н.А. Об общей культуре первокурсника технического вуза. Высшее образование в России. 2014. №3. С.135-139.

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ
МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
В РОССИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**THE PROBLEM OF SOCIAL-PHILOSOPHICAL
FOUNDATIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT MODEL
IN THE RUSSIAN NATIONAL ENVIRONMENT**

АНТИПОВ Антон Александрович - кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела и логистики Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (e-mail: aantipov80@mail.ru).

ANTIPOV Anton Aleksandrovich - Ph. D. in philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs and logistics of Saint-Petersburg national research University of information technologies, mechanics and optics (e-mail: aantipov80@mail.ru).

Аннотация. В статье рассмотрена онтология инновационной деятельности и показано, что западная модель инновационного развития нежизнеспособна в контексте российского социума, так как основные критерии «инновационного поведения» (демократия, капитализм, индивидуализм, конкуренция, риск, монетизация) всегда отторгались отечественной культурой и не соответствуют специфике национального мышления и познания. Социологический мониторинг российского общества, основные традиции и тенденции русской культуры, исторический опыт указывают на необходимость формирования собственного пути инновационного развития, который в политическом смысле должен являться идеологией, формируемой руководителями государства, а в социально-философском смысле - стремлением к единению общества на пути решения инновационных задач.

Ключевые слова: инновационное поведение, инновационный кластер, инновационная идеология, индивидуализм, коллективизм, монетизация, цельное знание, гносеологические альтернативы.

Summary. The article considers the ontology of innovation and shows that the Western model of innovative development unviable in the context of Russian society, so the main criteria for «innovative behavior» (democracy, capitalism, individualism, competition, risk, monetization) always were rejected by the national culture and do not correspond to the specific thought and cognition. Sociological monitoring of the Russian society, the basic traditions and trends of Russian culture, historical experience point to the need of forming their own way of innovative development, which in a political sense should be the ideology by formed by the heads of state, but in the socio-philosophical sense - the aspiration for unite society on the way of innovation tasks.

Keywords: innovative behavior, innovation cluster, innovation ideology, individualism, collectivism, monetization, integral knowledge, epistemological alternatives.

На сегодняшний день понятия «инновация», «инновационное развитие», «инновационная деятельность» являются одними из наиболее часто используемых и широко применяемых понятий как в области естественно-научного и социально-гуманитарного знания, так и на разных уровнях администрирования, особенно когда речь идет о будущем национальной экономики, науки и образования. Поэтому нет сомнения в том, что одной из составляющих современной государственной стратегии является существенная корректировка, а, возможно, декодировка национального образования, социального и научного самосознания с целью сделать их ориентацию на инновационность фундаментальной, перманентной и результативной. Возникающие на этом пути проблемы связываются как правило с временными техническими и кадровыми препятствиями, устранение которых является делом ближайшего будущего. При этом очевидна недооценка социологических данных и культурно-философских традиций, показывающих степень совместимости/несовместимости отечественной культуры и самосознания с социально-философским содержанием инновационного кластера, с его мировоззренческими, культурными корнями, - тем, что сформировалось в контексте совершенно другой образовательной и гносеологической традиции и сейчас фундируется на почву национального образования и мышления.

Цель нашей работы - соотнести теоретическое содержание западной модели инновационного развития с социологическим и философским срезом национального самосознания и культуры и определить основы собственного *инновационного поведения*. Для этого потребуется:

- рассмотреть традиционное содержание онтологии «инновационной деятельности»;
- соотнести классическую модель «инновационного поведения» с результатами социологического мониторинга российского общества и основными тенденциями культурно-исторического пространства;
- выявить степень жизнеспособности западной парадигмы инновационного развития в русской культуре и современной российской действительности;
- ответить на вопрос о реальности самобытного пути инновационного развития и его основаниях.

Онтология «инновационной деятельности» складывается из феноменального, экономического содержания понятия, и скрытого, ноуменального, которое питает его видимую сторону и является его фундаментом.

Определение «инновации», как известно, было дано Й. Шумпетером, который первоначально использовал понятие «нововведение». В экономическом смысле нововведение - это «новые комбинации», которые возникают в условиях *несовершенной* (неоднородной) конкуренции и приводят к позитивным изменениям в экономическом развитии, оказываются успешным коммерческим продуктом, востребованным на рынке. Спектр нововведений широк: от новых продуктов до новой организационной структуры, а их следствие - возникновение эффективной конкуренции и эффективной монополии. Эффективность была бы невозможной в условиях «совершенной конкуренции», так как последняя подразумевает всеобщую однородность (условий, товара, продавцов и т.п.) и бессмысленность индивидуализации, комбинирования. Инновация разрушает совершенную конкуренцию и является основой экономического прогресса, поэтому инновационный процесс всегда является «созидательным разрушением» [17].

Как понимают экономическую сторону инноваций россияне? Социологические исследования 2011 г., проведенные НИУ «Высшая школа экономики»,

свидетельствуют, что большинство опрошенных россиян (41 %) ¹ считает, что инновации - «это создание новых продуктов». Данное мнение совпадает с мнением большинства европейцев, как и в вопросе о значимости инноваций для роста экономики государства (около 40 %) [13]. Можно предположить, что эти показатели являются свидетельством значительной роли СМИ в формировании представления об инновациях: СМИ транслируют выступления представителей государства, подчеркивающих значимость нововведений для экономики, и как зримый пример, конечный результат - показывают готовые инновационные продукты. Но если представление россиян не выходит за данные пределы, то представление европейцев значительно шире. Поэтому в вопросах, касающихся не навязанной, а действительной веры граждан в роль инноваций в жизни государства и общества, явственны существенные расхождения:

Таблица 1

Понимание значения инноваций в России и Европе

Утверждение	европейцы	россияне
компания, не производящая инноваций, не сможет уцелеть	40	19
фирма, продающая инновационные продукты, улучшает имидж всех своих продуктов	29	10
инновационные продукты являются основой моды	27	13
инновационные продукты часто облегчают повседневную жизнь	43	17

[13].

Как видим, россияне, в отличие от европейцев, не понимают и не осознают инновации как органический катализатор экономической жизни и, более того, как условие позитивного изменения реальности, ее рационализации. И тот факт, что инновации слабо представлены в российской действительности - не причина эфемерного либо скептического отношений к ним, а следствие того, что содержание ноуменального уровня инновационной деятельности не соотносится с национальной культурой и ментальностью.

Ноуменальное содержание «инновации», которое также рассматривается Шумпетером, условно можно разделить на два уровня: социально-политический и этико-гносеологический.

Социально-политический уровень - это то особое пространство, в котором инновационное развитие станет естественным процессом. Аргументы Шумпетера непосредственно подводят к тому, что именно демократический режим и капиталистическая система в наибольшей мере способствуют появлению инноваторов - рационализирующих и монетизирующих окружающую реальность. Для сохранения демократии необходимо соблюдать следующие четыре условия:

первое - «адекватность человеческого материала» [17] - это высокий интеллектуальный и моральный уровень политиков и руководителей государства на разных уровнях;

второе - ограниченность сферы действий политических решений, которые, в том числе, не должны препятствовать развитию экономики [17];

¹ Здесь и далее имеется в виду процент от числа опрошенных.

третье - контроль над бюрократией как опоры демократического правительства [17];

четвертое - «демократический самоконтроль», то есть высокий моральный и интеллектуальный уровень избирателей и политиков [17] .

Используя данные в течение последних пяти лет, рассмотрим социологический срез *социально-политического уровня*, последовательно обращаясь к перечисленным условиям сохранения демократии.

Социологические мониторинги, проведенные под руководством ведущих исследователей сферы госуправления д.с.н. К.О. Магомедова и д.с.н. Байдаловой О.В. и представленные в их работах, показывают, что *первое условие* в контексте российской действительности отсутствует: «человеческие материал» госчиновников не является *адекватным* ни по мнению населения, ни по мнению самих представителей власти.

Самооценка госслужащих следующая:

Таблица 2

Самооценка российских госслужащих

Статусная и профориентационная самооценка	Показатель
считают свой социально-правовой статус низким	60
оценивают систему моральных поощрений как слабую, практически отсутствующую	63
стремятся сохранить гарантированное рабочее место	49
желают скорее освободиться от сделанного	39
ориентируются на указания руководителя	72
ориентируются на интересы общества и граждан	14

[10, с. 118, 139-140], [1, с. 57-58]¹.

В глазах населения образ чиновника складывается из следующих черт:

Таблица 3

Образ чиновника в глазах российского населения

Статусная и этическая оценка	Показатель
«равнодушие и формализм» и «неуважительное отношение к гражданам»	55 - 63,7
«безразличие к интересам своей страны»	41,1
лживость	41
частичная правдивость	34
«низкие деловые качества, некомпетентность»	31,1
«необразованность, бескультурье, грубость»	26
правдивость	17
«патриотичность» и «ответственность»	4,6 - 5,7

[10, с. 239-240]

¹ Первые три показателя - Магомедов К.О.; остальные показатели - Байдалова О.В., Лукаш А.И.

Если мы обратимся к данным 10-летней давности, представленным на сайте Института социологии РАН, то увидим, что образ российского чиновника в глазах общества не изменился. В 2005 г. среди основных нравственных и профессиональных черт российских чиновников назывались:

Таблица 4

**Основные нравственные и профессиональные черты
российского чиновника в глазах населения**

Статусная и этическая оценка	Показатель
равнодушие к людям, формализм	63,7
продажность	58,5
безответственность	32
культура, образованность	15,7
творческий потенциал, способность к инновациям	14,1
ответственность, надежность	5,6
патриотизм, чувство долга	4,6
неподкупность	1,9

[6].

Об отсутствии в России второго условия, которое требует определенной свободы экономики от политики, свидетельствуют как экономические показатели, так и социологические данные. Представители высшего эшелона российской власти оценивают долю государства в экономике России в 50 % [15], а эксперты МВФ в 71 % [16]. Различные данные 2007-2010 гг., показывают, что российский бизнес сама проблема избыточности госсектора в экономике не беспокоит, но названные бизнесом проблемы в лице власти свидетельствует как раз о том, что именно государство создает основные препятствия развития, а также о тотальном непонимании бизнесом и властью роли друг друга:

Таблица 5

Основные препятствия развитию бизнеса в России

Препятствие развития бизнеса	Показатель				
высокие налоги	45				
коррупция	43				
высокие административные барьеры	42				
избыточность госсектора в экономике	3				
понимание властью партнерства как «подчинения»	полностью согласен	не согласен	наполовину согласен	согласен	полностью согласен
	6	2	22	15	33

Препятствие развития бизнеса	Показатель		
власть относится к бизнесу как к «кошельку»	Статус предприятия		
	малое	среднее	крупное
	61	54	51

[4, с. 115], [7]¹.

А М.И. Богачев приходит к неутешительному выводу о том, что «с точки зрения исторической ретроспективы, в России сращивание является первичной формой диалога между властью и бизнесом. Впервые использованная в XVII в. эта стратегия с незначительными изменениями перекочевала в XXI в., где продолжает тормозить развитие российского государства. Тот факт, что властодержец и бизнесмен – это одно лицо, приводит к минимизации конкуренции в экономической сфере, усилению монополистических тенденций, что ослабляет государство, ухудшает жизненные условия для рядовых граждан, заставляет страну регрессировать» [2, с. 81].

Отсутствие первых двух условий логично нивелирует *третье* и *четвертое*. *Контроль над бюрократией* не имеет смысла, если бюрократии отказано в какой-либо созидательной деятельности - так же, как и в *демократическом самоконтроле*, в силу крайне низкого морального и профессионального уровня.

Перейдем ко второму уровню. «Принцип трех К» М. Мамардашвили, описанный им в работе «Сознание и цивилизация» [11], позволит раскрыть содержание *гносео-этического уровня* инновационной деятельности. Ценность данной работы ad hoc заключается в том, что философ Мамардашвили анализирует этику и гносеологию именно той буржуазной культуры, о которой пишет экономист Шумпетер.

Принцип первого «К» - Cogito Декарта. Cogito ergo sum - это утверждение того, что человек является мыслящей реальностью, и в каждом акте познания доказывает свою реальность, реальность окружающего мира и получаемых знаний. В интерпретации Мамардашвили важность принципа Cogito в том, что он указывает на необходимость постоянных *личных* духовных усилий - для сохранения своей реальности и целостности как мыслящего субъекта. А в экономической теории Шумпетера Cogito - это предельная рационализация каждым инноватором окружающего мира с ориентацией результата, продукта на коммерческий успех. Коммерциализация здесь не противоречит, а, напротив, позволяет увидеть развитие картезианского принципа от эпохи зарождения буржуазных отношений до современного капитализма: перечисляя заслуги последнего, Шумпетер неслучайно ставит в один ряд возвышение денежной единицы и развитие науки и искусства.

Второе «К» - Канта - утверждает, что в «устройстве мира есть особые «интеллектуально-недостижимые» (умопостижимые) объекты (измерения)» и условия, при которых конечное в пространстве и времени существо (например, человек) может осмысленно совершать на опыте акты познания, морального действия, оценки, получать удовлетворение от поиска и т.п.» [11, с. 110-111]. Именно европейская

¹ Первые четыре показателя - Гомыдов М; шестой показатель - Левада-центр (2008).

цивилизация, по убеждению Мамардашвили, создала данные интеллигибельные условия, в которых возможно познание и творчество сознающим свою интеллектуальную силу человеком. Эту же мысль доказывает Шумпетер, анализируя условия инновационного пространства. Логика его рассуждений подводит к предположению о не просто формальной, но имманентной близости Канту и его теории познания: инновация в условиях капитализма и демократии - это не просто результат «Я мыслю», следствие *новых комбинаций*, которые приводят к коммерческому успеху, но и категория сознания, которая а priori делает творческий процесс «созидательным разрушением» и нацеленным на монетизируемость его результатов. Повторим, что коммерческая составляющая результата здесь - это его зримость, которая в условиях капитализма является определяющей.

Третье «К», Кафки, - это квазипространство, в котором не может быть нормальной науки и культуры, так как отсутствуют необходимые условия, перечисленные в первых двух «К». Характерно, что и для Мамардашвили, и для Шумпетера таким пространством является Россия советского периода. Анализируя пространство СССР, Мамардашвили в 1984 г. пишет: «мы живем в пространстве, в котором накоплена чудовищная масса отходов производства языка и мысли. Пространство это предельно замусорено побочными, вторичными продуктами нормальной мыслительной и духовной деятельности, мифологизированными их осколками» [12, с. 45]. Из всех русских мыслителей Мамардашвили выделяет и вспоминает только автора знаменитого «Философического письма» Чаадаева, который в первой половине XIX в. писал об именно мыслительной и творческой ограниченности российского пространства, отсутствии традиций, событий, младенчестве национального самосознания в противоположность насыщенному, постоянно генерирующему пространству Европы. Вслед за Чаадаевым и Мамардашвили Шумпетер, сравнивая капитализм и социализм (главным примером которого для него является СССР), говорит о «культурной недетерминированности социализма» [17], «врожденной абсурдности» проекта социалистической экономики [17], и, соответственно, невозможности инноваций как результата конкуренции, а не госзаказа.

Результаты, представленные в статье А.А. Давыдова «Размерности культуры и инновационное развитие» по 5D модели Cultural Dimensions, показывают, что содержание *гносео-этического* уровня российской культуры, так же, как и социально-политического, не коррелируются с западной моделью инновационного развития. Автор приходит к выводу, что «высокий уровень инновационного развития, измеренный с помощью Global Index (factor scores), соответствует индивидуалистической, с низкой дистанцией власти, с низким уровнем избегания неопределенности культуре в стране мира» (Швеция, Финляндия), и, напротив, «низкий уровень инновационного развития, измеренный с помощью Global Index (factor scores), соответствует коллективистской, с высокой дистанцией власти, с высоким уровнем избегания неопределенности культуре в стране мира» (Россия) [5, с. 11-13].

Коллективизм сознания, избегание неопределенности, низкий индекс IDV - ценность индивидуальных достижений - все показатели являются прямыми препятствиями Cogito и интеллигибельных условий появления инноваций. И так как данные показатели являются неизменяемыми, лежат в области национальной культуры, ее вековых философских и психологических составляющих, мы должны констатировать *нежизнеспособность западной модели инновационного*

развития в российском пространстве и попытаться понять, существуют ли национальные условия генезиса инноваций и, если да, каково их содержание.

Важно заметить, что вывод о несоответствии российской действительности инновационной модели развития формулируется в результате применения сугубо западных оценочных критериев, основные из которых - индивидуализм, бюрократизм, рационализм, конкуренция, риск и монетизация, получивших осмысления в классических трудах западных мыслителей. Индивидуализм как осознание своей уникальности и ценности создает необходимое *политическое пространство* в качестве защиты от своего же *естественного состояния* (Т. Гоббс), где формулируются границы личной свободы и одновременно неприкосновенности каждого. Бюрократы как класс с уникальным законодательским мышлением (на что указывал еще Аристотель), формируют правовую систему функционирования данного общества на всех уровнях. *Ценностнорациональная деятельность* бюрократов *расколдовывает* окружающий мир (М. Вебер). А конкуренция - естественный процесс в индивидуализированном мире, что в условиях буржуазно-капиталистических отношений всегда сопряжено с риском, оправданность которого показывает монетизация.

В контексте западной культуры и мысли перечисленные категории органичны и связаны с созидательным развитием (или «созидательным разрушением»), о чем свидетельствуют и социологические данные (в частности, исследование А. Давыдова), и социально-философская, экономическая мысль.

В контексте национального самосознания и культуры данные категории всегда воспринимались как чужеродные, более того, несущие угрозу разрушения, а не созидания. Согласно опросу, проведенному Левада-центром в июне 2015 г. (в сравнении с данными 1998 и 2013 гг.), россияне следующим образом воспринимают западный мир.

На вопрос «в какой мере вы согласны с утверждением: «западная культура оказывает отрицательное влияние на российскую жизнь?»

Таблица 6

Воздействие западной культуры на российскую жизнь

Ответ	май.98	июн.13	июн.15
Полностью согласен	37	24	28
Скорее, согласен	25	41	39
Скорее, не согласен	22	23	20
Совершенно не согласен	11	6	6
Затрудняюсь ответить	6	6	7

[9].

На вопрос «как, по вашему мнению, Европа воспринимает Россию?»

Таблица 7

Восприятие Европой России

Ответ	дек.06	июн.15
Как сырьевой придаток Запада	40	33
Как потенциального военного противника, ядерную державу	12	30
Как неразвитую, непредсказуемую и агрессивную страну	17	27
Как место для выгодных инвестиций	24	20

[9].

На вопрос «США используют нынешние трудности России, чтобы превратить ее во второстепенную державу, сырьевой придаток запада?»

Таблица 8

Потенциальное использование США России как сырьевого придатка

Ответ	май.98	июн.13	июн.15
Полностью согласен	46	32	44
Скорее, согласен	29	45	42
Скорее, не согласен	12	12	6
Совершенно не согласен	5	2	1
Затрудняюсь ответить	8	10	7

[9].

Добавим к этому результаты опроса 2012 г., посвященному ценности свободы в России:

Таблица 9

Ценность свободы в России

Категории выбора	Выбор	
	Защита от рисков	Свобода конкуренции
значимость защиты от рисков или свобода конкуренции на рынке	30	16
ценность свободы или безопасность и порядок	Ценность свободы в России	Безопасность и порядок
	45	> 50
индивидуальная свобода и личная ответственность или социальная солидарность и справедливость	индивидуальная свобода и личная ответственность	социальная солидарность и справедливость
	35	51

[8].

Характерны результаты опросов, проводимых с 2005 по 2014 гг. и в том числе касающихся вопроса о том, какая демократия нужна России:

Таблица 10

Понимание демократии в российском обществе

Год	05	06	07	08	09	11	12	13	14
Такая, как в развитых странах Европы, Америки	24	18	22	20	20	22	19	26	13
Такая, как была в Советском Союзе	16	13	10	13	18	17	14	17	16
Совершенно особая, соответствующая национальным традициям и специфике России	45	48	47	45	39	44	49	34	55
России не нужна демократия	6	10	7	8	10	7	7	8	5
Затрудняюсь ответить	10	11	14	15	14	10	11	16	11

[3].

Перед нами наглядная тенденция: негативное отношение к западным ценностям, приоритет стабильности, безопасности и солидарности перед либерализмом; признание ценности демократии, но опять же не в западном смысле, а как своего пути, ориентированного на традиции и культуру. Это не временно сформировавшееся мнение, а менталитет, который нашел отражение в русской классической литературе, философии и истории.

Особенно яростной критике столпы западного капитализма подвергались под пером русских писателей. Если попытаться представить краткий апостериорный социологический срез пространства русской литературы на предмет отношения к ключевым понятиям капитализма и «инновационной деятельности», то по преобладающим тенденциям мы получим следующие результаты:

Таблица 11

Отношение к буржуазно-капиталистическим ценностям в русской классической литературе¹

Понятия	Тенденция
Бюрократизм	галерея образов чиновников, воплощающих все человеческие пороки в произведениях Грибоедова, Гоголя, С.-Щедрина, Чехова и др. русских классиков: сребролюбие, глупость, чванство, чиновничество, бесхребетность и т.п.
Конкуренция, риск и монетизация	образы мошенников, рискующих и монетизирующих у Гоголя, Ильфа и Петрова; купеческий мир с абсолютной монетарной бездуховностью в пьесах А.Н. Островского; стремительный личностный распад под гнетом власти и денег у А.Н. Островского и Чехова.

¹ Мы не приводим конкретные примеры персонажей в первых трех показателях таблицы в силу их многочисленности, тотальной распространенности в русской литературе и равнозначности по емкости черт и указываем на конкретные образы там, где речь идет о единичности, уникальной типизации персонажей.

Понятия	Тенденция
Индивидуализм и рационализм	образы героев, оторвавшихся от почвы, одиноких и несчастных, которые становятся лишними - у Пушкина, Лермонтова, Гончарова и др., создают разрушительные идеи, совершают преступления, суициды, сходят с ума, как все «идеологи» романов Достоевского, в целом живут искусственной жизнью разума вопреки естественной жизни сердца, как в романах Л. Толстого.
Успешные предприниматели	если русская литература показывала деятельных героев и признавала их предпринимательскую состоятельность (например, Штольц у Гончарова и Болконские у Л. Толстого), компенсацией этого была душевная неполноценность и отсутствие гармонии, а предпочтение отдавалось пассивной созерцательности и душевности (Обломов Гончарова) и сердечности (П. Безухов и Ростовы Л. Толстого).
Изобретатели-инноваторы	ярким примером является образ профессора Скutareвского из одноименного романа Л. Леонова. Несмотря на то, что по содержанию роман мог бы претендовать на произведение об инноваторе-индивидуалисте, основная тема произведения - не наука и изобретения, и тем более не наука как конкуренция и индивидуализм, а, напротив, невозможность подлинного научного пути и общественного признания без четких нравственных оснований, которые в том числе позволяют преодолевать индивидуализм и желание личного успеха на пути служения общему делу.

Русская философская мысль в своих основных тенденциях всегда пыталась найти альтернативу западному пути развития (в противоположность тенденции, идущей от Чаадаева и западников). Наиболее ценным и самобытным достижением этого поиска стало определение своего гносео-этического уровня на вершине развития русской мысли - в философии Серебряного века. Какие гносеологические альтернативы предложила русская философия западным категориям инновационного познания?

Таблица 12

Альтернативы западному рационализму и индивидуализму в русской философской мысли

категория	альтернатива
конкуренция	соборность и софийность как духовное единство в противоположность разобщению, «единогласие» (С. Трубецкой) в качестве безусловного внутреннего критерия
индивидуализм	«гносеологическая координация, а не субординация» (Н. Лосский) субъекта субъекту и предмета предмету как основа познания

категория	альтернатива
ориентация на практический результат	стремление к «металогическому единству» (С. Франк), «первичным символам» (П. Флоренский), «цельному знанию» (Вл. Соловьев)
рыночная экономика	«философия хозяйства» (С. Булгаков) как синтез экономического мироощущения и религиозного мирозерцания

Как видим, русская литература безапелляционно разрушала ценности западной культуры, замкнутой на индивиде, а русская философская мысль нашла путь преодоления индивидуализма в идее соборности и *цельного знания*. Игнорировать значимость и актуальность достижения данных областей русской культуры сложно, так как соборность национального мироощущения подтверждает русская история, в том числе в области интересующей нас инновационной деятельности.

Очевидно, что инновационная деятельность в России интенсифицировалась не в силу комбинаций конкурирующих индивидов, то есть снизу как общественное явление, а как реализация задач, поставленных руководителями государства перед мыслящей частью общества, от которого требовалась не конкуренция, а консолидация сил. Петровские реформы можно считать исходом этой традиции, а наиболее ярким примером является советский период. Согласно данным, озвученным директором Федеральной службы по интеллектуальной собственности, только за последние годы существования СССР регистрировалось 200-250 тысяч изобретений в год против 30 тысяч в 2008 [14] г. и 42 тысяч в 2015 году [18]. Контраргументы, указывающие на отсутствие процесса коммерциализации в советское время, что существенно упрощало инновационный процесс, и на более низкий уровень советских изобретений, не отменяют того факта, что именно инновационная конкурентоспособность советской экономики опровергает ее оценку Шумпетером как недетерминированной. Шумпетер не учитывал социально-культурного компонента, который явно показывает, что инновационное поведение возможно вне капитализма и на основе противоположных ему социально-мировоззренческих традиций: коллективизма духа, устремленного к цельному знанию и руководствующегося гражданским и государственным долгом.

На сегодняшний день, по количеству патентов в год Россия уступает США более, чем в 10 раз (42 500 против 490 226) и значительно менее принципиальному сопернику Южной Кореи более, чем в 4 раза (170 101) [18]. Федеральная служба по интеллектуальной собственности регистрирует значительный рост заявок от изобретателей каждый раз после Президентского послания [14]. И тот факт, что сегодня в пространстве мнимой экономической свободы именно привнесенные извне рыночные механизмы являются главными препятствиями на пути развития инновационной деятельности в России, показывает необходимость смены вектора внимания с технических и сугубо экономических проблем на социологию, философию и культуру национального мышления и поведения, которое в инновационном аспекте во многом детерминировано политикой государства.

Подведем итоги нашей работы в соответствии с поставленными задачами.

1. Рассмотрение содержания онтологии инновационной деятельности в классическом смысле показало, что в наибольшей степени появлению инноваторов и инноваций способствует демократическое капиталистическое общество с рыночной экономикой и соответствующей ориентацией на принципы индивидуализма, рационализма, конкуренции и монетизации.

2. Социологический мониторинг российского общества и основные тенденции культурно-исторического пространства показывают следующие оценки содержания и условий инновационного процесса:

- представление об инновациях россиян не выходит за пределы образа, создаваемого СМИ;
- восприятие и оценка деятельности бюрократии являются негативными, что в том числе свидетельствует о высокой дистанции между властью и обществом;
- роль западной культуры и политики оценивается как разрушительная и агрессивная;
- российский бизнес рассматривает государственную политику как препятствующую его деятельности, при этом не считая избыточность госсектора в экономике негативным фактором;
- россияне предпочитают стабильность, безопасность и уверенность в завтрашнем дне - риску, единство духа - ценности личной свободы и индивидуализму;
- основные тенденции русской культуры, наиболее ярко представленные в классической литературе и философской мысли, показывают категорическое неприятие западных буржуазно-капиталистических ценностей и стремление сформировать собственный путь развития, в основе которого осознание обществом и властью соборности, сознательного и духовного единства и стремление к цельному знанию.

3. Западная парадигма инновационного развития является нежизнеспособной в пространстве российского общества и культуры, которое не соответствует ее (парадигмы) основным критериям (развитые капитализм и демократия) и отторгает ключевые основания: капитализм, индивидуализм, риск, монетизация, конкуренция и др.

4. Формирование собственного национального инновационного пути невозможно без учета социологического мониторинга общественно-политических и психологических условий инновационного развития в России и основных тенденций русской культуры, которые показывают критику и преодоление индивидуализма на пути к цельному знанию. В свою очередь исторический опыт свидетельствует, что социология, философская мысль и русская культура и сегодня продолжают указывать на единственно возможный инновационный путь, который связан с необходимостью формирования инновационной идеологии, исходящей от лидеров государства и консолидирующих общество в решении общенациональных задач.

Список литературы

1. Байдалова О.В., Лукаш А.И. Социология государственной службы - Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАС, 2010.

2. *Богачев М.И.* «Срачивание» как старейший механизм диалога между властью и бизнесом в России // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 6. С. 74-83.
3. *Волков Д., Гончаров С.* Демократия в России: установки населения. Сводный аналитический отчет. 2015 // Левада-Центр. Режим доступа: <file:///Users/imac/Desktop/Демократия в России: установки населения. webarchive>.
4. *Гомыдов М.* Отношения бизнеса и власти в региональном измерении // Власть. 2010. № 2. С.114-116.
5. *Давыдов А.А.* Размерности культуры и инновационное развитие. Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_modern_3.html. 2010. С. 11-13.
6. Институт социологии РАН. Публикации. Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов. Режим доступа: <http://www.isras.ru>. <file:///Users/imac/Desktop/Соцопросы об инновациях Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов.webarchive>.
7. Левада-центр. Бизнес для власти - «Кошелек», конкурент или партнер? Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9578> (дата обращения: 07.02.2008).
8. Левада-центр. Как относятся россияне к ценностям свободы. Режим доступа: <file:///Users/imac/Desktop/Как относятся россияне к ценностям свободы. Левада-Центр.webarchive> (дата обращения: 28.06.2012).
9. Левада-центр. Россия - Запад: восприятие друг друга в представлениях россиян. Режим доступа: <file:///Users/imac/Desktop/Россия-Запад: восприятие друг друга в представлениях россиян. Левада-Центр.webarchive> (дата обращения: 26.06.2015).
10. *Магомедов К.О.* Социология государственной службы - М.: Издательство ГАГС, 2010.
11. *Мамардашвили Мераб* Как я понимаю философию - М., 1992.
12. *Мамардашвили Мераб* Сознание и цивилизация. Тексты и беседы – М., 2004.
13. НИУ «Высшая школа экономики». Мониторинг инновационного поведения населения. URL: <http://www.hse.ru/monitoring/innpeople/inp1>. Понимание инноваций: Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2012/04/18/1250256332/Понимание инноваций.pdf> (дата обращения: 26.06.2015).
14. Новые известия. Руководитель федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Борис Симонов. Режим доступа: <file:///Users/imac/Desktop/Руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.webarchive> (дата обращения: 29.06.2008).
15. РБК. Экономика. И.Шувалов: Доля государства в экономике сократится к 2020г. до 25%. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/15/01/2014/899474.shtml> (дата обращения: 15.01.2014).
16. Forbes. События. Экономика. Нефтяной ВВП: как государство наращивает долю в российской экономике. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya/ekonomika/infographics/264613-neftyanoi-vvp-kak-gosudarstvo-parashchivaet-dolyu-v-rossiisko> (дата обращения: 06.08.2014).
17. *Шумпетер Й.* Капитализм, Социализм и Демократия. М.: Экономика, 1995. Режим доступа: http://www.libertarium.ru/lib_capsocdem (дата обращения: 06.08.2014).
18. Эксперт Online. Рейтинг стран мира по количеству патентов. Режим доступа: <http://expert.ru/ratings/rejting-stran-mira--po-kolichestvu-patentov> (дата обращения: 23.12.2015).

Г.Е. Манишкин

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ, ВИДЫ

THE CHARACTERISTIC FEATURES OF BOOK PUBLISHING PLANNING: CONTENT, FORMS AND TYPES

МАНИШКИН Георгий Егорович – старший преподаватель кафедры книговедения и редактирования МГГЭУ, маркетинг-директор ЗАО «Косалтбанкир» (manishkin.g@yandex.ru).

MANISHKIN Georgy Egorovich - is a senior lecturer of the department of book science and editing of MGGEU, a marketing director of the closed joint-stock company «Cosultbanker» (manishkin.g@yandex.ru)..

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности книгоиздательского планирования, содержание, структура и виды тематических планов по выпуску литературы.*

***Ключевые слова:** издательство, тематическое планирование, перспективный план, годовой план, план редакционно-подготовительных работ.*

***Summary.** The features of book publishing planning, content, structure and types of thematic literature on the release plans are considered in the article.*

***Keywords:** publishing house, thematic planning, long-term plan, annual plan, plan of editorial and preparatory work.*

В книжном издательстве под планированием понимают разработку и установление руководством организации системы количественных и качественных показателей ее развития, в которых определяются темпы, пропорции и тенденции этого развития, как в текущем периоде, так и на перспективу. Главной задачей такого планирования является обеспечение оптимальных результатов производственно-хозяйственной деятельности издательства на основе наиболее полного удовлетворения потребителей (покупателей, читателей) книжной продукции. При этом учитывается должный уровень конкурентоспособности и необходимость формирования своего положительного образа на рынке.

За многовековую историю производство книги выработало свою характерную систему планирования, к отличительным особенностям которого можно отнести, во-первых, тематическое планирование – уникальный вид планирования производства товара особого рода, имеющего духовное, интеллектуальное, информационное содержание, облеченного в материальную форму кодекса (книга, брошюра).

Именно в тематическом планировании учитывается, что из-за своего содержания каждая книга отличается от других книг, является оригинальным объектом и имеет свое читательское назначение (рыночную нишу), а также то, что план включает в себя n -ое количество нешаблонной продукции, значительно различающейся по целому ряду производственных факторов.

Во-вторых, книгоиздательское планирование подразумевает многообразие форм тематического планирования, взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой, обеспечивающих достижение поставленных целей с вероятной степенью эффективности.

В-третьих, особенностью является связь с другими специфическими издательскими видами планирования, дополняющими тематическое планирование. Дополнительное планирование разрабатывается для оптимизации выполнения основного плана, повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции.

В совокупности эти виды планирования становятся основой для подготовки общей программы организационно-производственной, финансово-хозяйственной деятельности издательства, сопряженной в первую очередь с задачами реализации готовой продукции (готовых тиражей изданий). Программа разрабатывается с учетом всех ресурсных составляющих предприятия: кадровых, материальных, информационных, финансовых и др. Тем самым планирование характеризует политику издательского топ-менеджмента предприятия, отражает эффективность принятых управленческих решений, обоснованность расчетов объемов производства и продаж, экономическую оценку затрат и ресурсов, конечные результаты деятельности.

Говоря о книгоиздательском планировании, нельзя не отметить специфические факторы редакционно-производственного процесса, которые обосновывают особенности этого планирования. Речь идет о достаточно большой степени неопределенности в надежном обеспечении издательских планов важнейшим «сырьевым ресурсом» – авторскими оригиналами или, как их традиционно называют, авторскими рукописями. Речь также идет о своеобразии труда главного специалиста книжного издательства – редактора, труда, который характеризуется с одной стороны, как разновидность творческой, мыслительной деятельности, а с другой – организационной составляющей. Подчеркнуть следует и то, что с производительной точки зрения важную роль в составлении и реализации тематических планов играет маркетинговая служба издательства, а с экономической точки зрения – незначительность в общих затратах производства имущественного комплекса предприятия, поскольку из основных фондов можно выделить, пожалуй, только компьютерную технику и определенные компьютерные программы (с их обслуживанием).

В книгоиздании применяются все существующие методы планирования: *балансовый* (обеспечивает установление связей между потребностями в ресурсах и источниках их покрытия); *расчетный* (используется для счисления показателей плана, анализа их динамики, и факторов, обеспечивающих необходимый количественный уровень); *графо-аналитический* (позволяет показать результаты экономического анализа графическими средствами, моделировать параллельное выполнение работ в пространстве и времени); *программно-целевой* (помогает формировать задания в виде комплексов, объединенных одной целью и приуроченных к определенным срокам).

Планирование в издательстве осуществляется:

- при постоянной работе – путем разработки комплекса взаимосвязанных перспективного, годовых и оперативных планов;
- при его создании или осуществлении инновационного проекта – путем разработки соответствующего бизнес-плана.

В наиболее общем *перспективном (долгосрочном, стратегическом) плане* определяются главные направления, основные пропорции, темпы развития организации, выделяется основное тематическое направление книгоиздания, указываются границы рынка продукции, намечаемой к выпуску в свет, очерчиваются потребности в кадрах, бумажных фондах, полиграфических материалах, производственной базе (типографиях), посредниках (книготорговых организациях), прогнозируются финансовые результаты деятельности.

На основе перспективного плана формируются *среднесрочные, текущие проекты* (о них более подробно ниже), которые в свою очередь становятся базой для *оперативных планов*, главная задача которых – установление заданий всем подразделениям издательства, регулирование сроков и объемов выполнения заданий и нормативов, выявление и устранение причин, мешающих планомерной, упорядоченной деятельности, корректирование хода работ для обеспечения выполнения в срок договорных обязательств, отслеживание качества выполняемых работ. Оперативное планирование охватывает квартальные, месячные, декадные периоды работы каждого подразделения, а также специалиста издательства.

В целом в планах определяются сроки, порядок и последовательность осуществляемых работ.

Итак, первой особенностью книгоиздательского планирования следует признать разработку тематических планов (темпланов) выпуска изданий и их тесную увязку с производственно-хозяйственными, финансовыми планами.

Проектирование темплана осуществляется по строго определенным правилам, связанным с порядком и сроками его составления, структурой конкретных показателей (натуральных и денежных), практикой доведения до подразделений. При этом охватываются все стороны деятельности предприятия (и производственная, и маркетинговая, и хозяйственная в целом). Объектом планирования является, во-первых, сами продукты труда – книжные издания, во-вторых, деятельность основных структурных подразделений издательства, в-третьих, ресурсы (трудовые, производственные, материальные, информационные, финансовые).

Именно темплан воплощает в себе ту целевую модель производства, которую формирует руководство издательства для создания прибыльного бизнеса, устойчивого в долгосрочной перспективе и отличающегося характерным имиджем. В современных условиях темплан разрабатывается исходя из прогнозов реализации произведенного продукта (тиражей изданий) на основе анализа потребностей рынка, в т.ч. перспективных.

Формально темплан представляет из себя таблицу, в которой количество строк отражает число наименований книжной продукции, а в графах помещается дополняющая этот перечень информация: 1) автор (псевдоним автора, коллектив авторов, переводчик, составитель, иногда владелец прав /далее автор/) и название; 2) читательское назначение. 3) объем в листах (авторских, издательских, печатных); 4) тираж в экземплярах; 5) характер художественного оформления; 6) срок поступления авторской рукописи или выхода издания в свет;

7) цена 1-го экземпляра в рублях (прогнозируемая, отпускная); 8) доход (планируемый, расчетный) в рублях; 9) прибыль (планируемая, расчетная) в рублях.

Именно в темплане изданий в наибольшей степени отражаются творческий и организаторский характер издательской деятельности, качество менеджмента, проявляются главные особенности и своеобразие производственно-технологического процесса книгоиздания:

1. ориентация на продукт творческого труда – авторский оригинал (в бумажном или в электронном виде);
2. интегрированный характер редакторского и маркетингового труда;
3. необходимость обязательного использования контрагентов – (полиграфических /услуги производства тиражей бумажных изданий/ и книготорговых /услуги продажи тиражей изданий/).

Отбирая и включая в темплан рукописи из уже имеющихся в своем распоряжении, а также, предлагая авторам литературные заказы, издательство, чутко прислушиваясь к запросам рынка, откликаясь на них, активно влияет на создание новой литературы, на ее развитие и направленность, формирует новые читательские интересы. Таким образом, издательство помогает реализоваться сразу нескольким социальным задачам:

- обслуживает запросы рынка,
- популяризирует произведение и имя автора,
- развивает профильное литературное направление, расширяет и/или углубляет информационное поле о нем,
- пропагандирует культуру, науку, просвещение и язык страны,
- способствует удовлетворению читательских запросов некоторых слоев населения через бесплатные библиотечные фонды,
- обеспечивает занятость работникам издательства,
- выплачивает налоги государству,
- укрепляет свой имидж и др.

Темпланы типизированных издательств включают произведения, принадлежащие к одному какому-либо виду или типу литературы, или рассчитанные на определенные категории читателей (рыночные ниши). Темпланы универсальных издательств включают произведения разных видов литературы, причем состав и характер ее определяется (помимо внутренних возможностей) в зависимости от величины обслуживаемого контингента покупателей, его культурных, демографических особенностей. Специалисты выделяют также темпланы профилированных издательств, включающие в себя 2-3 раздела литературы, достаточно близких по тематической направленности.

Тематическое планирование в издательстве предусматривает подготовку:

- перспективного плана выпуска изданий,
- годового плана выпуска изданий (аннотированного),
- плана редакционно-подготовительных работ.

Перспективный план выпуска литературы определяет базисные направления работы издательства на сроки от 3-х и более лет, в соответствии с его миссией, главным его предназначением. Как правило, такой план отражает предполагаемые параметры бизнеса, средства, необходимые для их достижения, последовательность действий по вхождению предприятия в конкурентно-насыщенный рынок и способы приспособления к изменяющейся внешней среде с учетом правил существующего государственного регулирования. Фактически

перспективное планирование представляет собой упорядоченный процесс поддержания соответствия между целями предприятия, имеющимися у него ресурсами и рыночными обстоятельствами, и описывает три состояния: начальное, деятельность по осуществлению и конечное.

Проект плана по установленной форме составляется редакторским подразделением издательства при обязательном участии специалистов по маркетингу, обсуждается на Редакционном и Художественном советах издательства, дополняется финансовыми расчетами и утверждается руководством. При необходимости проект предоставляется инвесторам, учредителям, другим заинтересованным организациям или лицам, при соблюдении обеспечении коммерческой тайны, бизнес-интересов организации.

Отправной точкой при этом является принципиальное решение о включении конкретного произведения в тематический план. Это решение принимается редакционным подразделением на основе внутреннего (редактор издательства) или внешнего рецензирования (отзыва внештатного специалиста), когда авторский оригинал может быть полностью одобрен, или же обоснованно раскритикован и отклонен, или же положительно оценен в основном, но с указанием исключить определенные недостатки и внести дополнения и изменения, отражающие точку зрения издательства, т.е. отправлен на доработку автору (с его согласия).

В определенной степени такой план является прогностическим, ориентировочным, достаточно приближенным. Но, тем не менее, содержит достаточный объем сведений, отобранных из общего потока информации, на основе которого, моделируется состояние интересующей разработчиков цели в определенном хронологическом периоде.

Перспективный план составляется по укрупненным тематическим разделам и/или подразделам литературы в соответствии с профилем издательства и содержит наиболее общие показатели, которые более правильно было бы назвать желаниями. В него принято включать:

- работы уже заказанные авторам, или те, по которым с потенциальными авторами достигнуты предварительные договоренности,
- темы произведений, к написанию которых издательство будет привлекать авторов,
- переиздания, потребность в которых убедительно доказывается рынком,
- серии (в которые включаются издания, объединенные по тематическому или читательскому признаку),
- другие издания, требующие для своего создания или подготовки, редактирования или полиграфического исполнения длительного времени,
- диверсификационные проекты.

В перспективном плане выпуска литературы указывается по каждому будущему изданию, по возможности:

- автор и название (предварительное) будущего издания,
- тема будущего произведения, для которого подыскивается автор, или уже имеется определенное состояние авторского оригинала на момент разработки плана,
- читательское назначение издания,
- намеченный, ориентировочный объем в авторских листах,
- предполагаемый тираж издания,

- желательный тип художественного и полиграфического оформления,
- примерная отпускная цена 1-го экземпляра и всего тиража,
- год выхода в свет,
- экономическая эффективность тиража и как итог – экономическая эффективность всего темплана.

На этой стадии идет серьезная кропотливая работа редакторского коллектива с контактной аудиторией издательства в самых различных направлениях, в т.ч. с авторским коллективом издательства, членами Редакционного совета; специальными агентствами, представляющими интересы авторов; соответствующими государственными и общественными организациями; научными и учебными институтами; творческими союзами и объединениями; клубами книголюбов и др. На основе внимательного критического изучения всех отобранных информационных источников выявляются новые направления, возможные текущие изменения и тенденции в отрасли; в потребностях рынка; месте, занимаемом на рынке издательством; его конкурентоспособности и т.п. На различных профессиональных встречах, конференциях, выставках, ярмарках завязываются деловые отношения с поставщиками, посредниками, деловыми партнерами.

Перспективный план контролируется топ-менеджментом издательства, имеющим полномочия влиять на ход его выполнения, на внесение при необходимости в него корректив, дополнений и изменений. Такой план регулярно пересматривается и утверждается руководителем издательства в последнем квартале года.

На основе перспективного плана и в полном с ним соответствии формируется главный производственно-хозяйственный документ книжного издательства - **годовой тематический план выпуска изданий (аннотированный)** (годовой темплан), в который включают только те произведения, которые обязательно должны выйти в свет в планируемом году. В основном - это издания, которые уже находятся на той или иной стадии обработки в издательстве или даже (в случае утвержденного оригинал-макета издания) в типографии.

Длительная история книгоиздания и его сегодняшняя практика убедительно подтверждают, что годовой темплан является самой эффективной, надежной и удобной формой планирования для издательства, обеспечивающего его правовую самостоятельность и экономическую независимость. Он позволяет координировать все уровни управления издательством: высшее, среднее и низшее; позволяет также соотносить деятельность издательства с соблюдением общегосударственных законодательных установок в организационном, трудовом, налоговом и других направлениях. Фактически годовой темплан является формой выражения комплексной производственно-экономической программы, всесторонне обдуманной и рассчитанной моделью состояния предприятия на начало и конец календарного периода с учетом возможных положительных и отрицательных воздействий внешней макро- и микросреды, а также сильных и слабых сторон издательства.

Годовой темплан состоит из тех же разделов, что и перспективный план, но расширяется более точными объемными показателями, сведениями о месяце (дате) выпуска издания, максимально выверенными расчетными финансовыми показателями.

В ряде случаев этот план является основой для изучения спроса покупателей, особенно тогда, когда издательство имеет свою фирменную или организационно контролируемую торговую структуру. При этом применяются различные

формы выявления рыночных тенденций: анонсирование изданий, предоставление специалистам расширенных аннотаций на выходящие в свет издания, пробные экземпляры и др. В условиях конкуренции подобная работа требует очень большой осторожности.

При формировании годового темплана самую главную смысловую маркетинговую нагрузку несет *название произведения и имя автора*, т.е. «узнаваемость», «ожидаемость» рынком определенного уровня контента.

Не менее важную роль играет *определение читательского назначения издания*, степень тождественности его содержания потребностям рынка. Именно от того, насколько полезна будет книга читателю, насколько точно ее содержание будет соответствовать его интересам и зависит судьба издания (а это отражает степень продуманности, обоснованности плана). Опыт редактора и маркетолога как раз и проявляется с одной стороны в выявлении спроса и подготовке издания в соответствии с ним, а с другой стороны в формировании спроса, в т.ч. с возможностью использования различных форм стимулирования продаж. Содержание этой графы темплана констатирует прогноз рынка сбыта, его нишу, характер позиционирования издания, предопределяет тираж издания, а значит не только его интерес для покупателей-читателей, но и его экономическую эффективность для издательства.

Следующими составляющими плана являются показатели *объема и тиража* каждого будущего издания. При определении их размеров учитывается не только мнение редактора, но обязательно и мнение сотрудников других подразделений издательства, особенно, отдела маркетинга, финансовой службы.

Объем будущего издания в достаточно большой степени зависит (помимо тех требований, которые к нему предъявляются с точки зрения содержания или, например, соблюдением СНиПов для школьных учебников), от спроса на рынке, от тиража, а также от художественного оформления и вида полиграфического исполнения. Определение тиража издания базируется главным образом на учете численности того контингента читателей, покупателей, для которых предназначена книга.

К сожалению, в настоящее время очень слабо учитываются маркетинговые возможности книготорговых предприятий, опять-таки из-за издательской корпоративной тайны, а также нереальностью определения заранее объема закупки какого-либо издания конкретной книготорговой организацией (оптовой или розничной). Практически не поддаются расчету и потребности библиотек (механизм выявления такого спроса отсутствует, а прямые контакты издательств с библиотеками затруднены). Но даже в случае выявления интереса какой-либо библиотеки к тому или иному изданию вопрос затем зачастую упирается в финансирование библиотеки, т.е. в надежность ее покупательской способности.

Для некоторых изданий плановые тиражи могут быть рассчитаны более или менее точно соответственно существующему контингенту потребителей: число учащихся общеобразовательных школ, других специальных и высших учебных заведений; численность специалистов различных профессий; установившийся на практике тираж издания в серии; общая сумма собранных подписок на издание (наиболее точное тиражирование). Для большинства же книг это вопрос учета разнообразных рыночных факторов, расчета и предвидения специалистов издательства. В целом, последнее слово, окончательное решение по этому показателю остается за Тиражной комиссией издательства, члены которой несут

коллективную и индивидуальную ответственность за принятую цифру тиража, а значит отпускную цену издания и его экономику в целом. Тираж заказного издания определяет заказчик.

В графе *Срок выхода издания в свет* указывается для средних и небольших издательств месяц или декада, для крупных издательств – конкретная дата. Этот показатель имеет важное значение для правильного пропорционального распределения материальных и трудовых ресурсов, равномерного построения редакционно-производственного процесса.

С экономической точки зрения очень важными являются данные по *отпускной цене 1 экземпляра издания и всего тиража*. Формально такой расчет выполняется финансовой службой издательства по апробированной на практике методике определения безубыточного тиража, с учетом условно постоянных и условно переменных расходов (плановая калькуляция). Однако иногда выпускаются в свет и убыточные издания. Это обычно отличает специализированные издательства, которые таким образом желают поддержать свою репутацию всестороннего, полноценного и авторитетного в своей области эксперта, охватывающего своим вниманием весь спектр и широту тематики изданий, отражающих проблемы науки, производства, образования и т.п. Экономическая неэффективность подобных узкоспециальных и/или малотиражных изданий конечно же перекрывается доходами от других книг, но главным образом направлена на укрепление имиджа издательства у соответствующей категории покупателей-читателей.

Известно, что среди факторов, максимально влияющих на экономику издания, на его себестоимость помимо его тиража и объема в печатных листах, является также тип художественного оформления. Поэтому существенными в годовом темплане признаются *основные элементы художественного оформления* каждого названия (формат издания и формат полосы, характер набора, гарнитура, основной и вспомогательный кегли, число и виды иллюстраций, наличие вклеек или вкладок, их красочность, способ печати, номер и сорт бумаги, вид обложки или тип переплета и др.). Особое внимание здесь уделяется стоимостной стороне затрат на оформление издания. Кстати, именно на их основе рассчитывается потребность в бумаге и полиграфических материалах по сортам, видам, весу и другим параметрам. Определяется также и контрагент-типография, имеющая необходимое для выпуска издания оборудование и соответствующую технологию.

Следует отметить, что в годовом темплане обязательно предусматривается *резерв дополнительных изданий*, который используется в тех случаях, когда по тем или иным причинам какое-либо запланированное издание не может быть выпущено в свет в планируемом периоде. Для издательства, работающего в рыночных условиях, являющегося полностью самостоятельным в хозяйственном отношении - допускается оперативное внеочередное включение в годовой документ какого-либо актуального издания. Это не является событием из ряда вон выходящим, как считалось при планово-распределительной экономике. Такое решение предлагается редакционным подразделением и рассматривается руководством издательства. Оно может обсуждаться с главными членами его Редакционного совета, по итогам чего производится корректировка соответствующих оперативных планов подразделений издательства. В ходе выполнения годового темплана изменения могут также касаться не только вопроса замены одних из-

даний другими, но и вопросов внесения изменений по различным параметрам каких-либо конкретных изданий (тираж, объем, художественное оформление), если того потребует соответствующая рыночная ситуация.

Иногда при этом выявляется необходимость прекращения работы над изданием, например, из-за утраты им актуальности или по другим причинам. И хотя подобное решение по отношению к ранее уже одобренному изданию (на стадии редакционной обработки, или утверждения оригинал-макета) может нанести некоторый ущерб экономике издательства, такая мера применяется для предупреждения дальнейших неоправданных затрат. С экономической точки зрения это объясняется характером структуры издательской себестоимости, где самыми существенными статьями расходов в настоящее время являются расходы на бумагу и полиграфические материалы, а также типографские расходы. У большинства тиражей изданий они достигают 70 и более процентов от всей суммы затрат.

Чаще всего причиной такого положения становится вероятное и вполне возможное дублирование издания издательством-конкурентом. Это может относиться и к теме издания, и к объему, и к полиграфическому оформлению издания. Положение усугубляется требованиями корпоративной тайны, когда о таком издании-конкуренте становится известно только после его выхода в свет. Тогда приходится принимать срочные меры относительно своего аналогичного издания: целесообразности его выпуска вообще или внесения изменений в один или несколько его параметров. Решение этих вопросов входит в компетенцию руководства издательства.

Количество названий, включаемых в годовой темплан издательством определяется самостоятельно, исходя из его возможностей.

Перед началом составления проекта годового темплана выпуска литературы всеми подразделениями издательства осуществляется анализ хода выполнения планов-предшественников; критически оценивается соответствие выпущенных изданий запросам рынка; рассматривается ход реализации изданий и окупаемости затрат; анализируются темпы движения товарных запасов; проверяется степень готовности изданий, находящихся на разных стадиях производства.

Основную работу по составлению проекта годового темплана выполняет редакторский персонал издательства, совместно с маркетологами, собирая и анализируя обширную информацию и материалы, отражающие покупательские потребности. При этом по возможности принимается во внимание мнение специалистов оптовой и розничной книжной торговли, библиотек, творческих союзов, обязательно учитываются книги, ранее вышедшие в издательстве (как реализованные, так и частично реализованные, т.е. имеющиеся в остатках тиражей) или издания, намечаемые к выпуску конкурентами, когда об этом становится известно.

Таким образом, годовой тематический план выпуска литературы становится основой текущей деятельности издательства, базисом всего внутрииздательского планирования. На его основе определяются оперативные объемы работы всех подразделений издательства, рассчитываются параметры необходимых ресурсов, трудозатраты, рентабельность каждого издания и эффективность деятельности издательства в целом.

Так, *редакционное подразделение* планирует свою работу в направлении редактирования, художественного оформления, подготовки редакционных ори-

гиналов, оригинал-макетов, заключения договоров с авторами (владельцами прав) издания. За каждым изданием закрепляется ведущий (текстовый), а также художественный редактор. Существенную помощь ведущему редактору оказывает младший редактор при создании аппарата издания, проверке достоверности всех приводимых в авторском оригинале сведений и других вопросах, в т.ч. редакционного делопроизводства. Распределение работ между специалистами осуществляется на основе определенных нормативных объемных показателей (количества авторских или издательских листов, тематики издания, коэффициентов сложности текста и т.п.). При этом учитывается как творческая составляющая труда редактора, так и составляющая организационная. Редакция готовит по каждому изданию проект развернутого календарного графика нахождения издания на той или иной стадии работы.

Производственное подразделение: во-первых, осуществляет техническое редактирование будущей книги (разметку редакторского оригинала); во-вторых, на базе компьютерной техники и специальных программ – набор и верстку издания; корректуру; подготовку эскиза оригинал-макета. Его специалисты рассчитывают годовые объемы работ и ресурсы для тиражирования изданий, занимаются договорной работой с поставщиками бумаги и полиграфических материалов, а также с посредниками-типографиями; осуществляют сдачу оригинал-макетов в полиграфическое производство, контроль хода изготовления тиражей изданий, их приемку от типографий по количественным и качественным показателям. Сроки прохождения издания в типографии от подписания его в печать до полного изготовления тиража зависят от объема (в печатных листах) и тиража, применяемого полиграфического оборудования и выбранной технологии, коэффициента сменности работы типографии, вида полиграфического исполнения (способа скрепления книжного блока, характера переплетно-брошюровочных операций) и др. производственных моментов. Порядок выполнения полиграфических услуг по каждому изданию отражается в двустороннем договоре между издательством и типографией. Договор контролируется выпускающим редактором издательства, при этом качество выполняемых работ и соответствие их установленным срокам фиксируется путем утверждения издательством «чистых листов», «сигнального экземпляра» и др.

Подразделение маркетинга активно участвует в издательском планировании на всех этапах составления и осуществления тематических планов. Особое внимание его работники уделяют вопросам:

- мониторинга рынка,
- формирования темпланов с учетом запросов рынка,
- времени выхода издания в свет,
- объема, тиража, художественного (полиграфического) исполнения издания,
- установления отпускной цены издания,
- составления плана реализации каждого издания,
- выбора посредников по продаже тиражей издания,
- определения системы продвижения, стимулирования продажи конкретного издания,
- анализа хода темпов реализации тиража издания, причин возникновения нереализованных остатков, особенностей разработки встречных мероприятий.

Финансовая служба по отношению к тематическому планированию принимает участие в формировании бюджета издательства в целом и в т.ч. каждого

издания в отдельности на основе плановой калькуляции. Финансовая служба задействована в учете и контроле расходования ресурсов, особенно финансовых, на всех стадиях производства и реализации, рассчитывает отпускную цену издания, подводит итоги эффективности выпуска в свет каждого конкретного издания и, естественно, всего перечня изданий в целом.

Юридическая служба обеспечивает правовую помощь и правовой контроль за всеми направлениями деятельности издательства: редакционно-производственными (взаимоотношения с авторами, поставщиками ресурсов и материалов, полиграфическими и книготорговыми предприятиями, государственными организациями); административно-хозяйственными.

Следует подчеркнуть в данном контексте то обстоятельство, что при осуществлении общего управления руководство издательства уделяет внимание построению взаимоотношений с такими важными внештатными совещательными общественными органами, которые образуются при издательстве - Редакционным и Художественным советами. В них, помимо ведущих специалистов издательства, включаются специалисты тех отраслей знаний, науки и культуры, к которым относится выпускаемая литература, представители общественных организаций, творческих союзов и других внешних организаций, признанные консультанты и эксперты. Эти советы оказывают весьма существенную помощь издательствам в формировании их ассортиментной политики и тематики, в оценке конкретных литературных материалов и в других производственных вопросах. В том случае, если ведущий редактор (художественный редактор) высказывает мнение о, например, целесообразности включения рукописи в темплан, или даже выпуска издания в свет, об изменении художественного оформления книги, то, порой, именно члены совета решают судьбу издания, приводя весомые доводы «за» или «против».

Темплан, как правило, утверждается не позднее, чем за два-три месяца до начала планируемого года.

Специфической особенностью тематического издательского планирования является разработка промежуточного между перспективным и годовым - **Плана редакционно-подготовительных работ** (редподготовки) - особого вида долгосрочного 2-летнего планирования.

Главное его назначение – выполнять роль проекта годового темплана на календарный период, следующий за плановым годовым, и быть надежным резервом в случае необходимости внезапного замещения какого-либо издания в годовом темплане выпуска изданий.

В план редподготовки включают авторские предложения (оригиналы) и намечаемые к выпуску издания, над которыми издательство будет работать *в планируемом году*, чтобы подготовить и обеспечить их выпуск в году, следующем за планируемым. Число изданий в плане редподготовки предусматривается больше на 10-15%, чем в годовом тематическом плане выпуска изданий. Это объясняется необходимостью создания обязательного переходящего запаса изданий для того, чтобы гарантировать должную наполненность будущего годового темплана выпуска изданий, подстраховать издательство от непредвиденных отрицательных влияний, вызванных внешней и/или внутренней средой издательства. Среди факторов, способствующих созданию таких обстоятельств, можно выделить следующие:

- человеческий (когда автор не справляется с требованиями издательства, или по другим личным мотивам отказывается от подготовки рукописи);

- рыночный (когда, по мнению специалистов, содержание будущей книги не соответствует читательскому спросу, или когда в свет выходит издание-конкурент и др.);
- экономический (не прибыльность издания);
- политический, социально-демографический, культурный.

Структура плана редподготовки аналогична перспективному и годовому, но по отношению к первому содержит более подробные сведения по каждому изданию, а по сравнению со вторым – менее конкретизированные. В плане обычно предусматриваются следующие разделы:

- собственные издания;
- совместные издания – такие, которые готовятся к выходу в свет и/или выпускаются по взаимному соглашению двумя и более издательствами, причем участниками выпуска могут быть и зарубежные партнеры;
- заказные издания, которые выпускаются издательством по заказу какой-либо организации или частного лица по договору;
- издания за счет автора.

В двух последних случаях, как правило, заказчик (автор) обеспечивает издательство необходимыми для издания ресурсами и становится правообладателем тиража издания.

План редподготовки разрабатывается редакционным подразделением и согласовывается с другими подразделениями издательства, при участии членов Редакционного и Художественного советов, утверждается руководством издательства в сроки аналогичные годовому темплану.

Каждый утвержденный план становится для работников издательства законом. В целом порядок и сроки формирования темпланов планов издательства устанавливаются его руководством, им контролируются и корректируются с учетом соответствия главным целям стратегии развития организации.

Таким образом, можно констатировать, что основой книгоиздательского планирования является **тематическое планирование выпуска изданий**, а особенностями – разнообразие его форм (перспективный план, годовой план, план редакционной подготовки). Также необходимо учитывать связь с другими специфическими планами, которые его дополняют и для которых оно является базисом (издательские портфели, сводный план-график прохождения рукописей в издательстве, бизнес-план и др.).

Данная статья является сокращенным вариантом, частью материалов, изучаемых на теоретических и практических занятиях кафедры книговедения и редактирования МГГЭУ бакалаврами по направлению подготовки 42.03.03 Издательское дело. Представленная в статье информация относится к обозначенным в учебном плане дисциплинам «Экономика издательского дела» (Б1.Б.22), «Современное издательское дело» (Б1.Б.19), «Менеджмент в издательском деле» (Б1.Б.20), «Предпринимательство в книжном деле» (Б1.В.ОД.15), «Маркетинг в издательском деле» (Б1.Б.21).

Список литературы

1. *Кузнецов Б.А.* Экономика и организация издательской деятельности: книгоиздание: учеб. пособие - М.: ИД «Университетская книга»: Школа издательского и медиа бизнеса, 2013.

2. *Куприянова Т.Г.* Предпринимательство в книжном деле: историография, история, тенденции развития: монография.- М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2012.
3. *Леман В.В.* Экономика и планирование в книжном издательстве - М.,1963. С. 79 – 88.
4. *Ленский Б.В.* Основные факторы становления и развития книгоиздательской системы современной России: книговедческие аспекты. Диссертация в виде научного доклада на соискание уч. степени доктора филологических наук - М., 2001.
5. *Мальшикин Е.В.* Настольная книга издателя - М.: АСТ, 2005.
6. *Маркус В.А.* Экономика и организация издательского дела - М.: Книга, 1983.
7. Предпринимательство в книжном деле: Справочник / Б.С. Есенькин, Г.Н. Ершова, В.Д. Синянский и др. /под ред. Ю.Ф. Майсурадзе - М.: МГУП, 2003.
8. Стандарты по издательскому делу: сб. док. /сост. А.А. Джиго, С.Ю. Калинин - М.: Экономистъ, 2004.
9. Толковый словарь по книжному бизнесу: Основные термины / Б.С. Есенькин, С.Ю. Калинин, Н.П. Маковеев и др.; /под ред. Ю.Ф. Майсурадзе - М.: МГУП, 2001.

РАЗРАБОТКА АДАПТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ РАЗВЕТВЛЕННОЙ ТОРГОВОЙ СЕТИ В РЕГИОНЕ

THE ADAPTIVE STRATEGIES DEVELOPMENT OF AN EXTENSIVE SALES NETWORK IN THE REGION

ЯКОВЕНКО Сергей Вадимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Общего и стратегического менеджмента» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (e-mail: yakovenko-s-v@ya.ru).

IAKOVENKO Sergey Vadimovich – candidate of Economic Sciences, Associated Professor of the Department «General and Strategic Management», «Rostov State University of Economics» (e-mail: yakovenko-s-v@ya.ru).

Аннотация. *Статья затрагивает тему основ организации многоуровневых торговых структур. Рассмотрены основные характеристики различных многоуровневых торговых сетей. Построена финансовая имитационная модель роста многоуровневой торговой сети.*

Ключевые слова: *имитационное моделирование, торговое предприятие, региональная экономика, малые предприятия, самозанятость.*

Summary. *The article is devoted to principles of organization and activities of a multi-level sales network. The main characteristics of the different multi-level sales networks. Built financial simulation model of the growth of a multi-level sales network.*

Keywords: *simulation, trade enterprise, regional economy, small businesses, self-employment.*

Реформирование российской экономики, продолжающееся в течении последних лет и негативные макроэкономические тенденции привели к серьезному изменению условий хозяйствования в регионах.

В результате данного перехода произошло расслоение населения по уровню дохода и образование двух основных классов: малоимущего и высокообеспеченного населения. Усилилась безработица. Социальные возможности государства значительно снизились. При этом изменение состояния для малоимущих и безработных в сложившихся условиях стало затруднительным. Возникла потребность в механизмах компенсации подобных явлений.

Традиционно во всем мире одним из путей решения вышеуказанных проблем является стимулирование само занятости населения путем поддержки развития малого бизнеса. Однако в России организация и ведение малого бизнеса требует от предпринимателя достаточно высокого уровня экономической и юридической подготовки и решения значительного объема задач, не связанных непосредственно с реализацией бизнес-идеи. Государственная поддержка до сих пор находится на уровне становления, об этом в частности не однократно указывалось в статьях экспертов [12-16]. Требуемым уровнем подготовки обладает малая часть населения, а возможность его получения ограничена, особенно среди малоимущих слоев, ввиду достаточно высокой стоимости.

Одной из форм предпринимательской деятельности, содержащей в себе решение вышеуказанных проблем, является организация независимого предпринимательского партнерства в рамках дистрибьюторских сетей крупных компаний, осуществляющих деятельность с использованием технологий многоуровневого маркетинга.

Актуальность темы можно сформулировать как необходимость разработки моделей и инструментальных средств, осуществляющих поддержку принятия стратегических и тактических решений по управлению развитием многоуровневых торговых сетей всеми лицами, вовлеченными в бизнес или принимающими решение об участии в нем и обеспечивающих выбор сценариев их развития, форм построения структур, правил взаимоотношений.

За более чем 50-летнюю историю существования технологии накоплен значительный опыт управления развитием многоуровневыми торговыми компаниями. В последние годы закономерности развития многоуровневых сетевых структур исследовали такие представители «Института проблем управления имени В.А. Троицкого», как А.В. Цветков [20], Д.А. Новиков [17]. Классификации сетевых структур и методов стимулирования и расчета компенсаций в сетевом бизнесе, посвящены работы Д.А. Новикова, А.В. Цветкова. Вопросы моделирования иерархических систем рассматривали А.Д. Цвиркун [20], С.А. Юдицкий [21]. В работе О.В. Бузова [3] приведена классификация сетевых компаний и описаны принципы формирования маркетинговых планов, а также заложены концептуальные основы методики выбора надежной и перспективной компании.

Существует ряд работ зарубежных авторов по проблемам создания успешных сетевых структур. К ним относятся работы таких практиков сетевого бизнеса, как Ричарда По [18], Джима Барбера [1], и Тарталья Луиса [19]. Методические разработки отдельных сетевых компаний содержат технологии построения дистрибьюторских многоуровневых сетей, сформулированных по принципу «бери-и-делай».

Целью разработки имитационной модели стратегии развития многоуровневой торговой сети является создание инструмента подготовки адаптивных финансово – экономических планов развития с последующей актуализацией параметров модели и корректировкой стратегии в соответствии с изменяющимися характеристиками внутренней и внешней среды.

С формальной точки зрения, хозяйственную деятельность можно рассматривать как непрерывную цепь преобразований активов из одной формы в другую. Эти преобразования практически всегда проходят через деньги. За деньги приобретаются материалы. Произведенная продукция после продажи превращается в деньги. Таким образом, движение денег отражает все, что происходит в экономике. Наблюдая денежные потоки, можно судить о предметах, которые их порождают.

Целью любой хозяйственной акции также являются деньги: расходование некоторой суммы предполагает получение дохода превосходящего затраты. Это верно, как для простой сделки купли-продажи, так и для деятельности огромного завода.

Для целей финансового анализа, многоуровневую торговую сеть можно рассматривать как генератор денежных потоков. Анализ эффективности этого генератора проводится с помощью методов, широко распространенных в тео-

рии и практике финансового менеджмента, и заключается в изучении основных факторов, влияющих на денежные потоки и построении финансовой модели фирмы. Таким образом, основной целью финансового моделирования является отображение движения финансовых потоков фирмы, поиск «узких мест» и моделирование сценариев их устранения.

Притоки многоуровневой торговой сети обычно состоят из следующих источников:

- Продажи по позициям реализуемого на рынке ассортимента продукции;
- Продажи стартовых пакетов подключений к сети новым участникам;
- Оттоки сети направлены на осуществлении следующих платежей:
- Выплата вознаграждений дистрибьюторам по результатам работы за отчетный период;
- Оплата накладных расходов на организацию ведения дела;
- Оплата поставок товаров на региональный склад;
- Оплата инвестиционных затрат и издержек финансирования.

Предположения, лежащие в основе финансовых проектировок и основные параметры финансовой модели многоуровневой торговой сети заключаются в следующих постулатах. Основой для успешного функционирования и развития многоуровневой торговой сети является четкое понимание руководством его стратегических целей. Формулировка целей и критериев их достижения - основополагающий момент для дальнейшего успешного развития сети. Основные направления развития должны быть раскрыты в бизнес-плане сетевой структуры. Стратегические цели должны быть в достаточной степени формализованы. В системе управления финансами торговой компании стратегические цели, с которыми может работать система, должны допускать формализацию в финансово-экономических терминах. Рассмотрим условную торговую компанию. Работующую по схеме многоуровневых продаж.

1. Стратегические цели в системе управления финансами такой компании целесообразно разделить на следующие четыре группы:

Рыночные цели, в т.ч.:

- выход на совокупный уровень продаж сети в стоимостном выражении - до __ тысяч долларов в месяц;
- выход на показатель дистрибуции (среднего количества позиций в накладной) - X процентов общего ассортимента фирмы;
- завоевание дополнительных Y процентов рынка и увеличение долю рынка в регионе ответственности с Z1 процентов до Z2 процентов.
- привлечение в сеть N активных дистрибьюторов, P постоянных потребителей, снижение уровня отказов до L процентов от общего потока приходящих в компанию людей.

2. Финансово-экономические цели, в том числе:

- получение дополнительной прибыли до S долларов в месяц за счет повышения качества услуг, уменьшения времени доставки товаров потребителям, привлечения новых дистрибьюторов из альтернативных ветвей сети;
- уровень постоянных (периодических) расходов (плановый уровень постоянных расходов представлен в табл. 1)

Все условные переменные, обозначенные латинскими буквами, конкретизируются в каждом конкретном случае исходя из анализа реального состояния внешней и внутренней среды объекта моделирования.

Величина постоянных расходов в месяц

Наименование	Итого, долларов
Организация крупных семинаров по итогам месяца	30000
Организация рабочих встреч и информационных минисеминаров для потенциальных клиентов	2000
Организация еженедельного обучения дистрибьюторов	3500
Аренда помещений	20000
Охрана склада и офиса	10000
Связь сотовая, междугородние и международные переговоры	10000
Транспортные расходы по доставке и распределению товаров	40000
Прочие расходы	5000
Итого:	120500

3. Производственные, в том числе:

- оптимизация величины товарных запасов 30 дней до 10 дней;

4. Социальные, в том числе:

- величина зарплаты (приведенная в таблице ниже).

Таблица 2

Величина постоянного фонда заработной платы

Должность	Число работников, человек	Зарплата на штатную единицу, рублей	Итого, рублей
Директор	1	10000	10000
Главный бухгалтер	1	6500	6500
Кладовщик	4	4000	16000
Итого:	6	-	32500

Имитационная финансовая корпоративная модель будущей деятельности гипотетической многоуровневой торговой сети, работающей по бонусной системе фирмы «AmWay», рассчитывается в данной работе с использованием системы финансового моделирования Project Expert 7 Holding. В модели приняты следующие значения основных макроэкономических параметров:

- исходные данные для составления бюджетов формируются в двух валютах - в рублях (основная валюта) и условных единицах, являющихся эквивалентом доллара США.
- отчетность по проекту формируется в долларах;
- курс доллара на момент начала расчетов принят в размере 72 руб./\$;
- расчет и представление всех видов бюджетов и финансовых показателей производится в долларах;
- инфляция по пяти ключевым статьям затрат и поступлений принята в размере 8 процентов в год в рублях;

- налоговый портфель предприятия является стандартным, но при составлении модели не учитывается, так как предполагается, что уплата налогов производится головной организацией;
- в проекте учет запасов ведется по принципу средней себестоимости;
- расчет бюджета производился исходя из условной структуры ассортимента продукции и услуг, предлагаемых гипотетической многоуровневой сетью на рынке г. Ростова-на-Дону;
- ставка дисконтирования принята в размере 12 процентов.

Горизонт расчета бюджетных показателей принят 12 месяцев. При этом длительность инвестиционной фазы - 3 месяца. Для удобства моделирования продукты и услуги, реализация которых предполагается в течение проекта, и цены их реализации приведены в *табл. 3*. Продажа всех видов продукции и услуг будет производиться по факту. Закупка на складе фирмы – производителя выполняется на условиях предоплаты.

Таблица 3

Ценообразование (составлено автором)

Продукт	Цена, доллары
Условный продукт	1

Закупочные цены на товары и прямые издержки на осуществление услуг, предусмотренных проектом, представлены в *табл. 4*.

Таблица 4

Закупочные цены (составлено автором)

Наименование	Цена закупки доллары
Условный продукт	0,4

Финансирование дефицита наличности предполагается произвести за счет собственных средств головной компании. Потребность в финансировании и условия его предоставления, а также временной график поступления траншей представлены в *табл. 5*

Таблица 5

Условия кредита (составлено автором)

Наименование показателя	Дата	Сумма рубли	Срок, месяцы	Ставка, проценты
Результат подбора графика финансирования	01.07.2016	711 501,14	4	18,00

Далее произведем исследование альтернативных стратегий развития предприятий сетевого маркетинга (на примере фирмы работающей по технологии компании «AmWay»).

В данном пункте исследуются альтернативные стратегии формирования структуры бизнеса. Введем ряд предположений и ограничений. Торговая сеть малого предприятия функционирует в соответствии с набором правил, обобщенных в форме маркетингового – плана.

Целью исследования является анализ альтернативных структур торговой сети и формирование основы для выбора оптимальной стратегии развития сети, обеспечивающей максимизацию ее дохода.

Для достижения данной цели необходима формулировка и решение ряда задач:

- формирование множества правил и условий вознаграждения работников сети;
- оптимизация сети с целью достижения максимума выплат в конкретном локальном модуле сети.
- выбор стратегии развития по критерию минимизации периода построения локального модуля.

Задача выработки правил формирования вознаграждений консультанта, в максимальной степени побуждающих консультантов всех уровней сети работать на достижение целей компании. При этом политика компании в области продаж сосредотачивается на трех составляющих:

- Максимальное количество клиентов
- Оптимальный объем продаж
- Максимальный ассортимент

Задача формирования оптимальной структуры сети для локального модуля сети с учетом правил маркетинг - плана. Критерием оптимальности является максимальный размер вознаграждения, получаемый консультантами на всех уровнях сети с учетом их вклада в развитие сети объема продаж.

В каждой сетевой структуре можно выделить ветви четырех типов:

- Стагнирующие $E(t) = E(t+1)$
- Деградирующие $E(t) < E(t+1)$
- Развивающиеся медленно $\frac{\partial E}{\partial t} < 2$
- Развивающиеся быстро $\frac{\partial E}{\partial t} > 2$,

где $E(t)$ - эффективность ветви за период.

Совокупность данных ветвей определяет эффективность сети в целом.

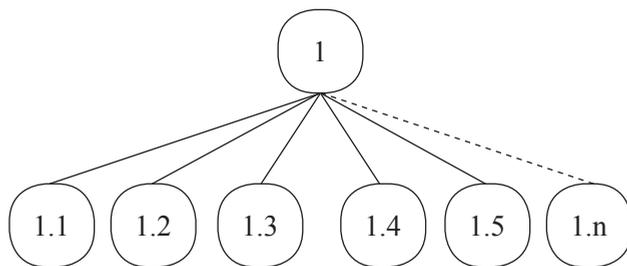


Рис. 1. Двухуровневая сеть фронтального типа (составлено автором)

В любой сети можно найти наиболее успешную ветвь с максимальным числом подключенных людей и наибольшим товарооборотом.

Рассмотрим типовые варианты формирования сети.

Первый вариант (экстремальный рост сети по фронту).

Дистрибьютор формирует сеть, подключая всех привлеченных им партнеров по фронту. Здесь возникает гипотетическая ситуация, когда все его партнеры приобретают товар только для собственного потребления и не занимаются привлечением новых дистрибьюторов. В этом случае первое лицо сети получит максимальное вознаграждение второго типа, то есть бонус от суммарного товарооборота сети и за привлеченных к делу дистрибьюторов, так как весь или большая часть бонусного фонда будет распределена в его пользу. Его партнеры получают вознаграждение только первого типа, если их личный товарооборот не превысит 200 баллов.

В финансовом отношении основатель сети максимально выиграет в краткосрочном периоде. Недостаток данной стратегии - ограничение роста сети в глубину, то есть роста числа уровней и, как следствие, увеличение сроков формирования новой самостоятельной 21% сети и возможности получения вознаграждений третьего типа – пожизненных авторских, которые обеспечивают дополнительную финансовую стабильность и независимость.

Пример вышеуказанного варианта сети представлен на *рис. 1*. Пример расчета распределения бонусного бюджета представлен ниже.

Пример 1. Пусть сформирована сеть из i уровней с количеством партнеров равным n . Месячный объем продаж каждого из партнеров равен S_n баллов. 1 балл равен 1.34 USD. $i=2$ уровня, $n=100$ партнеров, $S_n=100$ баллов. При $i=1$ $n_i=1$, при $i=2$ $n_i=99$.

Бонус в форме процента от объема товарооборота всей нижестоящей сети выплачивается по схеме, представленной в *табл. 6*.

Таблица 6

Бонусная шкала (составлено автором)

Товарооборот, баллы	Бонус от объема товарооборота, Проценты
200	3
600	6
1200	9
2400	12
4800	15
6800	18
10000	21

Решение. Рассчитаем суммарное число баллов для каждого уровня. При $i=2$ $\sum S_n = S_n \cdot n_i = 100 \cdot 99 = 9900$ баллов. При этом суммарный личный товарооборот каждого партнера равен 100 баллов, что соответствует бонусу 0%. При $i=2$ $\sum S_m = 100 \cdot 99 + 100 \cdot 1 = 10000$ баллов, что соответствует бонусу 21%. Размер бонусного бюджета равен $10000 \cdot 0.21 \cdot 1.34\$ = 2814\$$. Основатель сети, находящийся на первом уровне, получит всю сумму бонуса, так как его суммарный уровень товарооборота равен 10000 баллов. Партнеры не получают бонус второго типа, так как товарооборот каждого из них не превышает 200 баллов

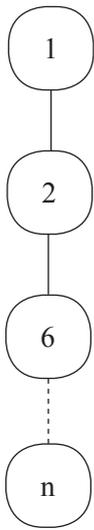


Рис. 2. Многоуровневая сеть вертикального типа (составлено автором)

Второй вариант (экстремальный рост сети в глубину). Дистрибьютор формирует сеть, подключая всех привлеченных им партнеров друг под друга. Здесь возникает ситуация, когда практически все его партнеры за исключением партнеров нижнего уровня получают вознаграждение второго типа, зачастую не приложив усилий к привлечению новых дистрибьюторов. Этот вариант обеспечит самый быстрый рост сети до 21% уровня, формирование новой 21% ветви и получение основателем сети вознаграждения третьего типа. То есть такая стратегия обеспечивает долгосрочную выгоду, однако, в краткосрочном периоде основатель сети потеряет на вознаграждении второго типа, так как большая часть бонусного бюджета будет распределена по уровням сети.

Пример 2. При $i=1$ $n_1=1$, при $i=2..n$ $n_i=1$, $i=100$. Остальные условия см. пример 1.

Решение. Результаты необходимых расчетов приведены в Приложении А. В столбце «Накопленные баллы» для каждого уровня i сумма баллов определяется как $\sum S_i = S_{i+1} + 100$. Расчет проводился от $i=100$ до $i=1$. В столбце «Уровень» показан размер бонуса в процентах для каждого i , соответствующий величине накопленного процента. В колонке «Размер бонусного фонда, баллы» рассчитан размер бонусного фонда для каждого i в баллах по формуле:

$$B_{балл}^i = \frac{\sum S_i \cdot U_i}{100} \quad (1)$$

Размер бонусного фонда в долларах рассчитан в столбце №5 путем умножения $B_{балл}^i$ на 1.34 (так как 1 балл равен 1.34 USD). В шестом столбце рассчитывается сумма вознаграждения конкретного партнера, получаемая им на руки. При этом для $i=100$ сумма вознаграждения второго типа (бонуса) $W_{100} = 0$ USD (см. табл. 1). Для $i=99$ $W_{99} = 8$ USD. Для $i=(n-2)..1$

$$W_{usd}^i = B_{usd}^i - B_{usd}^{i+1} \quad (2)$$

Из рис. 3 и табл. 6 видна интересная закономерность. Бонусный фонд распределяется («размазывается») по всей сети. При этом 94% дистрибьюторов получит доход в сумме от 0 до 24 USD независимо от уровня в сети, на котором они находятся. Однако, партнеры, которые находятся на достаточно высоких уровнях, и суммарный накопленный товарооборот которых первым перешел границу следующего уровня бонуса, получают доход значительно больший (от 28 до 426 USD).

Третий вариант (сбалансированный двумерный рост).

Дистрибьютор формирует сеть, подключая всех привлеченных им лично партнеров по фронту, партнеров, привлеченных в сеть другими дистрибьюторами – соответственно по фронту этих дистрибьюторов. Пример такой сети приведен на рис. 4.

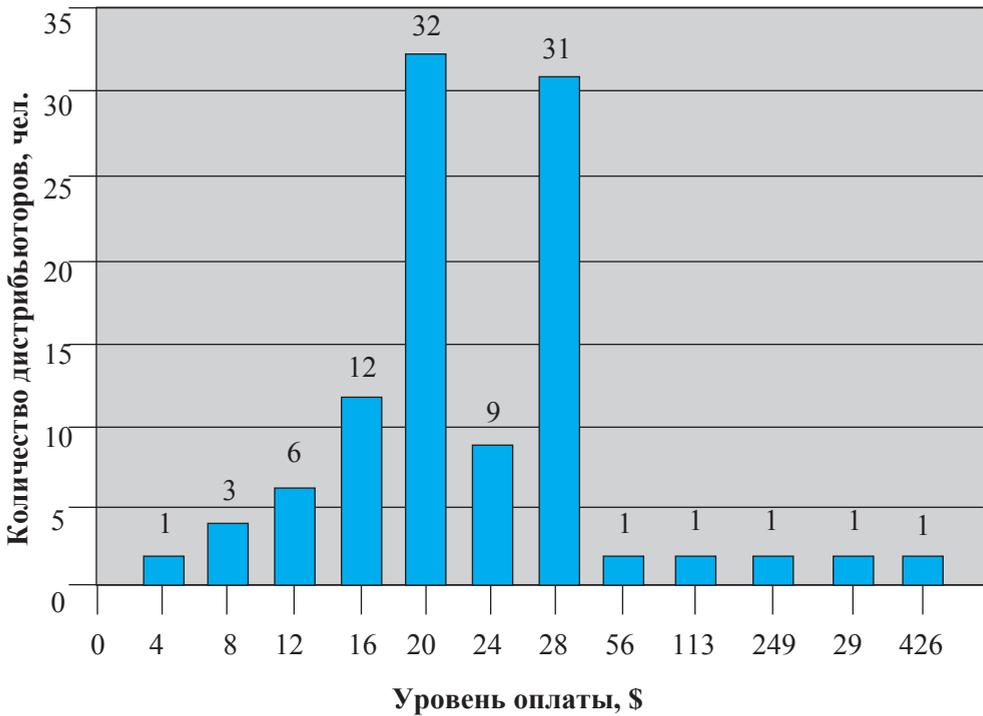


Рис. 3. Гистограмма распределения дохода дистрибьюторов при построении сети по принципу экстремального роста в глубину (составлено автором)

Здесь возникает ситуация, когда все партнеры сети приобретают товар, как для собственного потребления, так и для розничной реализации, а также занимаются привлечением новых дистрибьюторов.

Исследуем распределение доходов участников сети. Гистограмма распределения отображена на рис. 5.

Следует отметить, что при таком стиле формировании сети бонусный фонд распределяется между участниками в соответствии с непосредственным вкладом каждого в формирование сети. В этом случае первое лицо сети получит достаточно высокое вознаграждение второго типа, но уровень его трудозатрат на формирование сети будет существенно ниже, чем в случае экстремального роста сети по фронту. Партнеры сети, находящиеся на нижнем уровне, получают вознаграждение только первого типа, если их личный товарооборот не превысит 200 баллов.

В финансовом отношении основатель сети получит оптимальное сочетание краткосрочной и долгосрочной выгоды. Преимуществом данной стратегии является также достаточно быстрый рост сети и по фронту и в глубину, что повышает вероятность создания самостоятельных 21% сетей и увеличивает надежность бизнеса в целом.

Пример вышеуказанного варианта сети представлен на рис. 4.

Пример расчета распределения бонусного бюджета представлен ниже. Пример 3: При $i=1$ $n_i=1$, при $i=2$ $n_i=2$, при $i=3$ $n_i=4$, при $i=4$ $n_i=8$, при $i=n$ $n_i=nn-1 \cdot 2$. Остальные условия см. пример 1.

Решение. Результаты необходимых расчетов приведены в табл. 3. В столбце «Оборот дистрибьютора i -го уровня нарастающим итогом» для каждого уровня

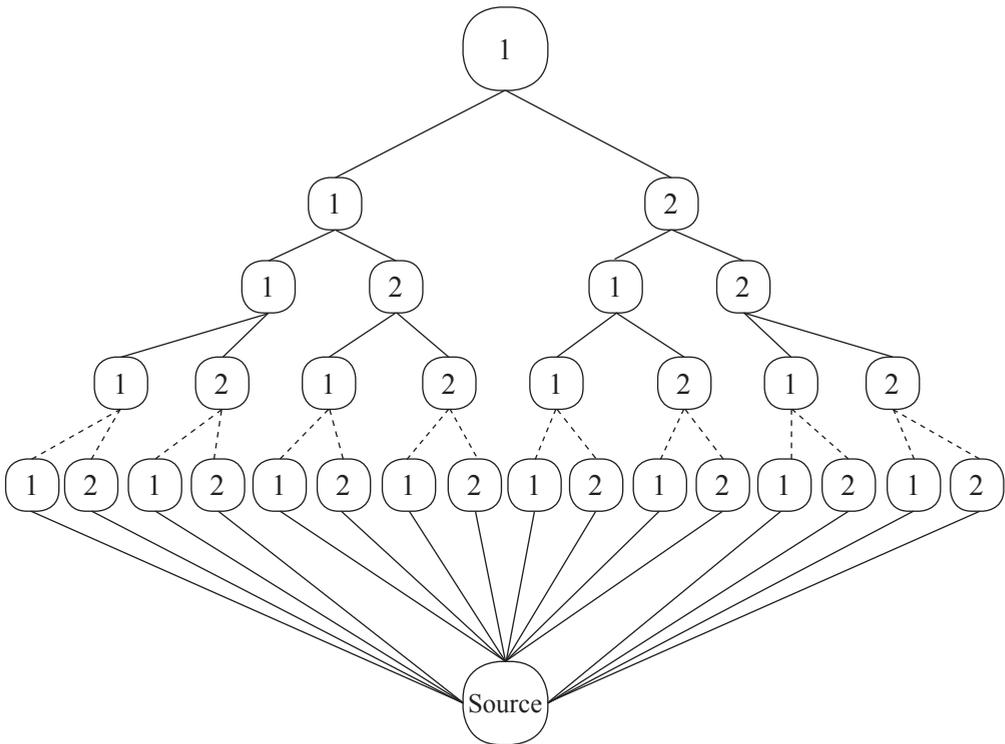


Рис. 4. Многоуровневая двумерно эволюционирующая сеть (составлено автором)

i сумма баллов определяется как $\sum S_i = S_{i+1} + 100$. Расчет проводился для $i=1..64$. В столбце «Уровень» показан размер бонуса в процентах для каждого i , соответствующий величине накопленных баллов. В колонке «Размер бонусного фонда на одного дистрибьютора» рассчитан размер бонусного фонда для каждого дистрибьютора, находящегося на уровне i в баллах по формуле:

$$B_{балл}^{i(1)} = \frac{\sum S_i \cdot U_i}{100} \quad (3)$$

Размер накопленного бонусного фонда на i -м уровне суммарно для всех n_i вычисляется в одноименном столбце по формуле

$$B_{балл}^i = \frac{\sum S_i \cdot U_i}{100} \cdot n_i \quad (4)$$

Сумма, остающаяся к распределению на i -м уровне, определяется согласно выражению:

$$D_{балл}^i = B_{балл}^i - B_{балл}^{i+1} \quad (5)$$

В восьмом столбце рассчитывается сумма вознаграждения конкретного партнера, получаемая им на руки, соответственно в баллах или долларах США

$$W_{балл}^i = \frac{D_i}{U_i} \tag{6}$$

$$W_{USD}^i = \frac{D_i}{U_i} \cdot 1,34 \tag{7}$$

Таблица 5

Расчет суммы вознаграждения дистрибьюторов для многоуровневой сбалансированной сети (составлено автором)

i	Оборот дистрибьютора i-го уровня нарастающим итогом, $\sum Si$, балл	Уровень U_i , %	Количество дистрибьюторов на i-м уровне, n_i , чел.	Размер бонусного фонда на одного дистрибьютора, $B_{балл}^{i(1)}$ баллы	Размер накопленного бонусного фонда на i-м уровне, $B_{балл}^i$, баллы	Сумма бонуса, остающаяся на i-ом уровне D_i , балл	Размер вознаграждения партнера, $W_{балл}^i / W_{USD}^i$ баллы/USD
1	12700	21	1	2667	2667	1569	1569/2102
2	6300	15	2	945	1890	1098	549/736
3	3100	12	4	372	1488	792	198/265
4	1500	9	8	135	1080	696	87/117
5	700	6	16	42	672	384	24/32
6	300	3	32	9	288	288	9/12
7	100	0	64	0	0	0	0/0

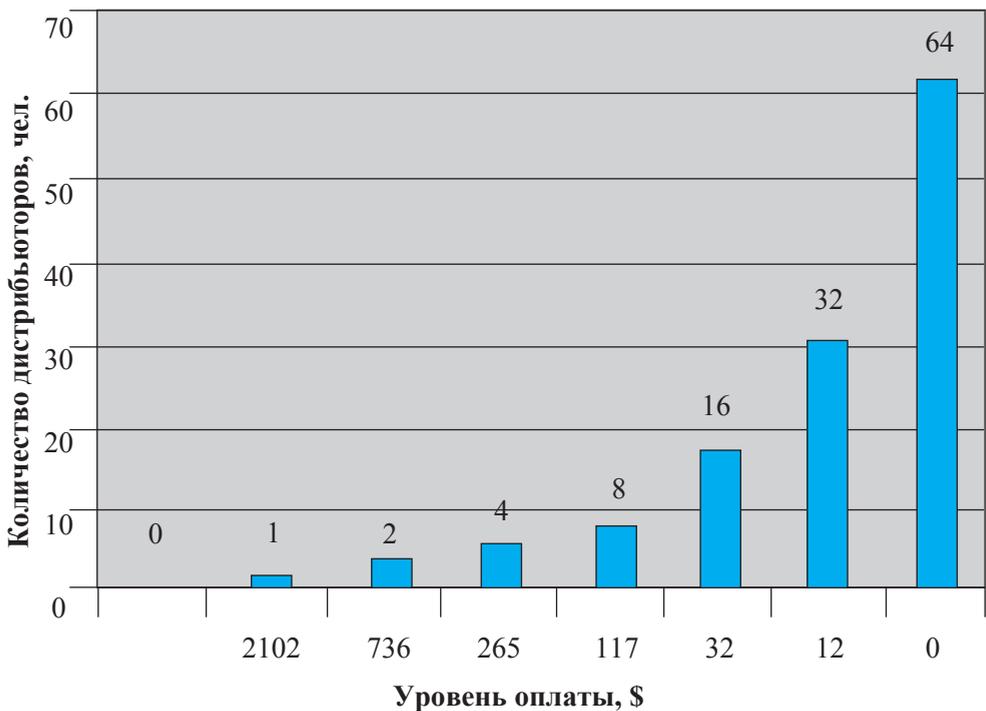


Рис. 5. Гистограмма распределения дохода дистрибьюторов при построении многоуровневой сбалансированной сети (составлено автором)

Вывод. Результаты вариантных расчетов для возможных крайних вариантов стратегии построения многоуровневых торговых сетей на основе правил классического варианта маркетинг - плана фирмы «AmWay» показали, что наиболее эффективным и надежным вариантом развития сети, обеспечивающим равные условия построения успешного бизнеса является стратегия сбалансированного двумерного роста.

Список литературы

1. Барбер Д. Сетевой маркетинг: Руководство для начинающих / пер. с англ. К. Ткаченко - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
2. Бочаров В.В. Финансовое моделирование: Учебное пособие - СПб: Питер, 2000.
3. Буров О.В. Мы выбираем, или Почти учебник сетевого маркетинга / О.В. Буров - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
4. Ван Хорн Дж. Основы управления финансами /пер. с англ.- М.: Финансы и статистика, 2000.
5. Горбунов А.Р. Управление финансовыми потоками и реинжиниринг предприятий, банков и инвестиционных компаний - М.: Тора-Инфо Центр, 1997.
6. Дамари Р. Финансы и предпринимательство - Ярославль: Периодика, 1997.
7. ДеГармо Скотт, Тарталья Луис. От сердца к сердцу. Реальная сила сетевого маркетинга /пер. с англ. К. Ткаченко - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
8. Делягин М.Г. Экономика неплатежей: Как и почему мы будем жить завтра - М.: Оригинал, 1997.
9. Друкер П.Ф. Управление, нацеленное на результаты - М.: ТШБ, 1992.
10. Индикативное планирование как основа стратегического развития промышленного предприятия. - М.: Высшая школа, 2002. - 218 с.
11. Клофер П. Многоуровневый маркетинг: Как преуспеть в сетевом бизнесе / пер. с англ. К. Ткаченко - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
12. Литвиненко И.Л. Государственная поддержка инноваций: российский и зарубежный опыт //Международный научно-исследовательский журнал. - 2013. - № 8-3 (15). - С. 40-41.
13. Литвиненко И.Л. Инвестиционный климат России с точки зрения иностранного инвестора //Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. - 2014. - № 3 (19). - С. 107-115.
14. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России //European Social Science Journal. - 2013. - № 11-1 (38). - С. 378-386.
15. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России //Креативная экономика. - 2014. - № 1 (85). - С. 36-46.
16. Литвиненко И.Л. Региональная инновационная система: организационный аспект //Инициативы XXI века. - 2013. - № 3. - С. 4-7 -М.: Олимп-Бизнес, 1997.
17. Новикова Д.А. Математические модели организаций - М.: Ленанд, 2008.
18. По Р. Четвертая волна, или Сетевой маркетинг в XXI веке /пер. с англ. К. Ткаченко - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
19. Цветков А.В. Механизмы стимулирования сокращения сроков реализации проектов при линейных функциях затрат В. Н. Бурков А. П. Сычев УБС, 25 (2009). – С. 84–95.

20. Цвиркун А.Д. Оптимизационно-имитационное моделирование для решения проблем оптимизации современных сложных производственных систем // Пробл. управл., 2005, № 5. – С. 19–27.
21. Юдицкий С.А. Моделирование динамики многоагентных триадных сетей – М.: СИНТЕГ, 2012.
22. Ярнелл М., Ярнелл Р. Ваш первый год в сетевом маркетинге / пер. с англ. К. Ткаченко - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.

ХАРАКТЕР РОССИЙСКОЙ ИНФЛЯЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

NATURE OF RUSSIAN INFLATION AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT

ЛАПТЕВ Сергей Вениаминович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового менеджмента ФГБОУ «РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail: laptev5552@mail.ru).

LAPTEV Sergey Veniaminovich – Dr. Econ., Prof., Professor of financial management, Plekhanov Russian University of Economics (e-mail: laptev5552@mail.ru).

ФИЛИНА Фаина Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита МГТЭУ (e-mail: filinafv5552@mail.ru).

FILINA Faina Valentinovna - Candidate of Economic Sciences, Associated Professor of the Department «Accounting, Analysis and Audit», MSHEU (e-mail: filinafv5552@mail.ru).

Аннотация. На основе факторного анализа в качестве доминирующей формы определена инфляция издержек. Обоснованы обусловленные характером инфляции изменения в антиинфляционной политике. Методом регрессионного анализа выявлена обратная зависимость динамики реальных инвестиций в основной капитал и уровня инфляции в двух крупных сегментах российской экономики. Доказана необходимость и рекомендованы конкретные направления формирования системы стратегического управления экономикой, обеспечивающего повышение эффективности антиинфляционной политики.

Ключевые слова: инфляция, факторы инфляции, антиинфляционная политика, стратегическое управление, инвестиции, экономическое развитие.

Summary. Inflation of costs is determined based on the factor analysis as the dominant form. Changes in the anti-inflationary policy caused by the character of inflation substantiated. The inverse relationship of dynamics of investments in fixed assets and the level of inflation in the two major segments of the Russian economy is revealed by regression analysis. The necessity is proved and specific directions of formation of a strategic management system economy, providing increased efficiency of anti-inflationary policies are recommended.

Keywords: inflation, inflation factors, anti-inflationary policy, strategic management, investments, economic development.

Антиинфляционная политика в нашей стране рассматривается в первую очередь как специальная функция монетарных властей - Банка России и Министерства финансов, которую они должны выполнять имеющимися в их распоряжении средствами. Между тем, и постановка задач и основных целей, и разработка средств осуществления этой политики неэффективны, если не являются составными частями единой экономической стратегии государства. Ключевой стратегической задачей для нашей страны определен переход к инновационной модели развития на основе модернизации основных отраслей экономики. В рас-

поряжении государства два основных рычага экономической политики: денежно-кредитный и бюджетно-налоговый. Если они не будут четко и последовательно настроены на решение главной задачи, она и не будет решена. Проанализируем содержание денежно-кредитной политики Банка России в аспекте ее способности обеспечивать решение стратегических задач развития экономики.

«При проведении денежно-кредитной политики Банк России следует стратегии таргетирования инфляции, которая характеризуется следующими принципами: основной целью денежно-кредитной политики является ценовая стабильность, целевой уровень инфляции четко обозначен и объявлен, в условиях плавающего курса основное воздействие денежно-кредитной политики на развитие экономики осуществляется через процентные ставки, решения по денежно-кредитной политике принимаются на основе анализа широкого круга макроэкономических показателей и их прогноза...» [10, с. 9].

При плавающем курсе и слабо развитой финансовой системе зависимость процентных ставок от валютного курса оборачивается их высокой волатильностью. При этом активное использование канала процентных ставок для воздействия на финансовую систему и реальный сектор приводят к резкому увеличению процентных ставок в периоды кризисов и нестабильности, когда интенсивность влияния монетарных властей должна увеличиваться. «Большинство экономистов согласны с тем, что долгосрочное воздействие денежной массы выражается полностью, или почти полностью, в ценах, оказывая лишь малое влияние на реальные переменные, и также большинство экономистов считает, что когда речь идет о краткосрочном периоде, монетарные шоки могут обладать существенным воздействием на реальные переменные, например, такие, как выпуск» [14, с. 26-27]. Российские монетарные власти используют этот тезис для обоснования того, что их главная задача – текущая краткосрочная политика, и каковы бы ни были применяемые инструменты, на результатах долгосрочного развития они не скажутся. На самом деле этот тезис справедлив для эффективных, сильных и гибких финансовых систем экономически развитых государств. В таких системах кризисное состояние относительно кратко временно, а кратковременные меры текущего воздействия, угнетающие экономику, вполне уравновешиваются мерами благоприятных периодов, придающими экономикам ускоренное развитие. В слабых и неразвитых финансовых системах состояние нестабильности занимает значительную долю времени циклов развития. Угнетающее влияние мер регулирования кризисного состояния не уравновешивается стимулирующими мерами благоприятных периодов. Поэтому неэффективные меры краткосрочной финансовой политики резко снижают эффективность долгосрочной финансовой политики.

Для экономики, достигшей необходимого естественного уровня монетизации, измеряемого отношением денежного агрегата M_2 к ВВП, такая зависимость вполне объяснима. В периоды разнообразных шоков потребности в денежной массе в краткосрочные периоды может существенно меняться, а процентные ставки могут отражать как изменчивость конъюнктуры денежных и финансовых рынков, так и возникающие, а затем уменьшающиеся дополнительные риски. Поэтому монетарная политика, чтобы быть эффективной в краткосрочном периоде, должна адекватно отражать и учитывать возникающие изменения, используя при этом оба основных канала трансмиссии: денежной массы и процентных ставок. В долгосрочном же периоде, поскольку общее со-

отношение между объемом денежной массы и величиной производимого ВВП в среднем достигнуто, всякое избыточное увеличение денежной массы должно приводить к росту цен.

Однако для развивающейся экономики, еще не достигшей естественного, достаточного уровня монетизации, соотношение между объемом денежной массы и уровнем цен не должно быть слишком жестким, а пополнение денежной массы до уровня естественной потребности в ней экономики - при условии правильной и ответственной денежно-кредитной политики Центрального банка, должно сопровождаться не столько ростом цен, сколько снижением процентных ставок. В России же в последние годы - при явно заниженном уровне монетизации и явно завышенном уровне процентных ставок, рост денежной массы приводит к опережающей инфляции. «Понижению процентных ставок в стране препятствует низкий уровень монетизации экономики: отношение совокупной денежной массы к величине ВВП в настоящее время находится на уровне 40-50%, в то время как в экономически развитых странах – на уровне примерно 100-150%. Увеличению денежного предложения мешает антиинфляционная политика, при которой темпы инфляции ограничиваются в значительной степени посредством ограничения совокупной денежной массы» [4, с. 40].

Для оценки эффективности антиинфляционной политики монетарных властей, прежде всего, необходимо определить природу инфляции, поскольку от этого зависит конкретный набор инструментов противодействия инфляции. Воспользуемся результатами опубликованного исследования о вкладе немонетарных факторов в инфляцию в экономике [3, с. 32]. В *табл. 1* представлена оценка вклада отдельных факторов ценообразования на продукцию и услуги в прирост дефлятора валового выпуска в 2003-2013 гг.

Таблица 1

Доля вклада факторов ценообразования в темп прироста дефлятора валового выпуска в 2003-2013 гг. в %.

	2003	2005	2007	2010	2013	В среднем за период
Промежуточный продукт	54	52	53	57	48	52,8
Оплата труда	28	20	33	15	38	26,8
Другие налоги	-4	7	0	4	2	1,8
Валовая прибыль	23	21	21	24	11	20

Составлено автором по [3, с.32]

Значение выделенных факторов по годам довольно существенно колеблется. Однако в целом – и это видно по средним показателям за период, значимость отдельных факторов остается стабильной. На первом месте находится фактор увеличения цен на промежуточный продукт, затем - оплата труда, на следующей позиции - валовая прибыль, и, наконец, - другие налоги. При этом фактор валовой прибыли отражает влияние преимущественно монетарных факторов, поскольку связан с более быстрым ростом цен по сравнению с ростом издержек для всей экономики. С другой стороны, поскольку опережающий рост цен происходит в том числе и за счет монополизированных отраслей сырьевого секто-

ра и сферы муниципальных услуг, рост прибыли отражает фактор инфляции издержек. Фактор опережающего роста затрат на заработную плату, если это зарплата рабочих, служащих, управленцев низшего и среднего звена, характеризует инфляцию издержек. Но если опережающим темпом растут заработные платы высших руководителей организаций, чиновников государственного аппарата, это можно рассматривать как проявление монетарной инфляции спроса. И в этом случае распорядители доходов увеличивают цены на свои товары, услуги ради роста своего личного дохода, получают ли они его в виде прибыли или заработной платы. В нашей статистике нет специальных данных о распределении величины заработной плат по экономическому смыслу получаемого дохода (предпринимательский ли это доход или компенсация затрат на воспроизводство рабочей силы) или по категориям работников (рабочие, служащие низшего и среднего звена, руководители организаций высшего уровня). Поскольку опережающий рост заработных плат характеризует всю экономику, его можно связать в большей части с инфляцией издержек.

Таким образом, если оценить совокупный результат действия всех факторов, то суммарный вклад факторов, характеризующих преимущественно инфляцию издержек, оставался стабильным с 2003 по 2013 гг., а за период с 2005 - когда стабилизировался экономический рост, - по 2013 годы он даже увеличился. Вклад фактора «затраты на оплату труда» в увеличение инфляции в 2005-2013 гг. увеличился с 20% до 38%. Вклад фактора «промежуточный продукт» незначительно уменьшился с 52% до 48%. Вклад двух вместе взятых факторов увеличился уже с 72% до 86%. А вот роль фактора «валовая прибыль и валовые смешанные доходы», который характеризует преимущественно монетарную инфляцию спроса, наоборот, уменьшилась с 23% в 2003 г. до 11% в 2013 г. Значение прочих факторов незначительно [3, с. 33].

Весь анализируемый период Центральный банк боролся с инфляцией преимущественно мерами ограничения роста денежной массы, которые эффективны для противодействия монетарной инфляции спроса. В результате роль факторов инфляции спроса сократилась, но ведь она и не была доминирующей. Ограничительная политика Центрального банка приводит к сохранению или даже увеличению высокого уровня долгосрочных процентных ставок, к уменьшению потока инвестиций и снижению темпов экономического роста.

«Одним из факторов инфляции с 2008 г. в экономике России выступает опережающий рост регулируемых государством цен и тарифов... В особенности показательным в этой связи является 2009 г., когда в условиях глубокого экономического спада уровень регулируемых государством цен и тарифов вырос на 11,9% при всего 2,7% приросте цен в экономике России» [3, с. 35]. Следовательно, государственная антимонопольная и ценовая политика в области регулирования цен и тарифов на товары и услуги естественных монополий неэффективны и препятствуют усилиям монетарных властей по ограничению инфляции. Это говорит о том, что отдельные направления экономической политики не согласуются между собой, а каждое из них в отдельности не нацелено на экономический рост и решение стратегических задач экономического развития страны.

Более того, государство либерально относится к действиям естественных и организационных монополий, вздувающих цены на свою продукцию и услуги. А при этом, в общественном секторе экономики не использует всех инструментов экономической стратегии в создании благоприятных условий для бизнеса и

развитии человеческого капитала. Отсутствие механизма эффективного стратегического управления, планирования и контроля эффективности использования общественных средств создает предпосылки для вывода из бюджета значительных общественных средств. Через различные коррупционные схемы крупные фирмы получают доступ к госзаказам, выигрывают торги, предлагая искусственно заниженные цены, а затем добиваются их неоправданного и необоснованного повышения. В итоге дорожают цены на продукты и услуги, приобретаемые для нужд государства. Таким образом, неэффективное государственное управление становится мощным дополнительным источником инфляции издержек.

«Теневой сектор российской экономики составляет примерно 15-20% от ВВП РФ». Такую оценку привел Министр финансов Антон Силуанов в интервью радиостанции «Эхо Москвы». И далее «...если теневой сектор у нас где-то 15-20% от экономики, а ВВП у нас где-то 60 трлн. руб., то 15% - это 9 трлн.», - сказал министр, отвечая на вопрос о размере недополученных налогов в бюджет. Совокупная налоговая нагрузка на экономику России, по словам А. Силуанова, составляет 35%. Таким образом, бюджет РФ недобирает около 3 трлн. руб. налогов из-за ухода бизнеса в тень. При этом по НДС, который поступает не в федеральный, а в региональные бюджеты, недобор оценивается А.Силуановым примерно в 2 трлн руб.

Зарубежные эксперты оценивают объемы теневой экономики в России намного больше, чем российские власти и российские эксперты [15]. «Теневая экономика РФ оценивается в 46% ВВП ежегодно. В течение 1994-2011 гг. из России незаконно «утекло» 211,5 млрд. долл. в виде взяток, скрытых от налогов доходов и средств, заработанных на торговле наркотиками, оружием и людьми, подсчитали аналитики американского исследовательского института Global Financial Integrity (GFI)» [16]. По данным Всемирного банка, российская теневая экономика в 3,5 раза больше, чем у других стран «Большой семерки». Кроме того, объемы теневой экономики и незаконные денежные потоки растут на протяжении последних 18 лет, чему способствуют низкая эффективность государственного управления и широко распространенное уклонение от уплаты налогов.

Даже если истина ближе к оценкам наших экспертов, что весьма сомнительно, - даже половины тех денег, которые выводятся сегодня из экономики России или недополучается по причине плохого налогового администрирования, было бы достаточно и для решения острейших социальных проблем, и для финансирования процесса экономического развития. Между тем масштабы теневого сектора в России все увеличиваются. «Теневой сектор экономики России вырос на фоне кризиса, с ноября 2014 года по февраль 2015 года неформальная занятость уже увеличилась до 17-18 млн. человек с примерно 13-15 млн., подсчитали эксперты ВШЭ и аппарата бизнес-омбудсмена Бориса Титова. Такую оценку они предоставили РБК» [15]. То, что Правительство недостаточно настойчиво в выводе этих денег из теневого оборота, и наряду с этим экономит на самых неотложных статьях социальных расходов, говорит о том, что экономическое развитие в значительной степени подчинено интересам коррупционеров, - какими бы сложными и замысловатыми ни были механизмы этого подчинения.

А интересы коррупционеров в том, чтобы государство не замечало этих скрытых ресурсов, чтобы бюджетные средства не тратило на цели развития экономики, культуры, образования, - тогда их легче разворовывать. Когда рента от нефтегазовых доходов сокращается, коррупция, теневой бизнес пытаются

формировать иные механизмы перераспределения доходов в свою пользу. В их числе контролируемая в той или иной степени агентами теневой экономики инфляция издержек. Объективно монетарные методы ограничения инфляции спроса позволяют теневому сектору перераспределять общественные средства, создавать ограничения для их использования в целях общественного развития.

Для открытой экономики, каковой является экономика России, внешнеэкономическая составляющая инфляционных процессов и их воздействия на развитие экономики имеет важное значение, и поэтому должна быть так же рассмотрена. Внешнеэкономическая ситуация в 2005-2013 гг. для России была в целом благоприятной. Цена нефти марки Urals за этот период увеличилась с 50,8 до 107,9 долл. за баррель, марки Brent – с 54,4 до 108 долл. за баррель [2, с.20]. Соответственно росли нефтегазовые доходы бюджета. При этом темпы экономического роста к концу 2013 г. стали существенно замедляться (см. табл. 2).

Таблица 2

**Темпы экономического роста некоторых стран мира
в сравнении с Россией в 2005-2013 гг.**

Регион, страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Мир	4,7	5,2	5,3	2,7	-0,4	5,2	3,9	3,2	2,9
Развитые страны	2,8	3,0	2,7	0,1	-3,4	3,0	1,7	1,5	1,2
Крупные развитые страны (G 7)	2,5	2,6	2,2	-0,3	-3,8	2,8	1,6	1,7	1,2
Европейский союз	2,4	3,6	3,4	0,6	-4,4	2,0	1,7	-0,3	0,0
Канада	3,2	2,6	2,0	1,2	-2,7	3,4	2,5	1,7	1,6
Франция	1,8	2,5	2,3	-0,1	-3,1	1,7	2,0	0,0	0,2
Германия	0,8	3,9	3,4	0,8	-5,1	3,9	3,4	0,9	0,5
Италия	0,9	2,2	1,7	-1,2	-5,5	1,7	0,4	-2,4	-1,8
Япония	1,3	1,7	2,2	-1,0	-5,5	4,7	-0,6	2,0	2,0
Великобритания	3,2	2,8	3,4	-0,8	-5,2	1,7	1,1	0,2	1,4
США	3,4	2,7	1,8	-0,3	-2,8	2,5	1,8	2,8	1,6
Португалия	0,8	1,4	2,4	0,0	-2,9	1,9	-1,3	-3,2	-1,8
Ирландия	6,1	5,5	5,0	-2,2	-6,4	-1,1	2,2	0,2	0,6
Испания	3,6	4,1	3,5	0,9	-3,8	-0,2	0,1	-1,6	-1,3
Греция	2,3	5,5	3,5	-0,2	-3,1	-4,9	-7,1	-6,4	-4,2
Бразилия	3,2	4,0	6,1	5,2	-0,3	7,5	2,7	0,9	2,5
Китай	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3	7,7	7,6
Индия	9,3	9,3	9,8	3,9	8,5	10,5	6,3	3,2	3,8
Россия	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3
ЮАР	5,3	5,6	5,5	3,6	-1,5	3,1	3,5	2,5	2,0

Источник [13]

Как видно из таблицы, темпы экономического развития России снижаются, начиная с 2008 г., достигнув в 2013 г. 1,3 %. Это меньше, чем в других странах

БРИКС. Причем, в 2009 г. в России был самый глубокий спад производства из стран этой группы, и в целом темпы экономического развития России в эти годы упали ниже среднемировых. За период с 2007 по 2013 гг. темпы экономического роста России упали в 6,5 раза: с 8,5% до 1,3% , а уровень инвестиций в основной капитал по отношению к ВВП – с 23,8 % до отрицательной величины - 0,3 % [2, с.13]. И большинство экспертов предсказывают сохранение низких темпов роста России длительное время. Например, МВФ прогнозирует для России в 2016 г. спад на 1,9%. Таким образом, Россия платит очень дорогую цену за свою антиинфляционную политику и последствиями этой политики являются многократное снижение и падение темпов экономического роста, а так же других важнейших показателей развития страны, в частности доли инвестиций по отношению к ВВП до их отрицательных значений. При этом цели антиинфляционной политики не достигаются. Напротив, темп роста цен в период спада экономики оказывается выше обычного и превышает 13% в 2015 г.

Проведенный макроэкономический анализ инфляции целесообразно дополнить анализом инфляции на уровне отдельных отраслей экономики и организаций. Теоретически и практически инвестиционная политика так или иначе связана с контролем инфляции [1]. В условиях инфляции (а это полностью соответствует экономической ситуации в странах с нестабильной экономикой) инвестиции в виде финансовых вложений оправданы только если их доходность выше, чем темпы инфляции. Инфляция делает особенно невыгодными долгосрочные инвестиции. Среди факторов, которые существенно усложняют процесс оценки инвестиционных решений при инфляции, выделяют следующие: рост процентов по заемному капиталу и ставки дисконтирования, дополнительная потребность в источниках финансирования, необходимость повышения степени диверсификации инвестиционного портфеля.

В российской практике, инвесторы предпочитают корректировать денежные притоки и оттоки, а также ставку дисконтирования в соответствии с прогнозируемыми темпами инфляции, и принимать инвестиционные решения в зависимости от полученных результатов с учетом инфляционных ожиданий. Рассмотрим на примере модели-предприятия, как может учет инфляционного фактора повлиять на принятие инвестиционного решения. Допустим, у инвестора имеются временно свободные денежные средства в размере 45 млн руб. и он решает осуществить капиталовложения в проект по запуску высокотехнологичного конвейера. Срок реализации проекта 4 года. Прогнозируемые доходы по годам составят соответственно 7, 19, 25 и 23 млн. руб. Ставка дисконтирования без учета инфляции 11%. Среднегодовой темп инфляции 7%. Если произвести оценку эффективности по критерию чистой приведенной стоимости без учета фактора инфляции, то проект следует принять, поскольку $NPV=10,158$ млн руб. > 0 , то есть благосостояние инвестора улучшится. Однако, если сделать поправку на индекс инфляции, то номинальная величина денежных потоков меняется.

Предположим, что темпы роста цен по проекту в рассматриваемой отрасли совпадают с темпами роста цен по стране в целом. В *табл. 3* приведены данные для оценки эффективности инвестиций.

При этом динамика роста денежных притоков и оттоков, как правило, складывается не в пользу предприятия. Часть текущих денежных притоков принимает форму дебиторской задолженности. Поскольку ее инкассация отклады-

Расчет для определения показателя NPV проекта при ставке дисконтирования, очищенной от влияния инфляции

Год реализации проекта	0	1	2	3	4
CF (денежный поток)	45	7	19	25	23
DCF (дисконтированный ДП) при $r=11\%$	45	6,3063	15,4208	18,2798	15,1508

вается, приток денежных доходов от продажи товаров и услуг предприятия с задержкой платежа, растет медленнее роста цен. Деньги в кассе, на расчетном счете (монетарные активы) не растут, на депозитных счетах часто растут медленнее средних темпов инфляции. Амортизация как часть чистого денежного потока растет лишь по мере индексации стоимости основных средств, следовательно, далеко не всегда, зато многие текущие расходы растут опережающими темпами. Это касается цен на товары и услуги естественных и организационных монополий (топливо, электроэнергия, коммунальные платежи, плата за телефон, интернет), оплаты процентов по краткосрочному кредиту, поскольку банки в качестве ожидаемых темпов инфляции закладывают скорее пессимистические, чем оптимистические ожидания. В результате отстающей динамики номинальных доходов чистый текущий денежный поток растет темпами существенно ниже темпов роста текущих цен.

Предположим далее для простоты, что чистый текущий денежный поток растет темпами 4% в год. Номинальная ставка дисконтирования, рассчитанная по формуле Фишера ($r=0,11+0,07+0,11*0,07=0,1877$), то есть ставка дисконтирования с учетом фактора инфляции составит 18,77%. Номинальная величина NPV, пересчитанная с учетом инфляции составит 6,017 млн руб. Реальная – существенно меньше. Если же предположить, что далеко не все капиталовложения совершаются в нулевом периоде, - часть из них будет совершена позже, то это последнее обстоятельство может изменить отношение к проекту. Во-первых, величина текущих денежных потоков от проекта в первые годы уменьшится, во-вторых часть капитальных расходов, которые будут совершаться в будущих периодах, существенно возрастет, поскольку увеличатся цены на инвестиционные товары и услуги. В результате оценка эффективности инвестиционного проекта, особенно в связи с непрогнозируемыми, но возможными рисками, может коренным образом измениться (см. табл. 4).

Таблица 4

Расчет для определения NPV проекта при ставке дисконтирования с поправкой на инфляцию

Год реализации проекта	0	1	2	3	4
CF (денежный поток, пересчитанный в соответствии с индексом инфляции)	-45	7,28	20,55	28,125	26,91
DCF (дисконтированный денежный поток) при $r=18,77\%$	-45	6,129	14,574	16,791	13,523

Таким образом, рассмотренная в качестве модельной ситуация подтверждает сделанные ранее общетеоретические выводы о негативном влиянии инфляции на инвестиционные процессы. Но при этом очень важно понимать, что нужно быть предельно аккуратным в расчетах, применяя поправку на индекс инфляции, поскольку неразумный учет влияния данного фактора может отвергнуть потенциально успешные проекты.

Тем не менее, очевидно, что инфляция приводит к существенной деформации инвестиционного механизма, особенно в сфере промышленности и инноваций. Меняются предпочтения хозяйствующих субъектов. Многие варианты инвестиций, которые могли бы стать приоритетными и особо привлекательными при низких темпах инфляции, в условиях темпов инфляции в 10-13% становятся менее привлекательными, чем текущие дополнительные вложения в оборотный капитал. Стремительные темпы инфляции могут оказаться причиной отказа предприятий от инвестирования в разработку и реализацию крупномасштабных проектов, так как реальный размер прибыли, который будет получен через несколько лет, будет существенно снижен. Именно поэтому большинство предприятий стремятся вложить денежные средства именно в быстро окупающиеся, не столь эффективные в социально-экономическом аспекте проекты, а не в модернизацию производства. То есть инвесторы предпочитают в условиях инфляции делать акцент на коротких по времени операциях, но это не способствует развитию производственной сферы в стране. Кроме того, возможно именно по этой причине в России более-менее развивается именно торговая сфера, являющаяся одним из ярких представителей предприятий с коротким производственным циклом. Таким фирмам гораздо легче переносить инфляцию в силу того, что их запасы не успевают обесцениться.

Если от рассмотрения модели перейти к реальной ситуации, то на примере двух отраслей российской экономики можно проанализировать зависимость темпов экономического развития от уровня инфляции (рис. 1, 2)



Рис. 1. Уровень инфляции в России, % [12]

В качестве таких отраслей взяты достаточно весомые в экономике страны отрасли - добыча сырой нефти и природного газа и предоставление услуг в данной области, а также отрасль строительства за среднесрочный период в 10 лет, с 2005 г. по 2014 г.

Динамика инвестиций в основной капитал в РФ по виду экономической деятельности «Добыча сырой нефти и природного газа и предоставление услуг в этих областях» и «Строительство» представлена на рис. 2. На основании имеющихся данных проведем регрессионный анализ. Для расчета параметров регрессии построим расчетную таблицу (табл. 5).



Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в РФ по видам экономической деятельности, % [11]

Таблица 5

Расчет для определения параметров регрессии

Год	Уровень инфляции в России, %	Динамика инвестиций в основной капитал в РФ по виду экономической деятельности, %		Расчетные данные				
		Добыча сырой нефти и природного газа	Строительство					
		x	y ₁	y ₂	x ²	y	y	x*y ₁
2005	10,91	95,8	113,3	119,03	9177,6	12836,9	1045,2	1236,1
2006	9,00	125,4	119,8	81,00	15725,2	14352,0	1128,6	1078,2
2007	11,87	116,5	128,8	140,90	13572,3	16589,4	1382,86	1528,9
2008	13,28	107,2	126,2	176,36	11491,8	15926,4	1423,6	1675,9
2009	8,80	93,1	69,9	77,44	8667,6	4886,0	819,3	615,1
2010	8,78	105,4	110,9	77,09	11118,9	12306,1	925,8	974,0
2011	6,10	106,8	90,6	37,21	11406,2	8208,4	651,5	552,7
2012	6,58	110,2	97,3	43,30	12144,0	9467,3	725,1	640,2
2013	6,45	99,8	116,7	41,60	9960,0	13618,9	643,7	752,7
2014	11,36	112,0	103,8	129,05	12544,0	10774,4	1272,3	1179,2
Итого	93,13	1072,2	1077,3	922,97	115807,7	118965,9	10018,0	10233,0

Составим системы уравнения для нахождения параметров линейного тренда, исходя из полученных в *табл. 5* данных.

Для нефтегазовой отрасли:

$$\begin{cases} 10a + 93,13b = 1072,2 \\ 93,13a + 922,97b = 10018,0 \end{cases}$$

Для строительства:

$$\begin{cases} 10a + 93,13b = 1077,3 \\ 93,13a + 922,97b = 10233 \end{cases}$$

Отсюда параметры уравнения тренда, соответственно:

- 1) $a=101,85, b=0,577$;
- 2) $a=72,294, b=3,5902$.

На основании расчетных данных были решены полученные системы уравнений и найдены параметры уравнения регрессии. Таким образом, для отражения зависимости между динамикой инвестиций в нефтегазовую отрасль был выявлен линейный тренд – $y_1 = 101,85 + 0,577x$, а для строительной отрасли уравнение линейного тренда выглядит следующим образом – $y_2 = 72,294 + 3,5902$. Для наглядного представления зависимостей построены графики (*рис. 3-4*).

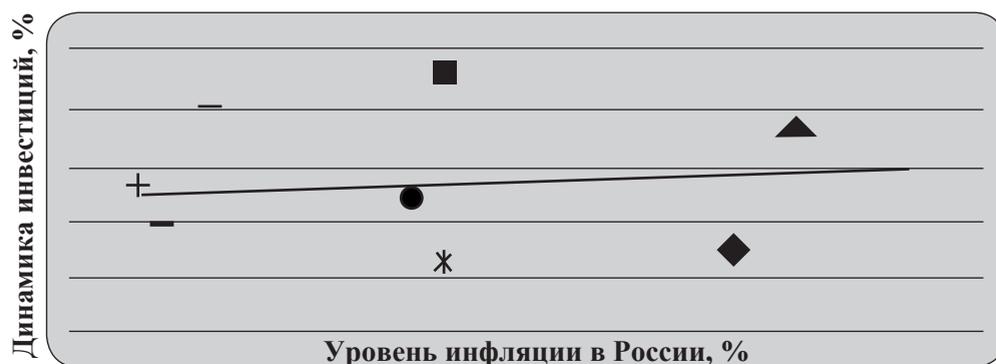


Рис. 1. Зависимость динамики инвестиций в основной капитал по отрасли «Добыча сырой нефти и природного газа» от темпов инфляции

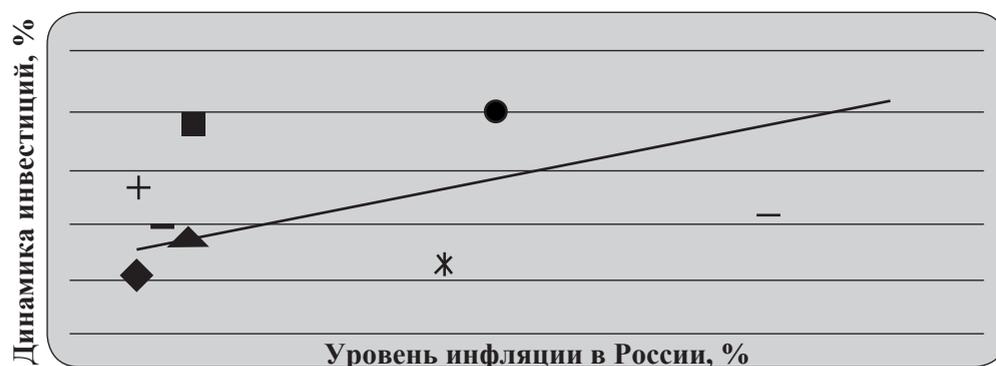


Рис. 2. Зависимость динамики инвестиций в основной капитал в строительную отрасль от темпов инфляции

Ковариация в первом случае равна $\text{cov}(x, y_1) = \overline{xy} - \bar{x} * \bar{y}_1 = 1001,76 - 9,31 * 107,22 = 3,22$, что говорит о том, что рост инфляции хоть и влечет за собой увеличение темпов роста инвестиций в основной капитал по нефтегазовой отрасли, но значения эти незначительны, а во втором случае данный показатель составит $\text{cov}(x, y_2) = 19,98$, то есть по строительной отрасли вывод аналогичный. Полученные данные можно интерпретировать следующим образом. Увеличение темпов инфляции сопровождается некоторым ростом номинальных объемов инвестиций и в той, и в другой отрасли. Однако номинальный рост инвестиций на деле означает их уменьшение в реальном выражении. Среднегодовой темп роста цен за период составляет 9,2%. А среднегодовой темп роста номинальных инвестиций в сфере добычи нефти и природного газа составляет 6,82%, а в строительстве 6,2%. Темпы роста инвестиций в реальном выражении соответственно составили 97,82% и 97,25%. Реальные темпы роста инвестиций - отрицательные в обоих случаях.

Слабая положительная корреляция между темпами инфляции и номинальными темпами роста инвестиций означает, что в условиях инфляции общее обесценение реальных доходов удастся лишь частично компенсировать номинальным ростом объемов инвестиций, на деле же реальные инвестиции уменьшаются. В итоге мы имеем все же слабую обратную зависимость между темпами инфляции и ростом инвестиций в реальном выражении.

Далее для определения тесноты связи рассчитаем выборочные линейные коэффициенты корреляции.

Для нефтегазовой отрасли:

$$r_{x, y_1} = \frac{\text{cov}(x, y_1)}{\sigma_x \sigma_{y_1}} = \frac{3,22}{2,259 * 9,147} = 0,149.$$

По шкале Чеддока, $0,1 < r_{xy} < 0,3$ означает слабую связь;

Для отрасли строительства данный показатель принимает значение

$$r_{x, y_2} = \frac{\text{cov}(x, y_2)}{\sigma_x \sigma_{y_2}} = \frac{19,98}{2,359 * 17,033} = 0,497,$$

что говорит о том, что связь между уровнем инфляции и динамикой инвестиций в основной капитал по отрасли «Строительство» умеренная ($0,3 < r_{xy} < 0,5$ означает умеренную связь).

В обоих случаях прямую связь темпов инфляции с номинальными объемами инвестиций можно интерпретировать как способность названных отраслей частично компенсировать обесценение своих общих доходов в условиях инфляции их ростом в номинальном выражении, позволяющем несколько уменьшить эффект падения реальных расходов на инвестиции. Зависимость же между темпами инфляции и реальными объемами инвестиций в обоих случаях получается обратная.

Положительная зависимость динамики номинальных инвестиций в сферах строительства и нефтедобычи от средних темпов роста цен по стране может быть частично обусловлена характером антиинфляционной политики в стране, которая проводится методами ограничения денежной и кредитной массы, поддержанием высоких процентных ставок. В большинстве немонополизиро-

ванных отраслей применяемые денежными властями монетарные ограничения приводят к относительному сокращению номинального спроса на товары и услуги производителей, следовательно, замедляют рост цен в этих отраслях. В указанных же монополизированных отраслях преобладает инфляция издержек, которую инициируют сами монополисты [6]. Поскольку монетарные власти не имеют собственных инструментов для эффективной борьбы с инфляцией издержек, цены в монополизированных отраслях растут опережающими темпами. Таким образом, проводимая монетарными властями денежно-кредитная политика косвенно способствует усилению негативного эффекта неравномерного изменения цен в стране, накоплению структурных дисбалансов в экономике.

В условиях, когда инфляция стабильно растет, несмотря на спад экономической активности и отрицательные темпы роста ВВП, необходимо изменить парадигму финансово-экономической политики в сторону усиления стимулирования экономического роста и поддержки действия внутренних сил рыночной экономики, порождающих конкуренцию в сфере снижения издержек [7]. Антиинфляционная политика нуждается так же в существенной корректировке с целью повышения степени ее согласованности с другими направлениями экономической политики государства, усиления ориентации на потребности развития реального сектора экономики, ревизии набора инструментов в соответствии с изменившимся характером инфляции и самой экономической ситуации в стране. На наш взгляд, корректировка антиинфляционной политики должна быть связана:

- с переносом акцента этой политики на применение системы мер противодействия инфляции издержек;
- со смягчением монетарной политики, постепенным увеличением предложения денег, поощрением конкуренции в банковской сфере и снижением равновесной процентной ставки;
- с соединением антиинфляционной и антимонопольной политики для применения более эффективных механизмов ограничения роста цен на продукты и услуги естественных и организационных монополий;
- с повышением эффективности управления государственными расходами, с эффективным противодействием коррупционным схемам искусственного завышения государственных расходов;
- с формированием механизма стратегического управления экономикой, обеспечивающим последовательный переход России к инновационной модели развития на основе эффективной координации действий всех экономических ведомств страны;
- с формированием финансовой системы, способной эффективно обеспечить реальный сектор экономики и население всеми основными видами конкурентоспособных финансовых услуг и относительно независимой от финансовых систем других стран;
- важнейшим инструментом активизации внутренних сил рынка, стимулирующим развитие инвестиционных процессов, может стать совершенствование организации товарных, ресурсных и финансовых рынков в целях достижения структурного равновесия на этих рынках, то есть состояния, в котором применение капитала в различных сферах экономики приносит одинаковую выгоду – по соотношению доходности и риска вложений [8].

Список литературы

1. Бажутов А.В., Ильяшенко В.В. Взаимосвязь темпов инфляции и инвестиционных вложений в экономике Российской Федерации. Известия УрГЭУ, 2(28) 2010.
2. Бобылев Ю. Экономическое развитие России. 2013. № 9. С.20-23// Режим доступа: www.iер.ru. (дата обращения: 04.04.2016).
3. Гильмундинов В.М., Мельников В.В., Петров С.П., Шмаков А.В. Оценка вклада немонетарных факторов в инфляцию в экономике России в 2003-2013 годах //Вестник Новосибирского государственного университета. 2015. Т.15. Вып. 4. С. 28-40.
4. Лаптев С.В., Филина Ф.В., Либерман Т.И. Развитие российской банковской системы в период мирового финансово-экономического кризиса (2009-2012 гг.) и посткризисной трансформации: проблемы повышения устойчивости: монография /под редакцией С.В. Лаптева. Москва, 2014.
5. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Проблемы формирования эффективной инвестиционной стратегии региона (на материалах Липецкой области) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 9 (77). С. 121-128.
6. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Проблемы совершенствования денежно-кредитной политики современной России //Тетра Economicus. 2013. Т. 11. № 4-3. С. 124-129.
7. Лаптев С.В. Проблемы изменения парадигмы финансово-экономической политики современной России //Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. С. 55-70.
8. Лаптев С.В. Совершенствование организации отраслевых рынков как фактор модернизации экономики и развития инновационных процессов// Инновационное развитие российской экономики VII Международный научно-практический форум, материалы конференции. 2014. С. 18-21.
9. Мальшева Е., Бикбов А., Коптюбенко Д. Теневой сектор в России вырос на 3млн. человек // РБК. 26.02.2015. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics>. (дата обращения: 05.04.2016).
10. Основные направления единой денежно-кредитной государственной политики на 2016 год и на период 2017 и 2018 годов. //Центральный Банк Российской Федерации - М., 2015.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Технологическое развитие экономики. Раздел «Инвестиции». Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 03.04.2016).
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Технологическое развитие экономики. Раздел «Цены». Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 03.04.2016).
13. Социально-политический контекст. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.iер.ru>. (дата обращения: 6.04.2016).
14. Уолш К. Монетарная теория и монетарная политика /К. Уолш; пер. с англ. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.
15. Экономика. Петербургский экономический форум 2013 //РБК. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics>. (дата обращения: 05.04.2016).
16. Экономика. Элитное воровство: в России объявили охоту на коррупционеров // РБК. Электронный ресурс. 13.02.2013. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics>. (дата обращения: 05.04.2016).

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЕВ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА

EVALUATION OF THE QUALITY OF CORPORATE GOVERNANCE BASED ON THE CRITERIA OF CASH FLOW

Наталья Владимировна Грызунова - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Налоги и налогообложение» РЭУ им. Г.В.Плеханова (e-mail: nat-nnn@yandex.ru).

Natalya V. Gryzunova - doctor of economics, the professor, the professor of the Department of Taxes and Taxation chair Plekhanov Russian University of Economics (e-mail: nat-nnn@yandex.ru).

Ирина Анатольевна Киселева - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры математических методов в экономике РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail: Kia1962@list.ru).

Irina A. Kiseleva - doctor of economics, the professor, the professor of the Department of Mathematical Methods in Economics Plekhanov Russian University of Economics (e-mail: Kia1962@list.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются фундаментальные вопросы оценки качества технологий корпоративного управления посредством финансовых оценок. Информация для проведения анализа уровня корпоративного управления не позволяет внешним и внутренним пользователям произвести адекватную сравнительную оценку эффективности. Крупные корпорации сталкиваются с проблемой обеспечения гарантий, ликвидности акций, а также поддержания статуса «голубых фишек». В настоящее время основная тенденция — это стремление собственников к повышению контроля над деятельностью всей организации и, одновременно, персонализация в защите миноритарных акционеров.

Мировая экономика отражает процессы рождения новой налоговой цивилизации, характеризующейся беспрецедентной интеграцией стран и роль диктатора явно будет принадлежать новым, развивающимся рынкам, в частности химической промышленности. В настоящее время, не существует отработанного и четкого алгоритма оценки деятельности совета директоров и топ менеджмента кроме роста прибыли. На основе предложенных рекомендаций анализ качества управления должен включать в себя не только мониторинг технико-экономических показателей, а также анализ последствий изменения дебиторской задолженности и величины налогов. Данная работа раскрывает отдельные процессы финансового и налогового планирования. Финансовые инструменты анализа рекомендуется комплектовать в интерактивные модули. Задача исследования - преодоление снижения стандартов корпоративного управления и роста налоговых рисков, сокращения стимулов для капиталовложений. В статье сделан вывод, о необходимости сочетания налогового планирования и управления дебиторской задолженностью для повышения качества управления и точности прогнозов.

Ключевые слова: миноритарные и мажоритарные держатели пакета акций, прибыль, корпоративное управление, налоговое планирование, налоговый риск, инвестиции и дебиторская задолженность.

Summary. *The article deals with fundamental questions assessing the quality of corporate governance technologies through financial assessments. The information for the analysis of corporate governance does not allow internal and external users to make an adequate assessment of the relative effectiveness. Large corporations are faced with the problem of providing guarantees, liquidity of shares, as well as the maintenance of the status of «blue chips». Currently, the main trend - it is the desire of owners to increase control over the activities of the entire organization and, at the same time, the personalization in protecting minority shareholders.*

The global economy reflects the processes of birth of a new tax civilization, characterized by an unprecedented integration of the country and the role of the conductor is clearly belongs to the new emerging markets, in particular the chemical industry. Currently, there is no waste and a clear algorithm for evaluation of the board of directors and senior management except for earnings growth. Based on recommendations made analysis of quality control should include not only monitoring the technical and economic indicators, as well as analysis of the effects of changes in accounts receivable and the amount of taxes. This work reveals the individual processes of the financial and tax planning. Financial analysis tools is recommended to complete in the interactive modules. The research problem - to overcome the decline of corporate governance standards and the growth of tax risks, reduce the incentives for investment. The article concludes on the need to combine tax planning and receivables management to improve quality control and accuracy of forecasts.

Keywords: *minority and majority shareholders, profit, corporate governance, tax planning, tax risk, investments, and accounts receivable.*

На уровень развития корпоративного управления в каждой стране оказывает влияние не только ее история, культура, но и нормативно-правовая база, конъюнктура экономики, сложившиеся мировые традиции на локальном рынке. Аналитическим агентством IHS на 2016-2020 гг., дается неблагоприятный прогноз для России, Бразилии, Канады, Японии: признаков восстановления экономики пока нет. (Агентства констатируют внушительный экономический рост США). В настоящий момент происходит сокращение проектов с IPO и масштабные превращения ПОАО в ОАО, можно наблюдать ослабление активности российских компаний на международных финансовых рынках [12].

Финансовая рецессия заставляет крупных игроков рынка сконцентрироваться на росте уровня корпоративного управления. Как любят писать многие авторы: «...уровень и степень устойчивого развития корпоративного управления предприятия может быть проверена в условиях экономического спада или финансового кризиса».

Каждый кризис объясняют определёнными системными факторами. Текущую ситуацию объясняют кризисом налоговой системы и бюджетной политики. Поэтому, на рынках ЕС, прилагают усилия, по совершенствованию практики корпоративного управления и контроля налоговых рисков, налогового анализа, формированием более прозрачной рыночной среды и либерализации нормативно-правовой базы. Фундаментальные технологий корпоративного управления должны трансформироваться на глобальном уровне, с учётом широкой хозяй-

ственной практики. Мировая экономика отражает процессы рождения новой налоговой цивилизации, характеризующейся беспрецедентной интеграцией стран и роль дирижера явно будет принадлежать новым, развивающимся рынкам, что будет способствовать предотвращению будущих мировых кризисов [4 с. 120].

В мире вновь усиливается конкуренция за инвестиционные ресурсы, обусловленная растущим дефицитом денежных средств, что приводит к росту стоимости кредитов и изменяет параметры и инструменты регулирования кредитно – денежной и налоговой политики. В последние два года российский рынок инвестиций стал менее привлекателен для иностранных инвесторов, а общее сальдо иностранного капитала на российском рынке уменьшилось более чем на 38 млн. долл. Мало того, происходит снижение стандартов корпоративного управления, однако, анализируя финансовую отчетность самых различных организаций можно видеть парадокс роста затрат на научные исследования.

Например, ПАО «МегаФон», ОАО «Объединенные кондитеры», ЗАО «Микояновский мясокомбинат», «голубые фишки» ММВБ, и прочие рыночные субъекты, которые вызывают интерес у потенциальных инвесторов и непрофессиональных исследователей. Многих заинтересовал вопрос, что же за этим скрывается? В основе разгадки – семантика.

Методология анализа качества корпоративного управления традиционно включает в себя анализ технико-экономических показателей компании с учетом специфики деятельности и технологии, а также налоговых рисков. Последние, (налоговые риски) обусловили развитие института налоговых консультантов, в настоящее время, обсуждается Проект Федерального закона N 529626-6 «О налоговом консультировании».

Итак, что понимают под налоговым консультированием? Существует несколько подходов. Первый, выраженный Ф. Стилом так определяет налоговое консультирование: «...любая форма предоставления помощи в отношении содержания, процесса решения или построения задачи (или ряда задач), при которой консультант не выполняет задачу самостоятельно, а только оказывает помощь в ее выполнении» [4,5, 22]. Второй подход, отстаиваемый Л. Грейнером и Р. Метцгером предполагает «набор услуг, оказываемых специально обученными и имеющими соответствующую квалификацию лицами, которые в объективной и независимой манере помогают клиенту выявить и проанализировать проблемы данной организации и рекомендуют решения этих проблем, а также, при необходимости, оказывают помощь в реализации предложенных решений»[4,5]. В Письме МНС России 16 мая 2000 №АП-6-15/377 «Об организации и проведении консультационной работы», налоговое консультирование – это деятельность независимых от налоговых органов субъектов по даче рекомендаций, составлению документов, представительству, осуществляемая в интересах налогоплательщиков. Консультирование – способ реализации прав конкретного налогоплательщика на получение квалифицированной помощи профессионала. Черник Д.Г. указывает, что налоговое консультирование – это абсолютно самостоятельный вид деятельности, близкий, но не совпадающий по предмету, по способам реализации ни с аудитом, ни с юридическим консультированием. Наиболее глубокий содержательный смысл налоговому консультированию создает консалтинг: «...это вид интеллектуальной деятельности, основная задача которого заключается в анализе, обосновании перспектив развития и использования научно-технических и организационно-экономических инноваций с уче-

том предметной области и проблем клиента» [22]. Расходы на налоговые инновации в финансовой отчетности показываются как научно-исследовательские работы, и они предполагают льготы по налогу на прибыль, что конечно очень благотворительно.

В настоящее время, не существует отработанного и четкого алгоритма оценки деятельности совета директоров и топ менеджмента кроме роста прибыли. Обычно оценивают следующие блоки корпоративного управления (они выделены и в положении о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг от 30.12. 2014 г. N 454-П). Организация выпуска (дополнительная эмиссия) ценных бумаг и информирования о нем потенциальных инвесторов (посредством опубликования в ленте новостей и на странице в сети Интернет):

1. Налоговое планирование;
2. Бухгалтерская (финансовая) отчетность в соответствии с (МСФО) или (ГААП) США и Японии, или иного государства, которые могут использоваться в Европейском Союзе;
3. Стандартные сведения об эмитенте, раскрывающие специфику его бизнеса и особенности применяемых управленческих решений (например, эмитент это одно физическое лицо, и ему принадлежат все голосующие акции) и их пиар;
4. Организационная (корпоративная) структура, то есть информация обо всех дочерних, аффилированных компаниях и филиалах, представительстве, а также их структурную, производственную и финансовую взаимосвязь, сложившуюся с материнской компанией, сведения об оборотных и необоротных активах, патентах, авторских правах и лицензиях;
5. Статус и права миноритарных акционеров;
6. Взаимодействие с институциональными инвесторами;
7. Стратегические риски, включающие в себя, налоговые и управленческие риски принятия необоснованных решений [1, с.137].

Среди негативных факторов- бегство капиталов.

Качественная характеристика эффективности корпоративного управления основывается на использовании приемов экономического анализа – сравнения и экспертных оценок. Этот критерий не может быть однозначно определен без теории заинтересованных лиц. Анализ финансовой отчетности позволяет просчитать индекс власти персонала и индекс власти топ – менеджмента и создать механизм защиты мажоритарных акционеров и предпринимательства. Например, на основе финансовой отчетности у подавляющего большинства организаций можно наблюдать следующие три тенденции:

1. Обязательства перед персоналом имеют слабо выраженную эскалацию;
2. Выплаты учредителям последние три года на порядки снижаются;
3. Расходы на налоговые инновации растут невероятными темпами.

Это очень важный аспект корпоративного управления, поскольку всем интересно, что же налоговые консультанты такого ценного советуют и какие услуги оказывают. Если финансовые результаты и объемы промышленной деятельности так стремительно сокращаются, а расходы на налоговые услуги растут, то ответ напрашивается неоптимистичный. Интересы мажоритарных акционеров направлены на получение высокой прибыли от инвестирования средств в акции или уставной капитал анализируемого предприятия, однако они часто инициируют риск оппортунистического поведения. Поэтому эффективность

корпоративного управления оценивается чаще всего с позиций защиты финансовых интересов всех акционеров (мажоритарных и миноритарных) и, чаще всего это осуществляется на основе метода сравнения. Сопоставляют динамику рыночной стоимости акции корпорации и оценивают вероятность банкротства [1, с.134; 3 с. 60].

Информация для проведения анализа уровня качества корпоративного управления не позволяет внешним и внутренним пользователям произвести адекватную сравнительную оценку. В настоящее время основная тенденция — это стремление собственников к повышению контроля над деятельностью всей организации и, одновременно, попперианство в защите миноритарных акционеров. Контроль, как ни странно сейчас проявляется в дифференциации, как будто учредители пытаются создать минимум тройную систему слежения. Это особенно актуально, в существующих условиях российской экономике. Поэтому распространяется рейтинговая налоговая составляющая корпоративного управления при оценке его качества. (Впервые предложена Brunswick UBS Warburg). Основным инструментом у Brunswick UBS Warburg было эталонное рейтингование часто используемое в бенчмаркинге. Представляется разумным при определении качества управленческой технологии оценивать простыми показателями коммерческой и оперативной производственной свободой маневрирования менеджментом, а способы достижения этого могут базироваться на альтернативных инструментах, которые должны формировать (iPEP) интерактивные данные в модульной форме. Поэтому основные трудозатраты приходятся на мониторинг, а именно при ответе на вопрос: «Есть ли у предприятия (организации) будущее»? Информационный поиск, например, по финансовой отчетности крупнейших налогоплательщиков должен концентрироваться на финансовых потоках. Вопрос перераспределения денежных средств между структурными элементами и регионами в настоящее время просто необходим как контролирующим институтам так и миноритарным акционерам.

Прогнозирование или планирование изменения величины рыночной стоимости предприятия автоматически влияет на качество корпоративного управления. Еще одним вариантом определения рыночной стоимости корпорации является метод капитализации. Его целесообразно применять для крупных, стабильно работающих на рынке корпораций и ТНК. Рыночная стоимость предприятия, рассчитанная на основе капитализации, определяется по формуле:

$$CE = A * (1 + g)^i,$$

где: CE капитализация, A —аннуитет, i —коэффициент дисконтирования, g — темп роста предприятия.

Основная сложность—это оценка коэффициента дисконтирования и темпа внутреннего роста. Существуют три популярных способа оценки роста (g):

- Исторический рост;
- Оценка фондовых аналитиков;
- Фундаментальные показатели самой фирмы.

Для определения оптимального варианта коэффициента дисконтирования можно воспользоваться *табл. 1*.

Однако капитализация даёт хороший результат только, если цены финансовых ресурсов достаточно стабильны. В настоящее время динамика цен непредсказуема. Уменьшение капитализированной стоимости означает снижение

Таблица 1

**Матрица выбора метода расчета ставки дисконтирования
по признакам фирмы и доступности информации [14, 16]**

Признак рыночной активности компании	Вид компании	Рекомендуемая модель					
		CumM	CAPM	WACC	M	ROA, ROE	% rate
1. Акции котируются на бирже	Инвестированный	-	-	x	x	-	x
	Собственный	x	x	-	x	x	-
2. Акции не котируются на бирже	Инвестированный	-	-	x	-	-	x
	Собственный	x	-	-	-	x	-
3. Типичное поведение на рынке	Инвестированный	-	-	x	-	-	x
	Собственный	x	x	-	x	x	-
4. Нетипичное поведение на рынке	Инвестированный	-	-	x	-	-	-
	Собственный	x	-	-	-	-	-

рентабельности деятельности, или рост стоимости обязательств, или снижение деловой активности, и, соответственно, снижение качества управления. Если проанализировать капитализацию ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке, то можно наблюдать как раз противоречивый рост, несмотря на часто отрицательную корреляцию индексов. Корпоративное управление, как многофакторное понятие, предполагает, что при оценке эффективности могут ставить различные цели и критерии, а, в настоящее время, оптимизация налогообложения. Локальным налоговым планированием следует заниматься на стадии подготовки к заключению какого-либо контракта и поиска контрагентов, так как уже в этом случае есть возможность запланировать будущие выплаты налогов в бюджет и, если возможно, предпринять действия по их оптимизации, поскольку базируется на структурировании инвестиций и денежных потоков, а также на согласовании дебиторской и кредиторской задолженности. Ежегодный финансовый план целесообразно формировать с учётом длительности дебиторской задолженности. Деньги имеют самый короткий цикл движения, но для краткосрочного прогнозирования они более удобны, чем песок для скульптур, см. *табл. 2*.

Таблица 2

Остатки на счетах ОАО «Невинномысский Азот» на 31.12.2014

№	Показатели, тыс. руб.	Актив	Пассив
	Денежные средства	90000	
	Дебиторская задолженность	150000	
	Запасы	65000	

№	Показатели, тыс. руб.	Актив	Пассив
	Кредиторская задолженность		130000
	Векселя под сырьё		45000
	Накопленная задолженность по налогам		18000
	Основные средства	220000	
	Затраты на научные исследования	660000	
	Амортизация		43000
	Акционерный капитал		200000
	Объём продаж		800000
	Себестоимость реализованной продукции		520000
	Закупки		450000
	Амортизация. Списанная		25000
	Чистый доход		30000

Предположим, на собрании акционеров были высказаны пожелания руководителей на следующий год. Финансовый менеджмент, рассмотрев предложение, определил основные ориентиры деятельности. Так, предполагается рост объёма продаж на 10%. Амортизация не изменится, переоценки основных средств - не было. Все расходы оплачиваются кассовым методом (только для составления прогноза краткосрочного финансового плана, для целей налогообложения - метод начислений). Остатки запасов наконец 2 года должны быть не больше чем 150000 тыс. руб. Стоимость векселей под сырьё не больше – 50000 тыс. руб. Задолженностью по налогам необходимо ликвидировать. Наличные средства в кассе не меньше – 150000 тыс. руб. Длительность дебиторского цикла - 9– дней. Требуется рассчитать, хватит ли компании собственных средств или придётся привлекать заёмные средства. Решение, осуществленное по классической схеме, [1] сведём в *табл. 3*.

Таблица 3

Оценка достаточности собственных средств

Показатель	Расчет	Сумма, тыс. руб.
Валовая прибыль	880000-572000	308000
Чистый доход текущего года	(35500)	
Чистый доход прошлого года	30000	
Амортизация	(25000)	60500
Прочие денежные средства		247500
Затраты на научные исследования	660000	
ROE, ROA, ROI	сокращаются	

Изменение оборачиваемости дебиторской задолженности изменит остаток дебиторской задолженности на конец года: $867944:4-150000=216986*2-150000=283972$

От полученной суммы отнимем остаток дебиторской задолженности $283972-216986=66986$. Таким образом, получим, что увеличение задолженности должно составить $(68572) = (-1586 -66986)$

Потребность привлечения средств = Объем продаж \ Средняя оборачиваемость дебиторской задолженности.

Дебиторская задолженность на конец периода = Средняя дебиторская задолженность * 2 - Дебиторская задолженность на начало.

Решение. Пусть оборачиваемость должна быть сокращена с 90 до 60 дней. Как это отразится на остатках денежных средств?

Таблица 4

Остаток средств на счетах [1]

Показатель	Сумма, тыс. руб.
Потребность в средствах	68572
Кредиторская задолженность на конец	189800
Кредиторская задолженность, наконец, при 60 дневных закупках	108000 (Закупки*60:365)
Дополнительно требуемые выплаты	247500
Необходимо привлечения средств	18272

Налоговая оптимизация обычно базируется на принципах: соответствия; рациональности затрат; диверсификации; адаптации к воздействию внешних факторов; конфиденциальности; автономности. Однако, смотря в каком ракурсе на это смотреть, в чьих интересах? Если процесс осуществляется в интересах миноритарных акционеров, то тогда оптимизация позитивна. Для оптимизации налоговых выплат организациям предоставляется широкий спектр возможностей. Краткое сравнение конкурирующих процессов в (iPEP) модуле позволят «схватить» ключевые различия в конструкции управленческой технологии в ракурсе: промышленного статуса, технологических схем, парка оборудования, оценки капитальных и эксплуатационных затрат.

Список литературы

1. Бернштейн Л.А. Анализ финансовой отчетности – М.: Финансы и статистика, 2002. С. 624.
2. Верников Г. Консалтинг, Корпоративный менеджмент. Режим доступа: <http://www.cfin.ru>, 2008 г. (дата обращения: 12.05.2016).
3. Глубокова Н.Ю. Налоговый контроль как элемент внутрифирменной контрольной среды // Экономика и предпринимательство, 2014, №12 (ч. 3).
4. Грейнер Ларри Е. Схемы организационных изменений Harvard Business Review, май-июнь 1967, с. 119–120.
5. Грейсон Дж. К. мл, о'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века - М.: Экономика, 1991.
6. Грызунова Н.В. Управление акционерным капиталом: проблемы собственности и конфликт интересов. \Бизнес в законе № 5, 2012, с. 134 -139.
7. Грызунова Н.В. Управление оборотным капиталом: вопросы налогообложения и оценки \ \ Бизнес в законе, 2013, № 6, с. 257-261
8. Грызунова Н.В. Экономическая сущность и роль ценовой политики предприятия (организации). \Научные труды МосГУ, 2013, № 8, с. 54-66

9. *Грызунова Н.В., Швейкерт М.И.* Управление прибылью предприятия на основе налогового анализа и налогового планирования \ Инновационная деятельность предприятий по исследованию, обработке и получению современных конструкционных материалов и сплавов. Международная научно-практическая конференция. Сборник докладов. Машиностроение, Москва, 2009. Журнал *Металловедение и термическая обработка металлов*, с. 114 -124
10. *Ефимова Т.А., Шувалова Е.Б.* Налоговое консультирование (правовой аспект): учебное пособие. М.: Издательство: Евразийский открытый институт, 2011 г., с.135. ISBN: 978-5-374-00520-2
11. Интернет ресурс <http://www.ruspred.ru> / Русский предприниматель Brunswick UBS Warburg
12. *Киселева И.А.* Оценка рисков в бизнесе. \ Консультант директора. 2001. № 15. С. 25-27.
13. *Киселева И.А.* Оценка рисков с учетом человеческого фактора. \Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 2 (353). С. 21-27.
14. *Колчин С.П., Фридман М.Н.* Практические аспекты использования математических моделей для оценки стоимости компаний. \ Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. № 2. С. 120-126.
15. *Налоговый менеджмент: Учебное пособие /Н.Ю. Глубокова, А.А.Корякина, Н.Н. Галеева; под общей ред. Е.Б.Шуваловой.* - М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011 г.
16. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 № 454-П) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2015 № 35989)
17. *Порфирьева Л.Г., Колчин С.П.* Проблемы системы налогообложения в нефтеперерабатывающем секторе. \В сборнике: Научные исследования: от теории к практике Материалы международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2014. С. 318-320
18. *Скотт А.* Как управлять переменами: Change Management глазами специалиста, Harvard Business Review 2013.
19. *Сычева Е.И.* Методы ведения учета по исчислению налогов и сборов, предшествующие законодательно установленным методам налогового учета. \ Экономика и современный менеджмент: теория и практика 12(44) \XLIV международная научно-практическая конференция «Экономика и современный менеджмент: теория и практика» (СибАК, г. Новосибирск)
20. *Сычева Е.И.* Расчет устойчивости экономического роста отечественных крупных налогоплательщиков и его факторный анализ. \ Российское предпринимательство №22(244) ноябрь 2013
21. Федеральный закон от 26 декабря 1995 года №- 208 «Об акционерных обществах» (с изменениями на 28 июля 2015 года).
22. *Шувалова Е.Б., Пузин А.М.* Налоговые риски инновационных проектов. Проблемы трансформации современной российской экономики: теория и практика организации и обеспечения управления//Коллективная монография трудов участников IX международного научно-практического семинара М.: ИНИОН РАН. 2011.

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ**

**DIRECTIONS OF PERFECTION TO THE STATE
REGULATION OF REGIONAL INNOVATION SYSTEM
DEVELOPMENT**

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна - к.э.н., доцент кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (e-mail: innalitivnenko@ya.ru).

LITVINENKO Inna Leont'evna – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor of the Department «Economics, Personnel Management and Marketing», «Moscow State Humanities and Economics University» (e-mail: innalitivnenko@ya.ru).

***Аннотация.** Государственное регулирование региональной инновационной системы обретает все большую актуальность в условиях текущих кризисных тенденций, проявляющихся в снижении уровня инвестиционной активности частных компаний и коммерческих кредитных учреждений. В этой связи, автором сформулированы направления совершенствования государственного регулирования развития региональной инновационной системы.*

***Ключевые слова:** региональная экономика, региональная инновационная система, государственное регулирование.*

***Summary.** State regulation of regional innovation systems is becoming increasingly important in the current crisis tendencies, manifested in the decline in the investment activity of private companies and commercial lending institutions. In this respect, the author formulates the directions of improvement to the state regulation of the regional innovation system development.*

***Keywords:** human capital, knowledge capital, intellectual capital, financial capital, innovations, innovative development.*

В современных условиях необходимость создания и развития адекватной инновационной системы, как на национальном, так и на региональном уровне, выступает в качестве принципиально важной задачи, решение которой позволит создать базис для дальнейшего динамичного развития всей страны в целом, значительно укрепить позиции отечественного производственного сектора на мировых рынках и повысить качество жизни населения. Роль государства, осуществляющего функции управления и координации развития инновационных систем сложно переоценить. Существенным образом это связано с тем, что базовыми параметрами, оказывающими непосредственное влияние на развитие региональной инновационной системы (РИС), являются: уровень развитости инфраструктуры, состояние нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы инициации, производства и коммерциализации инноваций и др.

Особую актуальность государственная поддержка и регулирование инновационной сферы приобретает на текущем этапе, в условиях кризисных тенденций, проявляющихся в значительной степени, в снижении уровня инвестиционной активности частных компаний и коммерческих кредитных учреждений.

Вместе с тем, функционирование и развитие региональных инновационных систем расширяет область государственного регулирования, в силу того, что:

- приоритеты инновационного развития устанавливаются государством;
- методы государственного регулирования оказывают воздействие на формирование РИС (например, бюджетное и налоговое регулирование), государство активно вовлечено в ресурсное обеспечение инновационного процесса;
- государственные заказы, обеспечивают спрос на инновации.

Неравномерное развитие элементов региональных инновационных систем – следствие дифференциации в уровне инновационного потенциала, отсутствия системного подхода к развитию и эффективного механизма управления этим развитием.

Формирование инновационного вектора развития экономики региона предполагает ориентацию органов исполнительной власти на проведение инновационной и научно-технической политики [1], являющейся, в свою очередь составным элементом региональной социально-экономической политики. Следует отметить, что в сущности политика государства, реализуемая в научно-технической и инновационной сферах, представляет собой комплекс установленных целей и приоритетов научно-инновационной деятельности, а также инструментов и механизмов их достижения на базе взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Как показывает практика, воздействия органов управления всех уровней должны иметь системный характер. Создание правовой среды, инфраструктуры не является достаточным условием активизации инновационного процесса. Даже финансирование научных исследований и разработок может быть неэффективным инструментом в условиях, когда нет спроса на данную разработку или же отсутствуют элементы подсистемы трансфера технологий или коммерциализации новых знаний и технологий. Все это обуславливает необходимость совершенствования форм и методов регулирования развития РИС с целью формирования «новой экономики».

В общем виде государственным регулированием понимают совокупность используемых государством форм и методов воздействия на объект регулирования [4, с.47].

В основе государственного регулирования инновационной сферы лежат цели, приоритеты, формы и инструменты воздействия, которые устанавливают правила взаимодействия, создают условия функционирования объектов регулирования. Важно отметить, что государственное регулирование намного шире понятия государственного управления, что обусловлено характером и масштабом его воздействия на объект. В этом смысле, управление можно рассматривать как часть государственного регулирования, представляющая собой управленческое воздействие с целью обеспечения нормального функционирования системы (объекта управления) в соответствии с закономерностями ее развития. В свою очередь, государственное регулирование определяет некоторые условия внешней среды (часть из них находятся за рамками государственного воздей-

ствия), в которых происходит развитие объекта управления (в нашем случае, развитие региональной инновационной системы).

На начальном этапе обозначим организационную основу государственного регулирования развития региональной инновационной системы с целью идентификации субъекта управления (управляющей подсистемы).

Выделим следующие государственные структуры, разрабатывающие политику, а так же осуществляющие регулирование, финансирование, координацию в инновационной и научно-технической сфере [8, с.65-67] (рис. 1):

- федеральные органы исполнительной власти;
- иные федеральные и региональные органы власти и государственные организации, иницилирующие и реализующие инновационную политику;
- финансирующие организации;
- регулирующие органы.



Рис. 1. Организационная структура государственного регулирования инновационной сферы

Источник: Составлено автором по Национальные инновационные системы в России и ЕС; под ред. В.В. Иванова, Н.И. Ивановой, Й. Розебума, Х. Хайсберса; М.: ЦИПРАН РАН, 2006. - С.65-67.

Как видно на рисунке, к федеральным органам исполнительной власти и иных государственных органов можно отнести: совещательные органы (Совет по безопасности РФ, Совет по науке и высоким технологиям при Президенте РФ), Министерство образования и науки РФ, иные министерства и федеральные агентства, Российская Академия наук.

На региональном уровне управленческие воздействия на формирование и развитие РИС оказывают следующие органы: Администрации Субъектов РФ, Министерства Субъектов РФ, специально созданные органы координирующие и регулирующие инновационную сферу в регионах.

Совокупность аналитических функций, которые следует осуществлять на региональном уровне:

- проведение регулярного мониторинга состояния научно-технической и инновационной сфер, с целью определения уровня и степени использования имеющегося инновационного потенциала;
- анализ состояния и направлений развития инновационного потенциала, через совершенствование работы инфраструктуры, оптимизацию ее масштабов, изменения степени ее влияния на процесс создания наукоемкой продукции и услуг, повышение его конкурентоспособности на соответствующих рынках;
- выявление структурных и институциональных изменений, оказывающих максимально сильное влияние на повышение инновационной активности, внедрение инноваций;
- постановка целей и ключевых приоритетов развития научно-технической и инновационной сфер деятельности в регионе.

Особую роль в государственном управлении развитием РИС занимают финансирующие органы (участники бюджетного процесса РФ и иные органы) и организации. Главным источником финансирования инновационной деятельности является Государственный Бюджет РФ. Распорядителями государственных средств на НИОКР являются следующие федеральные органы исполнительной власти (министерства, агентства, службы), государственные организации [закон о бюджете]:

1. Прямое финансирование

- 1.1. Российская Академии наук, Отраслевые академии наук;
- 1.2. Министерство экономического развития и торговли РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство промышленности и энергетики РФ и иные министерства;
- 1.3. Федеральное агентство по образованию, Федеральное агентство по науке и инновациям, Федеральные отраслевые агентства и др.;
- 1.4. Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам;

2. Распределение бюджетных средств на конкурсной основе:

- 2.1. Российский фонд фундаментальных исследований;
- 2.2. Российский гуманитарный научный фонд;
- 2.3. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Среди источников финансирования инновационной деятельности, можно также выделить средства внебюджетных фондов, привлеченные инвестиции (инвестиционная политика рассматривается как инструмент).

Несмотря на значительные инвестиции в образование, науку и инновации, осуществляемые в последние годы, Россия, к сожалению, в настоящий период продолжает заметно отставать от мировых лидеров.

Ухудшение инвестиционного климата, как на уровне всей страны, так и на уровне нашего региона в значительной степени было обусловлено мировым

финансовым кризисом, который ограничил возможности частных инвесторов вкладывать средства в инновационные проекты. Не будет ошибкой сказать, что достаточно высокий спрос на инновации на сегодняшний день способно сформировать только государство, которое вынуждено компенсировать низкую инвестиционную активность бизнеса. В то же время процесс частного инновационного инвестирования сдерживается рядом организационных и инфраструктурных недостатков национальной и региональных инновационных систем.

На сегодняшний день сформировался определенный вакуум между потенциальными инвесторами и инноваторами. Не имея свободного доступа к информации о возможностях финансирования, инноваторы теряют время, а их проекты – актуальность. В свою очередь инвесторы зачастую не имеют альтернатив финансирования перспективных инновационных проектов, что резко снижает эффективность процесса инвестирования.

Слабость региональной инновационной системы усугубляется двумя основными причинами. Во-первых, недостаточная эффективность налоговой, законодательной и других инструментов поддержки научной инновационной деятельности. Во-вторых, не сформирована единая унифицированная система требований к инновационным проектам, которые могут рассчитывать на поддержку со стороны государства.

В течение последнего десятилетия структура источников финансирования российской науки характеризуется стабильностью, главным инвестором остается государство.

Поскольку государство занимает большую часть инвестиционной ниши, инноваторы в первую очередь ищут государственной поддержки для своих проектов, а государство не отслеживает потребность в инновациях прочих инвесторов в различных секторах экономики. При этом государство оценивает реализацию инновационных проектов с точки зрения результативности, а не эффективности в отличие от частных инвесторов. Инноваторы, ориентируясь на государственную поддержку, попадают в ситуацию ограниченного финансирования.

Как следствие, направления совершенствования региональной инновационной системы Ростовской области должны быть сконцентрированы в следующих ключевых точках:

1. Формирование поля взаимодействия субъектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры, которые будут служить буфером между инвесторами и инноваторами. Необходима концентрация внимания объектов инфраструктуры поддержки инновационного бизнеса на вопросах взаимодействия инноваторов и инвесторов. Требуется создать пул инновационных проектов и предложений инвестиционных ресурсов, а также механизм их интеграции на единой организационно-информационной платформе.
2. Совершенствование методик процесса отбора инновационных проектов для целей государственного и частного инвестирования.
3. Совершенствование методических подходов к оценке результативности и эффективности инновационной деятельности, финансируемой из государственных источников.
4. Разработка системы стимулирования частных инвесторов для финансирования инновационных проектов.

В обеспечение функционирования инновационных систем (национальных, региональных) принимают участия такие регулирующие органы как: Федераль-

ная антимонопольная служба, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

В соответствии с функциями, выполняемыми органами власти с целью формирования благоприятного инновационного климата, выделим базовые принципы, на которых должна строиться система государственного регулирования развития региональной инновационной системы:

- принцип научности развития инновационной системы. Ключевым положением в рамках данного принципа выступает утверждение о том, что эффективное функционирование системы невозможно без накопления и систематизации научных знаний. Таким образом, региональная инновационная система должна строиться на опережающем развитии научно-образовательной подсистемы;
- принцип целенаправленности – предусматривает четкую постановку и ранжирование целей системы по степени значимости. Региональная инновационная система должна развиваться в определенном направлении и по определенным траекториям, достигая, таким образом, реализации стратегической цели. Разработку системы целей государственного регулирования инновационного развития необходимо проводить в соответствии с имеющимися, на ее реализацию ресурсами, с использованием современных методик целеполагания, с учетом следующих факторов:
 1. Необходимо привлечение компетентных экспертов, представляющих все группы субъектов региональной инновационной системы, использование системы экспертных оценок.
 2. Цели на уровне региона должны быть согласованы с направлениями международного научно-технического сотрудничества.
 3. Наличие государственных программ ускорения инновационного развития страны и региона.
 4. Потенциала отдельных промышленных предприятий и (или) научных учреждений любой формы собственности, осуществляющих деятельность в регионе
 5. Потенциала конкретных научных коллективов, который может быть направлен на решение приоритетных научно-технических задач.
- принцип временных горизонтов, предполагает планирование достижения желаемых результатов на заданных временных горизонтах с построением траектории их достижения. Все цели, поставленные перед системой, а также подцели, ведущие к их достижению, должны иметь четкие временные границы;
- принцип измеримости состояний является логическим продолжением принципа временных горизонтов. Его реализация происходит посредством измерения эффективности действий и изменений на различных этапах исполнения программы государственного регулирования развития инновационной системы;
- принцип субсидиарности. Цели региональной инновационной системы должны вытекать из общей концепции инновационного и научно-технического развития страны (национальной инновационной системы) и согласовываться со стратегическими федеральными целями;
- принцип многовариантности развития системы. Для определения наиболее предпочтительной стратегической цели необходимо осуществлять постро-

ение множества траекторий развития подсистем в определенных временных границах, в рамках которых может быть сохранена целостность единой стратегической цели системы. Данный подход позволит сформировать пул наиболее предпочтительных вариантов достижения целей, а также набор показателей и индикаторов позволяющие осуществлять мониторинг процесса развития;

- принцип согласованности принятия стратегических решений. Функционирование региональной инновационной системы нацелено на реализацию комплекса интересов всех, входящих в ее состав субъектов. При этом, существует риск возникновения рассогласования потребностей заинтересованных сторон (например, государства и предпринимательских структур), которое может привести к снижению общей эффективности функционирования всей системы.

Далее необходимо рассмотреть формы, методы и инструменты государственного регулирования в сфере инноваций. По форме воздействия методы государственного регулирования делятся на прямые и косвенные. Использование той или иной формы, их соотношение, обусловлены состоянием национальной экономики, а так же сферой регулирования.

Сущность прямых методов регулирования заключается в том, что государство самостоятельно определяет приоритетные направления инновационного развития, сферы финансирования и стимулирования посредством разработки государственных программ, бюджетного регулирования (в части прямого и целевого финансирования), а также осуществляет государственный контроль закупок технологий, государственное страхование субсидирование сферы НИОКР в ВПК и передача результатов гражданским отраслям и др., методы административного регулирования (государственный заказ, контроль и надзор, применение материальных санкций, ограничения и запреты на выпуск определенных видов продукции, лицензирование и т.д.).

Посредством косвенных методов создаются правовые и экономические условия активизации инновационного процесса. Наличие такой среды формирует равные возможности для осуществления инновационной деятельности. К правовым относят следующие методы: система нормативных актов, нормативные требования, сертификация, стандартизация. В целом, действенная правовая основа способна создать такие «правила поведения», которые бы способствовали инновационному развитию различных социально-экономических систем [5].

К экономическим методам косвенного воздействия можно отнести: налоговое таможенное, денежно-кредитное регулирование, инвестиционную, амортизационную, ценовую политику, прогнозирование, программирование и планирование и иные методы, создающих систему стимулов для реализации инновационного процесса.

Важно отметить, что любой из методов государственного регулирования имеет выражение в виде нормативно-правового акта (законы, приказы, распоряжения, постановления), то есть имеют юридическую силу.

В общем виде схему государственного регулирования инновационной сфере можно представить следующим образом (*рис. 2*):

Согласно данным *рис. 2*, государственное регулирование инновационной сферы предполагает наличие организационной основы в виде федеральных



Рис. 2. Государственное регулирование инновационной сферы
 Источник: Составлено автором

исполнительных государственных органов, региональных органов власти, государственных организаций и иных участников, которая используя различные формы (прямые, косвенные) и методы (правовые, административные, экономические) воздействует на инновационную сферу, определяя условия (цели, приоритеты, стратегию, среду), в которых должно происходить формирование и развитие инновационных систем.

В связи с тем, что региональная инновационная система является открытой социально-экономической системой, функционирующей в определенных условиях окружающей ее внешней среды и одновременно с этим, является структурным элементом более масштабных систем, представляется целесообразным применении данной модели в рамках рассмотрения структуры и инструментов государственного регулирования инновационной сферы, оказывающих влияние на функционировании данной системы.

Проведенный анализ мер государственного регулирования инновационной сферы позволил выявить ряд проблем, которые препятствуют формированию и развитию региональных инновационных систем:

1. Недостаточно развитая законодательная база, которая в значительной мере не позволяет прозрачно, действенно управлять инновационной деятельностью. В настоящее время существует большое количество нормативных правовых актов, которые упоминают в своем контексте такие словосоче-

тания как: «инновация», «инновационный продукт», «инновационная деятельность», но вместе с тем не отличаются единообразием и не содержат положений о субъектах и объектах инновационной деятельности, о механизме ее осуществления, о видах или формах такой деятельности и др.

2. Довольно низкий уровень финансирования сектора НИОКР, реформирование высшего образования не способствовало развитию академической, фундаментальной и прикладной науки, а также созданию эффективных механизмов их взаимодействия с реальным сектором экономики.
3. Низкий уровень формирования интеллектуального капитала, что вызвано непривлекательностью сферы (низкий уровень оплаты труда, отсутствие возможности реализовать творческий потенциал), низким уровнем профессиональной компетенции [6, с. 129], старением кадров, низким уровнем жизни населения.
4. Низкий спрос на новации со стороны реальной экономики, модернизация происходит за счет импорта технологий, либо вообще не происходит. В условиях кризисных тенденций наблюдается существенное снижение инновационной активности предпринимательства [3], в значительной мере это связано с ухудшением финансовых возможностей большинства экономических субъектов. Однако, существует обратная сторона озвученной проблемы, она определяется низким уровнем эффективности взаимодействия предпринимательского сектора и НИОКР, к сожалению, существующие на текущем этапе механизмы обмена информацией в этой цепочке не показывают должного эффекта. Также, следует отметить, несмотря на то, что нормативно-правовое регулирование инновационной деятельности предполагает широкое сочетание норм различных отраслей права, в частности гражданского, административного, налогового, бюджетного, одной из проблем, лишаящей хозяйствующих субъектов мотивации к созданию и внедрению научно-технических результатов, является недостаточная проработка в законодательстве вопросов косвенного финансирования научно-технической и инновационной деятельности, в том числе, за счет предоставления различных налоговых льгот и преференций.
5. Дисфункции созданных институтов инновационной инфраструктуры. В условиях отсутствия адекватной условиям среды нормативно-правовой базы, а также ограниченного финансирования, большинство созданных институтов инновационной инфраструктуры не могут полностью реализовать возложенные на них функции.
6. Отсутствие эффективной инвестиционной политики, позволяющей увеличить источники финансирования на различных стадиях инновационного процесса, в условиях ограниченных бюджетных средств. Данная проблема усугубляется следующими обстоятельствами: с одной стороны, в настоящий момент фактически отсутствуют действенные инструменты и методы стимулирования частного сектора к осуществлению инвестиционной поддержки инновационных проектов, с другой стороны, государство, как инвестор не обладает эффективным инструментарием отбора инновационных проектов, обладающих значительным коммерческим потенциалом.
7. Отсутствие системного подхода к активизации инновационного процесса, которое характеризуется слабым взаимодействием между различными органами власти и государственными организациями, фрагментарным

развитием элементов национальной инновационной системы и, соответственно, региональной инновационной системы, разрывом между стадиями инновационного процесса.

8. Неравномерное социально-экономическое развитие регионов РФ сказывается на способности создавать и внедрять инновации [7]. Сложность управления отдельными региональными системами во многом обусловлена широким географическим охватом территорий страны, климатическими условиями, различиями в распределении природных и трудовых ресурсов, формирующих инновационный потенциал, что в свою очередь, требует использования дифференцированных подходов и методов к каждому конкретному региону.
9. Технологическая отсталость экономики РФ (развитие отраслей базируется на технологиях 3,4-го технологического уклада, и лишь незначительной части 5-го технологического уклада).

Для решения указанных проблем и совершенствования государственного регулирования инновационной сферы выделим следующие направления:

1. Развитие человеческого капитала как ключевого ресурса в инновационном процессе. Во многом зависит от действующей системы образования (принятых образовательных стандартов и технологий обучения); программ подготовки и переподготовки кадров, нацеленных на формирование востребованных в инновационной экономике компетенций и знаний (формируется знаниевый капитал).

Повышение привлекательности научной сферы для молодых людей путем материального стимулирования научной деятельности, создания программ сотрудничества с передовыми организациями, в которых они смогут реализовать свой потенциал [2] (формируется интеллектуальный капитал).

Активизация академической науки путем включения ведущих ВУЗов в подсистему генерации знаний, развитие сотрудничества с реальным сектором экономики с целью реализации совместных проектов.

2. Совершенствование законодательной базы. Особенно актуально в вопросах установления права собственности на результаты НИР. При неразвитых механизмах защиты интеллектуальной собственности снижается инвестиционная привлекательность регионов, страны.

С целью коммерциализации новых знаний и разработок необходимо принять меры правового характера для возможности участия государственных исследовательских организации в инновационных компаниях.

Развитие законодательства в вопросах реализации проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в инновационной сфере (предложение приобретает особую актуальность в условиях ограниченного бюджета и необходимости привлечения иных источников финансирования).

Формирование правового обеспечения подсистемы коммерциализации знаний и технологий (механизм грантового, возвратного финансирования, софинансирования).

3. Развитие подсистемы генерации знаний. Сотрудничество государства, бизнеса и университетов с целью развития фундаментальной и прикладной науки. Стимулирование развития НИОКР бизнеса (государственная поддержка, адресные субсидии, налоговые инструменты стимулирования, грантовые механизмы).

Повышение инновационной активности организаций (развитие форм поддержки, развитие действенной инновационной инфраструктуры, инвестиционной политики).

Повысить эффективность НИОКР за счет определения конечного потребителя, ориентации на потребности рынка (спрос) в технологиях, что позволит оптимально использовать ресурсы.

4. Развитие подсистем трансфера и коммерциализации технологий. Для этого необходимо стимулировать сотрудничество бизнеса и исследовательских организаций. В качестве инструментов государственного регулирования можно использовать налоговое регулирование (предоставление налоговых кредитов, льгот), развивать программы повышения квалификации в инновационной сфере, государственное финансирование, оказывать содействие в повышении транспарентности информации для различных заинтересованных сторон о проводимых исследованиях, рыночных условиях, системе стандартов, патентовании, лицензировании и т.д. Развивать международное сотрудничество.
5. Координация (вертикальная и горизонтальная) деятельности органов власти при разработке мер стимулирования, регулирования инновационной сфере. Согласование действий между различными федеральными органами исполнительной власти (министерствами и агентствами) при реализации программ и иных мероприятий. Согласование интересов государственных и региональных органов власти (разграничение полномочий, наделение полномочиями). Развитие совместных программ развития с определением доли участия каждого ведомства. Организация мониторинга реализации инновационной политики.
6. Создание благоприятных условий формирования и функционирования региональных инновационных систем, как структурных элементов Российской инновационной системы. Речь идет об активной роли региональной власти. Возможно, в какой-то мере это будут меры государственного регулирования, но адаптированные к региональному уровню, с учетом наилучшего понимания регионом своих конкурентных преимуществ и возможностей для инновационного развития.

В качестве мер воздействия, показавших свою состоятельность в развитии инновационных систем за рубежом, можно использовать:

- целевые субсидии региональных и муниципальных органов власти (стоит отметить, что этот инструмент можно использовать более эффективно именно на уровне региона, поскольку возможно оперативно отслеживать результат);
- реализацию региональных целевых программ (конкретные цели, ресурсы, сроки, меры, исполнители и ответственные);
- активизацию инвестиционных ресурсов для инновационного процесса;
- налоговое регулирование на местном уровне (введение льгот, способно повысить заинтересованность бизнеса в инновациях);
- развитие инновационной инфраструктуры, способной активизировать инновационный потенциал малого и среднего предпринимательства;
- создание кластеров на территории региона (как формы взаимодействия элементов РИС, которая позволяет создать своеобразный импульс интенсификации инновационного развития региона);

- создание информационных и консультационных центров, что позволит повысить заинтересованность всех участников (региональные органы власти, бизнес, инвесторы, общественность, образовательный сектор) в инновационном развитии.
- 7. Формирование и развитие региональных инновационных систем. Необходимо создание механизма управления развитием региональной инновационной системы, которая позволяла активизировать инновационный процесс в регионе с учетом его особенностей, отраслевой спецификой, имеющегося инновационного потенциала. Отметим, что все многообразие подходов к управлению (системный, программно-целевой, кластерно-ориентированный, логистический, процессный) развитием РИС, позволит создать интегрированный механизм, учитывающий преимущество каждого подхода.

Реализация представленных выше мероприятий позволит существенно повысить эффективность, как региональной инновационной системы, так и всей экономики региона, закрепить за государством, как ответственным институтом, функций управления и контроля направления развития РИС, а также предложит адаптивные инструменты для его коррекции в соответствии с динамическими изменениями внешней среды.

Список литературы

1. *Акперов И.Г.* Формирование эффективной системы управления развитием региона в условиях трансформации экономики. //Новые технологии. - 2012. – № 1. - С. 61-66.
2. *Байрамов В.Д.* РОССИЯ: путь к социальному хаосу или модернизации? / Монография / В. Д. Байрамов. Москва, 2012. – 249 с.
3. *Богуславский И.В., Синельникова Е.А.* Инвестиции в инновации: перспективы венчурного капитала. /В сборнике: Инновации, экология и ресурсосберегающие технологии материалы XI международного научно-технического форума, 2014. – С. 879-884.
4. *Головач Л.Г.* Регулирование инновационных процессов в регионе / Л.Г. Головач, Г.А. Краюхин [и др.]. СПб.: СПбГИЭА, 1997.
5. *Дегтева Л.В.* Социальная ориентация экономики как необходимое условие устойчивого экономического роста. // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - Т. 1. - С. 285-292.
6. *Егоров П.А., Руднев В.Н.* Этика. - Москва, 2014. Сер. Высшее образование: Бакалавриат.
7. *Ли А.С., Казаков В.В.* Формирование логико-структурной схемы управления устойчивым развитием социально-экономических систем. // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 348. - С. 100-103.
8. Национальные инновационные системы в России и ЕС; под ред. В.В. Иванова, Н.И. Ивановой, Й. Розебума, Х. Хайсберса; М.: ЦИПРАН РАН, 2006.

**О НОВОМ МЕТОДЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
ЧИСЛОВЫХ ТОЖДЕСТВ**

**ABOUT THE NEW METHOD PROOF
OF NUMERICAL IDENTITY**

ГАЛКАНОВ Аллаберди Галканович – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой математики МГГЭУ (e-mail: agalkanov@yandex.ru).

GALKANOV Allaberdi Galkanovich – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Mathematics MGGEU (e-mail: agalkanov@yandex.ru).

Аннотация. Предложен новый метод доказательства числовых тождеств, зависящих от любого конечного числа переменных. Он назван методом дифференцирования. Показаны приложения этого метода к доказательству числовых тождеств.

Ключевые слова. Метод, доказательство, числовое тождество, метод дифференцирования, приложение.

Summary. For the proof of the numerical identity of many variables a new method. He called the method of differentiation. Shows the application of this method to the proof of numerical identity.

Keywords. Method, proof, numerical identity, method of differentiation, application.

Обозначения

◀, ▶ — начало и конец доказательства утверждений соответственно;

R^n — арифметическое пространство размерности n ($n \geq 1$), $X \subseteq R^n$;

$D(X)$ — множество дифференцируемых в области X функций;

$и, л$ — истина, ложь соответственно;

$N = \{1, 2, \dots, n\}$.

Метод дифференцирования

В статье излагается метод доказательства числовых тождеств. Он разработан автором и назван методом дифференцирования¹ [1]. Метод основан на применении известного из курса математического анализа критерия постоянства функции. Приведём его для непосредственного применения в доказательствах теорем 3 и 4, причём как для функций одного, так для функций и многих переменных. Пусть $c - const$.

¹ Автором он назван новым методом потому, что такого метода не удалось найти в математической литературе.

Теорема 1 (критерий постоянства дифференцируемой функции)¹.

Если $\varphi(x) \in D(X)$, то $\forall x \in X [\varphi(x) = c] \Leftrightarrow \forall x \in X [\varphi'(x) = 0]$.

Теорема 2 (критерий постоянства дифференцируемой функции многих переменных)². Если $\varphi(x) \in D(X)$, то

$$\forall x \in X [\varphi(x) = c] \Leftrightarrow \forall k \in N \forall x \in X \left[\frac{\partial \varphi(x)}{\partial x_k} = 0 \right].$$

Прежде чем перейти к изложению метода дифференцирования, приведём математическое определение понятия числового тождества. Под определением математического понятия будем понимать сведение этого понятия к ранее определённым математическим понятиям или к математическим понятиям, принятым как неопределяемые или к тем и другим. Пусть f, g — числовые функции, определённые и непрерывные на множествах $X_f \subseteq R, X_g \subseteq R$ соответственно, $X = X_f \cap X_g \neq \emptyset$. Ставим вопрос: выполняется ли равенство $f(x) = g(x)$ значений функций f и g после подстановки вместо x его значения из множества X :

$$f(x) = g(x), x \in X? \tag{1}$$

Равенство (1), рассматриваемое с точки зрения его истинности или ложности при каждом значении $x \in X$, является примером понятия одноместного предиката $P(x)$, т.е. функции одного переменного x , определённой на множестве X с множеством значений $\{u, л\}$.

Определение. Если (1) есть тождественно истинный предикат на множестве $X: \forall x \in X [P(x) = u]$, т.е. $\forall x \in X [f(x) = g(x)]$, то предикат (1) называется числовым тождеством на множестве X (иначе – числовым уравнением на этом множестве) [1].

Аналогично определяется числовое тождество, зависящее от многих переменных. Основу метода дифференцирования составляют теоремы 3, 4.

Теорема 3. Если

- 1) $f, g \in D(X)$,
- 2) $\forall x \in X [f'(x) = g'(x)]$,
- 3) $\exists x_c \in X [c = f(x_c) - g(x_c) = 0]$,

то $\forall x \in X [f(x) = g(x)]$.

◀ Обозначим $\varphi = f - g$ и применим теорему 1.

$$\forall x \in X [f'(x) = g'(x)] \Rightarrow \forall x \in X [\varphi'(x) = 0] \Rightarrow \forall x \in X [\varphi(x) = c].$$

Согласно условию 3) $c = \varphi(x_c) = f(x_c) - g(x_c) = 0$. Тогда

$$\forall x \in X [\varphi(x) = 0] \Rightarrow \forall x \in X [f(x) = g(x)]. \blacktriangleright$$

^{1, 2} Ради полноты изложения и для непосредственного применения в учебном процессе доказательства теорем 1 и 2 приведены в приложении.

Теорема 4. Если

- 1) $f, g \in D(X)$,
- 2) $\forall k \in N \forall x \in X \left[\frac{\partial f(x)}{\partial x_k} = \frac{\partial g(x)}{\partial x_k} \right]$,
- 3) $\exists x^c \in X [c = f(x^c) - g(x^c) = 0]$,

то $\forall x \in X [f(x) = g(x)]$.

◀ Обозначим $\varphi = f - g$ и применим теорему 2.

$$\begin{aligned} \forall k \in N \forall x \in X \left[\frac{\partial f(x)}{\partial x_k} = \frac{\partial g(x)}{\partial x_k} \right] &\Rightarrow \forall k \in N \forall x \in X \left[\frac{\partial \varphi(x)}{\partial x_k} = 0 \right] \Leftrightarrow \\ &\Leftrightarrow \forall x \in X [d\varphi(x) = 0] \Leftrightarrow \forall x \in X [\varphi(x) = c]. \end{aligned}$$

Согласно условию 3) $c = \varphi(x^c) = f(x^c) - g(x^c) = 0$. Тогда

$$\forall x \in X [\varphi(x) = 0] \Rightarrow \forall x \in X [f(x) = g(x)]. \blacktriangleright$$

Из теорем 3 и 4 имеем следующие алгоритмы.

Алгоритм доказательства тождеств для дифференцируемых функций одного переменного.

1. Для данного тождества ввести обозначения $f(x), g(x)$.
2. Найти производные $f'(x), g'(x)$.
3. Убедиться в том, что $\forall x \in X [f'(x) = g'(x)]$.
4. Взяв любую точку $x_c \in X$, удобную для вычисления значений функций f и g , убедиться в том, что $c = f(x_c) - g(x_c) = 0$.
5. Оформить ответ.

Алгоритм доказательства тождеств для дифференцируемых функций многих переменных.

1. Для данного тождества ввести обозначения $f(x), g(x)$.
2. Найти частные производные первого порядка от функций f и g .
3. Убедиться в том, что $\forall k \in N \forall x \in X \left[\frac{\partial \varphi(x)}{\partial x_k} = 0 \right]$.
1. Взяв любую точку $x^c \in X$, удобную для вычисления значений функций f и g убедиться в том, что $c = \varphi(x^c) = f(x^c) - g(x^c) = 0$.
4. Оформить ответ.

Примеры применения метода дифференцирования

1. Доказать тождество $\arctg x = \arcsin \frac{x}{\sqrt{1+x^2}}$, $x \in X = R [2]$.

◀ $f = \operatorname{arctg} x, g = \arcsin \frac{x}{\sqrt{1+x^2}}$. Имеем

$$f' = \frac{1}{1+x^2}, g' = \frac{1}{\sqrt{1-\frac{x^2}{1+x^2}}} \cdot \frac{\sqrt{1+x^2} - \frac{2x^2}{2\sqrt{1+x^2}}}{1+x^2} = \frac{1}{(1+x^2)\sqrt{1+x^2}} = \frac{1}{\sqrt{1+x^2}} = \frac{1}{1+x^2},$$

$$\forall x \in R [\varphi'(x) = f'(x) - g'(x) = 0], \forall x \in R [\varphi(x) = c], c \stackrel{x_c=0}{=} \varphi(0) = 0. \blacktriangleright$$

2. Доказать тождество [2] $\operatorname{arcc} \operatorname{tg} x = \begin{cases} \pi + \operatorname{arctg} \frac{1}{x}, x < 0, \\ \operatorname{arctg} \frac{1}{x}, x > 0. \end{cases}$

◀ Доказываемое тождество разобьем на два тождества:

$$1) \operatorname{arcc} \operatorname{tg} x = \pi + \operatorname{arctg} \frac{1}{x}, x \in (-\infty; 0), 2) \operatorname{arcc} \operatorname{tg} x = \operatorname{arctg} \frac{1}{x}, x \in (0; +\infty).$$

Докажем первое тождество. Пусть $X = (-\infty; 0)$.

$$f = \operatorname{arcc} \operatorname{tg} x, g = \pi + \operatorname{arctg} \frac{1}{x}, \forall x \in X \left[f' = g' = -\frac{1}{1+x^2} \right],$$

$$\forall x \in X [\varphi'(x) = f'(x) - g'(x) = 0], \forall x \in X [\varphi(x) = c], c \stackrel{x_c=-1}{=} \frac{3\pi}{4} - \left(\pi - \frac{\pi}{4} \right) = 0.$$

Теперь докажем второе тождество. Пусть $X = (0; +\infty)$ и $g = \operatorname{arctg} \frac{1}{x}$.

$$\forall x \in X \left[f' = g' = -\frac{1}{1+x^2} \right], \forall x \in X [\varphi(x) = c], c \stackrel{x_c=1}{=} \frac{\pi}{4} - \frac{\pi}{4} = 0. \blacktriangleright$$

3. Является ли тождеством предикат

$$\frac{\sqrt{x-1}-2}{\sqrt{x+3-4\sqrt{x-1}}} = \frac{\sqrt{x-1}-3}{\sqrt{x+8-6\sqrt{x-1}}}, x \in X = (5; 10)?$$

Решение. $f = \frac{\sqrt{x-1}-2}{\sqrt{x+3-4\sqrt{x-1}}}, g = \frac{\sqrt{x-1}-3}{\sqrt{x+8-6\sqrt{x-1}}}$. Дифференцируя f и g

убеждаемся в том, что $\forall x \in X [\varphi'(x) = f'(x) - g'(x) = 0]$.

$$c \stackrel{x_c=9}{=} f(9) - g(9) = \frac{f^2(9) - g^2(9)}{f(9) + g(9)} = \frac{1-1}{f(9) + g(9)} = 0$$

Ответ: данный предикат есть тождество².

4. Пусть $X = \{(x, y) : x > 0, xy < -1\}$. Доказать тождество от двух переменных $\operatorname{arctg} x - \operatorname{arctg} y = \pi + \operatorname{arctg} \frac{x-y}{1+xy}, (x, y) \in X$ [2].

² Это тождество составлено автором [1].

◀ $f = \arctg x - \arctg y$, $g = \pi + \arctg \frac{x-y}{1+xy}$, $\varphi = f - g$. Имеем

$$f_x = \frac{1}{1+x^2}, f_y = -\frac{1}{1+y^2}, g_x = \frac{1}{1+x^2}, g_y = -\frac{1}{1+y^2}.$$

Итак, $\forall (x, y) \in X \left[\frac{\partial f(x)}{\partial x} = \frac{\partial g(x)}{\partial x}, \frac{\partial f(x)}{\partial y} = \frac{\partial g(x)}{\partial y} \right]$. Чтобы найти c , имеем $x_0 = \sqrt{3} > 0, y_0 = -\sqrt{3}, x_0 y_0 < -1$. Так что $(\sqrt{3}, -\sqrt{3}) \in X$. $c = \varphi(\sqrt{3}, -\sqrt{3}) = \arctg \sqrt{3} + \arctg \sqrt{3} - \pi - \arctg \frac{\sqrt{3} + \sqrt{3}}{1 - \sqrt{3}\sqrt{3}} = \frac{\pi}{3} + \frac{\pi}{3} - \pi + \frac{\pi}{3} = 0$. ▶

Метод дифференцирования не только упрощает доказательство тождеств. В ряде случаев его можно применить для вывода тождества. Рассмотрим примеры.

Пример 1. Пусть $f(x) = \cos^2 x$. Будем искать тождество $f(x) = g(x)$, $x \in R$. По теореме 1 положим $g'(x) = f'(x) = -2 \cos x \sin x$. Тогда

$$g(x) = -2 \int \cos x \sin x dx + c_1 = c_1 - \sin^2 x.$$

Из равенства $f(x) - g(x) = c, x \in R$ имеем $\cos^2 x - c_1 + \sin^2 x = c$, откуда $\cos^2 x + \sin^2 x = c_2$, где $c_2 = c + c_1, c_2 = \cos^2 x + \sin^2 x \Big|_{x=0} = 1$.

Итак, получили известное тождество $\cos^2 x + \sin^2 x = 1, x \in R$.

Пример 2. Пусть $f(x) = \arccos x$. Будем искать тождество $f(x) = g(x)$, $x \in [-1; 1]$ точно так же, как и в примере 1.

$$g'(x) = f'(x) = -\frac{1}{\sqrt{1-x^2}}, g(x) = c_1 - \int \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} = c_1 - \arcsin x.$$

$$f(x) - g(x) = c, x \in [-1; 1], \arccos x - c_1 + \arcsin x = c, \arccos x + \arcsin x = c_2,$$

$$c_2 = \arccos x + \arcsin x \Big|_{x=0} = \frac{\pi}{2}, \text{ так что } \forall x \in [-1; 1] \left[\arccos x + \arcsin x = \frac{\pi}{2} \right]$$

— искомое тождество.

Метод дифференцирования применим для проверки сложных предикатов на тождества, а также для доказательства имеющихся тождеств, доказательства которых либо неизвестны, либо труднодоступны. Этот метод уже применяется автором данной статьи в курсе математического анализа при изучении темы «Применения дифференцируемых функций», на занятиях математического кружка и при подготовке студентов к студенческой олимпиаде.

Приложение

Доказательство теоремы 1.

◀ **Достаточность.** Согласно формуле Лагранжа,

$$\forall x_1, x_2 \in X (x_1 \neq x_2) \left[\varphi(x_1) - \varphi(x_2) = \varphi'(\tau)(x_1 - x_2) \right] \Rightarrow$$

$$\stackrel{\varphi'(\tau)=0}{\Rightarrow} \forall x_1, x_2 \in X (x_1 \neq x_2) [\varphi(x_1) = \varphi(x_2)] \Rightarrow \forall x \in X [\varphi(x) = c],$$

где $\tau \in (x_1; x_2)$.

Необходимость. $\forall x \in X [\varphi(x) = c] \Rightarrow \forall x \in X [\varphi'(x) = 0]$. ►

Доказательство теоремы 2.

◄ **Достаточность.** Применим формулу Лагранжа для функции многих переменных [3], записав её в виде

$$\forall x^1, x^2 \in X (x^1 \neq x^2) \left[\varphi(x^1) - \varphi(x^2) = \sum_{k=1}^n \frac{\partial \varphi(\tau)}{\partial x_k} \Delta x_k \right],$$

где $x^1 = (x_1^1, x_2^1, \dots, x_n^1)$, $x^2 = (x_1^2, x_2^2, \dots, x_n^2)$, $\tau = (\tau_1, \tau_2, \dots, \tau_n) \in X$, $\tau_k \in (x_k^1, x_k^2)$.

Из условия $\forall x \in X [d\varphi(x) = 0]$ имеем $\forall k \in N \forall x \in X \left[\frac{\partial \varphi(\tau)}{\partial x_k} = 0 \right]$. Тогда

$$\forall x^1, x^2 \in X (x^1 \neq x^2) [\varphi(x^1) - \varphi(x^2) = 0] \Leftrightarrow \forall x \in X [\varphi(x) = c].$$

Необходимость. $\forall x \in X [\varphi(x) = c] \Rightarrow \forall x \in X [d\varphi(x) = 0]$. ►

Список литературы

1. Галканов А.Г. Числовые уравнения и тождества в понятиях, теоремах, методах, задачах и решениях. Монография – М.: Изд-во МГУ леса, 2013.
2. Прудников А.П., Брычков Ю.А., Маричев О.И. Интегралы и ряды – М.: «Наука», 1981.
3. Кудрявцев Л.Д. Курс математического анализа (в двух томах). Т.1. – М.: Высшая Школа, 1981.

И.Л. Руденко

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ¹

THE THEORETICAL BASIS OF CAREER GUIDANCE IN SECONDARY SCHOOL

РУДЕНКО Игорь Леонидович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии МГГЭУ (e-mail:rudenko@mggeu.ru).

RUDENKO Igor Leonidovich – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of pedagogy and psychology, Moscow state humanitarian-economic University (e-mail:rudenko@mggeu.ru).

Аннотация. В статье анализируются терминологический аппарат, цели и направления профессиональной ориентации, различные способы классификации профессий, основные подходы к организации профориентационной работы, в том числе и для лиц с ОВЗ, методические рекомендации и перечень видов трудовой и профессиональной деятельности для инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности. Приводятся результаты анализа федерального государственного образовательного стандарта, основного общего и среднего общего образования на предмет наличия профориентационных требований в соответствующих предметных областях. Представлен перечень необходимых дополнений к результатам освоения основной образовательной программы по образовательным областям федерального государственного образовательного стандарта, основного общего и среднего общего образования.

Ключевые слова: профессия, классификация профессий, типология профессий, виды трудовой и профессиональной деятельности для инвалидов, профессиональная ориентация, самоопределение, профориентационная направленность содержания образования.

Summary. The article considers the terminology, purposes and directions of the professional orientation, various ways of the occupations' classifications, the main approaches to the organization of vocational guidance, including for persons with disabilities, the guidelines and the list of types of labor and professional activities for disabled people taking into account the impaired functions and disabilities. Moreover, the given article gives consideration to results of the analysis of the Federal state educational standard, basic general and general secondary education for the presence of vocational requirements in the relevant subject areas, and presents the

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Разработка научно-методического обеспечения профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в условиях многоуровневого образования». (Гос. задание № 27.344.2016/НМ).

list of necessary supplements to the results of the mastering of the basic educational program according to the educational areas of the Federal state educational standard, basic general and general secondary education.

Key words: *profession, classification of occupations, types of occupations, types of employment and occupational activities for people with disabilities, professional orientation, self-determination, career-oriented focus of educational content.*

Анализ источников научной литературы и нормативной документации, посвященной профориентационной работе с молодежью, в том числе с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, указывает на неоднозначную трактовку и различия в понимании терминологического аппарата, связанного с проблемами профессиональной ориентации, ее структурой, подходами и результатами.

Так само определение профессии имеет ряд неоднозначных трактовок: **профессия** – (от латинского *Professio* – объявляю своим делом, от немецкого *Profession* - собственное официальное заявление о своем знании, занятии). В научной литературе встречаются следующие определения профессии:

- основной род занятий трудовой деятельности [8];
- общность людей занятых определенного рода трудовыми функциями [6];
- длительно существующий комплекс трудовых обязанностей [3];
- необходимая для общества область приложения физических и духовных сил человека, дающая ему взамен приложенного им труда возможность существования и развития [12];
- вид трудовой деятельности человека, который требует определенного уровня знаний, специальных умений, подготовки человека и при этом служит источником дохода [9];
- социальная характеристика человека, указывающая на его принадлежность к определенной категории людей - профессиональному сообществу [1];

На наш взгляд, для реализации целей нашего исследования, под профессией следует понимать вид общественно значимой, трудовой деятельности человека вооруженного соответствующими компетенциями, служащий ему способом удовлетворения приоритетных потребностей.

Существует мнение, что в мире насчитывается более 35 тысяч профессий и специальностей, даже знакомство с ними влечет за собой определенные трудности и делает эту задачу практически невыполнимой. Именно поэтому исследователи этой проблемы предлагают различные способы классификации профессий, что в свою очередь позволяет не только упростить процедуру знакомства с профессиональной сферой, но и обобщить их типовые требования, а также разработать механизм отбора и подготовки будущих специалистов.

Под классификацией (от латинского *Classis* - разряд, класс и *facio* - делаю, раскладываю), в самом общем виде, принято понимать отнесение объектов по общим признакам к конкретным группам. Классификация профессий, в свою очередь, объединяет профессии в определенные группы по сходным признакам [25];

Существуют различные подходы к классификации профессий:

1. Группы профессий по характеру труда (умственный, физический, творческий)
2. По уровню образования и квалификации специалиста: высшее образование, среднее профессиональное образование, не требующие квалификации.

3. По жесткости требований предъявляемых к работнику: массовые (которыми, может овладеть любой человек) и те где требуются определенные качества или специальные способности (космонавт, артист, художник и др.)
4. По производственным отраслям (промышленность, энергетика, строительство и др.) [5].
5. Алфавитная классификация профессий в общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов [10].

В исследованиях зарубежных ученых наибольшую популярность получила классификация профессий, американского психолога Джона Холланда. В соответствии с которой профессии делятся на 6 типов: интеллектуальный (ученые, программисты); реалистичный (рабочие в промышленности, сельском хозяйстве); социальный (врачи, педагоги, психологи); артистический (специалисты в сфере искусств); предприимчивый (коммерсанты, менеджеры, журналисты, юристы, политики); конвенциальный (бухгалтеры, канцелярские служащие).

Наибольший интерес для практического решения профориентационных задач представляет классификация профессий сходных по предмету труда, предложенная Е.А. Климовым, где основными классификационными признаками являются: типы профессий, классы профессий, отделы профессий и группы профессий. [5,с.65].

Тип профессии определяет группу профессий, сходных по предмету труда и указывает на то, с чем человеку приходится иметь дело в процессе своей профессиональной деятельности, т.е. на предмет труда. Предмет труда - это то, на что направлен труд человека. В соответствии с предметом труда человека Е.А. Климов выделяет и кодирует пять типов профессий: тип «человек-человек» (**Ч**); тип «человек-техника» (**Т**); тип «человек-знаковые системы» (**З**); тип «человек-художественный образ» (**Х**); тип «человек-природа» (**П**). Типы профессий дополняются классами профессий, указывающими на цели труда: гностические (**Г**): распознать, различить, оценить, проверить; преобразующие (**Пр**): переместить, преобразовать, организовать, обработать; изыскательские (творческие) (**И**) связанные с поиском инновационных и новационных идей.

Пример соотношения типов профессий с классами профессий приведен в табл. 1.

Таблица 1

Типы профессий	Классы профессий		
	Гностические (Г)	Преобразующие (Пр)	Изыскательские (И)
Ч	Следователь	Преподаватель, медсестра, летчик	Психолог, предприниматель.
Т	Работник ОТК, приемщик, оценщик	Слесарь, монтажник, строитель	Конструктор, изобретатель.
З	Корректор	Программист, бухгалтер, шифровальщик	Физик-теоретик, астроном
Х	Контролер-приемщик отделочных работ	Ювелир, маляр, оформитель.	Композитор, писатель, скульптор.

Типы профессий	Классы профессий		
	Гностические (Г)	Преобразующие (Пр)	Изыскательские (И)
II	Приемщик с/х продукции, де-густатор	Агроном, полевод, са- довод.	Селекционер

Е.А. Климов также классифицирует профессии по средствам труда (*отделы профессий*): ручной труд (**Р**); механизированный труд (**М**); автоматизированный труд (**А**); функциональные орудия труда (**Ф**)

По условиям труда профессии можно разделить по следующим признакам (*группы профессий*): микроклимат бытового типа (работа в помещениях) (**Б**); работа на открытом воздухе (**О**); небольшие замкнутые пространства (**К**); необычные условия труда (**Н**); профессий связанные с повышенной моральной ответственностью (**М**).

Деление профессий, в некоторых случаях можно считать условным, так как одна и та же профессия может одновременно принадлежать сразу к двум типам или отделам профессий. Уточнить информацию о профессиях помогает профессиорама. Таким образом, классификация Е.А. Климова дает возможность создавать коды профессий, что в свою очередь позволяет исследовать и обобщать значительные объемы информации о рынке труда, эффективно вести профориентационную работу.

Для примера приведем формулы профессий: Бухгалтер - З: Пр: Р: Б; Психолог - Ч: Пр: Ф: Б; Токарь - Т: Пр: М: Б; Слесарь - Т: Пр: Р: Б; Художник - Х: И: Р: Б; Следователь - Ч: Гн: Ф: Б; Шахтер - Т: Пр: М: Н.

Таким образом, например, в случае оказания помощи соискателю в выборе профессии с учетом его пожеланий: знаковые системы (**З**); преобразующие специальности (**Пр**); автоматизированный труд (**А**); микроклимат бытового типа (работа в помещениях) (**Б**) небольшие замкнутые пространства, формула профессии будет выглядеть следующим образом **З-Пр-А-Б**. В этом случае выбираются профессии подходящие данной формуле: оператор котельной, программист, корректор и др.

Существенным, с нашей точки зрения, является вопрос об определении видов трудовой деятельности и профессий для инвалидов и лиц с ОВЗ с учетом имеющихся у них ограничений жизнедеятельности соответствующих различным нозологиям. Ни одна из выше перечисленных классификаций не содержит соответствующих рекомендаций.

В приложении к приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 августа 2014 г. № 515 приведены методические рекомендации и перечень видов трудовой и профессиональной деятельности для инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности [14].

Документ носит рекомендательный характер и содержит перечень видов трудовой и профессиональной деятельности, а так же перечень профессий и должностей инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности. Для каждого из семи приведенных типов нарушений (инвалидов с нарушением слуха, зрения, с нарушением функций верхних и нижних

конечностей, передвигающихся на креслах-колясках, с нарушением коронарного и/или центрального кровообращения, с интеллектуальными нарушениями) определены виды трудовой и профессиональной деятельности по следующим признакам:

- а) по характеру рабочей нагрузки на инвалида и его усилий по реализации трудовых задач;
- б) по характеристикам цели трудовой и профессиональной деятельности, организации трудового процесса;
- в) по форме организации трудовой и профессиональной деятельности;
- г) по предмету труда;
- д) по признаку основных орудий (средств) труда;
- е) по уровню квалификации;
- ж) по сфере производства.

Одним из основных правил рационального трудоустройства инвалидов является исключение тех производственных операций, физических и сенсорных нагрузок, режимов и условий труда, которые могут ухудшить состояние их здоровья.

Таким образом, данная классификация представляет особый интерес для нашего исследования и решения задач профориентации инвалидов и лиц с ОВЗ. Классификация содержит 448 профессий и должностей, из них 207 профессий и 241 должность. Представленные материалы помогут родителям, педагогам, психологам строить траекторию профессиональной и жизненной карьеры инвалидов и лиц с ОВЗ, вести осмысленную, целенаправленную профориентационную работу, упреждающую такие, часто встречающиеся в этой среде явления, как пессимизм, упаднические и иждивенческие настроения.

Рассмотрим различные подходы к определению профессиональной ориентации, необходимость в которой появилась как следствие разделения труда и разнообразия в профессиональной сфере.

Ряд определений профессиональной ориентации имеют гуманистическую направленность, проявляющуюся в заботе общества о подрастающем поколении, где подчеркивается важность самоопределения личности в выборе оптимального вида занятости с учетом ее потребностей и возможностей, при этом, не забывая о нуждах народного хозяйства и общества в специалистах соответствующего профиля [13, 22, 26].

С точки зрения системного подхода профориентация рассматривается как система мер, система научно-практической деятельности различных социальных институтов (школы, семьи, общественности, вузов, СПО и др.) направленная на решение социально-экономических, медико-физиологических, психолого-педагогических задач, с целью формирования профессионального самоопределения и становления личности» [9,23,7].

В определениях профориентации психолого-педагогической направленности приоритеты отдаются руководству выбором профессии, организации квалифицированной помощи, комплексному психолого-педагогическому влиянию и медицинскому обследованию, направленным на оптимизацию процесса трудоустройства молодежи в соответствии с желаниями, склонностями и сформировавшимися способностями с учетом потребностей народного хозяйства и общества в целом. [11,22,24,16,18]

В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года подчеркивается, что общее образование направлено на развитие личности, пу-

тем приобретение знаний, умений, навыков и формирование компетенций, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования [19, ст.2, п. 11].

Особый интерес для нашего исследования представляет определение профориентации для лиц с ОВЗ, где профессиональная ориентация понимается как система целенаправленных мероприятий (медицинских, психофизиологических, психологических, социально-экономических, педагогических и технических), обеспечивающих профессиональное самоопределение индивида с учетом его индивидуальных особенностей и требований общества. [17,с.12].

Более десяти ключевых международных документов посвященных проблемам трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья принятых МОТ, Генеральной Ассамблеей ООН, Комитетом министров Совета Европы, Министерством труда и социального развития РФ отмечают, что профориентация и трудовая занятость являются важнейшими условиями социальной интеграции, экономической самостоятельности и независимости лиц с ограниченными возможностями.

В основе этой независимости, на наш взгляд, лежит систематизированная, квалифицированная помощь специалистов в самоопределении и самостоятельном выборе инвалидами и лицами с ОВЗ профессиональной сферы и конкретной профессии, согласно их индивидуальным особенностям и востребованности этой профессии на рынке труда конкретного региона, города, поселка.

Таким образом, ключевыми понятиями в определении профориентации инвалидов и лиц с ОВЗ мы видим самоопределение, осознанный выбор профессии и их профессиональное становление.

В научной литературе самоопределение рассматривается с социологической, психологической, педагогической точек зрения следующими учеными А.Г. Спиркиным, В.А. Ядовым, К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Божович, М.Р. Гинзбургом, А.В. Петровским, С.Л. Рубинштейном, А.В. Мудрик и др.

Социологический подход основывается на самоопределении личности, которая рассматривается как результат социализации человека, посредством вхождения его в различные структуры общества. Результатом этого вхождения является усвоение человеком определенных ценностей, норм, установок, образцов поведения в различных сферах деятельности в том числе и профессиональной.

Психологический подход основывается на психологических механизмах вхождения личности в социальные сферы. С этой позиции самоопределение является долговременным единым и непрерывным процессом определения личностью своего места в мире, осознание себя и своих возможностей.

С педагогической точки зрения самоопределение связано с содержательным и целевым компонентами педагогической системы, которые формирует внутреннюю потребность учащего в осмыслении своего предназначения в жизни, позицию субъекта жизнедеятельности, общения, самосознания через освоение определенного социального опыта.

Под профессиональным самоопределением в профориентологических исследованиях в последние годы понимают процесс формирования личностью системы отношений к профессионально-трудовой сфере, развития и самореализации духовных и физических возможностей, формирования адекватных профессиональных планов и намерений, реалистического образа себя как профессионала. [9,с.46].

Несмотря на то, что профессиональное самоопределение личности происходит под воздействием субъективных и объективных, внешних и внутренних, управляемых и стихийных, природных и социальных факторов, основополагающую роль здесь играют личностные психологические предпосылки, способствующие профессиональному самоопределению человека. В профориентологии выделяют три основные группы психологических предпосылок способствующих профессиональному самоопределению:

1. **Самосознание личности**, как целостная оценка себя и своего места в жизни. Одним из способов формирования представлений о самом себе является «Я» - концепция включающая осознание своих психических и физических свойств, личностных качеств в реальном времени и любых отдаленных перспективах.
2. **Профессиональная направленность личности**, определяемая как система устойчивых профессиональных мотивов (интересов, склонностей, побуждений) независимых от ситуаций определяющих ее избирательную активность в трудовой сфере.
3. **Ценностные ориентации**, направленные на реализацию высших потребностей человека соотнося его личностные смыслы жизни и труда с реальными устремлениями, профессиональными планами и поступками. [9, с.49].

Согласно Постановлению Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. N 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» [13].

Профессиональная ориентация осуществляется в целях:

- обеспечения социальных гарантий в сфере свободного выбора профессии, формы занятости и путей самореализации личности в условиях рыночных отношений;
- достижения сбалансированности между профессиональными интересами человека, его психофизиологическими особенностями и возможностями рынка труда;
- прогнозирования профессиональной успешности в какой-либо сфере трудовой деятельности;
- содействия непрерывному росту профессионализма личности как важнейшего условия ее удовлетворенности трудом и собственным социальным статусом, реализации индивидуального потенциала, формирования здорового образа жизни и достойного благосостояния.

Очевидным является то, что реализация данных целей охватывает весь цикл жизненной активности человека, согласно его возрастным особенностям, ведущим видам деятельности, содержанием и целями различных уровней образования, включая профессиональную и постпрофессиональную деятельность.

Важнейшими направлениями профессиональной ориентации являются:

профессиональная информация - ознакомление различных групп населения с современными видами производства, состоянием рынка труда, потребностями хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах, содержанием и перспективами развития рынка профессий, формами и условиями их освоения, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально - квалификационного роста и самосовершенствования в процессе трудовой деятельности;

профессиональная консультация - оказание помощи человеку в профессиональном самоопределении с целью принятия осознанного решения о выборе профессионального пути с учетом его психологических особенностей и возможностей, а также потребностей общества;

профессиональный подбор - предоставление рекомендаций человеку о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики;

профессиональный отбор - определение степени профессиональной пригодности человека к конкретной профессии (рабочему месту, должности) в соответствии с нормативными требованиями;

профессиональная, производственная и социальная адаптация - система мер, способствующих профессиональному становлению работника, формированию у него соответствующих социальных и профессиональных качеств, установок и потребностей к активному творческому труду, достижению высшего уровня профессионализма.

Основные методы профессиональной ориентации:

информирование - индивидуальное, групповое, массовое, непосредственное (лекция, беседа), опосредованное (средствами массовой информации);

психологическое и медицинское консультирование; психологическая, психофизиологическая, медицинская диагностика; различные педагогические методы.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования сформулированы требования к результатам освоения основной образовательной программы, где одним из таких требований к личностным характеристикам выпускника является его способность ориентироваться в мире профессий, понимать значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы. Выпускник так же должен быть готов к осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе ориентировки в мире профессий и профессиональных предпочтений. [20].

Аналогичные профориентационные требования к личностным характеристикам выпускника сформулированы в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования. Так выпускник, освоивший основную образовательную программу среднего общего образования, должен быть подготовлен к осознанному выбору профессии, понимать значение профессиональной деятельности для человека и общества. [21].

Однако анализ предметных результатов освоения основной образовательной программы общего и среднего образования показывает, что в рамках изучаемых предметов, входящих в состав предметных областей, отсутствуют профориентационные требования, а стало быть, и цели, не используется в полной мере содержание и возможности образовательных областей в профориентационной работе. Складывается впечатление, что только предметная область «Технология» располагает содержательными возможностями для профориентационной работы, которые позволяют формировать у учащихся представления о мире профессий, связанных с изучаемыми технологиями и их востребованности на рынке труда.

В табл. 2 нами приведен примерный перечень необходимых дополнений к результатам освоения основной образовательной программы по предметным областям с целью профессиональной ориентации учащихся.

Таблица 2

Перечень необходимых дополнений к результатам освоения основной образовательной программы по образовательным областям

№ п/п	Предметные области	Требования профориентационного характера
1	Филология. Филология и иностранные языки.	Формирование понятий: деловая, профессиональная культура общения. Значение делового русского, иностранного языка в профессиональной деятельности. Профессии: переводчик-филолог; гид-переводчик; учитель русского, иностранного языка, литературы, журналист, репортер, библиотекарь, писатель, корректор и др. Сведения о значении, престижности, востребованности и месте получения данных профессий, возможностях трудоустройства. Профессиограммы.
2	Общественно-научные предметы. Общественные науки.	Знание истории профессий и профессиональной деятельности в России и за рубежом, профессии в глобальном мире. История народного промысла, ремесленничества, развития науки техники, профессионального образования их значения в становлении Российского, Советского государства, современного Российского общества. Социология профессий. Антропология и этнография профессий. Шкалы престижа профессий. Профессии: историк, политолог, социолог, искусствовед, культуролог, этнограф, археолог, учитель истории. Сведения о значении, престижности, востребованности и месте получения данных профессий, возможностях трудоустройства. Профессиограммы.
3	География	Формирование представлений о географии профессий в России и географии в профессиях. Профессии: геоморфолог, топограф, геолог, вулканолог, сейсмолог, палеонтолог, биогеограф, гляциолог, метеоролог, ландшафтовед, спелеолог, океанолог, гидролог, почвовед. Сведения о значении, престижности, востребованности и месте получения данных профессий, возможностях трудоустройства. Профессиограммы.
4.	Математика и информатика	Актуализация математических знаний и информатики для профессий: бухгалтер, инженер, программист, математик, астроном, психолог, социолог, счетовод и др. Необходимость в качественном владении математическим знанием как основы освоения различных профессий и поступления на соответствующие направления подготовки. Сведения о значении, престижности, востребованности и месте получения данных профессий, возможностях трудоустройства. Профессиограммы.
5.	Экономика	Умение ориентироваться в профессиональной сфере, основанной на экономическом знании. Классификатор экономических профессий, предприимчивость как основа индивидуальной предпринимательской деятельности. Профессии: бухгалтер, маркетолог, бизнесмен, менеджер, риэлтор, товаровед, финансист, финансовый аналитик, экономист, предприниматель и др. Сведения о значении, престиж-

№ п/п	Предметные области	Требования профориентационного характера
		ности, востребованности и месте получения данных профессий, возможностях трудоустройства. Профессиограммы.
6.	Россия в мире	Актуализация отечественных достижений в профессиональной и технологической сфере: отечественные технологии, востребованность отечественных специалистов, ученых, непревзойденные военные, космические технологии. Учебные заведения, выпускающие высококлассных специалистов, где получить соответствующее образование и т.д.
7.	Основы духовнонравственной культуры народов России.	Формирование представлений об отношении религии к труду и людям труда, мастерству и профессионализму. Порицание людских пороков связанных с ленью, безответственностью, иждивенчеством и т.д. Этические нормы деловых отношений. Особенности профессиональной культуры народов России.
8.	Естественные науки: Физика. Химия. Биология. Естествознание.	Представление о физике как базовой науки для освоения профессий: токарь, слесарь, сантехник, сварщик, электрик, строитель, механик, медицинский техник, рентгенолог, врач, медсестра по физиотерапии (томография, компьютерная диагностика, УЗИ, ЭКГ), мастеру по ремонту бытовой техники, оптик, криминалист, физик-атомщик, радиофизик, приборостроитель, технолог различных отраслей (легкой промышленности, обработка материалов, биология и так далее), инженер, геодезист, учитель физики, учитель информатики и др. Представление о химии, как базовой науки для освоения профессий: врач, фармацевт, химик, эксперт-криминалист, агроном-почвовед, ветеринар, учитель химии, ювелир, парфюмер, сомелье, инженер-лаборант, инженер-химик, химик-аналитик, химик-технолог, химик-контролер и др. Представление о биологии, как базовой науки для освоения профессий: биолог, ветеринар, психолог, агроном, технолог пищевой промышленности, энтомолог, селекционер, лесник, цветовод, ландшафтный дизайнер, зоотехник и др. Сведения о значении, престижности, востребованности и месте получения данных профессий, возможностях трудоустройства. Профессиограммы.
9.	Физическая культура, экология и основы безопасности жизнедеятельности	Формирование физической культуры личности как основы становления ее профессиональной карьеры: профессиональный спорт, тренер, учитель физической культуры, инструктор по рукопашному бою, фитнес-инструктор, военный, сотрудник спецподразделений, пожарный, спасатель, охранник, инкасатор, полицейский, телохранитель и др.

Так же как образование человека не может быть бессодержательным, так и профориентационная работа предполагает передачу определенного содержания о профессиях, условиях труда, престижности, значимости, требованиях к работнику и о том, где можно получить соответствующую профессию и т.д. Отсутствие профориентационной направленности в каждой из вышеперечисленных образовательных областей лишает учащихся ориентировки в мире профессий

связанных с конкретным содержанием изучаемого предмета. Одной из основных проблем современного образования является то, что знания учащимися усваиваются впрок, без осмысления их конкретного практического и профессионального применения. Это в свою очередь противоречит одному из дидактических принципов обучения, принципу связи теории с практикой, который требует, чтобы в учебном заведении не было ни одного занятия, жизненный смысл которого не был бы ясен обучающемуся. Реализация данного принципа полезна не только для профориентационной ориентации школьников, но и для мотивирования осмысленного усвоения ими учебного содержания предметных областей. Профориентация, являясь составной частью каждого урока должна предусматривать постановку не только учебных и воспитательных, но и профориентационных целей.

В рамках каждой предметной области учащиеся не только получают информацию о мире профессий, но и проходят профессиональные пробы, фактически самоопределяясь в своем будущем профессиональном выборе: решают прикладные математические задачи, проводят лабораторные опыты по физике и химии, трудятся в школьных мастерских, живых уголках и пришкольных участках, рисуют, занимаются программированием на уроках информатики, исследуют зарубежную и отечественную историю и т.д.

Таким образом, профориентация в школе это ежедневный труд каждого учителя предметника, где посредством содержания предметной области формируется представление учащегося об использовании полученных знаний и умений в конкретной деятельности составляющей основу той или иной профессии.

Список литературы

1. Бендюков М.А. Алфавит профориентации. Как молодому человеку преуспеть на рынке труда? Изд. 2-е, доп. и дораб. / М. А. Бендюков, И. Л. Соломин, М. И. Ткачев. СПб.: ЗАО «Литера плюс», 1997. - 336 с.
2. Вершинин С.И. Основы принятия решения о профессиональном выборе. М.: Прометей, 1996. - 161 с.
3. Гуревич К.М. Дифференциальная психология и психодиагностика. Избранные труды. СПб.: Питер, 1-издание, 2008. – 336 с.
4. Зеер Э.Ф. Основы профориентологии: Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2005. - 192 с.
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. - 512 с.
6. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 1998.— 350 с.
7. Сборцева, Т. В. Профориентология и профессиональное консультирование : учеб. пособие для вузов / Т. В. Сборцева; науч. ред. В. В. Хромов; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Федеральное агентство по образованию, Череповецкий гос. ун-т [и др.]. - Череповец : ЧГУ, 2009. - 71с.
8. Толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения 13.04.16)

9. Мордовская А.В. Основы профориентологии: Учебное пособие для академического бакалавриата. /А.В. Мордовская, С.В. Панина, Т.А. Макаренко. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во «Юрайт», 2014.- 237 с.
10. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР). Постановление Госстандарта России от 26 декабря 1994 года № 367 с 1 января 1996 года. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1548770/> (дата обращения 12.04.16)
11. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога. М.: «Просвещение», 1996. - 352с.
12. От учебы к профессиональной карьере : учеб. пособие / С.Н.Чистякова, Ф.Родичев. - М. : Издательский центр «Академия», 2012. — 176 с.
13. Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. N1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» Режим доступа: <http://base.garant.ru/136694/> (дата обращения 12.04.16)
14. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 августа 2014 г. № 515 «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70609160/> (дата обращения 12.04.16)
15. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. -256 с.
16. Российская энциклопедия по охране труда. В 3 т. Под ред. В. К. Варова, И. А. Воробьева, А. Ф. Зубкова, Н. Ф. Измерова, и др.,2006 г. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/searchall.php?> (дата обращения 14.04.16)
17. Старобина Е.М., Гордиевская Е.О., Кузьмина И.Е. Профессиональная ориентация лиц с учетом ограниченных возможностей здоровья / Старобина Е.М., Гордиевская Е.О., Кузьмина И.Е. – 2-е изд. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М,2016. – 352 с.
18. Терминологический ювенологический словарь, 2005 г. Режим доступа: <http://yjuvenologicheskuy.academic.ru/> (дата обращения 14.04.16)
19. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М., 2012. - 152 с. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 14.04.16)
20. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Приказ об утверждении и введении в действие от 17 декабря 2010 г. № 1897. Список изменяющих документов (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644) Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 21.04.16)
21. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Приказ об утверждении и введении в действие от 6 октября 2009 г. № 413. Список изменяющих документов (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1645) Режим доступа: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/documents/543> (дата обращения 21.04.16)
22. Большая психологическая энциклопедия. Режим доступа: <http://psychology.academic.ru/> (дата обращения 13.04.16)
23. Сборник онлайн словарей. Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/> (дата обращения 13.04.16)

24. Энциклопедический словарь по педагогике и психологии. Режим доступа: http://psychology_pedagogy.academic.ru/ (дата обращения 13.04.16)
25. Энциклопедия и словари. Режим доступа: <http://enc-dic.com/> (дата обращения 13.04.16).
26. Словари и энциклопедии. Режим доступа: <http://gufo.me/> (дата обращения 13.04.16)

Е.Л. Лаврова

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

PROBLEMS OF ECONOMIC REFORMS IN THE SOCIAL SECURITY SYSTEM OF PUBLIC FINANCING

ЛАВРОВА Елена Левонтьевна - аспирант кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» МГГЭУ (e-mail: elena.lavrova.l@ya.ru).

LAVROVA Elena Levont'evna – aspirant of the Department «Economics, Personnel Management and Marketing» MGGEU (e-mail: elena.lavrova.l@ya.ru).

Аннотация. Статья затрагивает тему преобразования системы финансирования социального обеспечения граждан в России в сфере государственных финансов с целью приведения состояния экономики страны в устойчивые рамки. Проанализированы основные проблемы, стоящие перед государством по реформированию системы, и пути их преодоления. Определен комплекс мероприятий в системе финансирования социального обеспечения и осуществления государственных услуг в сфере обязательного социального страхования, необходимых для стабилизации положения всех участников экономических отношений.

Ключевые слова: система государственных финансов, социальное обеспечение, налоговое администрирование, база для начисления взносов, страховые взносы, страховой тариф, социальное обеспечение

Summary. The article is devoted to transformation of the financing system of social security of citizens in Russia in the field of public Finance with the aim of bringing the state of the economy in a sustainable framework. Analyzes the main challenges facing government reform, and ways to overcome them. A set of activities in the system of financing social security and implementation of state services in the sphere of compulsory social insurance, is required for stabilization of all participants of economic relations.

Keywords: the system of public Finance, social security, tax administration, the basis for calculation of contributions, insurance premiums, insurance rate, social security

В условиях кризиса последних лет, финансовой нестабильности, спровоцированной недружественными политическими решениями и различными санкциями большинства экономически развитых стран в отношении российского государства, финансовые ресурсы, сосредоточенные в руках легитимной и поддерживаемой избирателями власти, становятся главным инструментом для стабилизации положения всех участников экономических отношений. В этом

смысле самыми незащищенными являются граждане, непосредственно зависящие от государственного социального обеспечения.

Общеизвестно, что дефицит бюджета, в части расходов направленных на цели обеспечения государственных гарантий по социальной защите населения в последнее время покрывался с привлечением средств специального государственного фонда Российской Федерации, созданного и используемого в целях стабилизации экономики. Но с течением времени пути преодоления критической ситуации становятся все сложнее, так как резервы стабилизационного фонда не безграничны. В связи с этим политика государства в области финансов должна быть все более совершенной.

Очевидно, что первоочередной становится проблема радикальных преобразований и серьезного реформирования социального обеспечения для приведения состояния экономики страны в устойчивые рамки, что подчеркивает актуальность рассматриваемых вопросов, касающихся роли социального обеспечения в социально-экономической системе государства в целом, и экономического содержания в системе государственных финансов в частности [7, с. 26].

Понятие «финансы» западная терминология трактует как «денежное хозяйство страны». Соответственно в нем отражены все процессы общественного воспроизводства: производство, распределение, обмен и потребление. Можно сказать, что финансы представляют собой одну из составных частей фундамента экономических отношений предмет которых относится к сфере процессов формирования, распределения и использования фондов денежных средств с целью реализации как государственных функций, так и конкретных задачи хозяйствующих субъектов. В совокупности с финансовыми учреждениями формируется система государственных финансов (рис. 1).



Рис. 1. Финансовая система РФ

Источник: Составлено автором.

Система государственных финансов представляет собой структуру, состоящую из трех подсистем, которые тоже включают в себя множество подсистем. Анализируя структуру нужно отметить, что государственные финансы входят в состав всей финансовой системы государства, являясь ее неотъемлемой частью. Определить сущность самого понятия можно следующим образом - это экономические отношения в системе распределения и перераспределения денежных фондов, для выполнения государством своих экономических, социальных и политических функций [6, с. 199].

Для реализации социальной функций государственных финансов создана система государственного социального обеспечения, включающая в себя различные государственные автономные фонды на федерального и регионального значения.

Значение эффективного функционирования внебюджетных фондов особенно возрастает в условиях экономической нестабильности в стране. Их целевое предназначение гарантирует своевременное финансирование важнейших социальных мероприятий. Кроме того, перенаправление денежных средств внебюджетных фондов не требует участия парламента, что дает возможность оперативно и оптимально использовать имеющиеся ресурсы. Одной из важных для системы государственных финансов функций внебюджетных фондов является возможность аккумулировать солидный финансовый резерв, способный удовлетворить внезапно возникшую потребность государства в экстренных для экономической ситуации случаях. Система внебюджетных фондов позволяет оптимизировать использование ресурсов в рамках всей системы государственных финансов.

Постоянно изменяющаяся конъюнктура рынка, развитие информационных технологий, динамика экономической нестабильности в стране требуют проведения преобразований в структуре системы государственных финансов, важнейшей частью которой является система социального обеспечения граждан.

Источниками формирования денежных фондов, посредством которых финансируется система социального обеспечения, являются страховые взносы стоящих на учете застрахованных и организаций-работодателей, средства из государственных бюджетов различных уровней в виде бюджетных ассигнований и другие источники. Собранные таким образом финансовые ресурсы распределяются в различные, специально организованные целевые фонды. Во Франции и Японии за счет таких фондов финансируется примерно половина государственных расходов, в Великобритании - треть. Фонды имеют целевой характер и предназначены для финансирования различных социальных, экономических, научно-технических, кредитных и других проблем. В некоторых западных странах, к примеру, в Чехии, Венгрии, основным в сфере социальной защиты считается фонд государственного (обязательного) социального страхования, который осуществляет выплату пенсий, производит выплаты пособий по нетрудоспособности и материнству, медицинское обслуживание застрахованных, обеспечение по безработице. При этом суммы отчислений на страховые взносы устанавливается законодательством [1, с. 21-24].

Как и в большинстве стран, в российской системе социального страхования на размер страховых взносов влияет характер трудовой деятельности, условия труда. Тарифы взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний дифференцируются от 0,2 до 8,5%, по видам экономической деятельности работодателей в зависимости от класса профессионального риска.

В соответствии с Федеральным законом [12] в 2016 году продолжают действовать существующие 32 тарифа по страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Также без изменений оставлены все льготы по взносам, установленные в 2001 году. Принятые обязательства основаны на прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2018 года [11].

Анализируя показатели бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации, необходимо отметить, что ежегодно по статьям раздела финансирования несчастных случаев на производстве и профзаболеваний образуется профицит порядка 20 млрд рублей (табл. 2).

Рассматриваемый показатель свидетельствует об отсутствии баланса при осуществлении деятельности по обязательному социальному страхованию наряду с тем, что по некоторым другим статьям расходов на покрытие дефицита приходится огромные трансферты из государственных бюджетов различных уровней.

В сложившейся ситуации необходимо принять целый комплекс мер по перераспределению этих средств. Одним из самых реальных способов, несомненно, может стать изменение тарифных ставок по взносам на социальное страхование от несчастных случаев на производстве.

Таблица 2

**Показатели бюджета Фонда социального страхования РФ
в части финансирования обязательного социального страхования
от несчастных случаев на производстве
и профессиональных заболеваний**

Наименование показателя (тыс. руб.)	2013	2014	2015
	№ 297-ФЗ от 14 октября 2014	№ 280-ФЗ от 5 октября 2015	№ 386-ФЗ от 1 декабря 2014
<i>Доходы, в том числе:</i>	603 499 251,7	569 825 493,1	519 481 170,9
Страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	88 732 857,5	92 457 399,2	97 308 999,5
<i>Расходы, в том числе:</i>	566 225 369,1	546 184 862,6	602 687 289,0
Пособия по временной нетрудоспособности по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	2 311 916,6	2 328 730,8	2 642 250,4
Единовременные страховые выплаты	651 832,6	1 889 290,7	1 625 087,1
Ежемесячные страховые выплаты	44 155 401,1	46 890 055,1	51 323 883,3

Наименование показателя (тыс. руб.)	2013	2014	2015
	№ 297-ФЗ от 14 октября 2014	№ 280-ФЗ от 5 октября 2015	№ 386-ФЗ от 1 декабря 2014
Доставка и пересылка страховых выплат в рамках социальных выплат	238 499,7	231 609,0	243 565,3
Медицинская, социальная и профессиональная реабилитация пострадавших, обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний	14 958 111,2	16 784 158,4	18 645 080,1
Оказание государственной социальной помощи отдельным категориям граждан в части оплаты санаторно-курортного лечения, а также проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно	2 912 998,9	3 382 382,7	0
Финансовое обеспечение мероприятий, связанных с санаторно-курортным лечением отдельных категорий граждан в санаторно-курортных организациях, расположенных в Республике Крым и г. Севастополе	-	1 049 332,1	-
Итого: Дефицит / Профицит (-/+)	23 504 097,40	19 901 840,40	22 829 133,30

Источник: Составлено автором на основе данных Фонда социального страхования РФ.

Учитывая тяжелую ситуацию в экономике, рост потребительских цен и инфляцию, необходимо, чтобы действующие подходы при расчете и установлении страховых тарифов базировались на принципе эквивалентности обязательств страхователя и страховщика, то есть величина всех доходов по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, включая поступления от страховых взносов, должна покрывать объемы всех выплат, связанных с возмещением вреда пострадавшим от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Кроме того, существует возможность использования дополнительных средств для увеличения доли отчислений со взносов на страхование от несчастных случаев и профзаболеваний, которые могут быть направлены на финансирование мероприятий по охране труда и снижения уровня производственного травматизма и профессиональных заболеваний. К числу таких мероприятий можно отнести субсидирование процентов по кредитам работодателей, кото-

рые они берут для модернизации рабочих мест, реализованное в принятом законе [2, с. 4].

Социальные внебюджетные фонды - самостоятельные финансово-кредитные учреждения. Однако, указанная самостоятельность имеет свои особенности, существенно отличается от экономической и финансовой самостоятельности государственных или частных предприятий и организаций. Внебюджетные социальные фонды организуют мобилизацию и использование средств фондов в размерах и на цели, регламентированные государством. Государство определяет уровень страховых платежей, принимает решение об изменениях структуры и уровня денежных социальных выплат [5, с. 87].

Главный недостаток сложившейся в России системы социальных выплат и пособий состоит в том, что при их назначении не учитываются доходы семьи, т.е. не учитывается принцип адресности. Только один вид социальных льгот - жилищные субсидии - предоставляется при проверке нуждаемости. В результате распределение социальных пособий, льгот и субсидий оказывается не в пользу беднейших слоев населения. По оценкам экспертов Международной организации труда (МОТ), только 19% всей суммы социальных трансфертов в РФ приходится на долю семей с доходом ниже прожиточного минимума. В развитых странах и некоторых странах Центральной и Восточной Европы доля суммарных социальных трансфертов, приходящаяся на семьи, живущие за чертой бедности, достигает 50%. В России же, по данным исследований, более 40% суммы пособий по безработице приходится на наиболее обеспеченные семьи, а на безработных из 10% самых бедных семей - лишь 1%. Обеспеченные семьи аккумулируют 72% всей суммы льгот на приобретение лекарств, а наименее обеспеченные - только 28%. Около 65% пособий по временной нетрудоспособности получают в самых обеспеченных семьях и лишь 11% - в самых необеспеченных. Аналогичное положение и по другим социальным выплатам и льготам [8, с. 172-174].

В настоящее время необходимо разработать порядок выплат, который учтет доходы и состав семьи, будет основан на реальных нуждах граждан и персонализации.

Утвержденные в этом году предельные базы для начисления взносов увеличены в размере всего 1,8 для взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и 1,072 для взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации, то есть в 2016 году установлены следующие предельные величины базы для начисления страховых взносов: в Фонд социального страхования Российской Федерации - 718,0 тысяч рублей, в Пенсионный фонд Российской Федерации - 796,0 тысяч рублей. При этом по данным Росстата коэффициент инфляции только за 2015 год составил 12,91 (табл. 3) [9].

Анализ данных позволяет сделать вывод, что новые базы обложения страховыми взносами Минэкономразвития рассчитало, исходя из параметров прогноза социально - экономического развития РФ на 2016 год и плановый период 2017-2018 годов. В соответствии с этим, доходы внебюджетных социальных фондов от страховых взносов работодателей в 2016-2018 годах не увеличатся, причем размеры выплат, пенсий и пособий будут индексироваться минимально. В частности, в 2016 году предусмотрена индексация пенсий и пособий на 4%, а размер материнского капитала не будет индексироваться и сохранится на уровне 2015 года.

Коэффициенты месячной и годовой инфляции России, в процентах

Год	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Год
2016	0,96	0,63											1,60
2015	3,85	2,22	1,21	0,46	0,35	0,19	0,80	0,35	0,57	0,74	0,75	0,77	12,91
2014	0,59	0,70	1,02	0,90	0,90	0,62	0,49	0,24	0,65	0,82	1,28	2,62	11,36
2013	0,97	0,56	0,34	0,51	0,66	0,42	0,82	0,14	0,21	0,57	0,56	0,51	6,45

Источник: Составлено автором на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.03.2016).

Кроме того, во вступивших в силу законодательных актах о страховых взносах на 2016 год, заморожены на три года действующие ставки во все социальные внебюджетные фонды. Дополнительные тарифы во внебюджетные фонды также сохранены на прежнем уровне в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в статью 331 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и статью 582 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования». Для основных категорий плательщиков страховых взносов сохраняются действующие в 2015 году тарифы: в Пенсионный фонд Российской Федерации – 22%, в Фонд социального страхования Российской Федерации – 2,9%, в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования – 5,1%. Всего, работодатели обязаны перечислять в социальные фонды 30% от фонда оплаты труда работников и других выплат, облагаемых страховыми взносами. При условии соблюдения предельной базы для начисления страховых взносов в каждый из Фондов. Если база для начисления страховых взносов превышает предельный размер, то от суммы превышения необходимо доплачивать еще 10% в Пенсионный фонд, и эта величина также останется неизменной до конца 2018 года.

Очевидно, что в условиях экономического кризиса сохранение существующих положений в системе социального обеспечения неприемлемо. В этой сфере необходимо провести серьезное обновление и глобальное переустройство всех элементов структуры ее финансового обеспечения. При этом в процессе реализации решение вопроса об определении эффективности работы системы может быть реализовано посредством разработки стратегии (программы, концепции), позволяющей оценить достижение стратегических или тактических целей в области социального обеспечения [4, с. 5].

Одной из серьезных экономических реформ, способной создать предпосылки для решения проблем социальной сферы, является предоставление Федеральной налоговой службе России права на администрирование системы страховых взносов и ее преобразование.

В соответствии с указом Президента РФ [10] до 1 мая Правительство РФ подготовит законопроекты, предусматривающие передачу уполномоченному федеральному органу исполнительной власти функций по администрированию страховых взносов, уплачиваемых в Пенсионный фонд России, Фонд социаль-

ного страхования РФ и Фонд обязательного медицинского страхования. Работчики данной реформы полагают, что создание единой системы администрирования налоговых и неналоговых (приравненных к налоговым) платежей внутри системы Министерства финансов РФ будет способствовать:

- укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с социальными фондами;
- снижению административных издержек государства и оптимизации администрирование налогов и сборов, налоговая база которых напрямую связана с уплатой страховых взносов;
- реализации на практике режима «одного окна» для страхователей. Для малого и среднего бизнеса такие меры носят принципиальный характер;
- образованию единой базы данных, работающей на единой технологической платформе в системе межведомственного взаимодействия;
- созданию единой методики налогового администрирования, которая упростит расчеты и сделает их более прозрачными, что, в свою очередь, может положительным образом сказаться на месте РФ в международных рейтингах, полагают эксперты.

Передача функций администрирования страховых платежей в ФНС с сохранением персонифицированного учёта у государственных внебюджетных фондов и с детальной проработкой механизмов и процедур межведомственного взаимодействия станет определяющей предпосылкой для высвобождения ресурсов в социальных фондах, которые будут направлены на решение проблем социального обеспечения.

Среди необходимых условий по оптимизации системы социального обеспечения можно выделить следующие:

- соблюдение принципа адресности, при котором результат распределения социальных пособий, льгот и субсидий будет в пользу беднейших слоев населения;
- унифицирование базы для уплаты социальных взносов и ее отделение от ограничений по размеру фонда оплаты труда, что позволит применять более гибкие подходы к организациям-работодателям в соответствии с изменяющимися условиями в экономике;
- ставка единого взноса должна быть установлена на таком уровне, чтобы бизнес в современных условиях не испытал увеличение фискальной нагрузки.

Таким образом, в заключении следует обобщить, что в условиях кризиса перед нашим государством встали проблемы радикальных преобразований и серьезного реформирования системы финансирования социального обеспечения для приведения состояния экономики страны в устойчивые рамки.

Следует, отметить, что полностью либо частично данные механизмы реализуются и в российской действительности, но разница в постановке целей реализации конкретного механизма на практике и получаемых результатах, по факту, между опытом России и ведущих зарубежных стран огромна [3, с. 38-39].

В соответствии с результатами проведенного исследования отечественной системе финансирования социального обеспечения характерно наличие разбалансированности при осуществлении деятельности по обязательному социальному страхованию, при которой с одной стороны остаются неиспользованными денежные фонды, образованные страховыми взносами по страхованию от не-

счастливых случаев на производстве и профзаболеваний, с другой - образуется огромный дефицит бюджета по статьям гарантированных социальных выплат пособий при страховании материнства и временной нетрудоспособности, который компенсируется трансфертами из других бюджетов.

Кроме того, в системе социального обеспечения отсутствует принцип адресности при обеспечении пособиями граждан, распределение социальных пособий, льгот и субсидий оказывается не в пользу беднейших слоев населения.

Существующий порядок индексации размера базы для начисления страховых взносов, от которой напрямую зависит наполнение денежных фондов, предназначенных для выплаты социальных пособий, не обеспечивает должного уровня, который бы был равен темпам инфляции в стране. В результате размер пособий невозможно привести в соответствие даже к показателям предыдущего периода, а население продолжает стремительно беднеть. В связи с этим необходимо в самые короткие сроки провести серьезное обновление и глобальное переустройство всех элементов структуры системы социального обеспечения и ее финансирования.

Для этого нужно создать единый механизм администрирования страховых взносов, отделить базы для уплаты социальных взносов от ограничений по размеру фонда оплаты труда, принять меры по изменению тарифных ставок по взносам, разработать порядок выплат, который учтет доходы и состав семьи, и будет основан на реальных нуждах граждан и персонификации.

Реализация комплекса перечисленных мероприятий позволит стабилизировать положение всех участников экономических отношений. Говоря конкретно, реформы обеспечат возможность привести размеры пособий гражданам в соответствие с экономической инфляцией, способствуют образованию единой базы данных, работающей на единой технологической платформе в системе межведомственного взаимодействия, существенно облегчат фискальную нагрузку на бизнес в современных условиях и укрепят платежную дисциплину сборов в социальные фонды, а также положительно отразятся на месте Российской Федерации в международных экономических рейтингах.

Список литературы

1. *Антропов В.В.* Экономические модели социальной защиты населения в государствах ЕС: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.14/ Антропов Владислав Владимирович - М, 2007.
2. *Бухарова О.* Среднему бизнесу будет проще получить поддержку. / Российская Бизнес-газета. Новое законодательство. - 2015. - №1008 (29). – С. 4
3. *Литвиненко И.Л.* О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России //Креативная экономика. - 2014. № 1 (85). - С. 36-46.
4. *Литвиненко И.Л.* Региональная инновационная система: организационный аспект //Инициативы XXI века. - 2013. - № 3. - С. 4-7.
5. *Савкина Р.В., Мальцева О.А.* Совершенствование управления Учреждениями социальной защиты населения //Вестник РГТЭУ. - 2013. - № 9-10 (79). - С. 87.
6. *Савченко П. В., Кокин Ю. П.* Политика доходов и заработной платы. / Учебник - М.: Юрист, 2000.

7. *Санина Л.В.* Влияние пенсионного обеспечения на формирование уровня и качества жизни населения //Baikal Research Journal. - 2013. - №5. - С. 26.
8. *Эриашвили Н.Д.* Финансовое право. Учебник, 3-е изд. - М.: Юнити, 2011.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.03.2016).
10. Указ Президента РФ №13 от 15.01.2016 года «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчётов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования» /СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 14.03.2016).
11. Федеральный закон от 14.12.2015 № 362-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2016 год» / СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 14.03.2016).
12. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» /СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 14.03.2016).

ОСОБЕННОСТИ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ РУССКОЯЗЫЧНЫМИ ОБЩИНАМИ АВСТРАЛИИ

FEATURES OF CELEBRATION OF VICTORY DAY OF THE RUSSIAN-SPEAKING COMMUNITIES IN AUSTRALIA

АХМАДУЛЛИНА Жанна Вячеславовна – аспирант кафедры «Информационной аналитики и политических технологий» МГТУ им. Н.Э. Баумана (e-mail: lintuvvvv@mail.ru).

AKHMADULLINA Zhanna V. – post-graduate student of the department for «Information analyst and political technologies» of the BMSTU (e-mail: lintuvvvv@mail.ru).

Аннотация: В статье анализируется деятельность русскоязычной общины Австралии по празднованию 9 мая. Показано нарастание активности этих общин и представителей России в организации и проведении торжественных мероприятий. Автор предлагает рекомендации по возрастанию политического влияния РФ на население Австралии за счет мягкой силы – использование нашего культурного потенциала.

Ключевые слова: Совет Российских соотечественников в Австралии - RARC, медали ветеранам, мемориал воинам, дискуссии о войне.

Summary. The activities of the Russian-speaking community of Australia on the 9th of May celebration are analyzed in the article. The activity increase of these communities and representatives of Russia in organizing and conducting special events are presented. The author gives advice on ascending the political influence of the Russian Federation on population of Australia by soft power that is the use of our cultural potential.

Keywords: Russian Australian Representative Council - RARC, medals to veterans, soldiers' memorial, debates about the war.

Процессы глобализации показывают, что, несмотря на расстояния в тысячи километров и межгосударственные границы, многие мигранты продолжают отмечать праздники, которые помогают им ощущать сопричастность к величию их первой Родины и дают моральную поддержку и нравственные ориентиры в условиях новой политической, социально-экономической и культурной атмосферы. Одним из примеров таких событий, для людей, в разное время покинувших СССР и СНГ, является День Победы. Многие годы этот праздник сплачивает разные поколения русскоязычных граждан и жителей Австралийского Союза и помогает жителям этого континента понять величие правопреемницы СССР – РФ.

Несмотря на некоторое охлаждение отношений между РФ и Австралией за последние два года, День Победы в 2014 г. и 2015 г. в Австралии праздновался широко. В эти дни в русскоязычных общинах присутствовали австралийские политики и представителей властей различного уровня.

Анализ публикаций в австралийской англо- и русскоязычной прессе, фактологических материалов из социальных сетей, в том числе в Youtub, а также результаты личных бесед автора статьи с представителями русскоязычных общин в Австралии, позволяют утверждать, что празднование Дня Победы в Австралии стало широко проводиться русскоязычными мигрантами примерно с 2007 г. В первую очередь это коснулось больших городов (Канберра, Мельбурн, Сидней, Брисбан и Перт).

В Австралии нет памятника советскому солдату или представителям народов СССР, внесших главный вклад в разгром гитлеровской Германии и ее союзников. Поэтому русскоязычные общины, как правило, собираются у памятников австралийским военнослужащим, погибшим при исполнении воинского долга. Лишь в Сиднее сложилась иная ситуация. В парке Вейверли находится памятник австралийским воинам-участникам Первой мировой войны. В 2008 г. на его постаменте была установлена мемориальная доска советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Стоит отметить, что австралийский обыватель слабо знаком с ключевыми событиями Великой Отечественной войны. Этот вывод основан на анализе содержания австралийских англоязычных газет, выходящих в майские дни: «The Australian», «Financial Review», «Herald Sun», «The Daily Telegraph», «Gold Coast Bulletin», «The Courier Mail», «The Mercury».

Торжественные мероприятия по празднованию Дня Победы в последние годы организовывались Советом Российских соотечественников в Австралии (RARC) при поддержке посольства и Генконсульства РФ. В их организации участвовали многие русскоязычные общественные и религиозные организации, редакции СМИ, творческие коллективы взрослых и детей.

Особенностью таких торжеств было использование русского и английского языков. Анализ статей, репортажей, видеоматериалов и новостных сюжетов, в том числе австралийских телевизионных каналов о праздновании 9 мая в Австралии дает возможность сделать несколько выводов. Во-первых, на праздничных мероприятиях обязательно присутствуют представители органов власти, известные люди и дипломаты других стран. Во-вторых, русскоязычные мигранты наладили обширные связи с англоязычными гражданами Австралии. В-третьих, праздничные мероприятия – дань уважения стране, ставшей для них второй Родиной и желание привлечь к празднику как можно больше внимания и тем самым повысить социальный статус своих общин.

Кроме этого, анализ прохождения торжественных мероприятий в 2015 году в разных населенных пунктах Австралии позволил выделить ряд общих и особых черт.

Благодаря усилиям RARC, «Ассоциации ветеранов Второй мировой войны» и «Ассоциации несовершеннолетних узников фашизма» были подготовлены и переданы посольству РФ в Австралии представления на награждение нескольких сотен ветеранов юбилейными медалями «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Во всех городах, где русскоязычные общины проводили торжественные мероприятия, посвященные 9 мая, были задействованы представители всех поколений. Они организовывали концерты, на которых звучали патриотические песни: «День Победы», «Синенький скромный платочек», «Землянка», «Темная ночь», «Жди меня» и «Катюша». Особенностью праздника в Сиднее стала транслируемое на большой экран видеопоздрав-

ление от И. Кобзона и Н. Бабкиной, а вечером на нем шел прямой показ парада Победы из Москвы [7].

Во многих городах дети готовили презентации о своих родных – участниках войны, а родители рассказывали о ней на открытых уроках, помогали детям справиться с трудными текстами. Часть мероприятий была проведена участниками, переодетыми в форму бойцов Красной армии. Большим успехом пользовались стихи военных лет, например, М. Джалиля. Для детей устраивали «Веселые старты», а ветеранам вручали цветы и подарки. Для молодежи проводились кинолектории и дискуссионные форумы о вкладе Советского Союза в победу на Тихом океане. Креативность праздникам добавляли полевые кухни и палатки с национальной едой и сувенирами. Это привлекло внимание большого количества местных жителей и туристов. Информация о празднике была дана в местных русскоязычных СМИ и на Фэйсбуке. В праздновании юбилея Победы приняли активное участие ведущие русскоязычные ассоциации и клубы: RARC, Ассоциация «Шалом», клубы «Надежда», «Дружба», Русское этническое представительство, правление РОЦК, члены Русского клуба Брисбена, австралийские казаки, сотрудники русскоязычного радио «Брусника FM» и газеты «Горизонт» [1].

На мероприятиях в крупных городах выступили Посол России в Австралии В.Н. Морозов, посол Беларуси В.А. Ших, член парламента Австралии М. Денби, член парламента штата Виктория Д. Саусвик, член федерального парламента Австралии Л. Фергусон, член парламента Нового Южного Уэльса (НЮУ) Г. Аптон, мэр района Веверли С. Бэтс. Политики отметили огромный вклад советских войск в разгром нацизма. В большинстве мероприятий активное участие приняли и представители православной церкви [2].

Незадолго до 9 мая и в дни празднования во многих городах были организованы дискуссии о Великой Отечественной войне. Вместе с тем анализ показывает, что иногда они носили неоднозначный характер. Так, 4 марта 2014 г. Т. Линч – директор Высшей школы гуманитарных и социальных наук, опубликовал в авторитетной австралийской газете «The age» статью, название которой на русский язык переводится как «Россия показывает как свою силу, так и слабость вторжением на Украину». Он назвал освобождение Европы от гитлеровских войск «варварским вторжением русских в Германию в конце Второй Мировой войны». Затем он провел параллель с событиями на Украине, не только обвинив РФ в бедах соседней страны, вторжении на ее территорию, но и инкриминировал ей войну при распаде Югославии в 1990-х годах, смешал это с подавлением мятежа в Венгрии в 1956 г., поставил в вину события в Чечне на рубеже XX-XXI вв. и закончил войной в Сирии.

Тенденциозность автора вызвала возмущение в русскоязычных общинах по всему миру. На сайте change.org [3] развернулся сбор подписей с требованием публичных извинений Т. Линча. Несмотря на бурную международную реакцию, отреагировал только университет Мельбурна. Но сделано это было, с нашей точки зрения, не в духе демократии, а вседозволенности. Руководство вуза ответило, что поддерживает «академическую свободу», поэтому защищает право Т. Линча и других ученых делиться своим мнением в тех областях, в которых они специализируются [4].

К сожалению, позицию Т. Линча разделяют некоторые ученые и политики Австралии. Русскоязычная община Австралии, озабоченная такой ситуацией, пришла к выводу о необходимости проведения целого ряда просветительных

мероприятий в рамках празднования Дня Победы в 2015 г. Поэтому в позитивном ключе была построена дискуссия между А. Муравьевым, главой школы социальных и международных исследований Curtin University и Ф. Славески, исследователем Института глобализации Alfred Deakin Institute, которая проводилась в Русском доме (Мельбурн) – месте наиболее популярном среди выходцев из СССР и стран СНГ. А. Муравьев акцентировал внимание слушателей на специфике Великой Отечественной войны в рамках Второй Мировой войны в Европе, показал особенности оперативного искусства противоборствующих сторон, военные и политические результаты войны. Его коллега, Ф. Славески осветил результаты послевоенной деятельности СССР в Германии, в том числе проблемы поддержания мира и безопасности в занимаемых районах. Этот дискуссионный форум под названием «Мифы Восточного фронта» проводился на английском языке [6], что свидетельствует о желании русскоговорящей общины привлечь внимание к Великой Отечественной войне как можно большего числа граждан Зеленого континента.

Накануне 9 мая генеральный консул России в Сиднее С.Б. Шипилов устроил официальный прием. На нем присутствовали дипломаты более 20 государств, ветераны войны, представители австралийских властей и прессы. Также присутствовали член парламента штата НЮУ Брюс Нотли Смит и парламентский секретарь Д. Магвайер, который отметил: «Австралия и другие страны отмечают 100-летие АНЗАК в Первой мировой войне, но мы не можем забывать и 70-летие окончания Второй мировой войны. Мы никогда не забудем страдания и жертвы ветеранов, сделанные во имя лучшего будущего, и приносим им свою благодарность». Присутствующий на встрече австралийский журналист С. Вашингтон отметил, что 8 мая в газете «The Sydney Morning Herald» была опубликована статья С. Шипилова о роли СССР и России в победе над фашизмом, появлении новых очагов конфликтов в современном мире. Генеральный консул вручил 14 ветеранам, проживающим в НЮУ, медали «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». В общей сложности их получили более 300 российских ветеранов войны, проживающих в Австралии [1].

Ещё одной отличительной чертой празднования Дня Победы стал впервые организованный автопробег по Сиднею. При этом использовались большие Георгиевские ленты, флаги Российской империи, СССР, РФ, Новороссии и копия Боевого Знамени одной из воинских частей РККА. Многие взяли с собой детей, одетых в военную форму тех лет. В автопробеге приняли участие представители Австралийской станицы Забайкальского казачьего войска – потомки казаков, эмигрировавших в 1920-е годы из Забайкалья. Пробег начался от одной из церквей и закончился в парке Ваверли, где при возложении цветов к монументу исполнялась песня «День Победы» [5].

Подводя итоги можно констатировать, что широкое празднование Дня Победы в Австралии стало проводиться русскоязычными мигрантами примерно с 2007 года. Это стало возможным благодаря следующими причинами. Во-первых, произошла естественная количественная убыль в тех волнах эмиграции, которые испытывали острую ненависть к СССР. Во-вторых, социально-политические последствия глобализации способствовали переезду в эту страну людей, которые привыкли отмечать 9 мая и считают это естественным событием. В-третьих, усиление внешнеполитических позиций России сформировало своеобразную моду на нашу культуру в мире. Благодаря этому многие русско-

язычные граждане, даже те, чьи дедушки и бабушки давно эмигрировали из России, испытывают подъем патриотических чувств.

Поэтому важным является поддержка этой тенденции. Для этого необходимо, чтобы официальные органы РФ наращивали усилия по пропаганде великого исторического наследия, в том числе вели просветительскую работу среди соотечественников за рубежом. К сожалению, следует отметить, что многие русскоязычные австралийцы, как показывают изученные нами различные фактологические материалы, празднуют 9 мая, прежде всего, как День Победы во Второй мировой, а не в Великой Отечественной войне.

Наиболее действенными средствами влияния России на менталитет, культурный уровень и политическую культуру русскоязычных граждан Австралии может быть глубоко продуманная и активная по своему содержанию и формам культурная политика. Она должна включать:

- организацию через посольство и Генеральное консульство РФ бесплатного распространения книг лучших отечественных авторов, а также электронных носителей с популярными советскими и российскими мультфильмами. Это будет способствовать формированию уважения к культуре России и русскому языку;
- популяризацию художественных и документальных фильмов, раскрывающих богатство национального культурного наследия – фольклора народов России, музеев, выступлений популярных деятелей культуры РФ;
- открытие филиалов российских школ и гимназий в Австралии. Целесообразно организовать поездки в эти учебные заведения для совместной кратковременной учебы лучших учеников из России. Это даст двойной эффект: с одной стороны, усилит конкуренцию за такую поездку среди школьников РФ, а с другой стороны, покажет на реальных примерах русскоязычным австралийцам высокий уровень нашего образования. Прошедшие такое обучение австралийцы смогут получить российские школьные аттестаты;
- создание филиалов ведущих вузов России в этой стране (и по аналогичному алгоритму наладить в них студенческий обмен).

В качестве вывода отметим, что анализ содержания многочисленных статей в русско- и англоязычной прессе Австралии, а также конкретные мероприятия показывают, что в современных условиях интерес большого количества русскоязычных граждан, принимающих участие в праздновании Дня Победы, остаётся устойчивым. При активном участии представителей России в этом процессе можно повысить авторитет нашего государства и усилить влияние на граждан Зелёного континента и сформировать новые пути достижения взаимопонимания с высшим политическим руководством Австралии.

Список литературы

1. *Shipilov S.* On the anniversary of a great victory, worrying signs: Russia // The Sydney Morning Herald. May 8, 2015. Режим доступа: <http://www.smh.com.au/comment/on-the-anniversary-of-a-great-victory-worrying-signs-russia-20150508-ggx0de.html> (дата обращения: 10.09.2015).

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Л.Л. ФЁДОРОВА «ЗАПИСКИ ПУЛЕМЁТЧИКА И ЮРИСТА»

Мне, члену Военно-исторической секции Военно-научного Общества при Культурном центре Российской Армии посчастливилось быть хорошо знакомым с Леонидом Леонидовичем Фёдоровым – военным юристом, полковником юстиции в отставке, а в годы войны командиром пулемётного взвода. Мною прочитаны написанные им девять книг, оставивших в моей душе самые светлые, глубокие впечатления. Как хорошо, что в нашем обществе есть человек с горячим мужественным сердцем, чистой незапятнанной душой, готовый всегда и везде защитить униженных и оскорблённых, отстаивать правду, законность, справедливость. В войну он был в пехоте, не раз рисковал жизнью, скорее удивительно то, что выжил в тех жестоких боях. Юристом, как он говорит, стал случайно. Но спасибо случаю, что мы все получили такого великолепного юриста и гражданина. Его труд не детективный жанр, хотя временами очень увлекает, а скорее научная работа, облечённая в художественную форму с хорошо вплетённой автобиографией. Это вплетение просто необходимо. В нём всегда зримо и незримо присутствует юридический вопрос: что нужно сделать, чтобы наше правосудие не стало «кривосудием». Если первые две части «Записок» больше воспоминания о войне, о реабилитации репрессированных, то последующие части это ответ автора на день сегодняшней.

Изданную в 2015 году часть 9-ю Л.Л.Фёдоров посвящает «...памяти миллионов неизвестных и известных жертв войны и правосудия». Фактически является ответом на книгу Министра культуры РФ В.Р. Мединского «Война. Мифы СССР 1939-1945гг». Автор спрашивает: «Во всём ли объективен наш Министр культуры?»

Я книги Мединского не читал, уже само название её не располагает к чтению. Мне, проработавшему в архиве Министерства обороны более 20 лет, понятно где «Миф», а где реалии. Два раза я видел по телевизору выступление В.Р. Мединского и оба раза был удивлён. Давно известный исторический факт – совместный парад советских и германских войск в Бресте осенью 1939г. Владимир Ростиславович твёрдо и уверенно заявил: «Парада не было, а было прохождение войск – торжественный марш». Никакие доводы ведущего, что есть фотографии, киноплёнка об этом событии, не изменили его мнения. Главное здесь не как назвать – марш или парад, а в том, что СССР и Германия в 1939г. были союзниками, именно это хочет «исправить» Мединский.

В другой передаче В.Р. Мединский заявил, что наши штрафные батальоны были своего рода «спецназом». Разберёмся с этим заявлением. «Спецназ» - это подразделение, предназначенное для выполнения специальных заданий: захват объекта, освобождение заложников, добычи ценных сведений, охраны высших чинов. Туда отбирают лучших из лучших, как по физическим, так и по политико-моральным качествам. Они проходят усиленную спецподготовку и используются только в особых случаях. Штрафной батальон является местом отбывания наказания военнослужащими, осуждёнными трибуналом, либо по приказу командира части, как это было во время войны. Попадали в него бойцы любых военных специальностей, с разной военной и физической подготовкой, не лучших моральных качеств. Использовали штрафников на самых опасных участках фронта, свою вину они искупали кровью и возвращались в свои части,

либо погибали. Бросать на штурм спецназ – глупо, ни один «спецназ» не возьмёт окопавшуюся пехоту, только зря погибнет. Для чего же нужно Мединскому делать из штрафников спецподразделение? Для того же самого, прославить себя как автора «Новой» истории Великой Отечественной войны, ведь никто не додумался, а он нашёл «мудрое» объяснение.

В главах 13 и 15 речь ведётся о «власовцах», сколько их было, и когда они вступили в бой? Ответить трудно, но уж точно не как у Мединского. «Власовец» - это синоним предательства, и если Мединский считает, что только люди Власова были пособниками врага, то это ошибка. Первые части коллаборационистов появились в самом начале войны. В боях под Москвой соединениями была получена оперативная сводка о том, что на фронте появилась часть, одетая в нашу форму, говорят по-русски, имеют советское оружие и танки Т-34. Этот эпизод есть в романе М.Абрамова «В глубине обороны», однако в отличие от книги в документах нет сведений о боях с ними. К концу войны во многих дивизиях вермахта тыловая служба состояла из наших соотечественников, (вспомните «Судьба человека»). Количество коллаборационистов в разных публикациях варьируется от 400тыс. до 2млн. человек, большинство склоняется к 1.2млн. человек. Западные авторы часто не учитывают граждан с присоединённых нами перед войной территорий. Германия многие годы после войны выплачивала пенсии всем тем иностранцам, которые служили в вермахте, например, африканцам 1000 долларов. Немецкая вдова Власова подала на пенсию, ей ответили, что ваш муж никогда не служил в вермахте - он русский офицер, а вот другим власовским жёнам платили.

Леонид Леонидович правильно поступил, дав рецензию на книгу Министра культуры. Это очень деликатное, глубокое разностороннее повествование, посвящённое не только Мединскому, но и всем нам его читателям. Оно заставляет думать не только о войне, об осуждённых, безвинно убиенных, но и взглянуть на всю нашу Российскую и Мировую историю, ибо они крепко связаны между собой. Начиная задумываться над его 9-й частью «Записок», мысленно уходишь в историческую проблему, правильно ли всё написано, чему нужно учить школьников, какими должны быть учебники истории, как её преподавать?

Мединский предлагает простой вариант: дать историческое событие и его приемлемую в настоящее время трактовку, всё другое запретить. Безусловно, объяснение должно быть, но честным, а не подтасованным, как это делает он. То есть он берёт действительный факт и лживо его интерпретирует. Работа историка очень похожа на труд следователя, и от того и другого требуется скрупулезное изучение всех материалов, фактов, показаний, мелочей здесь быть не может, важно всё.

Л.Л. Фёдоров с методичностью следователя прорабатывает труд В.Р. Мединского и делает прямые точные выводы на все основные направления книги. Я почти со всеми замечаниями и выводами его согласен, но есть и некоторые возражения и дополнения и о них ещё буду говорить. Но сначала закончим разговор об учебнике истории, каким он должен быть? Прежде всего, он должен быть интересно написан, доступным для каждого возраста языком. Безусловно, хорошо оформлен, иллюстрирован работами мастеров живописи, а не карикатурами Андрея Бильжо. Категорически против подачи в учебнике различных точек зрения, просто им нужно дать основные вехи развития человечества, а вот учитель должен быть готов к любому вопросу и ответу на него. О пособиях для

учителей нужно подумать. Кто должен писать учебник истории? Тот, кто много проработал в школе, знает учеников, без академиков здесь тоже не обойтись. Владимиру Ростиславовичу, лучше не братья за это дело, ему нужно заниматься своим Министерством.

В главе первой Л.Л. Фёдоров обращает внимание на то, что Министр культуры пишет о нашем неоспоримом праве на «мечь» и через 70 лет после войны, убеждён в «законности», «справедливости», нашей «Фемиды», её массовых расстрелов. О «Фемиде» разговор должен быть отдельный, а вот «мечь» нашим законом запрещена и уголовно наказуема. Выходит, что Министр Культуры утверждает противоправное действие. Леонид Леонидович остро ощущает чужую боль. Спустя 70 лет после войны посвящает свою работу именно жертвам войны и правосудия. Всем известны приказы Верховного №№270 и 227. Первый из них разрешает командирам стрелять подчинённых, а солдатам даёт право расправляться с офицерами, если те найдут их действия предательскими. Буквально, следом за этим приказом посыпался бумажный дождь из вышестоящих инстанций, что приказ неправильно понят, применяется не так как нужно, и Верховный не призывает к скоропалительным решениям, что приводит к тяжёлым последствиям. Этот приказ должен был поднять дисциплину в войсках, укрепить единоначалие, а он наоборот деморализующе подействовал на армию. Приказ 227 от 27.07 1942г. раскрывал тяжелейшее положение нашей армии и страны. Поэтому он не был доведён полностью до граждан СССР. В газете «Красная Звезда» опубликовали только часть этого приказа. Смысл которой, - «Ни шагу назад!», с вытекающими отсюда последствиями. Следом выходит распоряжение, запрещающее полное доведение приказа до войск. Политработника, нарушившего это распоряжение, приказывалось расстрелять на месте. Выходит, издали приказ, и сами же испугались. Многие историки утверждают о своевременности, важности этого документа. На самом деле, он ничего существенного не дал, скорее, подтолкнул то, что уже делалось раньше. Заградотряды на фронтах начали действовать уже с 24 июня 1941 г. С этого же времени начинают расстреливать «трусов» и «дезертиров». И после этого приказа был такой же бумажный дождь по поводу неправильного понимания этого документа.

Вопрос в главе 19-й «Из пулемёта по своим!» Был ли такой факт? Он якобы не обнаружен в документах и в воспоминаниях ветеранов. Если внимательно читать все документы, то можно обнаружить и этот факт. А уж сколько стреляли отцы командиры по своим, то в рассказах ветеранов их не счесть. Мною было обнаружено донесение, в котором описывалось столкновение кавалеристов 7кд с заградителями в марте 1943г. под Севском. Командир одного из полков той же дивизии применил силу всего полка. Конфликт был ликвидирован, виновные кавалеристы, вернее, кто попал под горячую руку - расстреляны, о чем он донёс в штаб дивизии.

Мой отец видел, как командир роты стрелял из пулемёта по своим отступающим солдатам и одного убил, видел, как Л.З.Мехлис застрелил пожилого майора. Дальше можно не продолжать, всё с этим ясно. Хочется добавить: документы охватывают далеко не все события на фронте и очень часто взгляд свидетелей не совпадает с официальными докладами. Во многих донесениях бойцы в атаку поднимаются с криком «Ура! ЗА Родину! ЗА Сталина! ЗА Партию!» По рассказам ветеранов, в том числе и ярых коммунистов, этот факт не подтверждается. Здесь я полностью согласен с Фёдоровым!

В главе 10-й Леонид Леонидович поднимает вопрос о потерях сторон в ВОВ. Он не даёт категорической цифры, потому что точно не знает её, но как бы ставит вопрос перед нами всеми гражданами, чтобы мы задумались и приняли участие в этом сложном деле. В своё время я провёл такой эксперимент: взял приблизительное количество дивизии прошедших войну, умножил на среднеарифметическое уничтоженных ими немцев, (данные исторических формуляров соединений)- получилось 57млн. Учитывая, потери немцев во всех боях, по нашим данным в три раза выше, чем у нас, разделил на три, получил потери Красной армии - 19млн. это конечно, несерьёзно, однако похожее число встречалось в печати. Вряд ли когданибудь назовут точно наши потери. Мне кажется, что наши потери подгоняют под немецкие, чтобы не очень отличались.

С первых же залпов войны посыпались донесения о тысячах убитых немцах и захваченных в плен, но расстрелянных, ввиду создавшейся обстановки. Так генерал Власов, командарм 20-й армии, получил донесение о взятии 200 пленных, тут же выехал в дивизию. Прибыв в неё, узнал, что пленные уничтожены ввиду опасной обстановки. Он потребовал показать место расстрела. И тут командир дивизии сознался, что пленных вообще не было. Власов строго запретил давать ложные донесения и расстреливать пленных. Того же требовали масса приказов «сверху». Беда в том, что «верхи» доверяли лживым донесениям, по которым получалось, что за 1941г. уничтожено 6.5 млн. немцев при 500тыс. своих потерь. В 1943г. наши потери составили 2.5млн. человек, а немецкие по-прежнему 6.5млн. Вот и судите о потерях сторон.

Женщины на войне разговор особый, какова их численность? Нужно иметь в виду, на фронте были не только военнослужащие, но и служащие Красной армии и вольнонаёмные. Если считать фронтовиками всех, то численность женщин на войне резко возрастёт, потому что среди служащих и вольнонаёмных процент женщин был, наверное, больше чем мужчин. Всё зависит от того, как считать.

Все ли шли добровольно? Наверное, не все. Например, мою маму послали на Курсы шоферов, не спросив о её желании, отобрали паспорт, и сказали, чтобы ходила на курсы после работы, за неявку – суд. Попасть на фронт она очень боялась, но не немцев, а своих солдат. Среди её подруг этого боялись многие. Были случаи, когда девчонки глотали иголки, пили керосин, чтобы не попасть на войну. Клавдия Моисеенко из Луганской области рассказывала, что сразу после освобождения её 1926г. рождения, двух старших сестёр и других молодых женщин тут же призвали в армию. На вопрос военкома: «Все идём добровольно?» Прозвучало слабое «Да-а». А попробуйте в то время сказать: «Не хочу». Словом «добровольно» у нас ещё долго спекулировали и после войны. Капитан Гибадуллин рассказывал, что их группу выпускников техникума собрали в военкомате и попросили написать заявление на поступление в Военное училище. Он и его товарищ отказались, военком такой гнев и угрозы обрушил на них, (а был 1952год), что они тут же написали заявление. 1984г. в автодорожном институте начальник военной кафедры попросил студентов 5-го курса подать рапорт о зачислении в кадры Советской Армии, предупредив, что это чистая формальность. Студент Поликарпов наотрез отказался писать. Когда на юношу внушения не подействовали, его отчислили с кафедры. И после института он единственный из выпуска пошёл служить в армию, но не офицером, а рядовым солдатом.

Леонид Леонидович посвящает 9-ю часть своего труда правовым вопросам, но не рассматривает положение военных юристов на фронте, а это очень важно в каких условиях приходилось им работать. Достаточно вспомнить роман А. Фадеева «Молодая гвардия», где есть эпизод с началом дня боевого советского генерала. Вот он в халате, возле умывальника, неожиданно спрашивает о каких то «мерзавцах». Узнав, что трибунал ещё не принял решение, возмущается: «Как! Ещё не расстреляны? Какое то «задушевное общество», а не трибунал, сегодня же осудить, а не то я их самих к стенке!» Это очень характерный случай того времени, аналогии его в документах прослеживаются. Он показывает, что и прокуратура и трибунал находились под большим давлением военно-политической верхушки. Кроме законов большую роль играли приказы Верховного, которые заранее исключали работу юристов, приказы «Других», с требованием карать всех, независимо от должности, звания и наград. Что в этом случае должны были делать работники прокуратуры? Им оставалось только оформить юридически уже готовый приговор. Кроме ВМН присуждали и сроки заключения от 5 до 10 лет, с отбытием наказания после войны, но в основном за хулиганские выходки, мелкие кражи и т.д.

С другой стороны: солдатская масса и офицеры фронтовики смотрели на прокуроров и особистов, как на ненюхавших пороха соглядатаев, которые по своему хотению расстреливают тех, кто насмерть дерётся с фашизмом. И спустя многие годы после войны, ветераны не могли сдержать своего гнева против них. Даже пограничников, о которых известно много героического, обзывали куродедами, куродавами, потому что во время войны они занимались охраной тыла фронта.

В такой обстановке, под давлением со всех сторон вести тщательное расследование преступлений и вынесение справедливых приговоров, думаю, было невозможным. Отсюда и «кривосудие». Создать независимый суд дело сложное, особенно, когда над всем обществом довлеет идея построения самого справедливого общества, которое строит Коммунистическая партия. Разве может она ошибаться? Для неё суд был подчас, инструментом наказания, эдиктом партии. Отсюда и репрессии, и всё остальное.

Ещё одним вопиющим фактом в годы войны было разрешение самосудов, Давалось право военнослужащим и гражданским лицам право расправы с подозреваемыми в предательстве. Об этом пишет Н.С.Хрущёв, но он именно за такой подход, якобы люди лучше знают, кого повесить, кого нет. В основном самосуды карали повешением. Об этом рассказывали ветераны 2-го Гв. КК. Н. Оржевский и А. Баранов. Методы самосудов не воспитывают граждан в законопослушании, скорее наоборот: прививают жестокость, своеволие месть. Кроме того способствуют сколачиванию преступных группировок для действия против невинных людей, вымогательства, шантажа и террора. Мой отец видел двух повешенных мальчиков 10 лет. Играли в войну, поймали «Гитлера» и повесили. Более жуткую картину трудно представить. Многие генералы, офицеры, юристы и особисты выступали против самосудов, и по возможности противостояли этому произволу.

По рассказам многих ветеранов в систему воспитания вошло рукоприкладство - избивание подчинённых, били, чем попало. Официально это было запрещено. Однако, избиваемые обычно не жаловались, это ведь лучше, чем расстрел. А если бьют за дело, считай легко отделался.

Когда мы говорим много о невинных жертвах войны, создаётся впечатление, что вообще на фронте или в ближайшем тылу преступлений не было, может и прокуратура на войне не нужна? Ведь долгие годы нам говорили, что мы победили, потому, что поднялся на борьбу весь народ. И лучшие качества человека проявляются на войне, а значит и преступлений просто не может быть. К сожалению, их было очень много. То, что проглянуло через огромную кучу документов, ведь спецдонесений я не читал, - просто ошеломляет. Хищение продуктов, фуража, снаряжения, кражи денег из фронтовых сберкасс, обворовывание солдат в лечебных учреждениях, продолжать можно много. Я считаю, что пора поговорить и о преступности в годы войны, сама обстановка требует. Теперь позади 30 лет гласности, нужно обстоятельно рассказать о том, что раньше запрещалось, и о тех юристах боровшихся с этими негативными явлениями. Необходимо восполнить существующий пробел в истории Великой Отечественной войны.

Очень много места в своей 9-ой части Леонид Леонидович уделяет внимание «Мифам». Здесь есть, с чем согласиться, но мне хочется обратить внимание на два эпизода приведённых в книге. На стр.49 автор пишет: «Будущий маршал Советского Союза Рокоссовский К.К. ради укрепления обороны отвёл части своей армии на рубеж р. Руза в 1941г. И был обвинён Жуковым Г.К. в нарушении приказа. Был вынужден вернуть свои части, на ранее занимаемые, малопригодные к обороне позиции». Тут бы автору развить тему, но он переходит к другому эпизоду. Я считаю, что об этом следует поговорить, ибо данный эпизод часто приводится в печати. Главное, здесь многие хотят выставить Жукова как тупого самодура, а Рокоссовского как пострадавшего стратега. Так как показывает Фёдоров этот эпизод, то здесь явная недисциплинированность Рокоссовского, без приказа он не имеет права менять позицию. Скорее Рокоссовский запросил разрешение, но командующий запретил отход. Этот эпизод глубоко засел в самолюбии Константина Константиновича. Свою обвинительную речь против Жукова на знаменитом пленуме 1957г. он начинает с него, на что Н.С.Хрущёв бросает реплику: «... Войну не трогать, мы разбираем деятельность коммуниста Жукова, а не военачальника». (Так в стенограмме пленума).

Я несколько раз беседовал с полковником Н. Светлишиным, хорошо знавшим Жукова, принимавшим участие в работе над его знаменитым трудом. В 1993г. Хабаровским издательством была выпущена книга Светлишина «Ступени судьбы», где он пишет про этот случай. Г.К.Жуков ответил, что Рокоссовский всегда хорошо знал, что делается перед фронтом его армии, но он никогда не видел, что делается перед фронтом его соседей. Позиция, на которую он хотел перейти, действительно была хорошая, но отвод на неё войск открывал фланги двух соседних армий, которые были бы разбиты, а затем тяжёлая участь постигла бы и его войска. Вот об ответе Жукова Рокоссовскому никто не пишет.

Маршал Рокоссовский возведён в гениальные полководцы. На сегодняшний день это мифологический герой, причём самый добрый гуманный, скромный до застенчивости отличие от грубого солдафона Жукова. В телевизионной беседе пожилая дама заявила, что не Жуков, а Рокоссовский спас Москву. Константин Константинович командовал 16-й армией, у Жукова таких объединений было в 20 раз больше, так кто же спас Москву? Правильнее сказать - все, но не клевете на Жукова, он был главным центром обороны, его роль лучше других просматривается в документах. Он единственный, лично разрабатывал операции,

помимо оперативных отделов, и ставил на обсуждение, после чего принималось окончательное решение. Совершал ли Жуков ошибки? Безусловно, но кто их не делал? Рокоссовский?

Полководцы победы своими фигурами закрыли работу оперотделов, а ведь основная нагрузка ложилась на них. Перед войной слушатель академии написал статью о том, что в наше время гений полководца значения не имеет. Один человек не в состоянии решить всех задач перед ним поставленных. Он выдвинул идею аппарата командующего. В высших военных кругах эта статья вызвала возмущение. Она ведь перечёркивала наших гениев К.Е.Ворошилова, С.М.Будённого и даже тов. Сталина. Статью не опубликовали, а автору сделали серьёзное «внушение». Недавно один генштабист подтвердил мне эту идею: «Командующий, тогда великий, когда у него хорошо работает его аппарат. Без этого органа он никто». Принципиально это справедливо и для той войны. До того, как богатыри – красноармейцы поднимутся в атаку, хилые мужичишки в очках, в звание от майора до полковника разрисуют, распишут, рассчитают всё необходимое для снабжения войск, время выхода соединений на рубежи и так далее, всё до мелочей. А после Маршалы Победы поставят свои подписи, иначе войска не сдвинуться с места.

Довольно крупный разговор с Леонидом Леонидовичем вышел у нас по поводу присвоения звания Героя России лейтенанту Галушкину Н.И. снайперу 49с.п.50с.д., уничтожившему 418 фашистов, а вместе со своим взводом 3000 солдат противника. Я от всей души поздравил Фёдорова за успешное окончание сложного дела, ибо это он «пробил» высокое звание. Статут Героя не предусматривает количество убитых солдат противника, его дают за подвиг. Галушкин был награждён многими орденами и медалями, даже орден Ленина имел, но только через два года он получает орден Отечественной войны 1-ой степени. Возникает вопрос, а почему не Героя? Ведь он уничтожил столько фашистов, что на трёх Героев хватит, а некоторым и ко дню рождения Героя давали. Да, не поспоришь! Но я выразил несогласие с этим. Да, война постоянный риск, Галушкин награждался много раз, но снайпер особая работа. В годы войны многих женщин направляли в школы снайперов, считая, что мужчины больше нужны в пехоте в рукопашных схватках и т.д. Выходит, пехотинцу тяжелее, чем снайперу. 400 человек это больше, чем уничтожила Л.Павличенко, но вопрос, а кто за ним считал этих убитых? После войны один адъютант писал диссертацию о применении снайперов, и насчитал, что только на Ленинградском фронте за войну нашими снайперами уничтожено 5.5млн. человек. Возможно ли такое? Я помню рассказ о боях в Будапеште М.Ф. Губиной, которая в 13лет стала солдатом, прошла боевой путь от Керчи до Праги. Она говорила, что в боях за Будапешт сильно действовали снайперы противника. Самым опасным местом был скорее тыл, чем передовая. Бойцов мучила жажда, воду брали из Дуная, вот здесь и настигали их пули мадьяр. Никакие прочёсывания результатов не давали, поросшая кустарниками местность очень мешала тем, кто шёл за водой, и помогала врагу. Из этого можно сделать вывод, что жертвами снайперов в основном становятся, оказывающие помощь раненым (вспомните Грозный) и необстрелянные бойцы, которые несут воду своим товарищам.

Я абсолютно, согласен с подполковником из ГУКа МО РФ, который сказал: «Если у претендента на звание Героя находятся упорные, упёртые ходатаи, как вы, то эти люди получают звание Героев». Но это сегодня, а я вспоминаю рас-

сказ отца, как его сослуживец старшина Иван Матвеев из ПТР подбил два венгерских танка, причём не из засады, а во время атаки, на открытой местности, стоя во весь рост. Фактически спас роту. Все ожидали, что ему дадут Героя, но ему вручили медаль «За Отвагу», и в дальнейшем, ни о каком Герое речи не могло быть. Два раза за один подвиг не награждают. Мне понравилась формулировка в наградном листе Галушкина: «...за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-Фашистскими захватчиками... присвоено звание Героя Российской Федерации», а не за 418 убитых фашистов. В заключение хочется сказать: Леонид Леонидович проделал огромную, важную работу, которая будет интересна и юристам, и тем, кто им собирается стать, гражданам нашего государства, а возможно историкам и юристам других стран. Безусловно, его книги вызовут интерес, ибо они отражают эпоху социализма и затрагивают сегодняшний день. Прошлое тесно увязано с настоящим. Через все девять частей его «Записок» постоянно проходит мысль, иногда едва ощутимая, но она есть: можно ли было сделать по-другому в те жестокие годы войны, неужели без того произвола, полного бесправия масс нельзя было обойтись? Может, только так и надо было, иначе не победили бы? Я много раз слышал этот вопрос от вчерашних фронтовиков. В войну говорили: «Война всё спит». Нет, не списала ничего, а только острее та боль в сердцах многих людей. И сам Леонид Леонидович не находит ответа на этот вопрос. По всей видимости, на него будут давать ответ философы будущего.

Член Военно-исторической секции,
Военно-научного общества
при Культурном центре
Российской армии
Александр Букш

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей 22.00.00 – социологические науки; 09.00.00 – философские науки; 08.00.00 – экономические науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 8–24 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть *пронумерованы*.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме) не более 15 строк*; 3) *список ключевых слов — до 7*.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]; список использованной литературы помещается в конце статьи в алфавитном порядке (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений*. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: egogov@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода*.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

**Человек. Общество.
Инклюзия**

№ 2(26) 2016

Часть 2

Технический редактор	- К.А. Антонов
Компьютерная верстка	- О.В. Нефагина
Корректор	- П.А. Егоров
Дизайн обложки	- О.В. Нефагина

Подписано в печать 17.06.16. Формат 70×108 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 11. Тираж 1000 экз. Заказ № 36.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии СтР.

ДЛЯ ЗАМЕТОК
